

Акира
Заркис

Стезя пүстоты

ФЭНТЕЗИ СамИздат

Annotation

Ученица легендарного черного мага в поисках своего пути. Внезапная встреча оборачивается похищением. Запертая в академии темных магов, она ищет верных друзей и способ выбраться. И когда ей удастся обрести свободу, приходится искать пропавшего учителя, а вместе с тем отправиться на войну и защитить честь черных магов.

Акира Заркис

Стезя пустоты

Мир темноты сияет нежным мраком...
Неистово он манит в свои сети,
И отторгает всех, не наделенных знаком,
Гонимы жизнью люди — дикие их ласковее звери...

Сердца, погрязшие в огне сражений
Не предназначены для одного пути,
Иль утонувшие во лжи сплетений,
Ошибки эти не позволят им пройти
Во врата у мрачного чертога...
Для истины в обитель лишь указана дорога...

Хрупкий лед сквозит в словах теней —
Они послушники у тьмы, но не рабы,
Те, чья нерушима счастья и свободы вера,
Те, кто с насмешкой смотрят на осколки
И прячут взор от мира проклятого света,
Не проливая мщенья напрасно крови...
А ответ призрачного тела —

С веками всё становится бледней,
Их силуэты, искаженные для вечной боли,
Лишь прошлое, где были так слабы
От нарушений правил... презренные обломки,
Они урок несут и страх, как скверна...

Невидимая цепь решения холодной стали
На шее же петля или в душе,
Отнюдь решать уж не тебе.

Кто путь создал, но власть судьбы ослабил,
Вот он и развивает странный зов,
И это лишь его так сладок темный сон...

Леденящие порывы ветра яростно размахивают гигантскими крыльями, кружа кристаллы льда и обдирая кожу до крови. Безумная стихия разрывает тонкую грань, уже переставшую мерцать бледным светом и навсегда закрывающую ту сторону, в которую никому не дано заглянуть.

Безжизненная белая пустыня словно втягивает в себя любые крохотные частички жизни, сумевшие уцелеть в недавнем хаосе. Хотя единственное упоминание о случившемся и то в скором времени исчезнет. Расползаясь узором цветка, едва теплая кровь пропитывает хрупкий снег, покорно лежащий на земле и жадно глотающий тягучую награду.

И среди круговерти красного и белого плена стоит неподвижный черный силуэт.

Трудно назвать это существо человеком, или же дать ему какое-то точное определение. Он словно тень, скользящая по миру в поисках чего-то недоступного никому из мира живых или мертвых. Просто блуждающий странник, скованный тяжелой невидимой цепью бытия. Всего лишь затерявшийся в темноте мира человек, теперь поплатившийся за нарушение того, чего никто и никогда не осмелится нарушить.

Но в его душе нет раскаяния или сострадания.

Так он и стоит на коленях в окровавленных сугробах, презрительно не замечая холода и смотря вперед, прямо на поле битвы. В его глазах отражается тот же хаос — холодный и нерушимый.

Замерзшая оболочка без выражения, не замечающая ничего вокруг. Но это лишь на первый взгляд. Пусть и нет мыслей, пусть исчезли и последние жалкие капли чувств, всегда остается ещё кое-что.

Понимание. В пустом сердце, обнятом тьмой, кроется легкий сгусток печали.

Теперь всё измениться.

Безмолвный лик Смерти о многом умолчал, но слова кажутся порой такими бессмысленными.

Разве можно передать словами состояние этого существа? Рассказать о бремени, что он несет вопреки желаниям, хотя и никто не заставляет его? Можно ли поведать о такой длинной жизни, отобравшей у него остаточные крохи его самого? Возможно ли описать, что он неистово ищет, отдавая взамен всё, но так ничего и не находя столько времени, что вечность уже кажется простым словом?

Зло вырвавшись на волю, буйная стихия всё не может простить столь ужасного спокойствия во взгляде. Дьявольский смех и стоны духов давно уже покинули столь бессмысленное место, но только не он. Не тот, кто видел, что произошло. И отчаянно завывая, ветер старается принести боль человеку, ещё не зная, через что тому пришлось пройти, и раздирая тело, пробуждая темную кровь.

Но существу всё равно. Только что ему пришлось отдать последнюю жертву, однако его мечта лишь вновь с надменной усмешкой глянула на него и вновь спешно умчалась, оставив после себя след, который невозможно стереть.

Проявив жалость к своему единственному хозяину, сердце настойчиво старается биться, заставляя обратить на себя внимание.

Безуспешно...

И тогда извечная колыбель всего изначального раскрывает мягкое крыло, приобняв своего верного подопечного, погружая его в спокойный сон и давая ещё один шанс. Ещё один раз указав ему дорогу к цели.

История 1. Догоревшая свеча

Сияние звезд сводит с ума, призывая забыть себя и слиться с окружающим миром в единое целое, но в то же время заставляет о многом задуматься. К примеру об истинной стороне жизни, гармонии, высших сил и изначальной природе.

Этой истине меня научил мой Учитель во время путешествий.

Смотря на звезды, он постоянно сравнивает их с человеческими творениями, поясняя это тем, что люди не способны на создание чего-то на столь прекрасного. Всё что они делают лишь подобие, так как ценить красоту они не умеют, лишь подражают ей.

Я же, смотря на бесконечную даль, всегда думаю только об одном. О пустоте и других мирах, других жизнях, вечности.

И ещё одну истину мне пришлось учить на своем горьком опыте, а называется она «помяни черта — он и появится».

Стоя у городской стены в ночной мгле, я не могу понять, что он здесь делает.

Два месяца назад мы расстались в одной маленькой деревушке примерно на другом конце карты. Поэтому либо он меня преследует, либо мы друг к другу притягиваемся.

Вынырнув из мыслей, не замечаю, когда он успевает пройти стражу и скрыться за массивными воротами города. Примерно в это же время у меня возникает ещё одна бредовая и безумная идея.

Да начнется охота!

Правда кто за кем охотится уже отдельный вопрос. Да и судя по прошлым нашим встречам, Учитель наверняка знает о моем присутствии неподалеку. Как он это делает остается загадкой.

Накинув капюшон светло-серой мантии, неспешно направляюсь в сторону стражи.

Черный цвет принципиально не входит в стиль моей одежды.

Естественно их удивляет, что прихожу я не со стороны леса, а откуда-то сбоку. А на мой ответ: «решила прогуляться, заодно и обогнуть город» они проигнорировали. Но так или иначе по иронии нашей нескромной жизни золото творит чудеса. Ага, и ещё пропускает в города незаконным путем.

Сэтхар — город не особо известный. Для обычных людей. А вот для черных магов он как лакомый кусочек. Помимо мрачной архитектуры есть тут ещё жилка магического камня. Каждому свое как говорить.

Не за ним ли приехал Учитель?

Массивные черные стены с башнями остаются позади. А ночной город встречает меня бурным весельем. Похоже, сегодня какой-то праздник. Люди в костюмах танцуют, проходя мимо, торговые палатки активно принимают посетителей, звуки музыки и шум голосов сливаются, раздражающе действуя на меня, кое-где происходят выступления мини-театра, на площади особое торжество.

И среди хаоса жизни мне предстоит найти Учителя. Хотя зная его странную натуру, мне скорее стоит искать одинокую черную тень на каком-нибудь высоком месте. Это если он не занят делами. Но сегодня же праздник, а значит делами он не занимается.

Решив так, выискиваю взглядом самую высокую местность, храм с колоннами и статуями птиц. Приглядевшись, замечаю вместо глаз блестящие черные камни.

Забраться наверх удастся без особых усилий.

Однако и крыша не ровная; где набок клонится, где выступает, где возвышается, да и тянется на приемлемое расстояние. Лабиринт прям.

Прыгая с одного выступа на другой, взглядом выискиваю знакомую фигуру. Его присутствие поблизости ощущается очень четко.

Как бы это не звучало... но его тонкий особый запах мне всегда удается почувствовать издалека, хотя никто другой не может обмануть его защиту. Если бы не эта способность, я бы ни за что не распознала Учителя у входа в город.

Мягкие каблуки сапог бесшумно ступают по каменной холодной крыше, позволяя поиграть в охотника. Дыхание сбавляется на неуловимое человеческим слухом. Зрение слегка меняется, подстраиваясь под ночное освещение.

Аура у него всегда была странная и мне почти никогда не удавалось её в точности рассмотреть, но теперь с новыми способностями это не составляет труда, однако по какой-то очень важной причине мне не хочется этого делать.

Поэтому приходится лишь уловить знакомое тепло и наконец выхватить из ночной мглы не менее мрачный и черный силуэт. Спрыгнув с очередной башенки, приземляюсь за спину сидящего на таком же выступе черного мага, завернутого в его любимую черную мантию с алой вышивкой по краям.

— Царственной ночи, Учитель... — тихо здороваюсь, сев рядом и скрестив ноги.

Это у меня особое к нему приветствие, так как для меня это существо является всем.

— Почему ты так зовешь меня? — бесцветным спокойным и приятным голосом спрашивает тень, даже не шелохнувшись.

Ветер на крыше отсутствует, позволяя немного погреться. Зато отсюда прекрасно видно сияние звезд и полумесяца.

— Так имя Вашего Темного Величества мне неизвестно, — слегка улыбаюсь, следя за его реакцией и совсем не удивляясь, когда он сдергивает капюшон, поворачиваясь ко мне.

Я следую его примеру.

На первый взгляд смело можно сказать что парню передо мной от силы лет двадцать пять, однако я точно знаю, что ему в несколько раз больше. Длинные черные как сама тьма волосы с переливом в темные оттенки, спадающие на лицо с двух сторон до скул, и подвязанные в низкий хвост сзади алой ленточкой, почти белая кожа, черные глаза с темно-алой радужкой ничего не выражающие. Постоянная невозмутимость, но в ней ни разу не чувствовался холод и отрешение. В нем всегда присутствует странная дикая непокорная грация и мягкость. И его глаза для меня не кажутся страшными, наоборот мне в нем все безумно нравится, восхищает. Как может восхищать только Тьма.

— В тебе что-то изменилось, — спокойно констатирует он.

— Знаешь... мне ведь и хотелось об этом поговорить, — с трудом признавшись, отворачиваюсь, задрав голову к небу.

Смотреть долго в его глаза невыносимо.

В повисшей тишине стали улавливаться звуки празднования. Но её неожиданно прерывает задумчивый тихий шёпот.

— Загрэйн Резарт... вряд ли остался кто-то жив, кто знал это имя...

Мне знакомо пусть я и в первый раз его слышу.

— Да, Вы Легенда...

— Ты не удивилась?

— Мое восхищение к тебе уже не может усилиться. Дальше некуда.

— Только восхищение? — наигранно обижается Учитель. — Хотя не уверен, что существует личность, которую ты примешь равной и будешь уважать.

— Это... обидно вообще-то. Я тебя уважаю.

— Это правда. Но не считаешь равным.

Укор в его голосе говорит сам за себя.

Он считает меня равной, он доверил мне свое имя, свои знания.

Мне становится страшно дышать. Заметив мое смятение, Учитель только ласково улыбается. А мне и не приходило в голову, что он так умеет.

Как же много о нем мне неизвестно.

— При первой встрече я сразу увидел в тебе кое-что, что делает нас равными... — осторожно начинает черный маг, стараясь не раскрыть больше правды, чем необходимо. — Но это в тебе было сокрыто, а сейчас потихоньку пробуждается вместе с новыми способностями. Мне известно какими, не переживай. Твоя необычная аура их скрывает, так что о них не узнает никто. Но запомни очень важную вещь. Твои способности под запретом, о них никто не должен узнать, даже тот кому ты безукоризненно будешь доверять, даже если он будет связан с тобой клятвой.

Мне всегда было известно о великих знаниях своего собеседника, но что-то мне подсказывает, что известно ему куда больше. В том числе и обо мне. Однако ничего спрашивать сейчас не стоит. Он никогда не расскажет, если спрашивать.

— Тебе известна моя суть, — даже не спрашиваю. — И время подходит. Для чего?

— Для твоего пути, по которому тебе придется пройти в одиночку, кто бы тебя не окружал, даже мне не помочь тебе сделать один единственный шаг. Но я верю, что этот путь ты пройдешь и тогда... быть может оно исполнится...

Он вновь дает ночи принять права, задумчиво созерцая осколок луны.

А мне не по себе. С ним всегда было безмятежно и легко, но сейчас в его словах проскальзывает слишком много эмоций, давних знаний и надежд на будущее. Просто вытерпеть это едва ли оказывается мне под силу, что говорить о полном взаимопонимании.

— К чему исходит твоя вера?

Все-таки решаюсь задать вопрос, не особо рассчитывая на ответ. Но есть у меня уже такая приспособленность. Если Он сказал, то так и случится. Он тот, кому без причин я безукоризненно доверяю и верю. Единственный кто имеет власть надо мной и моя самая сильная слабость. Единственная связь.

— Мы похожи.

Простой ответ, неизмеримый смысл.

Словно повинуюсь чему-то, Учитель поднимается на ноги, взметнув полы мантии, блеснувшей своими кровавыми узорами в блеске луны. Ветер подхватывает их, разметав волосы и ткани одежды, коснувшись кожи легкой прохладой. Повинуясь тому же таинственному порыву, поднимаюсь следом.

Несколько минут мы стоим в раздумье на самом краю.

Повернувшись ко мне, парень протягивает руку, касаясь указательным пальцем моего лба. Проследив за движением, замечаю треплющий мои черные волосы ветер.

— Хасура Реигинто, принимаешь ли ты право быть равной мне?

Тихий шелковистый и уверенный голос вырывает из прострации.

— Принимаю.

— Принимаешь за это ответственность и последствия наших уз?

— Принимаю.

— Никогда не усомнишься, не придашь, не отступишь?

— Никогда.

— Соглашаешься ли на равные условия?

— Мы равны...

Хмыкнув, он легко улыбается. Я впервые смею наблюдать за столькими разными чувствами своего Учителя, разделяя и понимая их.

— Я обещаю всё тоже самое, — кивает он, отнимая ладонь ото лба и беря мое запястье, затем заглядывая в глаза. — Не против?

Из мантии он вынимает оголенное резное лезвие, проводя по нашим запястьям.

— Принимаю право равного, — в голос произносим мы.

И мир перестает существовать.

Ещё не раскрывая глаз мне становятся слышны разнообразные голоса птиц, сливающиеся в одну общую гармоничную мелодию. Ласковый прохладный ветер, несущий запах дождя, чуть трепет волосы, заставляя их скользить по лицу, то раскрывая его солнечные ещё тусклые лучи, то вновь закрывая черной завесой. Приоткрыв один глаз и взглянув на небо, удивленно задерживаю дыхание.

Оно кажется таким близким, что можно коснуться рукой.

Огромные пышные белые и серовато-розовые облака затянули всё небо, закрывая друг друга, но лишь чуть оставляя щелочку для солнечных тусклых золотистых лучей, тянущихся ровными полупрозрачными лентами к земле.

Протянув руку вверх, под светом замечаю белую полосу шрама на запястье. Откуда он, мне не удастся вспомнить сразу. Лишь частично вспоминаются последние события, в том числе и вчерашний разговор с Учителем, хотя вспоминаются лишь общие детали, совершенно позабылись ощущения, мысли и много чего важного.

К слову, Учителя уже нет. В его духе...

Сев и оглядев черную крышу в рассветной утренней тишине, разбавленной лишь умиротворяющим пением птиц, понимаю, что не помню конца нашего разговора, как появился шрам и почему я сплю на этой самой крыше. Прислушавшись к своим ощущениям не нахожу изменений, разве что внутри всё стало легким, наполненным прохладой и спокойствием утра, даже мысли спокойно протекают в голове, будто и не меня всё это касается. Закрыв на минуту глаза, запоминаю это чувство. А после рывком встаю на ноги, попав под сильный порыв ветра, будто пытающийся меня остановить.

Но на этот раз я не хочу искать Учителя. Я пойду по своей дороге, куда и направлялась, пока не встретила его в этом городе. Мне всего-то до цели остается проехать лес и ещё один город.

Решив так и не захотев задерживаться в городе, быстро спрыгиваю с крыши и поспешно направляюсь к противоположному выходу из города. По пути лишь раз

сворачиваю с выбранной дороги, зайдя в торговый квартал и прикупив необходимые вещи, что закончились ещё по пути в Сэтхар. Затем любуюсь старыми городскими черными домами, не замечая, как подхожу к южным воротам города, останавливаясь перед стражей.

Одеты они так же в темно-серые доспехи и накидку вроде наполовину темно-синей мантии, облегающей правое плечо и сходящее вниз, но переходящее с шеи в шарф, кончик которого спускается на спину, где вышит красный крест в ромбе. Лениво окинув меня взглядом, они перестают уделять мне внимание тут же.

Вспомнив, что на мне черная мантия с капюшоном, да ещё и свой маленький рост, представляю какие мысли пронесли у стражи. Хмыкнув, сворачиваю вправо, направившись к навесу конюшни.

Деревянные стойла отделяет длинная деревянная дверь, что раскрыта сейчас, позволяя лошадям дышать свежим воздухом. Сами стойла весьма просторны, в кормушках нормальная еда и вода весьма чистая. Да и запах вокруг ничем почти не выдает конюшню. Пройдясь вдоль четырех свободных лошадок, останавливаюсь напротив одного единственного коня с серой мастью, слегка в крапинку в некоторых местах.

— Прошу прощения... — раздаётся голос за спиной.

Стремительно обернувшись и увидев молодую девушку с приятной светлой внешностью, даже упрекаю себя не только за неосторожность, но и за резкую реакцию.

— Эмм... я бы хотела взять вот этого коня... до следующего города, как там его...

— Рантим? — услужливо подсказывает она, заметив мое замешательство и растерянность, сама я не знаю откуда появившиеся.

— Д-да... думаю, там его и оставлю...

— Хорошо, пожалуйста, — с этими словами она раскрывает стоило, выводя к удивлению уже приготовленное животное, лишь проверив все завязки, седло и уздечку на прочность. — Его зовут Мотылек, но его не часто выбирают, поэтому он очень рад будет прогуляться.

— Почему так? — говорю, принимая уздечку и обойдя, запрыгиваю в удобное седло, немного поерзав и приноровившись.

— Он не чистокровный и боится магии, — пожимает плечами девушка.

— Темной? — так на всякий случай уточняю.

— Светлой, — вводит меня в ступор блондинка. — Удачного пути!

Пожав плечами, слегка дергаю уздечку, подзывая бедняжку с жутким именем направится вперед мимо стражи.

За городом располагается ровной полосой лес, как и с другой части, но этот должен тянуться дольше, перейдя в овраг и поле. Правда под пасмурным небом он выглядит темным и немного пугающим, а после дождя наверное ещё и сырым.

Как бы конь не заболел, но тут же подумав об этом, применяю несложное плетение.

Он вообще почувствовал? Кто сказал, что они восприимчивы к магии?!

Тем не менее, свободно выдохнув, не замечая ни малейшего протеста на черную магию со стороны своего временного друга. Одобряюще похлопав его шею, на самом деле замечая, что он немного меньше чистокровных коней.

То есть на лошадку похож больше, чем на коня.

Так и поглаживая его по шее, на краю леса осторожно осматриваюсь и никого не заметив, разрешаю Мотыльку побежать быстрее. Ведь если его в самом деле не часто

выбирают, значит он очень соскучился по свободе и сейчас я разрешаю ему отдаться ей. И довольно фыркнув, конь сначала рысцой, после увереннее прибавляет скорость и уже мчится сквозь лес, навстречу холодному ветру, развивающую маю мантию, будто шлейф позади. Хорошо хоть волосы подвязаны в хвост, так как капюшон слетает тут же.

Только сейчас позволив и себе немного расслабиться, потихоньку начинаю замечать запахи хвои, мха, свежей травы и промокшей земли.

Неожиданно происходит что-то, что не сразу доходит до моего понимания, я лишь успеваю сильнее зажать в руках кожаные ленты уздечки и понять, что мой давний страх просыпается с новой силой. Однако мне удается удержать крик, слушая заглушающие удары копыт о землю биение собственно сердца. Лишь чуть позже обернувшись, замечаю поваленное на землю бревно дерева, которое Мотылек удачно перепрыгнул.

Медленно вдохнув и медленно выдохнув, понемногу успокаиваюсь, заставляя себя постоянно сосредотачиваться на пространстве вокруг и больше не расслабляться.

Бессчётное количество деревьев сменяется другими, иногда пропускаю меж стволов пейзажи речек или оврагов, иногда становясь гуще, иногда реже.

В какой-то момент мне даже хочется заснуть, но услышав словно тихое эхо, мгновенно дергаю уздечку на себя, разворачивая уже немного подуставшего коня, и прислушиваясь к звучанию леса. Далекое пение птиц и шуршание листвы нарушает тихий стук копыт. Насторожившись, я тем не менее остаюсь на месте, пока из-за деревьев не появляется уже знакомая мордочка черной лошади, что тоже была в стойле, а вместе с ней и её новый хозяин. Лицо его не скрыто капюшоном, так что его лицо вполне можно рассмотреть, учитывая и то, что заметив меня, он так же останавливается недалеко.

Взъерошенные иссиня-черные волосы прикрывают розовые глаза, но их взгляд внимателен, на щеке виднеется полоса шрама. Одежду прикрывает темно-синий плащ с высокой стойкой воротника, лишь на руках виднеются черные перчатки.

— Эмм... привет, — простенько сказал незнакомец, скромно и мягко улыбнувшись. — Я заметил, как ты выезжала из города, по видимому в Рантим, так как эта дорога больше никуда не ведет... и мне в ту сторону... я подумал, может вместе? Я просто лесов боюсь, а с тобой наверное, не так страшно...

Мое молчание вызывает в нем неуверенность и мне становится немного стыдно за свое поведение. Но тем не менее этот человек явно маг, но на темного не сильно-то похож, пусть и не светлый. И если я сейчас скажу кто я, то он наверное передумает, да и неловко будет, а глядя на него, мне почему-то не хочется его расстраивать. Да и он сам не сказал, кто он. Мы просто доедем вместе до города и разойдемся.

В этом ведь нет ничего плохого?

— Привет, — начать решаю с легкого приветствия, так как к каким магам он относится неизвестно, но судя по всему, он и сам не догадывается обо мне. — Не сказать, что меня радует кто-то по соседству, но если ты будешь плестись сзади это будет раздражать.

Тьма! Что я говорю?!

Покраснев и отвернувшись, мысленно корю себя за свой язык и не оборачиваясь быстро проговариваю, надеясь, что мои слова его не сильно обидели:

— Т-то есть, я имела в виду, что не против, если ты поедешь рядом, только не отставай и не расспрашивай ни о чем! В-вот... т-только можешь сказать, кто ты... если хочешь...

Язык мой — враг мой.

Прикусив его, чтоб не сболтнуть ещё чего лишнего, вздрагиваю от веселого смеха позади. Недоуменно обернувшись и убедившись, что смеется именно парень, я почему-то обижаюсь. Заметив мою реакцию он успокаивается.

— А ты милая, я думал, что ты постарше будешь.

Покраснев ещё больше, слегка меняю свое мнение о нем. Говорят же, то первое впечатление обманчиво!

— М-мне девятнадцать! — скорее из протеста говорю, вспоминаю Учителя, постоянно твердящего о том же.

— А мне двадцать один, так что все равно старше я, — с улыбкой проговаривает парень, стряхнув чёлку с глаз. — Но раз уж я навязался к тебе в сопровождение, то так и быть, передаю права главного.

Обалдев от наглости, теперь я просто жажду узнать, кого из магов представляют такие, как он. Но гордо хмыкнув, разворачиваюсь и неспешно направляю коня вперед, давая время отдохнуть. Новый знакомый пристраивается по правую сторону, молча смотря на дорогу, но видно по глазам, что размышляя о чем-то.

— Экзорцист. На практике ещё, — неожиданно тихо говорит он. — Курайдо Кериан, можешь если хочешь обращаться ко мне по имени...

Пожав плечами, понимаю, что капюшон накидывать уже поздно, но черного мага он во мне похоже не определил. И теперь становится понятна его внешность, хотя с поведением явные отклонения от нормы.

Обычно экзорцисты — одиночки, ополчённые на всех и вся. Черных магов, демонов, вампиров и некромантов они ненавидят и открыто враждуют с ними, а белых магов просто не терпят, хоть и не дерутся по малейшему поводу. Они даже друг с другом особо не ладят... что про остальных говорить.

Ещё раз внимательно присмотревшись к нему, не решаюсь использовать свои способности просто из любопытства. Ведь заинтересуется ещё, расспрашивать начнет, а мне нужно держать все это в тайне.

— А к тебе как обращаться? — осторожно интересуется экзорцист. — Знаешь... мне немного не по себе, наверное, это слишком, но не могла бы ты поговорить со мной?

Удивленно изогнув бровь, решительно подбираю аргументы против, но не найдя ни одного, все же представляюсь. Хотя трачу минут двадцать хоть как-то пытаюсь сократить свое имя, но после мне надоедает.

— Хару... можно так.

— Странное имя для девушки. Ты скрываешься от кого-то?

— От своего Учителя, — тихо признаю очевидную ложь.

И этой ложью снова вызываю приступ смеха у экзорциста, впрочем и сама улыбаюсь.

— Не любишь учиться? — задает очевидный вопрос Кериан.

Подумав над этим вопросом, вспоминаю множество библиотек, рассказы Учителя и книги, что он давал мне читать.

— Нравится, просто... мой Учитель тот ещё садист! И методы у него такие же!

Теперь главное молиться Тьме, чтобы он этого никогда не узнал.

— А какие методы? — серьезно заинтересовался парень, стараясь не смотреть по сторонам, поглаживая гриву лошадки.

То, что ему страшно он совершенно не выдает. Разве что обеспокоен чем-то или напряжен, но старается отвлечься. В общем, личность он похоже сильная. Зауважав его, пусть и немного, но стараюсь поддержать разговор.

— Ну, однажды мы проходили мимо небольших гор... — решив хотя бы тут не лгать, выбираю как раз историю на тему страхов. — И он предложил срезать через них, и тогда мне пришлось сознаться, что я боюсь высоты. Однако, если бы я знала, что будет после... ни за что бы не сказала этого. Он заставил меня подняться на самую вершину, устроив тяжелую тренировку, постоянно приговаривая, что лучший способ избавиться от страха в одиночку, это испытать его во много раз сильнее. Но уже после того, как мы приехали в город, он сознался, что просто пошутил и так просто от страха не избавится.

— И это правда не помогло?

— Теперь я даже на лошади ездить боюсь.

— Ого... но он умный? — неуверенно предполагает брюнет.

Я лишь киваю в ответ, не зная, что ещё сказать. Сонливость развеялась после появления незнакомца, а двойное перестукивание копыт даже немного умиротворяет.

— А зачем едешь в Рантим?

— Не помню... Давно уже планировала его посетить, но встреча с Учителем сбила меня с толку. Что-то он сделал такое из-за чего я теперь забываю некоторые детали, хотя раньше память была превосходной.

— Знаю. Нам рассказывали о таком заклятии, называется «Темный покров». Не смотря на название оно относится к нейтральной магии и его используют все. Сама суть заклинания стирать определенный момент в памяти, но в зависимости от того, что хочешь стереть, появляются побочные действия. Ну, там было о головной боли, потерях сознания, чрезмерной сонливости или просто ощущении опустошения. Потеря других воспоминаний самый сложный побочный эффект, появляющийся только при том случае, если память не стирается, а блокируется. Но в таком случае должен оставаться общий фон произошедшего. К примеру, если тебе сообщили о чьей-то гибели, а потом заблокировали это, то ощущение тревоги и страха остается, пусть ты и не поймешь его причины. Ну, там много чего было. Ты чувствуешь что-нибудь?

Сосредоточившись на мягком голосе, не сразу соображаю о заданном вопросе, и поэтому на ответ у меня уходит примерно минуты три.

— Легкость с самого утра... и прохлада. Спокойствие даже можно сказать.

— О, тогда не знаю, — погрустнел экзорцист. — Но не думаю, что есть повод для беспокойства. Это должно пройти через пару дней или по крайней мере не проявляться так сильно.

— Всё равно спасибо, что рассказал! А ты умеешь применять его?

— Это слишком сложное ментальное заклинание... так что его не каждый опытный маг может использовать. Видимо, твой учитель сильный, раз смог поставить блок. Не захотев размышлять на эту тему, меняю русло разговора назад.

— А тебе зачем в Рантим? Ты говорил, что на практике сейчас.

— Ну да, — неловко засмеялся брюнет. — Глупая история. В общем, работали в загородном кладбище всей группой, это восемь человек. Надо было унять парочку нехороших любителей гулять по ночам в городе и распугивать жителей. Но из-за моих некоторых особенностей это не удалось... сэнсэй сам вмешался, а меня направил сдавать практику одного в место, где никто от этого не пострадает...

— У тебя значит особенности есть?

— Не то, чтобы особенность... Видишь ли у экзорцистов разные направления магии, но на первых курсах изучаются все из них понемногу, лишь с третьих курсов выбирая определённую область. И со мной вышел казус, из-за которого меня чуть не выгнали с учебы вообще. Но сэнсэй меня спас, однако мне пришлось учиться на некоторых областях сразу, некоторые исключить, а некоторые черпать отдельно.

— То есть ты недоучка, — решила я.

— Как бы не так! Я сильный экзорцист, просто направление моей магии никому ненужно... Ребята вообще предложили меня убить и расформировать экзорцистов, однако сэнсэй им сказал, что это не поможет. В общем, я экзорцист-наоборот.

Рассмеявшись и смутив парня, даже слезы вытираю рукавом от умиления.

— Какая прелесть! Ты просто чудо!

Ошарашенно уставившись на смеющуюся меня, экзорцист краснеет и на этот раз отворачивается, смотря прямо в лес.

А он успел сгуститься и потемнеть. Кроны, высоко поднятые в небо, полностью закрывают его от взгляда, отчего становится мрачновато, прибавив к этому шум сильного холодного ветра и криканье лягушек с болота, становится даже откровенно жутко.

Парень не выдерживает первым, повернувшись ко мне, но все ещё смущаясь, замечая мою улыбку, что никак не сходит.

— Почему это?

— А тебе не нравится чудом быть? Разве это плохо? Чудо — это же вроде волшебство.

— Мне не хочется быть прелестью, — поежился он. — К тому же чудом считаешь меня только ты одна. Остальные жаждут моей скорой смерти, даже сэнсэй... Слушай, Хару... а может... мы могли бы стать друзьями? Мир не такой уж и большой... может ещё пересечемся как-нибудь, да и можно связаться по кристаллу...

— Бедняжка, у тебя друзей нет? — самопроизвольно отзываюсь, не скрывая ехидства, отчего хочется себя убить.

— А у тебя? — так же едко замечает Кериан, видно же, что парень с секретом.

Задумавшись над вопросом, подразумевающим односложный ответ, не знаю, что сказать. У черных магов вообще наверное нет друзей. Я же более того и не задумывалась над этим ни разу в жизни. Мне хватает Учителя.

— Даже если учитывая такую возможность, не уверена, что найдется тот, кто сможет стать мне другом. К тому же мне это не нужно. Ни разу не думала об этом...

Хлопнув ладонью по лбу и трагически опустившись на шею лошади, он убито изрек:

— Я в шоке.

Заставив себя удержать рвущийся смех, совсем забываю об улыбке. Заметив, что меня забавляет его реакция, он и сам заинтересовывается. Впрочем, если он начнет мне объяснять, то я не откажусь послушать.

— Друзья помогают друг другу, доверяют жизнь, всегда вместе радуются или делят печаль на двоих, а если на расстоянии, то скучают, цепляясь за шанс связаться. А ещё они чувствуют души друг друга. Если одному грозит опасность, второй это знает. Если одному плохо, второй старается стать сильнее, чтобы помочь и защитить. Если даже весь мир отвернется от одного, они все равно будут вместе. Они могут угадывать мысли и поступки

друг друга, узнают по походке или по голосу, всегда ждут встречи, оберегают ценой собственной жизни и много всего такого.

— Нее... у меня таких нет, — задумчиво говорю.

— Я уже понял! — огрызнулся брюнет, перебив мою мысль об одном человеке, которого мне хотелось подставить под данную характеристику. — Поэтому не против попробовать... стать другом для тебя...

— Будешь учить меня дружить?

Ещё одного учителя мне не хватало...

— Ага! Будешь учиться?

Непонятно откуда взявшийся энтузиазм снова заставляет меня врасплох. Так красочно и быстро меняется настроение этого парня, что мне немного совестно становится и это заметно проявляется. Раньше моя совесть вообще никогда не просыпалась, особенно для кое-кого.

— Не знаю. Что-то не видно выгодной стороны. Я не доверяю тебе, даже если ты узнаешь, кто я, и не оттолкнешь, даже если спасешь мне жизнь, я ни за что не стану доверять тебе. Я не доверяю никому. Не вижу смысла в этой затее.

— Интересно... у тебя милая защитная реакция... — себе под нос пробормотал Кериан.

Вспыхнув, заставляю себя промолчать и сдержать возмущение при себе.

И пусть думает, что ему захочется, меня это не касается.

Прислушавшись к тишине леса, совсем забываю об осторожности. Разговоры с экзорцистом лишь отвлекают меня, однако использовать магию при нем тоже не получится. Встряхнув головой, призываю Мотылька помчаться быстрее, пустившись на бег. Удивившись, но тем не менее собравшись, парень вскоре догоняет, позволяя иногда моему коню вырываться вперед, хотя его лошадь без сомнения быстрее. Мне даже хочется его за это отблагодарить, но ощущение незащищенности не позволяет.

— Что-то не так? — прокричал вдруг брюнет.

— Из-за твоего присутствия... я не могу использовать обнаруживающую магию! — нахожусь с ответом. — Мало ли, кто ещё в этом лесу?

— Не беспокойся об этом, у меня есть весьма сильный артефакт. Так что помимо белочек и лягушек поблизости никого, — высунув из плаща цепочку с кулоном и показав мне, он прячет её обратно. — Никогда нельзя во всем полагаться только на себя. Иногда необходимо доверить что-то другому, иначе никак.

Фыркнув и отвернувшись, я вспоминаю Учителя. Он всегда и во всем один справляется и ему не нужна помощь, не нужно доверие окружающих.

Да и я доверяю ему...

«Сомневаюсь, что найдется кто-то, кому ты сможешь доверять...»

Голос пронесшийся в памяти приносит с собой чувства сегодняшнего утра и неясное ощущение беспокойства. Приложив руку к сердцу, я закрываю глаза.

Учитель доверился мне... не знаю почему, но точно это знаю.

Сомнение ненадолго промелькнуло в мыслях. Чувство, которое не в силах понять пытается мне напомнить о чем-то важном. Что-то всплывает из нашего разговора, что-то непонятное, но очень важное. Я точно понимаю это, пусть и не совсем, но что-то наверняка произошло.

И мне впервые не захотелось пойти вслед за ним... он ушел... стерев мне память о

нашем разговоре, чтобы я вспомнила потом. Но почему он так поступил? Неужели за все это время он не признал мою силу? Почему... я сомневаюсь... не хочу этого...

«Настало время твоего пути. Ты пройдешь его в одиночестве...»

Почувствовал головную боль, я не могу оттолкнуть сомнения. Этот парень заставляет меня пересмотреть все слова Учителя.

Но я верю ему... он никогда не хотел причинить мне боли... не хотел такой участи.

Ухватившись правой рукой за голову, мимолетно смотрю на полосу шрама. Отчего-то даже хочется плакать. Ведь он мог меня бросить.

Почему же так... вышло...

— Прекрати! Дура, не вспоминай!

Словно издалека доносится злой голос экзорциста, мне становится заметно расплывчатое пространство перед глазами и усилившийся запах сырости, предвещающий дождь.

— Думай о чем-то другом! — вновь раздаётся тот же голос в перерыве между шумом дождя.

А затем он больно хватает меня за плечи, дав осознать, что мы стоим на одном месте, и встряхнув, заставляет посмотреть в его глаза.

— Прекрати ломать барьер, ты выгоришь! О чем ты думаешь?!

Встревоженные глаза напротив почему-то напоминают мне замороженную во льду сакуру, только немного ярче оттенком. Это воспоминание мне подарил мой Учитель, а сейчас, он говорит мне забыть о нем.

— Зачем?..

Мой тихий голос кажется звучит громче шумного ветра и холодных капель дождя, почти не достающих до нас из-за листьев деревьев.

— Да прекрати же!

Экзорцист снова затряс меня, что немного приводит в чувства, и возвращает ощущения к окружающему миру.

— Отпусти. Никогда не прикасайся ко мне!

В холодном цвете его глаз проскакивает удивление и он отстраняется.

— Прости... я просто испугался, когда почувствовал твои эмоции... У меня специальный артефакт есть. Прости...

— Откуда ты их только берешь... — слабо прошептал мой голос.

Внезапное осознание, что он меня спас, приходит поздновато. Слегка повернувшись к внимательно наблюдающему за мной парню, едва хочу сказать «спасибо», но понимаю, что никогда и никому не говорила такого. И поэтому не буду говорить сейчас. С самого начала все было бесполезно, мне нужно просто забыть об этом. Ведь он сказал, что мне суждено пройти свою дорогу в одиночестве. И я ничуть не жалею об этом.

— А ты особенная, Хару, — внезапно сознается Керриан. — Даже если мы расстанемся, я уже вряд ли забуду нашу встречу. Знаешь, мы можем замечать друг друга среди множества обычных людей. А они нас наоборот не замечают. Потому что все мы можем понять чувства, что испытываем. Я тоже особенный... и не сказать, что мне это нравится, но я предпочту в самом деле оставаться всеми ненавидимым, чем самому ненавидеть таких как я.

Скользнувшая капелька по его щеке вызывает у него легкую улыбку. Или быть может это от чего-то ещё.

— Я, наверное, тоже...

Мне не хотелось давать ответ на незаданный вопрос, но то ли у него обаяние такое, то ли есть ещё какая-то причина. Поэтому ответ все же звучит, пусть и неопределенный, но ответ же.

— Быть особенным не так плохо.

— Я не особенная! Я обычная! Во мне нет никакой особой силы, у меня нет никаких талантов, без Учителя я вообще никто! Так что... замолчи...

— Особенность в тебе есть! И это вовсе не сила, — встряхнул головой экзорцист, отчего немного влажная челка сползает на глаза. — Это твой внутренний мир, твои чувства, твой взгляд... Что-то внутри тебя, часть тебя! Так что не смей так говорить, я же вижу, что ты не такая как все!

Внезапно Мотылек что-то почувствовал. Но не успеваю я оглянуться, как встав на дыбы, он быстро сбрасывает меня из седла, умчавшись за деревья. Не так уж больно ударившись, но оцарапав ладонь об уздечку, чуть шиплю от боли, поднимаясь на ноги и замирая.

Светлая...

Но не успевает мысль окончательно сформироваться, как приходит понимание. Я одна и вокруг темно. Никого нет рядом и мне хочется спать. Не понимая, что происходит я падаю в никуда, вспомнив то чувство, что не покидало с утра.

Куда же он ушел?... Туда, куда мне не захотелось бы пойти за ним?..

Я и не сразу понимаю, что думаю об Учителе.

История 2. Непризнанный

Резкая боль приводит меня в чувство. Сплюнув кровь и ухватившись за место, куда пришёлся удар, я чувствую холод и пугающую тишину. Но какую-то странную. Будто мертвую.

— А ну вставай! Долго ещё разлеживаться будешь?

Разозлившись, но сжав свободную руку в кулак, поднимаюсь. Посмотрев прямо перед собой и прищурившись, кое-как различаю силуэт, закутанный в мантию.

Темные стены вокруг погружены в темноту. Ни единого проблеска света, ни свежего дуновения ветерка. Чувствуются лишь запахи пепла, пыли и сырого камня. Одежда на мне теплая и сухая, хотя тело все дрожит от холода и не только.

Магия. Кто-то использовал на мне магию, но она не сработала. Однако цена этого полное опустошение, поэтому даже зрение в темноте не работает.

— Ты помнишь, что-то кроме своего имени? — спрашивает голос.

Понемногу приходя в себя, я начинаю осознавать ситуацию. А так же определить, что голос принадлежит девушке. Покопавшись в памяти, мне удастся вспомнить лишь поездку через лес с каким-то парнем, но после пустота. Она же думает, что мои воспоминания потеряны.

Мне хотели стереть память!

— Ты разговаривать умеешь или тебе ещё раз врезать?

Судя по законам вселенской несправедливости она вряд ли милосердно расскажет мне кто она или где мы находимся. Поэтому остается, как и всегда, подыграть.

— Н-не п-помню...

Жуткий холод пробирает до костей, даже затмевая тихую боль в ребрах. Обняв себя за плечи и прислонившись к стене, понимаю, что тепла от собственной одежды мне не хватит. Но почему-то вещи остались при мне.

— Значит так! Слушайся меня. Сейчас идешь за мной и только попробуй что-нибудь сделать!

Развернувшись на металлических каблуках, проскрежетавших по камню, она идет в проход слева. Мой улучшившийся слух улавливает её громкие шаги, и оттолкнувшись, мне послушно приходится плестись за ней, постепенно восстанавливаясь и размышляя.

Меня притащили в какое-то место, стерев память. Вернее на мне это не сработало, но это все, что пока известно и для лучшей ситуации стоит прикинуться взаправду ничего не помнящей. Как бы не пожалеть об этом после, но чему быть, тому ни миновать.

Плетясь следом и выравнивая походку, привыкаю к оглушительной тишине и темноте, начиная различать предметы на стенах и углы. Какое-то время мы идем по коридорам, сворачивая то сюда, то туда, но все равно проходя по одинаковым коридорам.

Свое недовольство мне видимо тоже следует оставить при себе, так как опустошение мне сейчас не на руку, да ещё и возможность выгореть пугает не на шутку.

Неожиданно ступив на освещенную площадку, я закрываю глаза рукой, слыша, как девушка останавливается. Привыкнув к свету, вдруг понимаю, что он теплый и оранжевый. А переведя взгляд к источнику, огромному вырезу в стене, могу посмотреть на рассвет, освещающий сумрак гор и лесов, накрытых снегом. И так же замок, учитывая высоту на которой мы находимся.

Обернувшись, вижу и сопровождающую в черной мантии. Яркие красные волосы, подвязанные в хвост, с черными кончиками, ярко-зеленые глаза.

— Насмотрелась? Идем дальше.

И развернувшись в продолжающийся позади нее коридор, наполненный светом, она даже не ждет меня. С трудом сойдя с места и идя за ней, я осматриваюсь по сторонам.

Предметы на стенах составляют редкие картины и канделябры, в местах просто свечи или вовсе факелы, а иногда запертые двери. А в одном из коридоров вдруг раздается нечто вроде биения по хрусталу.

Но прислушавшись, понимаю, что это мелодия. Красивая, нежная и тихая мелодия.

И мне хочется узнать, кто её играет в таком мрачном и старом месте. Поэтому развернувшись в противоположную сторону в расходящемся коридоре, я осторожно шагаю вперед, будто боюсь спугнуть тихий звук. И у меня возникает четкое ощущение, что это уже конец. Но я не могу заставить себя идти быстрее, будто сама мелодия призывает меня не спешить.

— А ну стой! Ты куда собралась, черт возьми?

Догнав меня в два счета и резко развернув, она заставляет меня заметить взметнувшиеся неровные пряди моих волос, достающих лишь до скул. Но раньше они были длиннее.

Так надо... просто нужно знать, что так надо...

Встряхнув головой и отогнав наваждение, понимаю, что мелодия исчезла. Но и снова следовать за этой красноволосой мне тоже не хочется. Поэтому сорвавшись с места и побежав, я огибаю этот коридор, проносясь через арку в пустующий зал с тремя огромными окнами, и снова коридоры, запутанное множество поворотов и комнат.

Да есть здесь хоть что-то с отличительными чертами?!

Звуков погони за мной до сих пор не слышно. Мои шаги и эхо от них единственный звук вообще. И из-за отсутствия магии я не могу определить ни где я, ни есть ли здесь кто-нибудь поблизости.

Да и стоит ли пересекаться с ними?

Завернув в очередной поворот, резко останавливаюсь, едва не столкнувшись с выставленным магическим щитом, лишь миллиметр оставив между нами. Отскочив назад, смотря на обладателя такой удивительной способности, как прозрачный щит.

На вид парню лет двадцать-тридцать, но стоит лишь взглянуть на ровно уложенные в хвост волосы и льдисто-голубые глаза, как сразу становится ясно, что этому магу на много-много больше. Что значит он намного сильнее. Одежду его скрывает иссиня-черная мантия, но проглядывающая выставленная рука обнажается до локтя, а на самой мантии виднеется серебряный значок с непонятными узорами. Это говорит о том, что он тут один из главных.

— Что ты здесь делаешь? Имя.

Его спокойный, но наполненный ноткой подозрения голос сбивает меня с толку больше, чем непонятно прозвучавший приказ.

— Хороший вопрос, что я здесь делаю. А правила приличия требуют сначала назвать свое имя!

Ох, зря я это ляпнула. Заметно прикусив губу, опускаю взгляд под ноги.

Лишь бы он не догадался. Лишь бы он был не черным магом и не знал наши правила.

Однако от странной участи меня неожиданно спасает появившаяся позади девушка, вперившая в меня убийственный взгляд, и лишь после этого заметившая мага. Поблуднев, она переводит взгляд на меня. Я так вообще стою так, чтобы она была справа, а он слева.

— Твоя проблема? — только и спрашивает он, явно сдержавшись.

— Прощу прощения, но она сбежала от меня...

Ух ты! Какой покорной стала, так он значит в самом деле здешний «правитель».

— Чтобы я вас больше не видел, — тихо прошипел маг, проходя мимо и скрываясь.

Однако девушка даже слезку проливает, потирая запястье с серебристым браслетом, похожим на круглые цепи. Глянув на свою руку, замечаю такой же, но в моем магии нет и он просто на железяку тянет.

Но на всякий случай, делаю вид, что мне так же больно, однако прижав руку к запястью, пробую его снять. И отметив, что это возможно в самом деле снимаю его и бросив на пол, срываюсь в тот коридор, откуда пришел маг.

Сбегать, так не сдаваться! Вернее, как говорит Учитель, если что-то начинаешь делать, делай до конца, иначе перестанешь себя уважать.

Но задумавшись, и пробегая у развилки, совершенно не задумываюсь о направлении.

Закон подлости!

Так же резко остановившись, все же немного проезжаю по инерции вперед, зацепившись сапогом об камень и грохнувшись на спину, почти прямо перед щитом. Тем же самым. Знакомый маг вздергивает подбородок, скрещивая руки на груди. Покраснев и быстро встав на ноги, замечаю за его плечом удивленного парня.

Ч-чего?!

На его лице выступает настолько же ошарашенное выражение лица, но он вмиг берет свои эмоции под контроль. И обернувшийся маг ничего не замечает.

— Знакомы?

— Нет, — синхронно отвечаем.

Но я все равно не могу оторвать глаз от знакомого лица с косой черной челкой и яркими розовыми глазами, в такой же простенькой мантии, как и та девушка.

— Покажи свой браслет! — рявкнув маг, о котором я забыла.

Неохотно вытянув чистые запястья, тихо проговариваю:

— Но у меня нет никаких браслетов...

А он не такой уж и невозмутимый, как показалось сначала. И теперь вопрос о спасении ставится под сомнение.

— Имя свое назвала быстро!

— Хару... у меня нет рода или семьи. А то имя мне дал учитель.

— Какой?

— Ну... такой... какой... не из этой башни. Его тут точно нет. Надеюсь...

Похоже терпение достопочтенного господина мага закончилось. Он лишь сощурил ледяные глаза, но я точно понимаю, что в них только одно желание. А поэтому быстро развернувшись пытаюсь убежать.

Но нет же! Маг этот действительно оказывается силен!

Запустив мне в след наспех выстроенное заклинание тьмы пятого уровня, которое прошло едва ли не на сантиметре от меня, и то благодаря рефлексам, он запускает что-то более мощное и неизвестное мне. Но явно опасное. Так как сфера пылающая решетчатой

зелено-белой магией явно не принесёт ничего доброго.

Черт! Тьма! Он все-таки черный маг!

Не успевая отклониться, но и завернуть за угол не успевая, я лишь просто... неожиданно куда-то проваливаюсь. Нечто темное появившееся на моем пути, похожее на дыру, выбрасывает меня в какое-то большое помещение. Но из-за того, что оно закрутило меня в воздухе при падении в него, мне остаётся только выпасть из него и больно приложиться головой об пол, услышав оглушительный грохот. Заклинание пролетает надо мной, врезавшись во что-то позади и взорвавшись. Покачивающийся мир вокруг придает точное ощущение того, что на меня смотрят, но ничего опасного вокруг нет. Чувствуя невероятную усталость, боль и истощение, я кое-как поднимаюсь на ноги, что уже становится затруднительно. И придерживая одной рукой голову, осматриваюсь.

Аудитория, как в академии, заполнена магами. Обернувшись вижу разрушенную часть стены, в углу которой валяются сожжённые куски дерева и книг. А провал ведет в коридор.

И снова обернувшись, встречаюсь со взглядом мага в черно-зеленой мантии и серебряным значком на ней. А хозяин её со светло-зелеными глазами и волосами цвета льна недобро и даже удивленно-зло уставился на меня.

Я его наверное понимаю.

По идее было так. Этот маг открывает портал, показывая его схему и структуру ученикам, но неожиданно в него проваливается девушка, грохнувшись на пол ему под ноги, а за ней вылетает и мощное заклинание, взорвав его рабочее место.

Да, и тишина повисает страшная.

Я просто не знаю, что делать. Что-то сказать? Да и что же?! Но и это маг похоже сам в шоке, не говоря уже об остальных.

— В коридор, — прошипел наконец-то маг.

У них что у всех односложные команды?

— Через дверь или туда? — указываю на провал.

Нет, ну через дверь уже выходить особо смысла не имеет. А так и ближе и сразу понятно, что в коридор. Да и оттуда сбежать можно, пока он тут разбираться будет. Но мои выводы магу не нравятся, поджав губы, он молча указывает мне за спину. Похоже, слова закончились и у него. Пожав плечами, разворачиваюсь и выхожу, по пути размышляя, как теперь со стороны выгляжу с растрепанными отрезанными волосами.

— Иди за мной, — коротко говорит маг, появившись в коридоре.

Обернувшись и увидев ровную стену из камней, даже не верю глазам. Но присмотревшись, как-то понимаю весь смысл.

— Вот это иллюзия, — восхитилась я, собираясь ударить её ногой и проверить на прочность.

— Не смей! — заорал маг, перепугав меня. — Это просто иллюзия, мимо пройдешь, или тебе хочется ещё разок опозориться?

Замотав головой, послушно иду за парнем, явно тоже старшим, но моложе того. Ему наверное не меньше тридцати, но вряд ли больше пятидесяти. Хотя, если подумать его молодая внешность может быть иллюзией. Поэтому поравнявшись по левую сторону, пытаюсь так же всмотреться без магии. Но на этот раз ощущение обмана не приходит, зато странный взгляд на себе ловлю.

— Я тебе не иллюзия, чтоб так рассматривать тщательно. Да и без магии ты все

равно ничего не увидишь, хотя как ты отгадала про стену, не имею понятия.

— Эмм... простите. Куда это мы? А это что, академия какая-то?

Недоуменно взглянув на меня, он молча продолжает путь.

— Жалко ответить, что ли?

— Как такое недоразумение сюда попало? И что это за шар был, что вылетел за тобой? Может, ещё расскажешь, как попала в мой портал?

Скептически осмотрев вспылчивого мага, передразнившего меня, скидываю его возраст на тридцать лет, примерно.

— Первый вопрос хороший... А второе случайность, не более.

Махнув на меня рукой, он сворачивает вправо. Мне же становится до жути обидно за то, что меня игнорируют, называют оскорбительно, стреляют магией, ничего не говорят, вечно куда-то ведут, да ещё и обижают.

И все так стремительно происходит, что нет времени ни над чем подумать.

Остановившись у какой-то двери, он раскрывает её, втолкнув меня внутрь и захлопнув с той стороны. Оторопело оглядевшись, предполагаю, что это чей-то кабинет.

Мягкий алый ковер под ногами, деревянные шкафы по обе стороны, впереди стол, за ним кресло, стоящее спинкой, а перед ним кресла полукругом, два окна в конце комнаты.

И затем раздаётся мягкое пение. Слова песни мне не знакомы, но иногда среди них появляются знакомые названия или словосочетания, на которых пишутся магические книги. И в этой песне речь идет о красной звезде. Стоит мне об этом подумать, как в памяти всплывает давнее воспоминание того времени, проведенного в горах.

«Никогда не забывай, о своей особенности Хасура...»

Прозвучавший голос Учителя выводит меня в реальность, заставляя отступить на несколько шагов и упереться спиной в дверь. Песня стихает вместе с мелодией и я слышу звук закрывающейся книги.

— И кто же у нас устраивает беспорядок в стенах Академии?

Прозвучавший голос наполнен усталостью, но и ехидством. После кресло у окна разворачивается, являя его источник.

Магу на вид можно дать лет двадцать, не больше. Но кто знает, как на самом деле, более всего меня удивляет проскальзывающая женственность в его чертах. Глаза как и у любого мага с ментальными способностями лишены половины бликов, но не потеряли своего яркого янтарного блеска, взлохмаченные волосы цвета соломы слегка светятся золотым из-за света окна.

Наконец смысл его слов доходит до меня. Тяжело навалившись на дверь, но не сводя глаз с мага в кресле, понимаю, что мне теперь точно никуда не сбежать. И это место в самом деле академия, но как я попала сюда неизвестно. И только я собираюсь ответить, как дверь с другой стороны открывается и я падаю вниз.

— Так ты здесь, Хару, — послышался довольный голос сверху.

Здрав голову и встретившись с насмешливым голосом Кериана, поспешно поднимаюсь, пропуская его в кабинет.

— А ты мелкая, — усмехнулся он, проходя мимо.

— Сам такой же, — беззлобно огрызаюсь.

— Прошу прощения, магистр Сэйн, — вновь подает голос парня, проигнорировав меня и доставая конверт, кладя его на стол. — Меня попросили передать Вам это.

Однако все внимание мага сейчас направлено на меня.

— Где твой браслет?

— Не работает он... И я его выбросила.

Пришлось сознаться, так как по напряженному знакомому мне становится понятно, что лгать не стоит. Вздернув бровь, маг собирается что-то ответить, но его перебивает экзорцист:

— Позвольте мне за ней присмотреть. Она из моей группы.

— Интересно, — протянул он, проигнорировав парня. — Протяни руку, я дам тебе другой браслет, чтобы лично убедиться.

Неохотно протянув руку и проследив за тем, как мне надевают такой же браслет, ничего не чувствую. Светловолосый маг хмыкает и водит руками. Затем поджимает губы и выходит из-за стола, останавливается напротив и снимает с меня браслет. Опять сломавшийся.

— Раздевайся! — рявкнул он. — Что за амулеты на тебе?!

Испугавшись, неосознанно прячусь за спину брюнета, лишь на полголовы выше меня, и зажмурившись, сжимаю ткань его мантии. Но не смотря на страх, ощущаю тепло, которого мне так не хватает. И ещё от него исходит приятный запах хвойного леса. Я невольно успокаиваюсь, перестав дрожать.

— Магистр Сэйн, может, все же я пригляжу за ней? — снова спокойно переспрашивает он.

В повисшем молчании мне вновь становится страшно и немного неловко.

— Свободны, — выдает свое решение маг.

— Слышишь, все хорошо, — тихо шепчет экзорцист, пытаюсь высвободиться. — Ну же, пусти, а то мы так не уйдем далеко.

Неохотно расцепив пальцы, не возражаю, когда парень берет меня за руку и выводит в коридор. Лишь пройдя немного, он останавливается, приобняв меня за плечи. Я снова не возражаю.

— Прошу... — тихо-тихо шепчет Кериан. — Скажи, что помнишь хоть что-нибудь. Я забыл... совсем все забыл, пока тебя не увидел. Потом вспомнил всё, и как мы здесь оказались тоже.

— Ке... ри... ан, — прошептала я по слогам.

Впервые в жизни я зову кого-то по имени... Просто так...

— Хару? Эй, с тобой всё в порядке?

Закрыв глаза, я теряю сознание, не найдя в себе сил ответить на простой вопрос.

«Ночное небо затянуло множество звезд. Одни были маленькими, другие большими, некоторые яркими, а парочка собиралась в созвездии. И все они рассыпаются на темно-синем небе где-то вдалеке, но с вершины гор кажется будто близко.

Незабываемое ощущение.

Холодный ветер качает деревья, а мантия Учителя не позволяет замерзнуть под его порывами. Повернув голову, стараясь не смотреть вниз, я заглядываю в глаза сидящему

рядом парню. Снова безмятежно-спокойный вид не смотря на всё случившееся.

— Посмотри вот туда, — и он поднимает руку, указывая высоко в небо. — Видишь, ту красную звезду? Она особенная, как и мы с тобой. Мы видим её, а она сияет для нас. Не обычный человек или зверь никогда её не заметит. И эта звезда одна на множество других звезд.

— И мы тоже одни?

— Да, Хасура. И мы одни. Но ты никогда не должна забывать о своей особенности, как и открывать её обычным людям. Они ничего не поймут, увидев тебя. Но захотят тебя использовать в своих целях. Твою силу, но не твою душу...

— Учитель... тебя тоже использовали?

— Нет, Хасура. Я был слишком силен и непокорен, чтобы кому-то подчиниться. Но мое недоверие к миру заставило меня лишиться единственного дорогого мне друга. Он меня предал. Поэтому, запомни. Гении должны уметь жить в одиночестве, потому что не каждому позволено это изменить. Но если выдаться такой шанс, то ты должна сражаться до конца».

С трудом раскрыв глаза, привстаю на локтях, осматривая комнату.

Напротив кровати в углу, на которой сейчас лежу я, точнее в левой стороне находится окно, из которого льется тусклый дневной свет и холод, стол у стены, в стороне от него два шкафа, снова угол, дверь, напротив стена, а вправо уходит проход.

Проверив ощущения, понимаю, что магия ещё не вернулась, но меня явно подлечили.

— Наконец-то, проснулась... Я уже испугался, — зевнул черноволосый, заходя в комнату. — Нельзя спать половину суток.

Мантию парень снял, оставшись в черной тунике, брюках и сапогах.

— Ничего не понимаю...

— Я по началу тоже, но подчёрпнул из браслета основную информацию, — пройдясь по комнате и выхватив стул из-за стола, он переносит его ближе к кровати, усевшись и скрестив руки на спинке. — Давай расскажу по порядку. Во-первых, сейчас мы в твоей комнате. Во-вторых, на северных землях в Академии Трёх Сил. Сюда половину учащихся, как и нас, изловили и заперли. Вернее охотились на кого-то с выдающимися способностями, конкретно меня, а тебя за компанию... прости...

Встряхнув головой и приняв сидячее положение, медленно осматриваю себя. Все мои вещи по-прежнему на мне, только мантия на вешалке висит. Проведя рукой по волосам, удивляюсь тому, что они чистые и расчесанные.

— Почему Академия Трёх Сил?

— Маги, демоны, вампиры, — просто ответил экзорцист. — Но никто не должен знать, что нас сюда по неволе зачислили. Если нарушаешь это правило, то тебя жестоко наказывают. А так вообще всем стирают память, но твоя как полагаю вернулась, как и моя.

— Наверное из-за блока в голове, — пожимаю плечами.

— В общем эта Темная Академия. И у нас нет выбора, кроме как притвориться ничего не знающими и учиться магии заново. В браслете план замка, имена, расписание, правила, и ещё с его помощью нас контролируют. Тебе плакать или радоваться не знаю.

— Кто тот гад, что стрельнул в меня «Темной иглой», а потом каким-то шаром?

— Ректор Академии, — усмехнулся Керриан. — Он что-то в тебе заподозрил, держись подальше. Он черный маг... и таких тут много, но в основном они магистры, то есть учителя. Учеников черных магов нет, а темных совсем немного. И ещё у нас всех разные мантии, конкретно у нас она с красной вышивкой по подолу. У отличников с золотой, а у остальных просто черные.

— А по какой причине не заточили сюда и черных магов? — не смотря на все усилия, голос все равно прозвучал испуганно.

Помолчав и покрутив браслет на руке, он в итоге пожимает плечами, предположительно выдвигая теорию:

— Боятся, что их свергнут?

— Ученики-то? — даже удивляюсь, на всякий случай запомнив версию.

— Ну, вообще-то, — важно подмечает экзорцист. — Черные маги взрослеют гораздо раньше и уже с пятнадцати лет предоставляют огромную опасность даже для высших магов. А с возрастом их магический дар наоборот становится слабее. Так что риск есть.

Каким же сильным был Учитель?..

— А зачем здесь мы?

— Нам сказали, чтобы талант не пропал зря. Хотя мне кажется, что после выпуска они собираются использовать нашу силу... Идея не лучшая, но отсюда не сбежишь.

— Руку дай.

Керриан послушно вытягивает руку с браслетом, немного напряженно наблюдая за моими действиями. Но я просто провожу ладонью над его запястьем, ощущая затихающую магию браслета. Молча переглянувшись и кивнув, на всякий случай оставляю этот вопрос неговорённым.

В крайнем случае у меня получится снять его и с другого мага. Но об этом лучше никому не знать.

— Если так, то лучше не выделяться, да?

— Не скажи... судя по правилам, те, кто сдает экзамены хуже всех, поддаются какому-то наказанию, а отличники участвуют примерами. Так что лучше держать средний бал.

— Не думаю, что это так сложно.

Однако экзорцист лишь усмехнулся, пообещав множество неприятностей.

— Ректор самолично ведет некоторые предметы. Так же преподают зельеварение, разные языки, демонологию, фехтование, артефакты, изучения всех видов магии и даже иллюзионист и целитель преподает свои фокусы. Думаешь, это несложно?!

— Мне нет, — даже удивляюсь легкости всех предметов, однако. — Тьма!

Если они поймут мою специализацию — мне конец.

— Что-то не так? — забеспокоился парень.

Ошеломленно посмотрев на него, понимаю, что даже ему мне не стоит доверять, включая и то, что он не может лгать. Даже про свою память или про то, что помню я и с этим необходимо что-то сделать.

Будь у меня магия проблем не возникло бы с этим вопросом, а так...

Откинув одеяло и вскочив с постели, и порывшись в своей мантии, ничего не нахожу и огорченно вздохнув, поворачиваюсь к своей первой и главной проблеме. Покраснев

и удивленно посмотрев на мою одежду, он похоже дар речи теряет, но сейчас меня ни это беспокоит.

— Скажи... ты любишь лгать так, чтобы об этом никто не узнал?

— Только если точно не узнают... — сглатывает парень, отодвинувшись. — Ты чего?

— Глаза закрой и не шевелись, — отдаю первую команду, засучивая рукава. — А если хочешь облегчить свою участь, то расслабься и открой свой источник для меня. Хотел моего доверия? Принимай меры и ответный подарок.

— У тебя же нет магии! — ещё хлеще протестует экзорцист.

— У тебя же есть магия, — спокойно возражаю, встав напротив.

И одного красноречивого взгляда хватает, чтобы он действительно проделал всё, что выше сказано было. Только вот про «расслабиться» забыл.

— Кериан! Расслабься, ничего я тебе не сделаю, просто ауру изменю немного...

Зря я это сказала.

Шарахнувшись от меня, да ещё и грохнувшись на пол, экзорцист в ужасе устоялся на недовольно скрестившую руки меня. С минуту переглядываясь, он все же сдаётся, понуро сев обратно.

— Подумай... о чем-то хорошем, — со вздохом вынимаю из кармана шорт ленту, завязав парню глаза, отчего он вздрагивает, но молчит. — Я объясню тебе потом, а сейчас, если хочешь здесь выжить и каплю моего уважения заслужить, просто доверься. Может однажды я скажу тебе...

Скажу тебе спасибо...

Закусив губу, но так и не набравшись смелости сказать это вслух, так же медленно глубоко вдыхаю и выдыхаю, настраиваясь на верную концентрацию. Успокоившись, вспоминаю тихий голос Учителя, рассказывающий об этом принципе работы с психологическими уровнями сознания людей, а так же их ментальными барьерами и аурой. И ещё раз вздохнув, на всякий случай прикладываю правую руку к глазу, повернув её тыльной стороной к себе, а левый закрыв.

И мир меняется.

Не смотря на отсутствие магии, мои способности работают.

Весь мир теряет цвета, концентрируюсь лишь на линиях ауры и души сидящего впереди меня экзорциста.

Затем вытянув левую руку и осторожно коснувшись его лба, пытаюсь свыкнуться с его магическим потоком, после чего немного меняю одну крохотную линию, даже удлинив её и переместив. И всё это под голос моего Учителя, почему-то с точностью вспомнившийся до малейших деталей. Перевернув правую ладонь и взглядевшись в магические всполохи экзорциста, удивленно сдерживаю дыхание.

Он конечно говорил, что у него есть пара интересных артефактов, но не второго же уровня! Да ещё и три штуки, скрытые под шестой уровень. Впрочем всё остальное в нормальном состоянии.

Убрав руку от глаза и вернув себе нормальное зрение, со вздохом сажусь на кровать, переводя дыхание и мысли в спокойное состояние. Лишь после протягиваю руку и снимаю ленту с глаз парня, сунув её в карман.

Казалось бы ничего не сделала, пусть и тонкая работа, но зато вновь ощутила опустошение резерва и усталость, будто свою магию потратила.

— Теперь можешь спокойно лгать, это теперь у тебя... как бы так выразиться, природное, что ли. В общем естественное, так что никто не заметит.

— Я почувствовал лишь как ты коснулась, а потом что-то внутри вспыхнуло и магии чуть меньше половины исчезло... Как ты это сделала? Кто ты вообще? Темный маг, да?

Улыбнувшись, с самым счастливым видом киваю.

Да этот неудачник с черными магами похоже не общался.

— Темных магов нигде не жалуют...

— Особенно вампиры и демоны, — закончил Кериан. — Их тут немерено. Представь теперь какого мне?! Я же экзорцист черт возьми, причем тут единственный!!

— Экзорцист-наоборот, — напоминаю. — Колдунишка!

— Чего?! Я не колдун! Их вообще не существует!

— Хорошо-хорошо, чудо ты, — похлопав его по плечу, радостно продолжаю. — Я бы тебя защитила, но уволь. Моя магия и способности под полным запретом, а потому молчи в тряпочку и... защищай меня сам! Хотя бы в благодарность или из-за чувства вины, мне без разницы. Но сейчас я безоружна в прямом смысле. У меня даже кинжала нет, а про магию можно вообще забыть. Можешь ещё принести клятву верности и я буду спокойна, раз мне из-за тебя здесь придется побыть недолго.

Опешив от моей наглости, экзорцист даже в удивлении рот приоткрыл.

Но моя способность к властвованию и подчинению всех и вся всегда просыпается не вовремя, а точнее, когда моя магия на нуле. Но не говорить же ему об этом.

Неожиданно он дергается, помахав рукой.

— Сейчас начнутся занятия. У нас десять минут, идем.

Вздыхнув и накинув свою серую мантию, ловлю на себе мрачный взгляд. После чего экзорцист накидывает мне на плечи собственную черную мантию академии и взяв за руку, тащит в коридор.

Вот где по истине счастье не заблудиться.

— Надеюсь ты не голодна, так как завтрак мы пропустили. А обед лишь в полдень.

Пожав плечами, молча иду за парнем, даже не стараясь запомнить многочисленные повороты, от которых уже в глазах расплывается.

Сильнее всего меня сейчас беспокоит две вещи. Как не раскрыть свои способности и доверится ли этому парню. Пусть особого выбора у меня и нет, но мне все же хотелось бы в одиночку со всем справиться. С другой стороны слова Учителя можно истолковать и по другому. Ведь я могу быть одной, даже не смотря на свое окружение. Все же первая проблема сейчас более явная и опасная. И что поделать не имею ни малейшего понятия. Да ещё и проблема с браслетом беспокоит, если мне в следующий раз снова наденут новый, притворюсь, что он работает, а пока можно попользоваться браслетом Кериана.

За своими раздумьями я пропускаю момент, когда экзорцист успеваешь обзавестись новой мантией и привести меня к дверям аудитории. Молча кивнув ему, мы вместе заходим внутрь. Времени уже ни на что не остается, поэтому мой теперешний проводник тянет меня к первому ряду, поднявшись выше и усадив за четвертый стол, а сам садится позади на пятый, того же первого ряда.

Но за переживаниями я не замечаю одной маленькой проблемы. Лица в аудитории уже прекрасно знакомы. Однако замечаю я это лишь с появлением учителя, то есть вчерашнего мага с волосами цвета льна и светло-зелеными глазами. Не обратив на меня

внимания, он проходит к уже восстановленному столу. И видимо звонок звенит так же мысленно у всех в браслетах, так как замолчав, все поворачиваются к преподавателю, листавшему учебник.

— Сегодня мы продолжаем изучение построения порталов на небольшое расстояние с наименьшими затратами сил, — вещает маг. — Но для начала повторим основы, которые я и спрошу у некоторых выборочно.

Сразу же все начинают шуршать бумагами и учебниками, не пойми откуда взявшимися. Но не успеваю я толком ни о чем подумать, как экзорцист протягивает мне книгу, пергаменты и чернила. Удивленно приняв вещи, смотрю на написанный текст в первом листе:

«К этому магу обращайся так — Магистр Лайс. Он ведет иллюзии и порталы. В книге открой параграф восемнадцать».

Открыв нужную страницу и пробежавшись глазами по тексту удивленно пишу ответ:

«И это изучают на первых курсах?»

Но более удивляет ответ Кериана:

«Забыл тебе сказать, нас сразу по уровню перевели на третий».

«И как ты узнал, что я с твоего курса?»

«Никак. Солгал неосознанно, а раз твой браслет не работает, значит тебя никуда не записали. Уровень у нас вроде одинаковый, в любом случае вместе легче».

Удивленно вздохнув, понимаю, что уже несколько минут меня что-то беспокоит. А стоит мне поднять взгляд, как я понимаю, что именно. Маг уже какое-то время с меня глаз не сводит, причем в его глазах читается только интерес вперемешку с удивлением. На время прекратив переписку, опускаю взгляд в книгу, полистав пару страниц.

Изучением порталом мы с Учителем занимались... но не их построением. Поэтому даже понимая общий принцип, сделать это я вряд ли смогу.

Вспомнив, что моя магия ещё на нуле, успокаиваюсь. Но текст перед глазами все же заучиваю в некоторых местах, стараясь понять, а ещё мысленно готовлюсь к насмешкам.

Начинается моя нелегкая жизнь в Академии. Нет. Начинается мой путь.

Однако от грандиозных планов на будущее меня отвлекает действие впереди. Тот ученик, что вышел рассказать теорию и показать плетение, каким-то неведомым образом даже для учителя и себя умудрился выстроить работающий портал. Совсем не отличающийся от вчерашнего.

— И куда он ведет? — тихо интересуется маг, задумчиво глядя в черный провал.

— Не знаю, — заикнулся брютет с темной магией.

— Хочешь проверить? — наигранно изумился маг, не вкладывая сил в притворство.

— Не уверен...

— На поле боя маг не может быть не уверен, — громко и серьезно продолжил магистр, скрестив руки. — Если вы натолкнулись на неизвестный портал, что вы будете делать?

Повисшая тишина напряженно давит, словно воздвигнутая стена. Или просто мне так кажется, так как из-за отсутствия магии мое тело резко реагирует на окружающий мир.

— Может нам ответит... тот, кто вчера лично и протестировал незнакомый портал, без раздумий попавши в него? Полагаю, на моих занятиях ты периодически будешь появляться. Хотелось бы узнать твое имя.

— Хару, — тихо шепчу, и наверное не стоит этого делать, но выработанный учителем рефлекс заставляет ответить на полном серьезе. — А что касается проверки неизвестного портала, то просто можно бросить в него ненужную вещь, желательно не привязанную к тебе, если есть сильный риск, но такую, с помощью которой возможно будет определить место.

— Слышал, Даи? Есть ненужная вещь? Можно привязанную, если не боишься шуток одноклассников.

А мне ничего не сказал! Или как говорится на практике всё ясно станет?!

Среди сидящих раздаются веселые смешки, а парень тем временем вынимает из ткани мантии небольшой предмет. На вид вроде обычный кулон. И недолго думая, он бросает его в портал, после чего тот сразу закрывается.

— Если в течении трех дней найдешь его на территории Академии, поставлю зачет, садись на место, — отрезал маг.

То есть нам нужно всем построить по порталу? Сдается мне, удержать свои способности в тайне получится недолго. Если вообще получится.

Тем временем учитель продолжает:

— Только что нам наглядно продемонстрировали основы, схему, плетение и собственно результат. Кто скажет мне в чем заключалась ошибка, из-за которой в пустом плетении возникла магия?

Выброс эмоций.

Однако в аудитории снова возникает тишина. Недоуменно осмотревшись, замечаю многих начинающих магов, прячущих взгляд. И ещё то, что с экзорцистом мы здесь единственные из «особенных». Но даже парень позади меня не знает элементарных основ любой магии.

Но как же так? Если верить разуму, то эти ребята учатся третий год, а значит должны это знать! Или же... они не хотят показывать свои знания? Или их этому не учили? В чем же проблема-то?

— Судя по всему... ответ известен лишь одному из вас, — сухо ответил учитель. — Что же продолжим занятие, а ответ на этот вопрос вы все мне должны будете к завтрашнему дню. А сейчас, кто желает выстроить пустое плетение?

Не стал значит меня выдавать, но смугу посеял. Вот значит какие у него методы воспитания. Это указывает лишь на то, что он сам учился на собственных ошибках, а значит действительно молод. И хитер, это точно. И похоже напрашивается ещё два вывода... Во первых, теория Кериана работает. Нас готовят к реальным боям. А во вторых, от нас требуется не столько сила, сколько навыки приспосабливаться к ситуации и думать.

Стоит ли обсудить это с Керианом?

Нахмурившись, понимаю, что ещё не доверяю ему. Более того, мне совершенно не хочется никому доверять.

Доверие... создает узы. А узы это слабость.

Впав в нежизнерадостную протрацию, все же решаю притвориться и поиграть по сценарию. Не зря же меня учили вживаться в разные роли. И если бы не браслеты, не думаю, что в этом была бы хоть какая-то необходимость. Но и конца занятия мне не узнать, так как лишь им слышен «звонок» или что-то, предвещающее обо всем.

При выходе из аудитории я ловлю на себе несколько насмешливый взгляд профессора, но лишь мне показалось, что в нем проскользнула настороженность.

Тьма! Из-за рефлекса всегда отвечать на заданный вопрос Учителя я теперь не могу скрывать свои знания! Не поверят же мне если скажу, что прочла в учебнике?

Идя в коридоре за поникшим экзорцистом, неуверенно произношу его имя. Но в потоке спешащих магов новичков мой голос расслышать не удалось даже мне, но к удивлению парень обернулся. А затем почему-то даже улыбнулся мне. Зажмурившись, стараюсь вбить себе в голову, что мне кажется.

И мне вовсе не нравится его быстро меняющееся настроение!

— Спросить что-то хочешь? — тихо спрашивает он.

— Да нет... — промямлила я.

— Да не стесняйся уж, подыграю я твоим защитником. Все же за тобой точно присмотр нужен, одна девчонка ведь в группе.

Чего? Мне не послышалось?

— Ты что, даже не заметила этого? — изумился брюнет.

— А в чем проблема-то? — не понимаю я, наоборот хорошая отмазка, что магия у девушки отличается от мужской, глядишь прокатит. — Подумаешь... хороший шанс способности прикрыть...

Экзорцист весело рассмеялся, привлекая внимание одноклассников.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Хару. А ты точно девушка?

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я, немного пожалев, что поделилась с ним такой важной идеей. — Это как-то вызовет ко мне подозрение или что?

— Потом расскажу, — прыснул парень. — Ты ведь хотела спросить что-то?

— Эмм... ну да, — вспомнив, что мои вещи теперь у него, а значит о книгах можно не беспокоиться, предполагаю с этим будет проблема, а поэтому... — Библиотека мне нужна как можно быстрее! Она тут есть?

— Да. Но посещать её можно лишь после обеда. Потерпишь?

Скривившись, понимаю, что даже если найду нужную книгу, сделать артефакт не получится. Магии-то нет, а у экзорциста не та предрасположенность, да и резерва не хватит. Хотя можно посмотреть книги и на такие темы.

Магии то у меня нет. Значит и выбора тоже.

— Кстати, у нас сейчас смешанный урок. То есть ребята из других групп иногда будут учиться вместе с нами. А преподаватели так же, иногда не маги, а вампиры или демоны. Дальше у нас Черная и Темная магия, ведет магистр Релейн... кажется это демон или наполовину... Я плохо разбираюсь в классификации и иерархии рас... но он жутко страшный, но все девчонки в восторге.

— Вампир, — констатировала я.

— Почему?!

Подняв взгляд к темному потолку, тихо вздыхаю.

Стоит ли мне опасаться демонов или вампиров? Несомненно. Однако. Что точнее скажет черный маг я или нет, кровь или душа? По моему, вампиры это в третью очередь опасность, ведь если не поранюсь, ничего не будет. С демонами сложнее, но если накрыться качественным щитом или не привлекать внимание так же. Хуже всего Черные маги. Друг друга не признавать... это невозможно.

— Демоны вовсе не милашки, поверь мне, — заверив ошеломленного экзорциста похлопыванием по плечу, неожиданно понимаю простую вещь. — Слышишь, мне нужен... очень хороший защитный артефакт или по крайней мере отводящий взгляд...

Мой проникновенный шёпот его испугал. Впечатлительность так и напрашивается, а это плохо, им манипулировать довольно легко.

— Либо помоги найти и изготовить, либо отдай что-то из своих запасов. Потом отдам, когда магия вернется. Но сейчас слишком великий риск и если что-то пойдет не так, то я даже знать не хочу...

— Подожди, — так же шепотом откликается Кериан. — Ты же темный маг, что страшного?

Вот сейчас уверенно и честно захотелось наплевать на приличия и выругаться. Но глубоко вздохнув, почему-то вспоминаю легкую ироничную улыбку Учителя, когда он сидел на вершинах гор вместе со мной, когда над головой проплывали алые облака и искрились звезды.

«Не забывай о своей боли. Она не в магии... в твоей душе, твоих чувствах».

— Не в этом дело... — голос предательски надломился. — Ведь у меня помимо магии есть особенность... которую нужно скрыть... извини, сама сделаю.

И быстро отведя взгляд, прячу руки под мантией.

Мне никогда не хотелось плакать. Даже когда было трудно и тяжело... когда рядом был Учитель, мне хотелось стараться изо всех сил. Когда его не было, мне хотелось стараться для себя. Но сейчас... в груди будто пусто. Будто меня бросили... и это странное чувство не дает покоя, заставляя все больше сомневаться. Мне не хотелось ничего и лишь желание Учителя двигало меня к совершенствованию. И если в один миг все это рухнет, будет ли смысл для меня? Останется ли в этом мире место, где мне...

— Хару... — тихо позвал Кериан, выводя из мыслей. — Прости, я не хотел тебя обидеть или заставить что-то тяжелое вспомнить. Просто удивился... ведь обычно темные маги наоборот всем пытаются показать свою силу, а вовсе не считают её ношей.

Видно сразу, что парень тщательно выбирает слова, но как я он не часто общается со сверстниками. Хотя он старше... но не в этом суть. Я понимаю его в каком-то смысле, точнее именно в разговорной неловкости. Сама бы не знала, что сказать, хотя в такие моменты мне почему-то произвольно хочется съязвить. Пусть это и не те чувства, которые мне хотелось бы передать. Но особенность этого парня в том, что не смотря на неправильные слова, глаза выдают его искренние чувства. И именно это не позволяет его оттолкнуть.

Впечатлительный, точно, и ранимый.

— Я тебе помогу, — тихо-тихо прошептал экзорцист, вмиг став серьезным. — Ты ведь тоже помогаешь мне! Значит, и мне в долгу оставаться тоже нельзя. Слышишь? Вместе мы со всем легко справимся.

— Ой, пришли, — несколько наигранно удивляюсь и тыкаю пальчиком в шикарную дверь.

Хотя на самом деле мне просто не хочется отвечать.

И ещё...

Сердце так бешено бьется, что дыхание перехватывает.

Со мной такое впервые, поэтому на что списать такую реакцию, даже не представляю. Одно ясно. Этот парень на меня очень странно влияет и мне это очень не нравится. Если выведет меня из равновесия не в подходящий момент, то последствия будут не сильно радостными. Остается надеяться, что он сказал правду и тогда у меня появится шанс.

И да, похоже, этому парню тоже есть что скрывать от меня. И что-то мне подсказывает, что знать мне этого не хочется, так как все окажется банально просто и я опять разочаруюсь.

А ещё хочу черные перчатки.

Пожав плечами и вернув себе безразличие, экзорцист раскрывает двери в более широкую комнату и мы входим внутрь. Кроме размеров в ней отличительных черт нет. Ну, кроме мест, которые мы занимаем в самом конце, чуть приподнятых вверх столов. Один на двоих на этот раз.

Как лесенка, отмечаю про себя.

Урок уже начался, так как все внезапно стихают, но учителя ещё нет. Я пользуюсь этим, чтобы оглядеться. За спиной у нас с Керианом только окна, а впереди множество разноцветных голов и черных спин. На партах у всех лежат привычные учебники и пергаменты, скрепленные на подобии тонкой книги. Посмотрев на наш стол, отмечаю, что все так же. Но когда он успел достать все вещи, даже не заметила. Взяв черное перо и макнув в черную чернильницу, осторожно пишу:

«Разве Черную магию преподают тем, кто ей не владеет?»

Затем отняв руку от бумаги, смотрю влево. Едва сдержав улыбку, экзорцист берет мое перо, написав на том же листе:

«Мы лишь изучаем её виды и как отклониться от нее. Применять её не будем».

Облегченно выдохнув, смотрю как просто проведя рукой, Кериан стирает всё написанное.

Хочу магию!

Мысленно взыв, осматриваю аудиторию повторно.

Учителя нет, ученики есть. Причем масти самые разнообразные даже с красными и синими волосами. Но все в черном, как на подбор. Вампиров всего восемь, демонов трое, хотя как это я определяю мне не понятно. Чутье, полагаю. Так дальше. Семнадцать некромантов, и остальные темные маги. Девушки есть, ага, важное замечание. Но мне всё равно не по себе.

Такое чувство... что хочется смеяться!

И я понимаю, что что-то не так.

Встав с места и выйдя из-за стола, чем привлекаю внимание молчавшей группы, тщательнее напрягаюсь, осматривая разные лица. Но на губах все равно предательски появляется улыбка, и я ничего не понимаю и ничего не могу поделать с собой.

Что-то есть!

И я уже чувствую, как от сдерживаемого смеха начинают накапливаться слезы, но держусь, окончательно поняв, что мне это не нравится. Но как я не всматриваюсь, не могу понять, что происходит. А ребята уже с беспокойством переглядываются, кося глаза в мою сторону. Прикрыв рукой рот, и снова забегав глазами по залу, понимаю, что лишь нарастает необъяснимое желание смеяться в голос.

Да что это за... тьма?!

Неожиданную мысль пройтись вдоль рядом я пересекаю на корню.

Что же делать?

Посмотрев на экзорциста, понимаю, что он даже ничего не чувствует, мысленно призывая меня сесть обратно. Но я не могу. Мне не нравится ощущение веселья и тревоги, расплёсканное вокруг.

Будь у меня магия, можно было бы проверить... а так приходится слепо довериться инстинктам. Или рефлексам. Или черт их знает, чему именно. Понимаю, что с моей стороны это огромная глупость. Но это ощущение мне хочется прекратить как можно быстрее. И повинуюсь ему, я все же умудряюсь прокашляться и придать себе невинный вид, спустившись к столу преподавателя. Искося глянув на него, не поворачиваясь спиной к аудитории, замечаю одинокий лист пергамента. Подвинувшись ближе, с изумлением замечаю, что он пустой, но не совсем.

— Эй, Кери, — сократила я имя экзорциста. — Глянь, чего тут написано.

— Жить надоело, Хару?! — тихо прошипел он, но все же заглянул в лист, причем додумался прочитать магическим зрением и побледнел. — Так ты... как?

— Чего как? Я не знаю, что там написано! — так же тихо шиплю ему.

— «Тому, кто поймет — зачет за год», — пожал плечами экзорцист.

— В начале курса-то? — не поверила я, затем до меня дошло. — Уже конец курса?!

— Похоже на то... так в чем дело?

— Не знаю! Но... давай выйдем...

Нахмурившись от своего жалобного голоса, подумала, смирилась. И теперь обращаю взгляд на парня, ожидая его ответа. Поежившись, он кивает коротко ответив:

— Если что, виновата ты.

— Если это шанс уйти, я за. Пошли! В библиотеку!

— Да туда же нельзя, Хару! — попытался он меня вразумить, но все же открывает мне дверь и мы выходим в коридор под изумленные глаза группы.

Оглядев пустующее пространство, заточенное в пыльные черные стены, понимаю, что навевает грусть. Повернувшись к молча ожидающему меня экзорцисту, лишь скромно пожимаю плечами. Вздохнув и поняв все без слов, он молча берет мою руку и неспешно ведет куда-то.

Всю дорогу меня тревожит лишь одна мысль.

Если он начнет спрашивать, я не смогу промолчать. Непонятное обаяние или его открытость играют со мной злую шутку и с этим необходимо срочно что-то сделать, либо выпросить обещание ничего не спрашивать, но жалко. С одной стороны не хочется поддаваться такому странному влиянию, с другой, если бы не он, то я не знаю, что делала бы. Возможно он имеет право знать некоторые вещи, но это опасно в первую очередь для меня. Я уже его обманываю. Ведь все что я делаю — пытаюсь себя защитить.

Хотя смотря на наши сцепленные руки, я могу ещё думать о новых перчатках. Но если я прямо сейчас спрошу его об этом, не подумав об более невинном аргументе, он явно сообразит в чем дело. Ага, на досуге надо будет ещё и этим голову забить.

Отвлекшись вроде на невинную вещь, не замечаю, как мы приходим к большим массивным дверкам. Хотя стенки вокруг выглядят не менее тоньше.

— Хару... у тебя сейчас такой взгляд вымученный был, — странно прошептал Кериан, будто не зная, стоит ли вообще говорить. — Тебе не нравятся чужие прикосновения? Выгнув бровь в вопросительном жесте, опускаю взгляд на наши руки.

Спросил-то он я понимаю почему. Да и догадка очевидная, не поспоришь, да и не сочинишь ничего, чтобы оправдаться. Но руку-то чего не отцепляет?

— И вот сейчас такой же... Будто тебя это нервирует или скорее удивляет.

Не зная, что на это ответить, слегка трясую рукой вверх-вниз, чтобы он её отпустил, но не дождавшись никакого эффекта, поднимаю взгляд. В его глазах читается явное

намерение меня понять и это пугает.

— Как думаешь, где можно перчатки взять?

И снова я говорю совершенно не то что хочу! И не то о чем думаю! Раздражает это или пугает не знаю, но не по себе как-то. Будто во мне есть ещё маленькое «я номер два», которое язвит по поводу и без. А может у меня раздвоение личности?

— И это я тебя в перчатке за руку беру. А если без нее? — сам себя спрашивает парень, возведя глаза к потолку. — Перчатки я тебе достану, но библиотека закрыта, видишь?

Как ловко тему перевел!

Изумиться чему-то одному не успеешь, как он тянет руку и пытается дверь открыть, но та не поддается.

— А-а, можно мне тоже подергать?

Удивленно убрав руку, Курайдо скептически смотрит на меня. Ещё бы руки скрестил, если бы мог. Подойдя ближе и левой рукой потянув замок, слышу шуршание замочков и дверь сама тихо раскрывается. Одновременно подавившись воздухом, мы переглядываемся и входим внутрь. Дверь за нами закрывается так же неслышно.

Очередная глупость с моей стороны...

А просторы библиотеки завораживают и удивляют. Многочисленные полки и стеллажи ещё ладно. Но запах книг и пыли, блеск корешков под светом свеч...

— И что вы здесь забыли?

Подозрительно-спокойный голос за спиной заставляет поежиться и обернуться.

Красные волосы до талии собраны в высокий хвост, некоторые пряди спадают до ключиц, глаза такого же цвета, но на оттенок темнее, бледная кожа, идеально чистая черная одежда, с цепью на мантии и скрещенных руках, будто браслеты. А ещё серебряный значок на груди и черная обсидиановая змейка в ухе.

— Книжку почитать пришли, нельзя?

Нагло, но спокойно ответив, пытаюсь понять, вампир ли это. Без магии немного трудновато, что касается возраста, то это предел моих возможностей. Но поведение говорит, что либо он личность такая, либо это труд тренировок.

— Книжку почитать — можно, — слегка кивает он. — Но почему вы не на моем уроке?

— Это Релайн, что ли? — шепчу экзорцисту, враз побледневшему.

Но прокашлявшись, он вместо этого вежливо отвечает вампиру. Ну, вроде вампиру.

— Хару почувствовала что-то на занятии и попросила её в библиотеку проводить, господин Релайн. Остальная группа осталась в аудитории и ничего такого не заметила...

Скосив не очень добрый взгляд на меня, вампир чуть улыбнулся.

— Что именно тебе не понравилось?

Передразнив его и скосив взгляд на экзорциста, мысленно обещаю его убить, ну или наказать по крайней мере. Сделав вид, что ничего не заметил, Керриан скашивает взгляд под ноги, но вспомнив кое-что, вдруг прошипел:

— Даже не думай ещё раз сокращать моё имя...

После чего примерно замолчал, будто его и нет.

— Тебе показалось, Кери. Мне лишь захотелось книжку почитать.

Вот тебе и месть!

— Хару! — возмутился он.

— Не аргумент, — развожу руками, не смотря на то, что свою он уже успел отцепить.

— Что же... — напоминает о своем присутствии красноволосый. — Читайте на здоровье.

А сам скрывается в рядах деревянных шкафов. Облегченно вздохнув, экзорцист укоризненно смотрит на меня. Повторив свой жест, показываю на уши и сторону куда ушел вампир. Кивнув, он улыбается, спрашивая, не специально ли я. Кивнув, маню за собой, погружаясь в указательные знаки на колоннах из черного металла. Полы с блестящей поверхностью отдают эхо не смотря на то, что иду я «кошачьей походкой».

— Какая же ты удивительная... — прошептал экзорцист.

Споткнувшись о полу мантии, едва не падаю, но он придерживает, как знал.

— Особенно в части одежды... — задумчиво закончил он свою мысль.

— Я не понимаю чего-то очевидного? — мне остается возмутиться и отдернуть мантии.

— Не знаю... как тебе объяснить. Это бросается в глаза... — туманно ответил Кериан, почесав затылок. — Не понимаешь? Приличные девушки так не ходят...

Осмотрев рубашку, шорты и сапоги, покрутившись на месте, недоуменно хмурюсь.

— Другой одежды нет, а так удобно, особенно в бою или на тренировках! Учителю все равно было, лишь бы от атак уклонятся... Между прочим он на тренировках не жалеет и лучше пусть лезвие проходит по коже, чем ещё и одежду разрезает, так что... нормально.

Выдав это, шагаю вперед. Обдумав и смирившись, брюнет вскоре догоняет меня.

— Ищем артефакты. Не могу же я заставлять тебя носить мои вещи? Понял? Ищи.

Кивнув, он водит глазами по корешкам с блестящими узорами. Разойдясь по дальним углам, но видя друг друга, мы принимаемся за книги. На всякий случай я не рискую брать черные книги, но изредка выхватываю глазами их названия.

Осталось малость — найти темные артефакты пространства и способы изготовления.

— О, можешь ещё защитные поискать, — негромко говорю, на что он кивает.

Тьма... совершенно забыла о книгах по восстановлению. Но, впрочем, этим можно будет заняться позже. Если постоянно посещать занятия с пустым резервом, можно не выдать себя, но резко ослабнуть по предметам.

История 3. Ледяной принц и Кровавая принцесса

Проснувшись от того, что меня трясут за плечо, невольно дергаюсь.

— А ну вставай! Не хочу из-за тебя снова на завтрак опоздать!

Раздраженный голос экзорциста выводит меня из сновидений, причем весьма странный. Какие-то пустые узоры или бесцветные символы просто плыли перед глазами, так что, вряд ли можно обозвать это сном. А зевнув и вытянув руки, понимаю, что сижу на стуле за заваленным книгами столом с многочисленными формулами и плетениями.

Тьма.

— Темное утро, — многозначительно выдерживаю паузу. — Сколько у нас времени?

— Нет его! Ну... минут десять... для того чтобы собраться и дойти до первого этажа.

Откинувшись на спинку стула и оглядев плод трудов своих нелегких, не могу вспомнить, как перетасила все это в свою комнату. И абсолютно вся прочитанная информация так же вылетела из головы. Но это лишь из-за своей бесполезности, полагаю.

— Кериан... — позвав парня и обернувшись, удивленно вздрагиваю.

Уставший, голодный и красноречивый взгляд немного напоминал симптом голодания вампира. Только глаза розовые и раздраженные.

— Пять минут, — невольно вырвалось у меня.

Никак не отреагировав, парень лишь молча следит за мной взглядом, стоя у стенки и скрестив руки. Сейчас его милым и отзывчивым назвать сложно. Я конечно же не предупреждала его, что плохо влияю на людей, но и это лишь потому, что сама не знала.

Осторожно обойдя его и не сводив взгляда, потому как кажется допустить я это и он что-нибудь плохое сделает, так же медленно натягиваю обе мантии и застегиваю сапоги.

— Я всё, только одну книгу возьму...

Прокравшись к столу и взяв неприметную книгу в темно-синем переплете без названия, встаю у двери. Но Курайдо не двигается с места, все так же смотря на меня.

— Да не помню я, что вчера было после того, как мы начали искать книги! Чего ты на меня так смотришь? Мы вроде опаздываем... кстати, а тут яблочко не найдется?

Дотронувшись до места чуть ниже ключиц, понимаю, что не целитель и не смогу с точностью определить нарушения, но мой магический резерв до сих пор пуст. А яблоки мне помогают его поднять, ну не только они, но мне этот способ нравится больше.

— Найдется, книгу дай, — сойдя с места и протянув руку, он её забирает, спрятав в браслет. — И ещё я тебе перчатки нашёл, на.

Протянутые перчатки были немного не тем, чего мне хотелось, но на вид гораздо лучше. Надев их, смотрю и чувствую, как от них исходит магическое тепло. Короткие до запястий с небольшим разрезом черные легкие без двух первых пальцев с красным коротким контуром узоров по краям.

Значит они с защитными символами...

Посмотрев на экзорциста, хочу сказать спасибо. Правда искренне хочу, так как это можно считать подарком, а подарки мне дарил только Учитель, и то это были не вещи, но один раз все-таки подарил мне эту серую мантию. Но не могу сказать, лишь опускаю взгляд.

Почему-то не получается сказать... хочу, но...

— Неплохо сделано лишь за половину ночи! Ты и правда чудо!

Сказав это, быстро выбегаю в коридор, пройдя пару шагов вперед. А внутри разгорается странное чувство, от которого хочется плакать. Но я не позволю себе этого.

Шаги позади выводят меня из прострации. Проходя мимо, парень молча берет мою руку и быстрым шагом направляется вперед. Приходится и мне поспешить, чтобы не расстраивать его лишний раз, ведь он и так постарался ради меня.

Хотя кто его знает, может он тоже это из личной выгоды делает.

Осматривая загадочный лабиринт коридоров, то и дело пытаюсь найти хоть какой-то опознавательный знак, но ничего. Все стены словно в зеркале отражены. Ни единой пылинки не отличить и тут до меня доходит.

Магия! Вот как они ориентируются!

Огорченно вздохнув, едва не натыкаюсь на спину остановившегося перед дверьми парня. Оглянувшись на меня, он раскрывает широкие деревянные двери и коридор заполняют звуки чужих разговоров, музыки и стук кухонных приборов. И ещё божественный запах еды.

Вообще не помню, когда я ела в последний раз...

Меж тем, Кериан усаживает меня за дальний стол у окна и уходит к длинной стойке во всю стену с наложенной на ней едой. Я же осматриваясь, замечаю, что в противоположном углу сидит несколько учителей.

Сама же столовая столь же мрачная, но по левую стену тянутся три широких и высоких окна, свет от которых заполняет весь зал. Столы не слишком большие, примерно на четырех человек со скамьями стоят в несколько рядов и за ними уместились лишь маги.

Наверное, демоны и вампиры решают трапезничать по ночам...

— А ты ещё и любознательная? — хмыкает голос Кериана за спиной.

Но не успеваю я обернуться, как он сгружает передо мной на стол поднос, а сам садится рядом с правой стороны, отгораживая от меня почти всю столовую. Опустив взгляд ловлю взглядом на подносе яблоко.

Красное яблоко! Ура! Живем!

Помимо него ещё тарелка с какой-то фруктовой кашкой, кофе, и печенье с маслом и медом. Скопив взгляд на поднос своего... напарника, вижу ту же самую картину, только без яблока, но с другим странным непонятным фиолетово-синим фруктом.

— Ну... как это? Хорошей трапезы?

— У каждого свое, — неопределенно пожимает плечами парень. — Может, темного завтрака?

— Я всегда одна завтракала...

— Я тоже...

Обменявшись многозначительными взглядами, мы принимаемся за еду.

А через десять минут мы уже спокойно шагаем по коридорам к очередной аудитории, как мне казалось. Но по дороге экзорцист меня несказанно напугал, сказав, что сейчас будет фехтование.

И ведет его магистр Сэйн.

Шагая, подбрасывая в руках яблоко и раздумывая над поведением мага в том кабинете, никак не могу понять тут связи.

Разве что его бумажная работа угнетает и это единственный удовлетворяющий меня вариант, но узнать подробности предстоит позже. Так же меня интересует вопрос по

поводу кормежки вампиров и демонов. Чью кровушку и души им дают на завтрак, обед и ужин мне не хочется знать, но в то же время любопытство не оставляет эту мысль в покое.

Наконец мы выходим за пределы мрачных стен, оказавшись на каменных ступеньках под длинным сводам в обе стороны и многочисленными колонами. Повсюду лежит белый снег, вдалеке виднеются ограждения, небольшие длинные домики, площадь, а за территорией Академии леса и горы.

Мы сворачиваем вправо и выходим на полигон, на котором собралась группа магов, а так же знакомая фигура магистра, стоящая к нам спиной, но благодаря непонятной силе определившая, что мы позади остановились в нерешительности.

— Рад вас видеть, адепты, — странно поздоровался маг с волосами как солома.

Переглянувшись, мы становимся с краю у стены длинного деревянного амбара, наблюдая за остальными. Я между тем медленно жую яблоко, мысленно настраивая себя на то, что это поможет мне вернуть немного магии.

— Кстати, Кериан. Дай мне книгу.

— Зачем?.. магия для такого не нужна, впрочем, ты ведь без нее уже сколько?

— Не знаю. С того момента как очнулась... это было в тот же день, когда мы встретились.

— Шутишь?! — испугался экзорцист. — Да ты без сознания провела около недели!

Подавившись яблоком и откашлявшись, требовательно выставляю руку. Не спрашивая больше, он молча её протягивает, настороженно поглядывая в мою сторону, будто я вот-вот что-то сделаю. Есть яблоко, концентрироваться на правильных мыслях и читать под таким вниманием получается с трудом. Но едва я открываю закладку в книге, как перестаю обращать на всё внимание.

Ровно до тех пор, пока меня не называет по имени голос мага с янтарными глазами.

— Что-то не так? — спрашиваю, дожевывая кусочек фрукта, но так и не оторвавшись от страницы. — Я временно не могу заниматься физической оболочкой, так как из-за шаткого духовного уровня и спада магического резерва в продолжительном времени я чувствую себя несколько подавленно и слишком остро реагирую на внешний фон окружающей среды. К тому же у меня нет настроения, что никак не улучшает боевую подготовку, а за неимением оружия...

— А к целителю? — даже немного опешил магистр.

— Не люблю их.

Поставив этим самым точку в нашем разговоре, перелистываю страницу.

Общие сведения артефакта, описанного в данной книге меня устраивают. Но он несколько слабоватого уровня. А поскольку этого мне недостаточно, к тому же на эксперименты не тянет, придется просто больше магии вложить и посмотреть, что получится. Однако с изготовлением проблем не возникает лишь потому, что не хватает его компонентов. Вернее можно изготовить подручными средствами, но тогда в том, что я черный маг будет знать каждая пылинка. А я им не доверяю. Другой вариант подойдет для темного мага, но нужен обсидиан в чистом виде и немного вмешательства со стороны демона. Придется поломать голову и над этим...

Бегло глянув на тренировку группы, возвращаю взгляд в книгу.

Второй артефакт требует большей энергии и желательно не моей. На этот счет не особо проблемно думать, так как достаточно чьего-нибудь добровольного жертвования магией или кровушки. Меня первое устраивает больше, однако экзорцист тут не годится. И

самое приемлемое это некромант. И ещё один небольшой компонент в виде алхимического зелья. Но в нашем мире алхимики давно вымерли, оставив после себя лишь подобие себя — ведьмаков. Не уверена, что они тут есть. Но зельеварение преподают, значит шанс все же учитывается.

Потратив весь урок на размышления об артефактах и восстановлении магии, не замечаю ни съеденного яблока, ни конца занятия. Но больше всего обрадовал экзорцист, оповестив о том, что все они идут в душ, а только потом на следующее занятие. Однако меня он все же провожает до кабинета, оставив одну, но пообещав вернуться.

А предмет следующий снова Основы черной и темной магии.

Зайдя в пустую аудиторию и заняв прежнее место, достаю все ту же книгу по артефактам, продолжая читать дальше. Однако ни один из других видов мне не нужен, поэтому книга наскучивает быстро. Принцип работы я запоминаю, но книгу девать пока не куда.

Время подумать чьей магии позаимствовать.

Но из-за того, что я до сих пор ни с кем не общалась, это вновь вызывает проблему.

Некромантов в группе большинство и все из них парни. Девушка подошла бы больше, так как её умение в плетении более тонкое, а значит более прочное.

— А не кажется ли тебе, адепт Хару, что наиболее выгодно читать сейчас Основы магии, а не Изготовление артефактов пятого уровня?

Голос вампира едва ли не заставляет меня подскочить на месте. С трудом сдержав свои возражения на этот счет, даже не оборачиваясь, отвечая такой же наглостью. Но впрочем наглость у вампиров в крови.

— Боюсь познания в Основах магии у меня более высоки, чем в Изготовлении артефактов пятого уровня. Тем более работе с щитами и пространствами, так что увы, приходится чем-то жертвовать во благо наивысшей цели.

Пробормотав полный бред, забываю об обращении к вампиру, но его имечко тоже выпадает из памяти. Смирившись с провалом, более не пытаюсь углубляться в чтение, огорченно вздохнув. Знакомиться с некромантами мне не хочется, а уж искать ведьмака тем более, ведь это вызовет не только интерес, но и лишнее внимание.

— И что за наивысшую цель ты преследуешь? — тоже избавляется от формальностей красноволосый.

— Это секрет! — важно хмыкаю.

Поддерживать легенду — значит лгать всем подряд и очень правдоподобно.

— Мм-м, и ты не поделишься им со мной?

— Мне это неинтересно.

— Ну, раз неинтересно, то я даже не знаю, как тебе съязвить, — с неохотой признается вампир, тихо вздохнув.

Посчитав, что разговор на этом закончен, захопываю книгу, положив её перед собой и скрещиваю руки. Каким-то неведомым образом он узнал о чем эта книга, к тому же по какой-то причине завел со мной разговор. Напрашивается очевидный вывод — ему что-то нужно, но он не знает, как об этом попросить. Поежившись и обернувшись, натыкаюсь на искренний смех в алых глазах.

То-то мне его фраза странной показалась...

— В чем проблема... — честно попытавшись припомнить его имя, да и как к нему обращаться, обреченно качаю головой. — Прошу прощения, твое имя вылетело у меня из

головы. С памятью проблемы... Так, в чем проблема?

— Релейн, — услужливо подсказывает вампир. — Но если ты будешь обращаться ко мне формально, я не выдержу... так что не утруждайся, пожалуйста. А проблема... даже не знаю, не то чтобы в тебе. Ты наоборот хорошо справилась. Скорее проблема в любви к проделкам в Алисе...

Мне кажется, будто он немного не так произнес имя. Но может правда показалась, однако на всякий случай выворачиваю невинный вопрос.

— Это кто и причем здесь я?

И задав этот вопрос, понимаю, что контакт налажен. А это обозначает мой проигрыш... Что по вампирскому насмешливому взгляду весьма похоже.

— Ты не знаешь... Алиса... не знаешь, кто это? — весьма удивленно спрашивает учитель.

Покачав головой, теперь точно понимаю, что имя он произносит несколько иначе, чем оно звучит. Явно какой-то секрет тут кроется, но до его разгадки остается лишь один правильно заданный вопрос.

— Тебе повезло, — уклончиво ответил вампир. — Но тогда я не понимаю. Ты ничего не зная об Алисе, почувствовала вчера в аудитории нечто... да?

Тяжко и обреченно вздохнув, понимаю, что если хочу докопаться до истины, то придется сознаться. Поэтому как-то вымученно возведя глаза к потолку, скучаяще проговариваю:

— Ну, я просто осматривала всех. После мне стало очень смешно... сама не знаю по какой причине, а затем поднялось беспокойство и захотелось уйти, раз я была не в состоянии обнаружить источник, повлиявший только на меня одну. Магия то у меня на нуле, поэтому я остро ощущаю пространство вокруг, как и любые колебания. Кроме тебя.

В глубине души я понимаю, сказанные мною слова огромный риск. Ведь догадаться, что я что-то скрываю слишком просто. Поняв свой прокол, закусываю губу и отворачиваюсь, вбив себе в голову быть осторожнее и больше не показывать, что чувствую то, чего другие не ощущают.

— Знаешь, мне думается, что ты будешь у некоторых учителей любимчиком.

Вроде бы спокойно-задумчивый голос озвучил тихую мысль, но меня аж передернуло от перспективы.

— Не хочу!

— Тогда веди себя обычно и не подавай виду, что видишь... нечто необычное на моих занятиях. Слишком хорошо я знаю эту особу и внимание тебе обеспеченно. Я просто предупреждаю, так как своими проделками кого угодно до смерти доведет... Мне бы ничего, но сорванные занятия из-за некоторых шутников мне не к чему. Чем обычнее моя группа, тем лучше. Ясно?

— Мм-м, а за молчание и усердный труд мне полагается...

— Помощь с одним артефактом? — подсказал вампир. — И соответственно незаметная помощь с шутками некой персоны, чью личность лучше даже не вспоминать, тем более по имени.

— Я ведь говорила Кери, что демоны не обаяшки! — торжественно воскликнула я.

— Ну, вспоминая о некоторых качествах... Алиса... можно назвать обаяшкой... только не в коем случае нельзя об этом думать и поддаваться им! А то в конец обнаглеет. В общем мы поняли друг друга. С каким артефактом помочь?

Понять-то поняли... но на счет личности с загадочным именем нет!

— Для защитного артефакта использую какого-нибудь некроманта. Так что остается самый важный пространственный карман, который никому не доверишь. Но лучше... браслет.

— Некроманта тоже могу посоветовать, — охотно откликается Релейн. — Это тебе стоит попросить Кровавую принцессу. Заинтересуешь её и тебе будет мощный артефакт.

Кровавую принцессу заинтересовать?! Даже подумать страшно. Но судя по всему эта девушка не из нашей смешанной группы, а кто-то курсами выше. Так что её ещё найти проблема. Но это на потом.

— Эмм... а у меня нет магии для создания артефакта.

Хотя рядом с вампиром и то и другое нежелательно...

— Не волнуйся, без привязки сделаю, — правильно понимает красноглазый. — Высшие артефакты не способны изменить хозяина даже если на них попадет магия и кровь чужого мага. Если только это не черная магия.

— А второй уровень не слишком высокая цена?

— Ну у тебя и запросы. Держи при себе свои знания, иначе точно любимицей будешь.

— Я просто предпочитаю надежность! Если износится пространственный карман с множеством неплохих вещей, которые я планирую туда засунуть, они исчезнут...

— Знаю, поэтому сделаю тебе второй. Но запомни одну вещь. В браслетах учеников стоит определенное ограничение, они вообще тянут на девятый уровень, но вынести его за академию невозможно, как и любую другую вещь не отданную добровольно. Поэтому не думай ничего красть.

Не собиралась... но все же интересно.

— Почему?

— Любопытство — грех, — наполовину вопросительно, наполовину риторически произносит вампир, но все равно голос спокоен, словно его никогда и ничего не тревожит.

Кроме имени Алиса.

— Зато жизнь спасает иногда!

— Миром правит противоречие.

— И знания! — отвернувшись, неосторожно бурчу себе под нос. — Чертов рефлекс, ну и устрою я Учителю за него при встрече...

Что-то я напрягаюсь в последнее время чересчур сильно. Надо бы уже поскорее разобраться с защитой и восстанавливать магию. С ней не безопаснее, но спокойнее. И не будут нервировать никакие «Алисы». И ещё надо снова в библиотеку, отыскать книги артефактов вторых уровней и ещё на тему подлянок, какие можно выкинуть с их созданием. Заклинание ещё какое-нибудь наложит...

Задумавшись настолько, что прихожу в себя лишь в середине урока, понимаю, что самый оригинальный способ поисков Кровавой принцессы это некроманты и вампиры. Но прежде чем к ней идти, стоит запастись хоть какой-нибудь защитой и обсудить это с экзорцистом. А значит на ближайшее время план лишь один — запастись книгами. Повернув голову к небрежно вертящему перо напарнику, прислушиваюсь к ощущениям. Ничего не обычного, но если немного сосредоточиться, то вчерашнее чувство вспыхивает вновь, на этот раз даже немного сильнее.

Так значит эта шутка и имя Алиса как-то связаны? Раз так, то по идее сам

зачинщик её наверняка среди учеников, но никто не обращает на это внимания, даже учитель. А это значит лишь одно... кто-то из учеников и есть обладатель сего загадочного имени! Вернее, если это занятие черной и темной магии, а персона демон, совмещаем и получается, что либо один ученик лишний, либо кого-то не хватает, а вместо него этот демон сейчас здесь! Но почему никто не видит этого? Не чувствуют, игнорируют или Релайн так же и с ними поговорил? Тогда зачем это самому демону? И тут возникает ещё вопрос. Этот демон ученик или преподаватель? Первому некогда и нет смысла, второму в принципе так же.

Не решившись спросить Кериана, осторожно оглядываю сидящих. Многие с вниманием следят за спокойно рассказывающим учителем, кто-то ничего не делает и откровенно скучает, ну и так по мелочи. Ничего примечательного.

— Кстати, — несколько повысил голос вампир. — После окончания занятия с места никто не уходит.

И он вновь возвращается к учебнику. А у меня появляется небольшая идея, как подкрепить теорию. Поэтому весь оставшийся урок я внимательно из под челки смотрю на учеников, силясь понять кто из них не совсем тот, кто себя представляет. Но ничего не меняется до тех пор, пока учитель жестом не указывает всем на выход. Именно сейчас я замечаю недостающего ученика!

Но не могу вспомнить, кто это был... надо ещё и про блоки памяти прочесть...

Подходить к Релайну тоже не решаюсь, ведь задавая вопрос я выделяюсь из группы, а значит и артефакт не получу. Подождав экзорциста, вместе с ним выхожу в оживленный коридор.

— Слышал что-нибудь о Кровавой принцессе? — шепотом интересуюсь, немного отстав от группы.

— Не-а, тебе зачем? Ужасы любишь всякие? — безмятежно отзывается брюнет, будто ничего с утра и не происходило.

— Не задумывалась над этим... так серьезно, чтобы вот прямо так и сказать, но мне бы хотелось с ней встретиться и познакомиться ради... наивысшей цели. Ты любишь ужастики?

Немного удивившись, он неопределённо пожимает плечами.

— Сейчас у нас демонология и некромантия...

Действительно ужасы ещё те.

— Разве это не отдельные предметы? Или у них не хватает хороших магов! Верно, ведь многие учителя по несколько предметов ведут, да? О, кстати, чуть не забыла, не проводишь меня сегодня ненадолго в библиотеку?

Не забыть бы ещё какие книги взять...

Парень кивает на оба вопроса и дальше мы продолжаем путь в молчании.

Тяжело ли это, быть обычным?.. Как же он сказал... миром правит противоречие, значит тяжело. Ведь особенным быть отнюдь непросто.

Перед дверьми аудитории я осторожно придерживаю парня за рукав.

— Слушай, а преподаватель кто?

— Демон...

— Давай временно защитный артефакт, — перебиваю его, серьезно забеспокоившись.

По ауре вычислить с нулевым резервом сложно, но вот душу... не спрятать.

Не возразив, лишь устало пожав плечами, он отцепляет одно из колец и протягивает мне.

— Если вернешь к вечеру он не привяжется.

— Да после урока верну, идем...

Если на мне останется чуточка ауры и магии экзорциста, то вполне можно скосить под темную. Почему-то раньше эта мысль мне в голову не приходила. Как и та, что демон на уроке Релайна наверняка мной заинтересовался и уже проверял! Забеспокоившись, понимаю, что сейчас не лучшее время, ведь демоны чувствуют эмоции. Поэтому поспешив за Курайдо, надеваю приятно-теплое кольцо, не сразу, но немного уменьшившееся.

На этот раз урок тоже смешанный, однако ребята немного из других групп тоже присоединились, образовав непонятную смешанность.

И теперь я отчетливо понимаю нервного брюнета, так как он и в самом деле единственный экзорцист на всех курсах. Пусть и наоборот, скорее уж колдун, но все же приставка экзорциста никуда не девается.

Интересно, а экзорцизм здесь изучается? Если подумать, кроме того, что они зло изгоняют, больше я о них ничего не знаю. А значит придется и такую книгу взять... надеюсь не обидится.

Заняв места на задней парте, тоже за одним столом по два человека, и не только, я вновь удивляюсь тому, что преподавателя нет на месте. А спустя несколько минут все начинают заниматься чем попало. Кто-то просто разговаривает, кто-то во что-то играет, другие читают книги, третьи спят.

— Обычное дело, — тихо говорит парень. — Этот кабинет давно забыл своего хозяина в лицо. Поэтому курс приходится самим догонять, держи.

Пододвинув мне книгу с раскрытой страницей, он и сам углубляется в чтение такой же. Глянув на заглавие: «Драконы-нежити: высший класс воскрешённых существ», сама погружаюсь в учебник, перестав обращать внимание на всё вокруг.

С самого детства мне хотелось полетать на живом драконе. Или хотя бы увидеть их своими глазами издалека, узнать их язык и способы выживания, а ещё магию, естественно, самую древнюю и сильную. Правда это относится только к черным драконам, они почему-то считаются самыми сильными, даже сильнее золотых и серебряных. Что касается белых, то про таких никто даже и не слышала... Учитель мне и сам рассказывал о них легенды, приносил интересные книги и вещи, по мнению некоторых, созданные либо в память этих существ, либо как раз из них же. На вопросы об их существовании или о своем знакомстве с ними он почему-то никогда не отвечал, но охотно их обсуждал. И мне про них известно многое, но вот о драконе-нежити я слышу впервые. Конечно существенный вопрос — как поднять того, кто уже много веков не существует? Или же это говорит о том, что они-то как раз и существуют! Но вот... надписи: «... живут там-то, ловить в том месте или видели около...» конечно же нет.

Расстроившись, лишь через некоторое время чтения понимаю довольно простую вещь.

Если мы не некроманты, а значит способности к воскрешению у нас нет, то на кой смысл учить об этом?!

Поразмыслив и не найдя ответа, обращаюсь к напарнику.

— Чтобы знать какое применяет воскрешение твой противник, — не отрываясь произнес он. — У нас тоже это преподавали.

— Кстати, а как же твоя практика?

— У меня есть документ об окончании обучения в Ордене, — удивленно посмотрел на меня Кериан. — Практика лишь формальность и способ найти работу.

— А что у нас потом?

— У нас это занятие идет не два часа, а четыре. После него фехтование, обед, зельеварение и всё.

— А раз учителя нет, нельзя ли с него уйти?

— Никто не запрещал... но в учебное время нельзя бродить по коридорам. Хотя можно сказать, что мы в библиотеку за дополнительными материалами... Хочешь?

— Да! Я насчитала уже восемь книг, которые хочу прочесть!

Ну, может с числом я переборщила... и их не так много, но есть ведь повод потерять время за множеством книг. А это познавательно и хорошо, поэтому возражений не должно возникнуть вовсе.

Решив так, мы друженько покидаем аудиторию. Никто нас не остановил, лишь пара глаз провожает до дверей. Молча шагая по одинаковым коридорам, я все думаю о своей магии, что не хочет восстанавливаться. Такое было и раньше, но настолько давно, что мне трудно вспомнить подробности.

— Хару? — повернувшись на голос, смотрю на задумчивого экзорциста. — Ты спрашивала с утра о Кровавой принцессе, верно? Я все думал об этом и вспомнил, что тоже кое-что слышал, но о Ледяном принце.

— Ого. Ледяной маг?

— Не совсем, — верно уточнил Кериан. — Ректор академии, магистр. Увы, всё, что о нем известно... это что он ведет языки, владеет ледяной магией и его зовут Айрис.

Внезапно замерев, я на миг перестаю дышать.

Черно-белый Король Широкуро Аёрис.

Имя будто само просыпается из глубин воспоминаний, глубоко поднимая минувшие годы. Нет, слова Учителя и его рассказы об этом человеке. О его личном с ним не очень ласковом знакомстве.

— Хару?! Что случилось?

Перед глазами проплывают черные пятна и я чувствую, как пол под ногами проваливается, затягивая в холодную бездну.

Не может быть... Широкуро Аёрис... маг, что выжил после того, как убил дракона...

Приоткрыв глаза и часто задышав, цепляюсь за воротник мантии придержавшего меня экзорциста. Хотя лишь восстановив дыхание и дождавшись прекращения головокружения, ощущаю тепло и то, что он меня обнимает, не давая упасть.

Сказать какую реакцию у меня это вызывает сложно, так как мысль о том, что совсем близко находится убийца дракона и личный враг Учителя меня до ужаса пугает. И если он узнает кто я, страшно предположить, что произойдет. У меня катастрофические проблемы.

Скрыть от него... от темного гения... что я тоже черный маг невозможно. Он едва не убил моего Учителя, что уж говорить обо мне? Но просто убить меня он не захочет. И если не использует ради мести или приманки, то предположить нельзя, что будет.

Почувствовав предательские слезы на глазах, снова ощущаю волны ледяного ужаса, проходящие по телу.

И никто не знает... что он...

— Хару? Ты дрожишь... Что не так?

Тихий виноватый и обеспокоенный голос экзорциста приводит меня в реальность.

— Н-ничего, просто давно ведь без магии... хожу...

Может он и не поверил моим словам, произнесенным тихим шепотом, но по крайней мере делает вид, что поверил. Утерев зажатой в кулак рукой выступившие слезы, но так и не скатившиеся по щекам, не могу унять дрожь.

Если риск в начале был велик. Сейчас он запредельный. Одна ошибка или неверное слово может обернуться чем-то намного хуже смерти. И я подставлю не только себя.

Как же... так... и страшно ведь...

— И почему до такого дошло... — с непонятными интонациями произнес Кериан, уронив подбородок мне на макушку. — И я ещё чудо после всего случившегося, а не ты?..

Стерев вновь нахлынувшие прозрачные капли, резко отталкиваю парня, закрыв лицо волосами. Но вспомнив о кольце, осторожно снимаю его и отдаю.

Вряд ли сейчас он способен мне помочь. Если есть способ защититься от Аёриса, то лишь при помощи своей магии и неизученных способностей. Но в то же время это огромный риск. Да и поможет ли мой уровень знаний против его, ещё очень спорный вопрос...

— Пошли уже... в библиотеку.

Теперь ещё и защиту от черной магии путем черной магии искать.

Как бы ещё это в тайне проверить? Никак... Если только не остаться в библиотеке одной, что будет затруднительно. Можно было бы пробраться ночью, но опять же не найду дорогу, да ещё и наткнусь на кого попало.

Однако отбрасывать эту идею я все равно отказываюсь.

Если хоть капля резерва восстановится... Да даже сейчас я вполне могу по рефлексам дойти до нужного места, огибая ненужных знакомых. Лишь темноты дождусь...

Весь прошедший день будто проходит мимо меня.

Остаются зато печальные факты, как например то, что ни одной книги из библиотеки я больше не возьму при Кериане. Лишь после получения пространственного артефакта спокойно буду таскать их по ночам.

Но есть и одна радостная самоубийственная нотка во всем этом безумии. Если все идеи, задуманные ранее, пройдут успешно, то можно будет смело и вдоволь посмеяться над Аёрисом.

Только пока этого не произошло, остается проверить, смогу ли я дойти до библиотеки и обратно поздней ночью.

Поэтому дождавшись темноты и собравшись, подвязываю ленту на глаза, прежде чем выйти из своей комнаты и отправиться по коридорам, доверившись своим инстинктам. Но помня о времени, запрещенном для прогулок, могу лишь надеяться, что такая только я и никто по пути мне не встретиться. Ледяные полы неприятно и даже пугающе пронизывают

до самых костей, но во избежание проблем приходится пожертвовать сапогами. Вдруг удастся оправдаться хождением во сне. На этот случай я даже черную мантию сняла, оставшись в серой.

Запахи пыли, мороза и елей с улицы, воска, дерева и камня тоже немного помогают ориентироваться. Местами становится виден теплый свет огня или же наоборот леденящий душу свет луны из окон. А пустое темное пространство залов внушает неимоверно огромное расстояние вокруг.

Однако идти вперед получается легко, концентрируясь на запахах пергаментов и книг, видов из углов библиотеки, да и любые другие вспоминая о ней. Лишь тепло и свет на всякий случай отгоняю от ощущений.

Наконец остановившись около высоких дверей, снимаю ленту, с точностью определяя двери библиотеки. Открываются они легко и без магии лишь для тех, кто не носит браслетов, а значит и заметить мое присутствие никто не должен. Да и если заметят, особо плохого из этого ничего не случится. Проходя вдоль стеллажей, мысленно одобряю себя за правильную мысль.

Конечно, зачем освещать и греть библиотеку по ночам? Здесь же никого нет!

Стоит мне об этом подумать, как впереди раздается шум перелистанной страницы. Или есть...

Осторожно пройдясь вперед, я выглядываю из-за книжного шкафа.

Читальный угол со столами и креслами тускло освещен синим светом какого-то предмета вроде небольшого камня или артефакта. За столом сгорбилась фигура в черной мантии с накинутым капюшоном, листая книги.

Присмотревшись, улавливаю пару названий о магии крови.

Она же тоже запрещена как и черная магия!

Закусив губу и скрывшись, тихо направляюсь к тому месту, где раздел черных книг.

Так значит Академия Трех Сил несет в себе гораздо больше тайн, чем кажется на первый взгляд. К тому же эти тайны скрывают тщательно, так как доступ к черным и красным книгам для имеющих браслет закрыт. Это как-то случайно обнаружилось... а значит, я не одна такая. Однако даже магия крови не карается так жестоко, как черная. Но кто же это? Мой ночной сосед, значит... почувствовав ли он мое присутствие сказать наверняка не получится. Но если я оставлю это в тайне, значит можно надеяться на то же самое и от него.

В любом случае бросать ночные вылазки из-за этого я не собираюсь.

Подумать стоит над тем, что более выгодно искать сегодня. Экзорцизм, черную защиту, восстановление магии, подянки артефактов и артефакты вторых уровней. Вроде немного, но углубиться придется во многом и все книги вызовут огромное подозрение. А значит сегодня придется лишь читать здесь, а не брать с собой. В таком случае можно остановиться на более важном — подянки артефактов второго уровня. Ведь в скором времени я его получу и тогда времени на это чтение не останется.

Выбрав более менее подходящие четыре книги и сев около одного из шкафа, ложу книги на колени и принимаюсь за чтение. Источником освещения мне служит крохотный лунный камешек, притащенный в мантии, то есть он не из Академии, значит никто и не заметит, ведь он даже не магический. Стоит лишь полдня на солнце подержать и будет светиться ночью.

Артефакты второго уровня в общем-то сильные, но на втором месте из-за одного

весомого недостатка. Обсидиан оправы должен быть наполнен демонической чистой магией, и лишь другая половина должна состоять из магии владельца. Вторая часть заполняется уже после создания, таким образом приобретая привязку. И если эта магия черная или темная, то артефакт будет сильнее, чем с другими видами. В чем проблема? А в том что демон добровольно чистую магию не отдаст. Ведь мало того, что это бескорыстный дар, так благодаря ему артефакт не изнашивается и сам демон может этот артефакт чувствовать в дальнейшем. Подлянка номер один! Вторая в том, что его вес очень приемлемый и даже со временем с ним сложно свыкнуться. Третья в том, что демон может переподчинить на короткое время артефакт себе, минимум десять секунд, максимум десять минут. Так же в него нельзя положить привязанные вещи, то есть отобранные или чужие артефакты. В остальном он чудесен и бесконечен, даже после смерти владельца сохраняется и самостоятельно сделать его привязку к другому нельзя.

Захлопнув все книги и отложив в сторону, глушу камешек, заворачивая в черную ткань.

Впрочем ничего опасного, но личность демона стоит уточнить... надеюсь это не тот демон с именем Алиса. Причем вспомнив наш разговор с вампиром, на этот раз точно уверена, что правильно произносится имя с ударением на первую букву. И все равно боюсь произнести его неправильно, поэтому воздержусь от прямого упоминания.

Встав и положив книги на место, думаю, что время ещё есть. Разумно конечно потратить его на сон, но лишь стоит представить, что скоро я вижу этого мага, как не могу себя пересилить. Поэтому следующими книгами становятся восстановление магии, желательно черной, если такие тоже есть. Вскоре нахожу, что они не только есть, но и в нескольких томах.

А черную защиту можно оставить на завтра.

Интересно, когда вампир сделает артефакт? Это облегчит мне жизнь, но стоит заняться его заполнением. Книги, оружие, учебные принадлежности и артефакты...

Утро начинается с привычного недовольного бормотания экзорциста и попыток меня разбудить.

— Хару! — обессиленно воскликнул парень.

Сжалившись и усмехнувшись, спешно собираюсь. Интересно предусмотрено, что у каждого адепта есть собственный душ. Наверное именно это помогает мне собраться с силами и не рухнуть обратно в постель, до которой вчера я каким-то образом добралась.

— А что после завтрака?

— Языки... ректор ведет.

Замерев на середине комнаты, спешно думаю.

Без малейшей защиты он меня запросто распознает... то есть очевидно, что стоит бросить все и искать эту самую защиту.

— А потом?

— Языки тоже четыре часа... Фехтование, зельеварение, обед, виды магии.

— Ну, сегодня я воздержусь от уроков, — не поднимая глаз от пола, быстро нахожу что-нибудь для объяснения. — Моя магия ещё на нуле. Это становится опасным, поэтому я пойду искать срочный способ её восстанавливать. Учителям передай, что мне плохо и я сплю. А к целителю отказываюсь идти, всё, пока, прости...

— Будь осторожна... и если что, то следующие два дня выходные. На них можно бродить по всей территории академии и посещать различные залы и занятия, что некоторые адепты придумывают. Я лишь о некоторых слышал, к примеру, у вампиров есть закрытый зал, где вечером они для всех играют на музыкальных инструментах. И конечно библиотека открыта. Я Наверное там буду или в комнате... заходи, если захочешь.

Проговорив всё это, он небрежно улыбается и уходит, закрыв дверь.

А мне теперь необходимо узнать, где найти красноволосого. Похоже, он тоже иногда проводит время в библиотеке, да и занятия других курсов у него тоже наверняка есть, так что можно начать с аудитории.

Посмотрев на пустой стол, осторожно выхожу в коридор.

Вчера ночью сработало дойти до библиотеки, получится ли днем так же, но до аудитории, что все похожи друг на друга?

Попробовав найти опознавательные знаки в памяти, но не добившись успеха, просто концентрируюсь на самом вампире. Опасно и рискованно, однако мне и самой становится интересно, получится ли у меня его найти таким образом.

Если посудить по времени, то сейчас большинство адептов светлых групп на завтраке. Самой мне есть не хочется со вчерашнего вечера.

Проходя по коридорам с открытыми глазами, неожиданно вспоминаю весьма важный факт, почему-то вылетевший из головы. Хотя и не особо мне принесший бы помощь.

В общем самая главная отличительная черта черных магов в том, что они ближе всех к смерти. Поэтому используют силу с закрытыми глазами и ловчее управляют с подчинением живых и мертвых существ, ведь сама жажда подчинять у них, как и у хищников, в крови.

Я же вполне могу обходиться без закрывания глаз, так как мои способности помогают видеть не только магию, но и четыре пласта мира. А с жаждой подчинения тоже нет проблем, потому как Учитель избавил меня от нее. Болезненное воспоминание.

Поежившись и переведя взгляд вперед, обнаруживаю приоткрытую дверь, за которой уже ведётся занятие.

Тьма. И что теперь делать всё это время?

Решив пока прогуляться, прохожу дальше коридора, плутая между его темных стен, лишь в немногих местах освещенных светом солнца.

Кто и по какому усмотрению это всё строил интересно?

Походив туда-сюда в течение получаса, останавливаюсь на развилке, прислонившись к стене, чтобы видеть все три прохода. Она немного неприятно холодит спину через две мантии, но и налаживает мысли. Однако они не успевают сформироваться в нечто конкретное, как из правого коридора начинает слышаться хрупкая нежная мелодия.

Не тот ли это коридор?..

Оглядевшись и ничего не заметив, приостанавливаю поток мыслей и закрываю глаза.

Мелодия ощутимо становится громче, стоит лишь прислушаться. Он не навивает ничего определенного, а просто погружает в какую-то легкую безмятежность и

отрешенность. И спустя какое-то время слышится несколько вторичный ей звук. Более громкий и четкий, но словно не хрусталь, а тонкое гладкое и прочное дерево, тоже издающее легкий звонкий звук. Но он слышится из левого коридора и немного снизу, постепенно усиливаясь и перебивая тот, что тише.

Затем раздаются и шаги.

Значит тот, кто сейчас сюда поднимется, тоже слышит мелодию? Та девушка её не слышала...

Прислушавшись к второму звуку, улавливаю в нем прибавленную скорость, добавляющую веселость, даже задорность.

И вскоре в конце коридора появляется силуэт парня, подбрасывающего в руках ровные короткие палочки, немного поблескивающие, но точно деревянные. Крутятся в воздухе и с небольшой силой ударяясь друг о друга они и создают второе звучание мелодии. Я перевожу взгляд на их хозяина.

Красные взъерошенные длинноватые волосы с фиолетовыми прядями, золотого оттенка глаза с черной склерой и вертикальным зрачком, из-за легкой ухмылки виднеются клыки, татуировка черной змеи от левого глаза до скулы, почти поперек нее же шрам, черная мантия такая же небрежная, как и хулиганский вид демона.

Заметив меня и остановившись, он тем не менее не останавливает палочки, ловко имитируя хрустальное биение вдалеке, которое явно слышит, повторяя без ошибок.

— Что делаешь? — спрашивает он.

— Думаю.

— А почему здесь, а не в классе?

— Здесь думается лучше...

— Хм? Может мне тогда вести занятия в коридорах? — весело предлагает демон.

Обратив взгляд к его мантии, замечаю значок преподавателя.

— О, так ты что-то преподаешь?

— Меня зовут Ал, — уклончиво подтвердил он, в последний раз подбросив палочки, так как мелодия прекратилась.

— Алис...

Не успеваю я пораженно договорить, как демон сделав лишь шаг в мою сторону, мигом оказывается рядом, перебивая мое изумление.

— Ал, так я сказал. Ясно? Не знаю откуда ты знаешь мое настоящее имя, но надеюсь, что одного предупреждения тебе хватит, чтобы ты его больше не произносила.

— Почему? — только и остается мне спросить. — Оно же не полное.

Прищурившись и отойдя на шаг, демон скрещивает руки.

— Его все неправильно произносят и это меня очень бесит, убить хочется, но правила запрещают... Алис! И кто додумался дать мне имя, из-за которого столько проблем?

А по моему имя ему очень идет и теперь я точно знаю, как правильно его произносить.

— А чьи души ты...

Договорить мне опять не дают. Ясно сразу, особа не терпеливая.

— Желающих много, — снова подойдя почти вплотную, он склоняет голову. — Тоже хочешь поделиться?

Шарахнувшись назад, опираясь о стенку, испуганно смотрю на застывшую фигуру.

Он же... только что взглянул?!

С предвкушающей ухмылкой Алис довольно меня разглядывает:

— Когда у тебя отсутствует магия и её невозможно определить это весьма забавно, к тому же легче разглядеть душу. У тебя она... особенная. Ты знала, что её можно почувствовать лишь по запаху?

Ч-чего?!

— И какая она, моя душа?

— Воинственная, сильная... — стал перечислять красноволосый. — Очень яркая, такие почти редкость. И такие сражаются до самого конца, даже если нет оружия и шанса на победу. Словно свет в конце долгого пути, но теплый ли он, сомневаюсь... есть отличный способ проверить, малышка.

И стоит демону сделать лишь один шаг навстречу ко мне, как я начинаю пятиться назад, не отрывая от него взгляда. Это очень хороший способ его задержать, так как по какой-то причине демоны не могут резко двигаться, если смотреть им в глаза без страха, но долго продолжаться это не будет.

А мне и не страшно... странно.

— Тебе все равно от меня никуда не убежать... Никто не будет спрашивать твоего мнения, если я скажу, что все произошло добровольно.

— Я знаю, как тебе запретить.

Пусть холодная сосредоточенность и выдает знания, которые следует держать при себе, но сейчас ни тот случай. Если дело касается душ, то демоны никогда не играют, зато стремятся заполучить понравившуюся. Даже против воли.

— Не так уж много ты знаешь... — уверенно ухмыльнулся он.

Почувствовав, что скоро стена, резко сворачиваю вправо и быстро срываюсь на бег стараясь не оглядываться и отключить разум. Если довериться инстинктам, вполне можно вернуться.

Тоже небольшая особенность демонов. Они могут перемещаться краткими прыжками через пространство, но их легко предугадать, если реакция развита.

Вот и сейчас, стоит лишь черной дымке вспыхнуть сбоку от меня, как я приседаю и прыжком в сторону откатываюсь за угол следующего коридора. Конечно шанс от него убежать не сильно-то велик, но сдаваться тоже не хочется. Снова черная вспышка и с небольшого расстояния, будто с небольшого порожка, спрыгивает демон, почти на дороге, но я вовремя успеваю отскочить, заворачивая в следующий коридор.

И с кем-то сталкиваюсь.

Но на этот раз это не прямой щит. Поймав меня за плечи, красноволосый вампир неодобрительно заглядывает мне в глаза. Сразу же рядом появляется демон, удивленно отступив назад к стенке. Отпрянув от вампира, тоже отхожу к стенке, оглядывая обоих.

— Почему не на занятии, Хару?

— Эм... дела. Ищу Кровавую принцессу...

Сказать, что именно его искала язык не поворачивается.

— Она в моей аудитории, первый ряд четвертая парта.

— Можно?

— Иди, — милостиво разрешает Релайн. — А с тобой, Алис, у меня отдельный разговор.

— Мы ещё поиграем, малышка Хару... до встречи, — забавно помахал мне рукой демон.

Этот жест и невинная улыбка и в правду придают ему обаятельных черт.

— Буду ждать с нетерпением, милашка Алис! Увидимся!

Зажмурившись, быстро сбегая с места приключений.

Самоубийственный ход!

Быстро добежав до аудитории все ещё не могу понять, как работают мои чудо способности, помогающие безошибочно выбирать направление.

А ещё лучше воздержаться от беготни по коридорам.

Отдышавшись, смотрю на дверь, на этот раз плотно закрытую.

Не войти же в самом деле? Да и к тому же, не знаю к кому обращаться, не по прозвищу же...

Забив на все правила и вежливость при воспоминании о том, что скоро придется встретиться с ректором, раскрываю дверь, сразу же переводя взгляд на парту, за которой на первом занятии, пусть и не в этом кабинете, но все же сидела и я тоже. Однако стоит мне взглянуть на это место и поймать ответный взгляд, как мне становится плохо. И чувствуется, будто земля из под ног уходит.

Красные длинные волосы с черными кончиками, пронзительно-яркие зеленые глаза, бледная кожа... Кровавая принцесса. Некромант.

Почему?!

Это ведь самый худший и подлый закон в мире, так как совсем недавно мне пришлось себе пообещать держаться от нее подальше, но похоже, теперь это более чем невозможно. По крайней мере пока она не сделает мне артефакт.

Мигом собрав вещи, девушка, которую запросто можно назвать вампиром, хватая меня за предплечье и вытягивает в коридор. Какое-то время мы идем молча, но вот заходим в узкий темный коридор, конец которого утопает в тенях.

— Что ты здесь делаешь?!

— Ты не поверишь, тебя ищут, Кровавая принцесса!

Дернувшись, она суживает глаза, хищно взглянув на меня. Я же тоже смотрю на её руку с браслетом, которой она всё ещё держит меня, припечатав к стене, отчего мантия немного съезжает, выставляя мою руку с пустым запястьем на обозрение.

— Сама виновата за такое пробуждение. Но давай забудем об этом разногласии?

Налаживая разговор, я все же силюсь понять, почему её прозвали Кровавой принцессой. Холодная сдержанность и элегантность конечно заслуживают второго, но не первого слова.

— Так это ты... ты ведь вчера?..

Стоит ей это сказать, как я тут же возвращаю взгляд к её запястью.

Кровавая... маг крови... на них не действует ментальная магия! Так значит, она может снимать браслет и проходить по ночам в библиотеку для недоступных знаний?

— Я ни о чем не скажу, если и ты будешь молчать. Но я не за этим. Вернее не совсем не за этим... понимаешь... теперь мы часто будем слушать шорох страниц по соседству, — уже шепотом продолжаю говорить, стараясь вести себя спокойно. — Мне как и тебе нужно скрывать свое истинное «я». Но у меня нет абсолютно ничего, поэтому прошу тебя сделать мне самый мощный артефакт, что сможешь. Мне больше некого просить... а взамен, тоже проси что-то. Но он мне нужен срочно!

Недолго думая, не спуская взгляда от своей руки, она все же отпускает меня, тоже успокоившись.

— Сними мой браслет насовсем и мы в расчёте за артефакт защиты второго уровня.

Изумленно выдохнув, в неверии смотрю в изумрудные глаза девушки. Такая незначительная и странная просьба за артефакт, который стоит несколько сотен золотых?!

— Я могу снимать его лишь на непродолжительное время... прошу...

— Да без проблем!

Бешено колотящееся сердце помогает мне сохранять спокойствие и рассудительность, но немного нервов все же проскальзывает в движениях, когда я тяну руку к её запястью.

О таком я даже мечтать не могла.

— И забудь о Кровавой принцессе и дураках вампирах! Я Даришки Ресса.

— Хару.

Обменявшись именами, как чем-то незначительным, но все же заметив в её глазах удивление и насмешку, понимаю, что она весьма умная особа, раз распознала сокращенное имя. С легким щелчком браслет падает ей на раскрытую ладонь. Сунув его в карман, она без слов берет меня за руку и куда-то тащит.

— В подвал! Там моя лаборатория.

И затем в глазах резко темнеет, становится тяжело дышать, мир завертелся стремительно и быстро. Лишь через пару секунд это проходит и я падаю на колени перед каменной дверью в коридоре, начисто заполненном темнотой и жгучим холодом.

Это что было сейчас?!

Всё ещё не придя в себя от изумления, не могу понять где мы и что здесь делаем.

В голове крутится мелодия, что наигрывал демон. И то выражение глаз, с которым он смотрел, когда понял, что я слышу, меня откровенно злит и пугает. Я опять открываю свою тайну. Но, похоже, что эту мелодию слышат лишь демоны и черные маги.

Поставив себе на заметку не иметь дел с вампирами, демонами и некромантами, пытаюсь привыкнуть к крошечной темноте.

Звуки и запахи здесь отсутствуют так же явно, как и что-либо ещё. Сам коридор наверняка мало отличается от обычного. Но зато при словах «подвал, лаборатория», становится понятно, что зельеварение и артефакты преподают именно здесь.

Наверное. А где ещё расставить опасные взрывчатые вещества?

Не знаю сколько, но поразмыслив обо всем на свете, я уже начинаю доходить до версии, что она обманула меня и бросила. Встав и пройдясь немного с вытянутой рукой, упираюсь в стену. Ударив по ней ногой, слышу неестественный звук. И такой звук не может раздаться от удара об стенку.

— Готово... — устало, но вполне жизнерадостно произносит голос девушки.

Тут же темноту заполняет синий свет и рука протягивает мне кольцо из черного металла с небольшим камнем, но исчезает обратно.

— Тебе сейчас нужно восстановить резерв. Я помогу. Если не сделаешь этого, кольцо тебя не примет, если вообще не навредит. То, что я восстановлю, все заново уйдет в кольцо. Это ясно?

— Ну... да. Делай, чего хочешь и давай расходиться. Будем хранить наши тайны до смерти. Хотя нет навсегда.

Рассмеявшись, девушка, которую так и хочется обзвать вампиром, протягивает пустую ладонь, коснувшись моего лба. Вместе с касанием приходит боль, восторг и сила.

Словно давно забытый дар пробуждается из самых глубин, до краев наполняя

источник чем-то теплым, но холодным, опасным, но живительным и красочным.

«Миром правит противоречия».

Да, именно.

Вдохнув поглубже и открыв глаза, вдруг неохотно осознаю всю серьезность оставаться без магии долгое время, а потом ещё и резко его заполнять, снова опустошать.

И иначе можно сказать лишь так — полнейшее безумие.

— Чувствуешь мою магию? — просто обязана спросить.

— Нет. А кто ты?

— Темный маг... со способностями. Давай кольцо.

Молча протянутый артефакт начинает сверкать ярким ослепительным сиянием и теплом, бьющимся, будто живое сердце. Аккуратно приняв его и надев, чувствую, как вся сила и восторг разом исчезают, но вместо них появляется твердый и надёжный щит.

А ради него можно пожертвовать парой дней мучений...

Но лишь эта мысль и успевает засесть в сознании, как оно медленно начинает уплывать, снова растворяясь в кромешной темноте.

История 4. Красный свет

Приоткрыв правый глаз и едва не ослепнув, прикрываю лицо рукой.

Мир наполненный цветами и запахами непривычно открывается для меня, давая вспомнить о том чувстве, когда побываешь в пустоте. Или словно возвращаешься из выдуманного нарисованного мира в настоящий, заново осознавая его восторг и печаль.

Но магия снова на нуле.

Взглянув на блестящее черное кольцо с темно-фиолетовым проблеском, понимаю, что просто ему довериться не могу. А значит сегодня предстоит его проверить и разобраться в его возможностях.

— О, сама проснулась, — раздается радостный голос экзорциста.

Но сейчас он слышится немного иначе.

— Почему ты постоянно в моей комнате? — тихо спрашиваю, не собираясь вставать.

— Так ты не закрываешь дверь! Да и кто тебя провожать на уроки будет?

Пожав плечами, переворачиваюсь на бок, скользнув взглядом по серой мантии, сложенной на тумбочке. Протянув руку и дотронувшись до нее, на секунду отдергиваю, от пробежавшей искры.

Значит красноволосая меня сюда принесла...

— Что будешь делать в последний выходной?

— Последний?..

Я проспала весь вчерашний день?

— С завтрашнего дня начнутся экзамены по всем предметам, — вздыхает экзорцист, криво улыбнувшись. — Получишь четыре отлично и остальные удовлетворительно, то переходишь на четвертый курс. Сдаешь всё на отлично, переходишь на пятый. Всё просто, да?

— А если не сдашь один или два?

С другими языками у меня наверняка проблемы. Зельеварение так же.

— Зависит от того, какие экзамены и остальные сдачи. Но если не сдашь больше трех, остаешься на третьем курсе, — пробормотал парень, смотря на браслет, будто считывает это из него. — У меня вроде нет с этим проблем, а у тебя?

Если только Алис из вредности не поставит мне плохой отзыв... а так я не сдам два предмета, но остальные смогу.

Однако вслух говорю немного другое:

— Устно на отлично, а вот на счет остального... резерв у меня по прежнему пуст.

Удивленно склонив голову, он передумывает спрашивать что-то и берется размышлять:

— Значит твое преимущество в теории. Какие предметы не сдашь?

— Языки и зельеварение.

— О, ну я тебе тут не помощник. У самого знания начальные основы, особенно с демоническим языком проблемы. Он не то чтобы и понятный, просто не многообразный какой-то и даже жуткий. В основном из команд состоит и заклинаний, на нем даже ничего не пишут.

— Нам что... — у меня от изумления даже голос срывается. — Преподают их язык?

А ещё?

— Древне-магический, вампирский, алхимический и темный.

— Ого, я даже не знала, что такие есть...

— Я тоже... значит сегодня идем в библиотеку. Покажу тебе хоть чем они отличаются друг от друга, — улыбнулся экзорцист. — Идем завтракать?

Настроившись на внутренние ощущения, вдруг осознаю, что ужасно хочу есть.

А ведь в книгах написано, что много еды способствуют восстановлению магии...

Поднявшись на ноги и протерев глаза, вспоминаю об одном утре, проведенном в лесу. И у меня созревает неплохая идея касательно последнего выходного, раз уж вчерашний пришлось пропустить. Ради такого даже появляются силы натянуть мантию.

— В выходной не обязательно в черной мантии ходить?

— Ну, такого правила нет... а что?

— Не люблю одежду черных цветов... и у меня эта есть.

Натянув перчатки, вспоминаю о том, что нужно проверить кольцо. Но мне до сих пор не приходит в голову, как это можно сделать, не рискуя.

Если только попросить преподавателя посмотреть сквозь щит, ради того, чтобы проверить, что вышло из небольшого эксперимента. Но узнав, что он второго уровня он скорее от зависти умрет. И поэтому придется положиться на себя. Хранить его в тайне все же обещала. И как только она его сделала? Да ещё и так быстро... впрочем он был не привязан, а значит, он мог быть уже готовым.

— Пошли, чего стоим?

Оторвавшись от своих мыслей и кивнув, Кериан выходит в коридор, придерживая для меня дверь. Оглядевшись и никого не заметив, полагаю этот уровень не пользуется большой популярностью. В молчании мы проходим на другой этаж, приближаясь к дверям библиотеки.

В утреннем тусклом свете Академия выглядит необычно. Рассеянная пыль в лучах солнца колыхается под морозным ветерком, каменные комнаты и залы преобразуются из мрачного и черного в светло-серый загадочный и тихий. Картины и гобелены на стенках теперь можно рассмотреть и увидеть на них великие сражения или известных темных магов и прочих личностей. Дальние пейзажи из окон так и вовсе ещё больше отдаляют это место от всего остального мира.

— А где все остальные? Мы столько прошли и никого не встретили.

Хотя никого встречать мне как раз не хочется, но такое доброе желание мне помочь в этом приняло довольно много существ, что подозрительно.

— Кто спит... кто своими делами занят, — пожимает плечами экзорцист. — Многие встают лишь к обеду.

Не ответив, первая подскакиваю к открытым дверям. В залах так же никого не обнаруживается, да и тишина стоит мертвая. Будто сюда и вовсе никто и никогда не ходит.

Только вот на вампира мое чутье не реагирует...

Пока я осматриваюсь, парень с легкостью проскальзывает мимо, направившись в правые залы, в которые я ещё не заходила. Проследовав за ним и постепенно погружаясь в теплый уют среди стеллажей с золотистыми корешками книг, едва не забываю о цели, ради которой мы и пришли. Не захотев отвлекать задумавшегося Кериана, сама прохожу вдоль книжных стен.

Да здесь же одни лишь учебники... и так много... Лично я ни разу не слышала

других языков, так что зачем их учить остается загадкой.

— Ты ещё не всё? Пошли на улицу читать, — предлагаю я, но по моему прозвучало как приказ.

Удивленно взглянув на меня, он кивает.

Похоже вампиры и злые маги на меня плохо влияют. Иной случай демоны, которые невинно подталкивают жертву в нужную им сторону, всегда оставаясь не причастными к событиям, которые они и организовали. Но здесь наверное виновата лишь любовь к развлечениям и человеческим эмоциям.

Выйдя в коридор, следуя за парнем, почему-то все больше в последнее время меня настораживающий. Уж больно он все тут знает, да и чувствует себя отнюдь не так, как раньше, говоря, будто ему самому страшно находится в таком месте в одиночку. Не передо мной же он храбрится. А значит так же как и я нечто затевает или скрывает что-то.

Мне бы и не было интересно, если бы это не касалось меня. Но кто знает?

Будто что-то почувствовав, он оборачивается.

— Знаешь, я всё размышлял над тем, почему отсюда невозможно сбежать.

Так вот о чем он думал...

— И дело конечно же не в браслете и не в самой Академии? Вокруг должен быть какой-то купол или поле, судя по всему...

— Нет, — чуть улыбнулся брюнет. — За теми горами находится огромное ущелье, в котором не работает магия. Только черная имеет вес, если источником брать магические руды самих низин ущелья и через них выстраивать портал по ту сторону. Но что по ту сторону?

Ущелье за высокими горами...

Удивленно припомнив карту, что нарисовал Учитель и заставил меня выучить, воспроизвожу запомнившиеся высокие рельефы.

И гор помнится было восемь, но три потом исчезли... а самые высокие... что-то на краю карты с морем. Но ни названия, и ничего конкретного не вспоминается. Похоже, память блокирует любое мое воспоминание об Учителе, особенно последних месяцев с ним. Иногда даже наоборот слишком ярко вспыхивает в сознании его голос. Странно.

— Я не сильно могу представить, что такое ущелье...

Но раз я черный маг, то запросто сбегу. Так получается? Преград больше нет? Так почему мне не хочется сбежать...

— Потом покажу, — махнул рукой Кери, перешагивая пороги. — Куда дальше хочешь?

Не поняв о чем он говорит, начинаю осматриваться.

Белый снег больно бьет по глазам, стоит нам подняться наверх лестницы. А полоса гор и лесов, тянущаяся до бесконечности, похожа на забор. Колонны по сторонам от нас отбрасывают перекрещенные тени, отчего становится немного жутко, а холодные порывы ветра и вовсе нагнетают. Лишь запахи свежих елей приносят удовольствие.

— Давай на крышу или куда-нибудь выше.

— Выше крыши? — уточняет он.

— Выше земли!

— Забавные споры с утра пораньше, — заметил тихий голос со стороны. — Не сбежать ли собираетесь, высматривая оттуда местечко?

Обернувшись, мы замечаем скромный силуэт человека, прислонившегося к одной

из колон позади. Его присутствие никак не ощущается, что говорит лишь о том, что перед нами вампир, не иначе. А из-за теней его почти и не видно, так что стоит запомнить этот маневр. И ещё быть предельно осторожной и почитать о том, как обнаружить поблизости вампиров.

— А тебе что с этого? С нами хочешь?

— Да меня здесь и так не держат... — задумчиво, но очень тихо сказал незнакомец, повернув голову в капюшоне. — Но скучно тут, от тоски выть можно. И все такие примерные...

— К демонам сходи, они тебе найдут веселье по душе, — мрачно посоветовал Кериан.

— А слухи не врут... Недружелюбная парочка, — скучающе и сухо протянул голос, хотя он смахивает более на молодого вампира. — Впрочем демоны и вампиры мне не нужны. Ненавижу их и род их занятий тоже.

— Ты что изгой?

Скрестив руки, пытаюсь запомнить этот голос на всякий случай.

— Изгой? — аж переспросил парень от удивления, но после едко усмехается. — Я наоборот у них «идол надежд и процветания». Так и представляю кровавые и костяные цветы, какими я украшу особняк, когда вернусь. Вряд ли правда кто-то оценит... Жаль тратить силы...

— А я хочу посмотреть! Ты правда так умеешь?!

На миг забывшись, весело улыбаюсь. Но лишь представив такой вот «сад», не могу удержать восторга.

— Эмм... ну да, — искренне удивился вампир. — Не могу правда показать сейчас, так как живой материей нельзя пользоваться без разрешения... Но могу кое-что другое показать. Если хотите, приходите в восемнадцатый зал сегодня на закате. Композицию «Костяной сад» ни с чем не спутаете, но заранее предупреждаю, будет... много кого ещё... но меня вы там не увидите.

— Почему? — спрашивает Курайдо.

— Там будет кое-кто... с кем мне не хотелось бы никогда пересекаться. Но для вас препятствий нет. Что же... увидимся, быть может. Мир-то не велик...

С этими странными словами вампир словно не охотно и лениво отталкивается от черной колонны, покидая место нашей первой встречи, неспешно направившись в сторону ворот Академии.

Никто не держит...

Промелькнувшая мысль заставляет горестно улыбнуться вслед странному парню.

Какова же твоя причина?.. Ведь и меня ничего здесь не удерживает... но...

— Так что там с крышей, Кериан?

Обернувшись к напарнику, замечаю смятение в его глазах. Но ничего не сказав и пожав плечами, он указывает себе за спину. Чуть отклонившись, смотрю на каменную лестницу, прямо неподалеку от входа, ведущую наверх, но не ровным, а извилистым путем. Подумав немного, проговариваю:

— Давай прямо на вот этот навес заберемся! Не очень высоко ведь... вроде.

— Это значит ты так высоты боишься? Какой противоречивый у тебя характер. И черные вещи не любишь, но носишь же.

Пожав плечами и не зная, что ответить, тем не менее не могу сдвинуться в том

направлении.

В конце концов у меня страх остался, не смотря на старание Учителя. И добровольно я туда не поднимусь, однако меня всегда тянет куда-то повыше, чем земля. Кажется Учитель даже пошутил на эту тему. Что-то вроде: «Это из-за твоего стремления достичь высокого круга магии, но и из-за боязни себя раскрыть перед другими, так как эта сила смертельно карается». Может он прав? Чем выше поднимешься, тем больнее упадешь...

— Что, сама не пойдешь? — правильно догадался экзорцист.

Помотав головой, задираю голову кверху.

Отсюда-то не высоко... но оттуда...

Почувствовав, как меня берут за руку и тянут вперед, чуть притормаживаю.

— Знаешь, я передумала. Можно здесь почитать...

Иронично и горько одновременно рассмеявшись, Кериан ни сбавляет, наоборот, прибавляет шаг. Обреченно озираясь вокруг, зажмуриваю глаза.

И Учитель так же... завязывал мне глаза этой самой лентой, что у меня в кармане. И быть может это помогало мне справиться. Но сейчас с почти чужим человеком я откровенно начинаю паниковать.

Почувствовав под ногами пороги, по которым мы взбираемся слишком быстро, чуть совсем приоткрываю правый глаз, осматривая просторы навеса над входом.

Отсюда действительно не так далеко видно горы, но зато она ровная и окружена верхними этажами, колоннами и черными башнями. Подведя меня к самому краю, откуда прекрасно видно все полигоны, амбары и склады академии, включая и огромные ворота, он осторожно садится на самый край, свесив ноги вниз.

Так отсюда же наверное слышны разговоры снизу. И нас тоже могли бы подслушать.

Эта мысль неприятным холодом проходит по телу, поэтому приходится так же сесть и обернуться в мантию плотнее. И ещё приходится пытаться игнорировать учатившееся биение сердца и дрожь.

— С какого начнем? — спокойно интересуется Кериан.

— Откуда я знаю. Какие закорючки полегче...

— Те, на которых ты разговариваешь! Соберись и открой глаза.

Приоткрыв левый глаз и глянув на недовольного брюнета, пожимаю плечами. А он вздохнув, вынимает сразу пять томов.

— Попробуй их угадать.

Фыркнув и взяв первую книгу, раскрываю на середине. Значки и в правду незнакомые и немного странные. У меня даже нет предположения, каким может быть этот язык. Но на ум приходит весьма умная мысль.

Алхимия состоит из формул, значит и сам язык должен иметь названия камней и растений... да и остальные должны соответствовать своей расе и их характеру.

— Все сразу покажи, — прошу, беря вторую книгу и раскрываю на середине.

В итоге раскрыв все пять, блуждаю по ним глазами. Все знаки и руны довольно различные, но я точно знаю, что руны могут быть только в древне-магическом, на что и указываю ему. Кивнув, он эту книгу откладывает.

Что касается моей догадки, она тоже не подводит, но я же без понятия как выглядят формулы алхимии!

Однако почему-то сразу их нахожу. Наверное потому, что они просто на слова не

похожи. И остается три книги.

Темный, вампирский, демонический.

Приложив руку к лицу, напряженно думаю. Но эти три книги слишком сильно не похожи и в то же время одинаково сочетаются. И вдруг приходит неожиданная мысль.

— Закрой глаза на минуту, — прошу, чуть склонив голову и заслоняя глаза. — Не могу думать, когда кто-то смотрит.

Хмыкнув, он закрывает глаза, даже отворачивается. Я же подношу правую ладонь к правому глазу, закрывая левый и чувствуя, как мир меняется под магическое зрение. Но пораженно ахнув, отдергиваю руку в неверии уставившись на книги.

Так вот в чем причина того, что меня не учили языкам... но этого никто не должен знать!

— Ты чего? — напряженно спрашивает парень, но не открывает глаз.

— Эмм... да подсказку нашла. Можешь посмотреть.

Наугад ткнув рукой в какой-то иероглиф, припоминаю его значение и ищу ещё парочку таких же.

— Это вампирский, а это демонический... просто тут много раз повторяются одинаковые значки и по характеру написания они похожи на свои расы. А третий оставшийся мне немного знаком, темный же.

— Ну да... только наоборот, тот что у тебя на коленях это демонический, а этот вампирский. А этот значок обозначает «узы». У демонов вообще нет такого слова.

Тьма... но хоть не попалась.

— Забавная находчивость, — подмечает спокойный голос Релайна над головой. — И не простительная слабость, Хару.

Чертова тьма... надо оберег от клыкастых искать. Сегодня же этим ночью и займусь, отложив всё остальное ради своего спокойствия.

— Я запомню... — тихо шепчу, полагая, что за такую обиду он мне не будет артефакт делать. — А что ты тут делаешь, кстати?

Черт! Он же мог видеть...

— Мимо проходил, — сухо хмыкает вампир. — Пока не услышал то, как кое-кто находчивый путает два совершенно разных языка. А так тебя искал... на счет моей непосильной помощи.

— Они похожи! — возражаю, не сразу поняв смысл сказанных слов. — Ого, а что уже все готово? Я не ожидала настолько быстрого результата.

— Тогда могу через пару дней отдать, — немного раздраженно сказал вампир.

Интересно, что его больше оскорбило? Языки или недооценка его способностей?

— Нет! Сейчас лучше... встав и отряхнув полы мантии, обращаюсь к напарнику. — А мы с тобой сейчас продолжим! Подожди немного.

Отойдя с Релайном на некоторое расстояние, не могу сдержать своего страха, поэтому немного пошатываясь, останавливаюсь у стенки небольшой башни, прислоняясь к ней спиной. Судорожное дыхание мне все время напоминает, что я на высоком месте и это немного нервирует.

— Только у меня вопрос, Релайн... а магия в артефакте чья?

Конечно не стоило бы спрашивать, ведь это раскрывает мои познания. Но иначе я вряд ли узнаю.

— Я тебе удивляюсь. Таких вещей простых не знать, но при этом проявлять

удивительные познания в других областях, которых ты знать не должна...

Нахмурившись, он скрещивает руки.

— Специально прочитала! — и ведь не лгу. — А языки другие мне просто не интересны.

— Как скажешь, — небрежно откинув край мантии и вынув матово-черный браслет, вампир протягивает его мне. — Наденешь, когда магию восстановишь. Раньше нельзя, надеюсь, не надо говорить почему?

— Почему? — склоняю голову, забрав тяжелую вещь.

То, что нельзя это понятно. Но мне никогда не приходило в голову узнать причину.

— Ничего хорошего, — вздохнул красноволосый. — А магия в нем принадлежит Алису.

— Ч-чего?! Ты меня убить захотел?

Возмутившись и потеряв дар речи, сморю на артефакт, как на змею.

Черную змею, черт возьми...

— Расскажи, — потребовал вампир, проигнорировав меня.

Обидевшись, отворачиваю голову, тоже проигнорировав его. Поняв, что со мной легко не сладить, он все же отвечает первым:

— Он ничего тебе не сделает, Хару. Но правда мне пришлось разрешить ему пару пакостей... но с академии не убудет.

Удивленно обернувшись, натыкаюсь на спокойный взгляд преподавателя.

Так он за него в ответственности? Почему же так...

— Да мы случайно встретились... а он вдруг сказал, что хочет что-то там с моей душой проверить. Не стоять же мне было на месте?

Сощурившись, он отворачивается. По его движению сразу становится понятно, что он хочет сказать гораздо больше, чем себе позволяет.

— Не стоит напоминать, чтобы ты не обращала на него внимания?

— Если только в артефакте пакостей нет.

— Нет. Тогда до встречи на экзамене.

Смотря на удаляющуюся спину вампира, понимаю, что многое хочу у него спросить, а лучше, чтобы он сам рассказал. Об Алисе и его связи с ним, об этой странной черной змее, тоже каким-то образом связывающей этих двоих, о кровавой принцессе и о том странном парне. Да и так по мелочи. Но все эти ответы я решаю для себя заменить этим браслетом и так по идеи великим подарком, да ещё и практически за просто так.

Или нет... Не обращать внимания на Алиса? Он ведь... неужели он просто не хочет, чтобы у этого демона были неприятности?

Пораженно вздохнув, прикасаюсь рукой к сердцу.

Заботится о нем даже такой ценой...

«А этот значок обозначает «узы». У демонов вообще нет такого понятия».

Но Алис... впрочем нет. Он ведь не слушает Релайна...

Почувствовав вдруг что-то странное, смотрю на браслет, в виде переплетения колец.

Он сделал его похожим на обычный...

Глубоко вздохнув и вспомнив, что меня ждет экзорцист, прячу вещь в карман и стараясь не шататься в стороны, иду к месту, на котором мы сидели.

Постараюсь выучить побольше для него...

За час до наступления темноты мне приходится запереться в комнате, чтобы каким-то чудесным образом восстановить магию и надеть браслет.

В учебниках написано, что причины могут быть самыми разнообразными. В моем случае это страх раскрыться. Или же подсознательное нежелание, ведь если моя магия вернется, мне придется быть более осторожной и ждать на каждом шагу, когда настанет опасность. А такую нервозность не заметить будет сложно даже посторонним. Не факт ведь, что щит сможет её скрыть. В любом случае, что за причина неважно. Важно то, что если я могу её подавлять, то могу так же и восстанавливать. Словно она собрана в маленьком источнике, но заперта где-то глубоко внутри.

Представив этот небольшой черный шарик, закутанный цепями, медленно и очень бережно стараюсь его приоткрыть. Сначала очень неохотно, но цепь все же поддается и у меня получается подчерпнуть маленькую капельку, распределив её в привычный вид.

Но этого для браслета мало. Однако лучше потихоньку, чем сразу. Ведь сегодня мне ещё нужно попасть на этот странный вечер.

Вздыхнув, высвобождаю ещё немного и аккуратно защелкиваю браслет, всячески проверяя его вместе с кольцом, даже задействовав свое особое зрение во всех четырех пластах.

Такая осторожность необходима...

Проверив всё, и убедившись в действительном качестве и надежности артефактов, аккуратно тонкой струйкой начинаю подпитывать браслет. Взаимодействие магии демонов и черной магии не должно вызывать каких-то противоположных отталкивающих реакций. Наоборот они синхронизируют в большинстве случаев, в остальных поглощают друг друга, если не равны по силе. Поэтому сейчас мне нужно влить столько, сколько влил и сам Алис. На вряд ли наш уровень одинаковый, а значит мне остается влить лишь точное количество резерва и надеяться, что вампир всё предусмотрел.

Почувствовав жгучий холод, радуюсь, что с самого начала закрыла глаза и сейчас не вижу, как вращается вокруг меня мир. И теперь у меня есть возможность ощутить и запомнить магию Алиса, а это поможет избегать его ловушек. Но скорее всего и я тоже смогу чувствовать его на расстоянии.

Стук в дверь едва не выбивает меня из сосредоточенности, но почти до смерти пугает. Быстро взяв себя в руки, успокаиваюсь и осторожно продолжаю вливать магию.

Неужели уже час прошел? За считанные секунды?!

Стоит подумать об этом, как чувствуется ужасная усталость, лишь подтверждающая это. А это значит, что не только времени не остается, нет даже времени прийти в себя.

— Сейчас открою!

Прокричав это пришедшему экзорцисту, удивляюсь, что определила именно его. Но печати на краю комнаты сразу должны запечатать следы черной магии и уничтожиться самостоятельно, не позволяя себя обнаружить.

Медленно протяжно вздохнув, закрываю источник, заполняя его всей магией и

снова оставаясь на нуле. Браслет звонко щелкает и мне позволено ощутить его огромную силу и пространство, что теперь в моем полном распоряжении.

Открыв глаза и рухнув на колени, тяжело дышу, смотря на исчезающие печати.

Ну... вот и все.

Отдышавшись и надев черную мантию, забрасываю абсолютно все вещи, кроме одежды, в пространство. Затем успокоившись и сосредоточившись, открываю дверь, выйдя и сразу закрывая её, поворачиваюсь к брюнету. Улыбнувшись, он молча протягивает мне руку. Протянув свою, нерешительно пытаюсь коснуться его руки в перчатке, но все равно не могу себя пересилить.

— Я так и думал. И не надо такое мучение изображать, — усмехнулся Керриан.

Обидевшись, накидываю капюшон и отворачиваюсь, шагая вперед по пустому коридору, ещё не совсем потемневшему.

— Прости... не хотел тебя обидеть!

Подбежав и сдернув ткань с моих волос, он сам берет мою руку и тянет куда-то вперед.

— Ты знаешь что-нибудь о том зале?

— Наслышан, — коротко отвечает парень. — Но мы опаздываем уже, так что некогда говорить, и чем ты занималась?

— Да так... и все же?

— Ну, ходит тут слух об одной группе вампиров, что по вечерам играют на музыкальных инструментах, даже поют иногда. Я про них тебе и говорил в тот раз.

Удивительно... значит не только черные маги могут слышать музыку? Или то другое было... Надо разобраться на всякий случай. Тем не менее, раз вампиры приглашают кого-то другого, то может и кого знакомого встречу. Может и Алис будет там, ведь он похоже любит музыку. Нежелательно правда...

Проходя по коридорам, мы почему-то огибаем многочисленные залы, некоторые из которых заперты. И когда ночь полноправно опускается на землю, мы тихонько входим в темный зал, мгновенно почувствовав чужое присутствие.

И сколько же их собралось?!

Судя по ощущениям в зале существ сто, не меньше. А это ещё без участия вампиров, которых не чувствуется.

Пройдя рядом со стенкой к самому концу зала, мы оглядываемся вперед, где по идее должны находиться спины остальных и в конце, то есть в начале, небольшой подъем, изображающий сцену. Из-за темноты почти ничего не разглядеть, а тишина несколько напрягает. Но внезапно вспыхивает тусклый свет.

И раздаётся оглушительная музыка, наверняка усиленная магией. Описать её впервые услышав вообще невозможно. Давящее ощущение, но приносящее жуткие и затягивающие нотки. Сильный звук даже сложно описать, с помощью чего можно такое играть? Но иногда слышатся звуки ударов, лязга и звон, иногда словно легкие ноты клавиш или тихий хруст.

И лишь после вступления свет понемногу становится ярче, освещая сцену и группу.

Вампиры... ну, определенно и по виду понятно.

Но среди них пятерых больше всех выделяется центральная фигура.

Фиолетовые яркие и пронзительные глаза со странным выражением, белоснежные взъерошенные волосы, прикрытые черной шляпой, на шее виднеется тонкий крест на цепи с

фиолетовым камнем, из одежды безрукавная черная туника с высоким воротом, перчатки до локтей и без пальцев, зауженные белые брюки, сапоги на шнуровке до колена, мантия, скрепленная на плече и поэтому лишь его и прикрывающая.

И именно этот вампир, закрыв глаза, начинает петь. Сначала тихо, но после уже громче, словно нехотя, заставляя себя через силу. И его голос просто наполнен одной единственной эмоцией, находящей свое отражение и в словах, и в выражении лица.

Мучение.

Но не от игры, а скорее от того, что он чувствует, когда произносит эти слова. Или скорее отображая их истинный смысл.

Одну песню сменяет другая похожая, на одну приходит примерно три минуты. У всех песен совершенно разные чувства, но вместе все они объединены в общий смысл.

А во время игры из зала доносится восхищенная тишина, но почему-то мне становится не по себе. Едва ли единица из них понимает настоящий смысл и какую муку испытывает тот, кто это сочинил. Скорее всего это и был вампир в шляпе, ведь раз он так чувственно способен её передать, значит только он был на это способен. Остальные из группы даже не подпевают ему.

И почему-то неожиданно по сменившемуся мотиву, пусть и совсем чуть-чуть, но я понимаю, что сейчас будет именно та, о которой говорил вампир у колоны. И ещё понимаю, что обязательно его потом разыщу, теперь уже у меня на это есть шанс.

Взмах руки и дьявольский протяжный смех,
Порождают созданий из пламени ада...
Нет.
Их сердца и плоть.
Души падшие бегите отсюда прочь!
В небо красное!
Из земли черной... к бесчестной власти!
Проснутся забвения цепи, окутав мелодию смерти...

Шипы в небо!
Колья к свету!
Этот мир цветет лишь перед кровавым рассветом.
Добро пожаловать в сад безумия!
Алым светом облитый, он навек засыпает.
Воскреснет не скоро... Следом —
Лунный меч рассекает грани запретом!
Шагай за врата несчастий без раздумья!
Добро пожаловать в сад безумия!

Шелест чернильных перьев и красный дождь,
Смывают могильные плиты из пролитых слез.
Нет...
Повсюду раскрывают ужасные крылья цветы...
Безграничный полет...
За душами проклятых!

В темнеющий свет!
Покарают ли их железные косы, или это вина их криков прошлых?

Шипы в небо!
Колья к свету!
Этот мир цветет лишь перед кровавым рассветом.
Добро пожаловать в сад безумия!
Алым светом облитый, он навек засыпает.
Воскреснет не скоро... Следом —
Лунный меч рассечет грани запретом!
Шагай за врата несчастий без раздумья!
Добро пожаловать в сад безумия!

Воскресают кости и разлетаются брызги крови...
Запретный уголок в заборе настигает время ночи.
Нет...
Этот сон накрывает завеса извечной боли.
Страдание и страх!
Свобода или падение в грязь?..
Желание или приказ?..
Неизвестность грешна... расцветает царственный сад!

Шипы в небо!
Колья к свету!
Этот мир цветет лишь перед кровавым рассветом.
Добро пожаловать в сад безумия!
Алым светом облитый, он навек засыпает.
Воскреснет не скоро... Следом —
Лунный меч рассечет грани запретом!
Шагай за врата несчастий без раздумья!
Добро пожаловать в сад безумия!

Шипы к свету!
Колья в небо!
Этот мир раскрывает мечты в бесславный час.
Добро пожаловать в сад Смерти!
Черный лед не покроет ни тень и не ночь.
Но он вернется... Скоро —
Пронзительный красный свет!
Шагая за врата презренные, закрывайте двери!
Добро пожаловать в сад Смерти!

Добро пожаловать в костяной сад...
Правосудие не позволит тебе в бездну упасть!

Кресты проводят тебя, обратят минуты вспять!
Заходи же скорее, цветы не хотят умирать просто так...

Шипы в небо!
Колья к свету!
Этот мир цветет лишь перед кровавым рассветом.
Добро пожаловать в сад безумия!
Алым светом облитый, он навек засыпает.
Воскреснет не скоро... Следом —
Лунный меч рассечет грани запретом!
Шагай за врата несчастий без раздумья!
Добро пожаловать в сад безумия!

Этот мир откроет врата лишь однажды...
Шипы к свету...
Оставайся один... лишь до встречи...
Колья в небо...
И никогда не раскроет их дважды...
Здесь открывается всё, что запрещено...
Засыпай или умирай... навечно вместе...

Безумный рай это или божественный ад?..
Добро пожаловать в костяной сад...

История 5. Черный бал прошлого

Прошедшая неделя экзаменов прошла в один миг.

Что касается экзаменов, так предвидение совершило свой ход. Две не сдачи, четыре отлично и один удовлетворительно. Причем как-то совпало, что на двух не сдачах меня вообще не было.

Хотя как совпало? Я проспала... ведь всю ночь была на выступлении вампиров, а после в библиотеке. Однако никаких сведений на счет обнаружения вампиров так и нашла.

Алис и Лайс поставили мне зачет, даже не спрашивая моего мнения. На фехтовании всё получилось совершенно случайно... вернее рефлекторно. На видах магии даже не пришлось стараться. А на счет последнего, то это уже точно моя вина. Релайн просто недоумевал, смотря на то, как я не могла ответить на элементарные сведения о черной магии, а о темной я и вовсе почти ничего не знаю. Зато присутствующий Алис не сдерживался в комментариях, что только усугубило мое положение. И все же вампир сжалился, заставив выучить всё к следующему курсу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И это добило всякое мое желание начать учиться.

Занятия начинаются через три дня после празднования и наказания не сдавших. И никаких выходных. Да ещё и группу пересортируют, так что придется ещё побороться за право остаться в группе с экзорцистом.

Праздник как раз намечен на сегодняшний вечер, но на него идти я не собираюсь. И более того, сижу в библиотеке, пытаюсь выяснить что-то о темной магии. Раз уж придется притворяться, то стоит узнать о различиях и схожестях черной и темной магии. Знать это я знаю, но не в деталях, которые сейчас просто необходимы.

На этот раз встречи с Аёрисом мне не избежать...

Опустив учебник и склонив голову на бок, немного раздраженно провожу взглядом скользнувшие по лицу черные волосы. Затем отложив книгу, вынимаю из браслета черную ленту, собрав волосы в высокий короткий хвостик и подвязав. Но спереди волосы все равно остаются спадать до скул по обе стороны лица.

Но это уже лучше, чем раньше было...

Отстраненно представив, как выгляжу со стороны, чуть улыбаюсь.

Теперь мы с Учителем больше похожи... только хвостик подлиннее надо отрастить и дорасти хотя бы до пятой ступени черной магии, чтобы сравнять цвет глаз. Правда носить черную мантию в привычку вряд ли смогу взять.

Услышав шаги позади, оборачиваюсь.

— И чем ты занимаешься в такое беспокойное время? Прячешься? Это нечестно.

Склонив голову, недоуменно переспрашиваю:

— Что ты имеешь в виду? Если ты о вечере, то никуда я не собираюсь.

— Почему? — ничуть не удивился Кериан.

— А зачем? Лишний раз подвергать себя опасности? Это крайне неразумно, а свободное время лучше потратить на поиск необходимой защиты. Теперь с четвертого курса, я слышала, разрешили поединки между адептами, причем могут так же и магические объявить. Да и Релайн мне едва не зачел экзамен... я оказывается основ черной магии не знаю.

Да и зачем они мне, если я уже на три ступени выше?

Молча взяв недочитанную книгу, пролистываю и определенно понимаю, что она не особо полезная. Поэтому поставив её на полку, беру другую.

— Конечно, это ты правильно говоришь. Но тебе не сказали, что посещение обязательно? Этикет ты знаешь?

— Знаю. А если не приду?

— Эмм... наказание, Хару. Так что бери книги с собой и пошли собираться!

Вздыхнув и сунув стопку книг в браслет под удивленный взгляд брюнета, скрещиваю руки на груди.

— Я даже не знаю, что это за вечер! Керриан, зачем мне туда идти?

— Знаешь ли! Маги с печатью часто посещают по работе подобные мероприятия, так что это хорошая возможность свыкнуться. Да, там будут представители кланов и высшие маги, но мы не единственные, кто на таких ни разу не был!

Разведя руками, экзорцист вдруг напоминает мне, что стоит взять книгу и об ордене и о светлых экзорцистах. Но это как-нибудь без него.

— Рассказывай... — обреченно вздыхаю, разглядывая полку. — Я ничего не знаю.

— Ну, это же обычный бал, — растерялся парень.

— Бал? Что это?

Хлопнув ладонью по лбу, он пускается в объяснения.

— Бальный вечер, где люди в масках танцуют друг с другом, но имена или какую-то информацию о себе произносить запрещается. Там даже магию блокируют, чтобы не шутили и не проверяли, кто есть кто.

Пораженно вздохнув, вытягиваю руку, опираясь ей о стоящий рядом шкаф.

Не может быть...

— Эй, ты чего? — обеспокоенно спрашивает напарник, подойдя ближе и коснувшись ладонью моего плеча. — Почему ты на всё так странно реагируешь?

— Танцы? Ты шутишь, да? Я не пойду...

Представить только, что будет... ни за что! Лучше наказание отсидеть!

— А что такого в танцах? Не умеешь танцевать или что?

Красноречиво взглянув на парня, чуть пошатываюсь, крепче ухватившись за полку и зажмурив глаза, чтобы не темнело в глазах.

Но вместо этого вижу, словно наяву, здесь и сейчас, ту ночь, когда Учитель учил меня танцевать. И красное небо над головой, все той же ночи на вершине гор, и запахи, и прохладный воздух. Те ощущения, страх, вину и желание справиться с поставленной целью. Но лишь шаг назад и от раздражающих чувств я едва не теряю сознание.

Резко раскрыв глаза и выдохнув, внезапно чувствую смутно-знакомое ощущение. И точно, тогда в коридоре он так же меня обнимал.

— И что на это раз? — обреченно вздохнул парень, чуть отодвинувшись. — Опять что-то вспоминаешь? А если блок заденешь?

Слабо вздохнув и разжав руку, прикрываю глаза. Ощущение тепла и почему-то постоянного запаха леса от экзорциста немного успокаивают, напоминая о реальном мире, а не о воспоминании.

— В первый раз меня учил танцам Учитель... на той самой горе, куда заставил забраться. Прямо на краю... с завязанными глазами... Он тогда что-то важное говорил, не помню, вроде, это должно было мне помочь пройти мой путь... или что-то такое. Но тот

танец над пропастью, длившийся почти всю ночь, я уже точно никогда не забуду. От одной мысли... уже земля под ногами качается... Кериан! Я не пойду!

— У тебя ещё остались силы на возражения? — поддел черноволосый.

Вскинув голову и посмотрев в насмехающиеся розовые глаза, резко отшагиваю назад, разворачиваясь и левой ногой делая ему подсечку. За спиной слышится приглушенный звук падения и тихий стон, сквозь сжатую челюсть.

— Прости, Хару...

Гордо хмыкнув, возвращаю мысли к теме нашего разговора, скрещивая руки и не особо желая дальше обсуждать и спорить.

— Кериан, я тебе сказала, что не хочу идти! Может мне попробовать что-нибудь себе сломать?

— Не надо! — испугался экзорцист, вскакивая на ноги. — Есть идея...

Полуобернувшись, вздергиваю бровь.

— Да не злись... пойти тебе придется, а вот с танцем можно вот как сделать. По правилам бала, если тебя приглашает спутник, а не когда ты приходишь одна, то твой партнер перенимает у тебя право приглашения на танец. Иными словами, если тебя пригласить, то и отвечать на приглашения тоже не тебе придется.

— И?

— Я не собираюсь этого делать, так как возьмет себе множество неизвестных врагов не привлекательная перспектива, Хару. По крайней мере за просто так...

— Врагов?

Склонив голову на бок, понимаю, что на это слово я уже так же рефлекторно реагирую враждебным инстинктом хищника. Надо что-нибудь с этими привычками же сделать, а то убью кого-нибудь.

— Ну... тебе не понять...

— Кериан! Хватит всегда так говорить! Если я не понимаю, так объясни, а не запутывай ещё больше.

— С точки зрения девушки тебе легче объяснить, но я не девушка! — огрызнулся парень. — Впрочем, это примерно... да не знаю даже. Впрочем так. Парень, которому понравилась на балу определенная девушка, может пригласить её на танец, спросив разрешения у нее лично или в нашем случае у её партнера. И если он отвечает отказом, то парню становится по меньшей мере обидно! А это к дружбе не располагает. И пусть вероятность узнать друг друга низка, но все же... я не люблю ссориться с кем-либо.

Ага. А ещё по правилам он может танцевать с девушками по моему разрешению?

— И что ты хочешь... взамен?

Вздыхнув и покачав головой, экзорцист лукаво улыбается, чуть наклонившись, отведя одну руку назад, а второй берет мою ладонь и подносит к губам, легко поцеловав.

— На самом деле я с самого начала собирался тебя пригласить. Но зная, что ты наверняка не захочешь идти на бал, честно признаться не знал, что предпринять, чтобы тебя заставить. А взамен мне ничего не нужно, только твое согласие, Хару...

Покраснев и попытавшись отнять руку, даже отступаю на шаг.

— Ладно, пойду я, только не делай так больше!

Воздержавшись от слов, парень лишь улыбается. Но не отпускает. Взяв за руку уже как обычно, он спокойно ведет меня к выходу из библиотеки. А затем пройдя несколько пустых коридоров, заводит в какой-то закрытый зал, тускло освещенный, но

нагроможденный различными яркими вещами. Пройдя вглубь и наткнувшись на кого-то, невинно извиняется.

— Прости, Рэки не знаешь где?

— Э-э, вон там, — ответил какой-то парень, сразу же исчезнув позади.

Потасив меня куда-то вперед, Керриан раскрывает ещё несколько дверей, минуя странные комнаты и наконец выводит меня вперед, подтолкнув легонько в спину.

— До вечера, Рэки!

— Да-да, — ответил знакомый голос.

Обернувшись в ту сторону и встретившись глазами с лениво разлегшейся на красном диване «девушкой-вампиром», оборачиваюсь на закрывшуюся дверь.

И как это называется?

Снова взглянув на девушку, замечаю в её руке плюшевого зайчика, немного жутковатого и со швами в некоторых местах, но вроде миленького. Однако само сочетание этой девушки и игрушки пугает.

— О, по взгляду вижу — ты без понятия, что ты тут делаешь, — точно подмечает она.

— Почему Рэки? Не знала, что вы знакомы...

— Вот что тебе больше интересно? — усмехнулась Ресса, проведя рукой вверх, уронив несколько алых прядей распущенных волос. — Да недавно познакомились... забавный мальчик-экзорцист, сразу определил кто я на самом деле. Да и в ауре смерти разбирается просто отлично. А Рэки? Это мое сокращенное имя, Хару. Можно так тебя звать?

Сделав вид, что не замечаю специально поддразнивающего тона и того, что не знала этого, о своем «друге», скрещиваю руки.

— Теперь дальше. Что я тут делаю?

— Будем тебя... преобразать. Не возражаешь, если я буду знать твой новый облик? Я никому не расскажу... да и на танец тебя приглашать не собираюсь. А так, Керриан попросил меня помочь тебе, так как ты ничего не понимаешь в этом, да?

— В чем?

Задумавшись, понимаю, что чувствую себя ещё хуже, чем на экзамене Релайна. Там я хоть что-то понимала.

— А ты на бал в чем собралась?

— Вообще не собиралась...

— Красный цвет отпадает, это банально... — пробормотала некромант, похоже, снова меня проигнорировав. — Яркое совсем не твое. Пожалуй, черное платье тебе подойдет больше всего. Не, платье не то, есть идея лучше... Раздевайся!

Отступив на шаг, раздраженно смотрю на девушку, с ленцой взирая снизу вверх, но явно считая себя превосходством.

Хотя по силе, если считать степень магии, моя превосходит её вдвое. Но в физической силе я скорее уступаю, так как в ней есть что-то... не совсем человеческое и непонятное. По расчётливости и тактике мы скорее больше равны, поэтому сойдясь в поединке скорее всего выйдет ничья. И он не закончится быстро, так как она тоже не стала бы сдаваться.

— Нечего оценивать мои силы, я с тобой драться не собираюсь по нескольким причинам, — рассмеялась она, потрепав заячье ушко. — А если ты стесняешься можешь и

сама переодеться. Вон, позади тебя комната, а вещи сейчас принесу...

Но сказав это она даже не делает попытки встать, по прежнему перебирая пряди своих закрученных в кудри волос и смотря на зайчика. И только сейчас я замечаю, что на ней самой длинное красное платье, расходящееся неровными складками от бедра, но не пышное, а вполне простое и легкое, не закрывающее плечи. Просто в сочетании с красным диваном оно не особо выделяется. А зеленые и черные длинные перчатки и узоры платья дополняют цвет её глаз.

Маска наверное такая же...

— Давай иди уже, и так времени немного... Артефакты можешь не снимать, волосы тоже не развязывай. И да, выбора у тебя нет!

Фыркнув и развернувшись, захожу в небольшую указанную комнатку со скамьей и столиком, а напротив с огромным во всю стену зеркалом. Сегодня я надела лишь серую мантию, поверх обычной одежды.

И почему черный?! Вот же...

Стоит только вспомнить эту особу, как она сама заходит в комнату, внимательно смотря на то, как я снимаю мантию. Для нее я специально проделываю это медленно, ведь она и сама меня дразнила.

— И как я только угадала? — улыбнулась она. — Тебе короткое больше пойдет, пусть это и против правил, хотя именно такого ничего не прописано. Глядишь обойдется. Ты, не отвлекайся, мне ещё тебе размер надо подогнать, ну и тощая же ты. Сапоги пока тоже снимай... а шорты не надо, и спиной повернись, руки подними вверх.

Поежившись, но сняв рубашку и сапоги, как она и сказала, поворачиваюсь и закладываю скрещенные руки за голову, краем глаза смотрю на нас в зеркало. Приложив черную мягкую переливающуюся ткань поверх перебинтованной груди, она отмеряет её до длины шорт, но лишь чуть длиннее. Затем уходит, даже дверь не закрыв. А через минуты две приходит снова, но уже с урезанной тканью. Кусочек её обернув вокруг моей шеи.

— Не против, если я прямо на тебе поколдую?

И не дожидаясь ответа, обматывает ткань вокруг меня два раза, но на неполный последний круг, попросив придержать удлинённый до колена угол ткани у ключицы. Что-то поделав и похаживая вокруг, она придает ей форму короткого безрукавного кимоно с высоким до скул воротом, а в местах с сетчатой тканью и широким поясом на талии.

— Хм-м. Перчатки или... Так пойдет, — махнув рукой и снова исчезнув, она возвращается с двумя длинными до середины предплечий перчатками. — Надевай, это на руки. А вот эти гетры на ноги, потом сапоги свои. Сейчас маску тебе придумаем.

Протянув мне гетры, она уходит. Натянув их выше колена, так что почти с половину ладони остается расстояние до немного пышноватой юбки, расходящейся сбоку. Затем надев сапоги, смотрю в зеркало.

А неплохо вышло... и мне черный оказывается идет, но я все равно чувствую себя в нем, будто мишень, открыто говоря, кто я.

Вернувшись и нацепив мне что-то на лицо, что я даже не успеваю разглядеть, она загадочно смеется. Однако в этом смехе слышится ирония и откровенно-злое удовольствие, что меня напрягает. Выглянув из-за её плеча, смотрю на черную маску на половину лица, но с прорезями для глаз.

Немного напоминает образ демонического бога смерти...

— Дьявол! Куда же я зайку дела?! Мы уже опаздываем!

Обернувшись, удивленно наблюдаю за паникующей девушкой, разбрасывающей ткани в поисках своей игрушки, безмятежно лежащей на диване.

Неужели она... с ним пойдет на бал?

Тихо рассмеявшись, прикрываю рот рукой, наблюдая за красноволосой. Если она и услышала меня, то сделала вид, что ей показалось. Однако эту её милую черту я уже вряд ли забуду.

Широкие двери раскрываются с легким скрежетом, открывая взгляду мраморный черный пол, в котором можно увидеть отражение. Ровные колонны в зале обвиты черными растениями с шипами, обвивая и весь потолок. А в его центре словно распутившийся цветок искрится тусклым серебряным светом луны, отражаясь внизу. Конец зала теряется вдаль, покрытой тьмой, а тишина наполнена едва уловимым запахом цветов и легкой хрупкой мелодией.

Услышав её хочется плакать. Настолько она пропитана нежной одинокой печалью, столько в нее вложено души, что она находит отклик в чужих душах. Или же навевает какое-то бесценное воспоминание, но по истине волшебное и грустное.

Верно... ведь в эту ночь здесь будут танцевать...

Опустив голову, чувствую слезы, срывающиеся с глаз. Но сейчас совершенно не хочется их прятать.

Возможно потому что сегодня это не я. Сегодня можно делать все что захочется, ведь никто не узнает. Всего лишь одну ночь... но все дозволено. Поэтому... сегодня мне хочется плакать. Учитель... ни разу не помню, чтобы он плакал, но он и ни разу мне не улыбнулся. Такова ли его ноша или это его истинные чувства?.. Я не знаю... Но мне всегда хотелось быть такой же, как и он. И чувства... я тоже их...

— Черные струны... — неожиданно прошептал голос позади, но принадлежит он отнюдь не вампиру, я просто не заметила его, погрузившись в себя. — И чего он сегодня решил отдаться воспоминаниям? Бедняжка Аш, все ему нейдет играть свою музыку.

— Аш? — мой спокойный голос не очень-то похож на мой, его звучание заметно изменено магией. — Кто это? Он играет «Черные струны...» никогда не слышала.

— Конечно, он их сам придумал. Не думал, что кроме демонов их слышит кто-то ещё.

Почувствовав чужую ладонь на своей щеке, вздрагиваю, чуть обернувшись.

Но лицо демона почти полностью закрывает черно-золотая маска, оставляя открытой лишь уголок, из-за которого видна усмешка, остальной образ будто не запоминается. Этот же демон лизнул капельку моей слезы.

— Забавно, я запомню... Черная принцесса, — задумчиво протянул голос. — А всё потому, что ты первая вошла в зал.

Неужели... слышал...

И махнув мне рукой в перчатке, он уходит в конец зала. Оттуда доносится мелодия, став несколько тише при нашем разговоре. От неприятного чувства, оставшегося на душе

меня спасает знакомый голос и приближающиеся шаги.

— Заводишь сомнительные знакомства и без меня, — лукаво замечает экзорцист.

— Извини... случайно вышло.

— Так ты слышишь музыку? О ней все знают, но лишь демоны слышат.

— Это потому, что у меня артефакт с демонической магией, — нахожу простую подсказку. — Моей заслуги в этом нет. Разочаровываю? Мы кстати без этикета обходимся?

— Ты и этикет вещи несовместимые, — учтиво пояснил брюнет. — А демоны его вообще никогда не соблюдали. Да, и черных магов большинство тоже. Удивил?

— Подразни мне ещё тут...

Махнув рукой, я прохожу вглубь зала, слыша за спиной приближение напарника.

За занавесой темноты в конце огромного зала расположился второй этаж с местами для учителей, а под ним сцена с музыкальными инструментами, полураскрытая черными занавесями. Но за пианино уже никто не сидит и музыка уже растворилась в тишине, оставив себя лишь в памяти.

Кстати неплохая мысль, надо сделать запоминающийся артефакт...

Оглядевшись, ищу неприметное место в тених у стены неподалеку от сцены. То место не увидеть из первой части зала, а во второй можно лишь подойдя к краю сцены или со второго этажа. Кивнув себе, подхожу к ровной черной стене, не боясь прислоняюсь к ней спиной и скрещиваю руки, смотря в наполняющийся потихоньку зал. Экзорцист становится неподалеку, так же прислонившись к стене. Его цвета составляет белоснежные узоры на темно-фиолетовой маске, почти черной, как обсидиан. Да и одежда таких же цветов, только в отличии от девушек, парням нужно одевать черные мантии.

— Тут останешься?

— Пожалуй, а чем займешься ты?

— Пока не знаю, но слышал, что тут многие затевают всякие проделки, так что в первую очередь за тобой приглядывать буду. И ещё... видел того вампира, что нас приглашал тогда в шестнадцатый зал. Говорит сегодня у них тоже будет выступление, только тихое нормальное, прямо тут. Наверное послушаю где-нибудь неподалеку, а то к тебе так и тянутся занятные личности. Ещё поищу Рэки, поздороваюсь. Благо её я всегда узнаю, так как магию смерти не скроют даже учителя, а видят её только экзорцисты.

— Что ты имеешь в виду? Она мертва? — шепотом спрашиваю, не поворачивая головы.

Учитель мне как-то рассказывал... что-то вроде этого да и я тоже могу посмотреть.

— Впрочем не отвечай, надо будет сама гляну.

— А ты можешь? — удивился он.

— Пока нет... но могу создать подходящий артефакт, когда алхимию подучу.

— Знаешь ли... — зловеще тихо прошипел парень. — У меня возникает чувство, что ты знаешь все самые опасные магические вещи, включая магию смерти, а обычных вещей не знаешь, что даже страшно. Тебя что как оружие растили или есть ещё какая-то причина?

— Ну... меня Учитель нашел когда мне было семь... А он уже прошел несколько войн, увидел много в жизни, поэтому и старался учить меня всему, что поможет мне выжить. И он часто оставлял меня одну, даже в самых суровых местах. А прячусь я от него не потому что его боюсь, а потому что он так говорит делать. Ну... скрываться учить ото всех. Правда у меня ещё ни разу не получилось, зато его самого никогда не найдешь, если только

совершенно случайно или он сам позволит.

Да уж... и не скажешь ведь, что все наоборот было. Мне всегда хотелось после того случая стать великим черным магом, но никто бы не стал учить меня и брать ответственность за только что раскрытый и неподконтрольный дар. Но Учитель и сам согласился не за просто так... пусть у него и была бескорыстная причина, он все же назначил свою плату за знания, правда никогда не упоминал её с тех пор...

Приложив руку ко лбу, тихо вздыхаю.

Потянуло что-то на воспоминания...

— Прости... забыл о нашем негласном правиле не интересоваться прошлым друг друга, — неловко улыбнулся Кериан, напомнив мне того парнишку в лесу.

А ведь он изменился... или кажется таким.

«И в магии смерти хорошо разбирается».

Голос Рессы заставляет меня вздрогнуть и оглядеться по сторонам, но её кровавой персоны нигде не видно.

Воспоминание... интересно...

Взглянув на парня, тоже наблюдающим за фигурами в зале, неожиданно вспоминаю важную вещь, ранее ускользнувшую от меня.

Пусть это всего лишь неподтвержденная догадка, но Учитель ведь говорил, что экзорцисты, да и любые другие люди и маги видят ауру смерти лишь в четырех случаях. Во-первых, когда человека или мага проклинаят. Во-вторых, когда у него есть дар смерти с рождения. В-третьих, если ему дарован этот дар от какого-то темного могущественного существа. И в-четвертых, если маг видел смерть близкого ему человека или же сам убил его.

И к Кериану подходят отнюдь не все. Лишь два последних. Да, и третье скорее всего тоже нет, а значит четвертое. Но такой как он наверняка не способен на убийство, даже незнакомого существа. А значит...

— Хару, нельзя быть такой умной, — грустно улыбнулся брюнет, чуть пригладив спадающую на один глаз челку. — И беспокоиться обо мне тоже не стоит, я ведь сказал, что буду тебя защищать, так что не беспокойся, хорошо?

— Я совсем не умею скрывать своих эмоций? — осторожно спрашиваю.

— Да нет, просто у меня артефакт специальный. На эмоции сильные реагирует.

— Извини... постараюсь больше не думать... об этом.

— Сделай милость, — спокойно улыбнулся он.

Однако я замечаю закрытые глаза.

Проследить бы за ним... да нет ни времени, ни возможности.

Вздыхнув, обращаю внимание на повисшую тишину и оборачиваюсь к залу. Пока мы говорили уже собрались все адепты и учителя, даже Аёрис. Но вот ещё одна девушка заходит в зал.

Не заметить её вряд ли возможно, так как в кроваво-красном платье и с такими же кудрявыми волосами она единственная в зале. И последней пришла явно говоря: «Я не принцесса, а Кровавая Королева!» Вот тебе и секретность личностей, особенно таких ярких и напористых, как некроманты.

— И кто бы мог подумать, Королевой сегодняшнего бала становится Ресса.

— Кровавой Королевой?

— Прекрати усложнять мне жизнь, а? — не очень-то вежливо попросил экзорцист, но заметив мое все ещё возрастающее недоумение, поясняет. — Первый парень и девушка

вошедшие в бальный зал становятся принцем и принцессой, соответственно они первые танцуют, не смотря на все ограничения. А Королева и Король приходят последними и они же завершают бал. То есть от танца ты уже не отвертишься, а кто первым зашел в зал я без понятия, так что могу лишь посочувствовать.

Почувствовав, как начинает кружиться голова, медленно вздыхаю.

А не тот ли это демон за пианино?

Но припомнив мелодию «Черных струн», полагаю, что не против с ним пообщаться.

Но танец... нет! И кто мне жизнь усложняет, как будто не мог заранее сказать?!

— Нечего возмущаться, я думаю, Рэки так специально отвела время.

— Она меня ненавидит?

— Да нет же! Наоборот посчитала достойной, но самооценка у нее все же завышенная.

И что это значит?..

Скосив взгляд на парня, замечаю у него на губах легкую улыбку.

Учителем ему никогда не быть... с таким-то умением объяснять.

— Уже почти настала полночь, скоро тебе идти танцевать. Что же... с чистой горечью сердца, но придется тебя отпустить... на некоторое время, — тихо вздохнул Кериан, немного меня удивив.

Он же сейчас определенно процитировал какую-то книгу, правда в конце явно свое добавил. Но мне всегда нравилось, когда маги цитировали писателей, поэтому не могу сдержать тихого смеха.

— Кери... не знала, что ты романтик. Откуда это?

— А я не знал, что тебе нравится бредовая писанина... а то давно уже процитировал бы что-нибудь подходящее, но не знал, как ты к этому отнесешься... — неловко улыбнулся брюнет. — А откуда... довольно старая книга «Грех синей розы». Она немного в церковном стиле... я её в Ордене читал. В нашем случае, ты скорее черная не распустившаяся роза, зато шипов...

Ударив парня в коленку и не дав договорить, с чистой совестью наблюдаю, как он пытается не сползти по стеночке и не взвыть.

— Больно же, разве девушки так делают, Хару?! — прошипел он, выпрямившись.

— Я — маг! — нашла я оправдание с веселой улыбкой.

Черный...

— Так вот что тебя веселит... ты садистка? Никогда бы не подумал... то-то тебе с демонами хочется дружить...

— Ещё раз ударю, скажи только слово, — очаровательно улыбнувшись, прикрываю улыбку рукой, так как усмешку сдержать уже не выходит. — Разве можно так открыто меня оскорблять, жить надоело?

— Какой милый диалог, принцесса, — склоняет голову знакомый демон, невесть откуда взявшийся перед нами. — Прошу прощения, что прерываю, но часы вот-вот пробьют полночь. Можно проводить тебя? Думаю, у вас с принцем отличный танец получится. Белый принц и черная принцесса... Ты только его не слушай, а то он тебе много чего расскажет, хоть вешайся. Мы с братом даже думали ему заклинание молчания повесить, чтоб лапочкой был, да нельзя... Прости уж.

Рассмеявшись, понимаю, что как-то нужно попрощаться с Керианом.

— К сожалению, не могу отказать, — и полуобернувшись, смотрю на немного сникшего брюнета. — Подождешь меня?

— За это с тебя один танец, не зря же приглашал тебя, — хитро улыбнулся он.

Обнаглел. Определенно обнаглел...

Возмущенно фыркнув, принимаю руку демона и мы вместе по краю сцены уходим вперед. А по пути я размышляю над поведением экзорциста и над словами моего сопровождающего. Второе правда сейчас беспокоит немного больше.

Белый принц... что-то мне подсказывает, что этот белый принц, играющий «Черные струны», на самом деле какой-то принц или же его так прозвали за что-то. Почему такой вывод? Так «Белым» он назвал его с иронией, а «принц» привычно. Значит, сейчас мне предстоит сосредоточиться и постараться себя не выдать. Мы ведь после не встретимся и не узнаем друг друга, верно? А я вовсе не черный маг... остается верить это демону.

— Не знал, что уже появился счастливчик, пригласивший принцессу, — тихо сказал демон. — Какая жалость... можно не рассчитывать на танец с тобой?

— Именно. Я вообще не хочу танцевать... ни с кем.

И во что я ввязалась?

— Вот как? Только не говори это принцу, а то он точно азартом загорится... Такой уж он, любит когда ему отказывают.

Значит правда настоящий принц или его за такую манеру поведения так и называли, в любом случае проявлять любопытство не лучший выход... я уже представляю его надменно-скучающее личико и сарказм с грубостью в голосе.

— Поэтому ты ему во всем потакаешь?

— Ему откажи, — фыркнул демон. — Особенно если сильно чего захочет... а так, если постоянно потакать его желаниям тоже на шею сядет и лапки свесит, так что иногда его и поругать необходимо. Но на это годится только Алис, кроме него он никого не слушается, чертов бездельник.

— Алис? Не знала, что его по имени кто-то кроме Релайна зовет.

Рассмеявшись, демон трагически сквозь маску вытирает несуществующую слезу.

— Как мило, у Алиса есть друзья...

Затем снова смеется, а я вместе с ним.

Загадочный все же этот мир демонов... и в нем всегда так весело или это лишь со стороны так кажется? Но Алис все же загадочнее всех.

— Так значит, знакомы, — задумчиво сказал он, успокоившись. — Веселенько... но как же так... прости, совсем забыл про инкогнито.

— Чего? Последнее слово какое-то из словаря демонов? Обозначает что-то скрытное или то, что нельзя раскрывать?

— Нет... — рассмеялся демон, похоже, я и правда скоро случайно заставлю его рассмеяться до слез. — Но про словарь демонов... это сильно. Спасибо, что повеселила, принцесса. Никогда не забуду нашу прекрасную встречу.

Остановившись и поцеловав мою руку, он уходит. Я же обернувшись удивленно смотрю на спящего у стенки на диване принца.

Белые длинноватые волосы, спадающие спереди, но подвязанные в хвост, глаза прикрывает правая рука, на запястье которой виднеется белый знак, как и на ключице, из приоткрытого рта виднеются клыки. В правом ухе черная металлическая серьга с цепочкой, на нижней губе металлическая пластинка, на левой руке три кольца. Из одежды белая

безрукавная рубашка с высокой стойкой воротника, серые брюки, короткие кожаные сапоги, серовато-белая мантия, крепящаяся на шею. На шее же виднеется на длинной цепи странный белый полупрозрачный кулон птицы.

Пожалуй, он правда немного похож на принца... только золото ему заменяет белый.

— Прошу прощения, соизволите, пожалуйста, глазки раскрыть на минутку?

Мне язвить конечно не хотелось... но танцевать не хочется ещё больше.

И этот парень играл «Черные струны», да ещё и характером похожим на описанный тем его телохранителем? В людях я разбираюсь неплохо, а вот в демонах похоже ещё хуже.

В самом деле лениво приоткрыв правый глазик, желтый с кошачьим зрачком и с черной склерой, и с тем же белым переплетением знаков, демон снизу вверх величественно и спокойно взирал на меня. Но у меня возникает ощущение, будто на меня смотрит не демон, а какой-то дикий зверь, которому уже давно надоело жить и он просто ради возможного интереса уделяет внимание всем проходящим. Растерявшись и не зная, что сказать, чуть улыбаюсь. Меня почему-то радует тот факт, что он послушался.

— Полагаю тебе не очень-то хочется идти в зал, верно? Мне тоже... поэтому есть неплохая идея мирно разойтись и сделать вид, что мы не причём.

Только сейчас заметив, что на парне нет маски, чуть отвожу взгляд, чувствуя, как краснею. А он почему-то молчит, просто молчит и смотрит. Скрестив руки, пытаюсь подобрать аргумент убедительнее.

— Ну, в общем-то я пойду... книжку читать. Сделаю вид, что мы не видели друг друга, не обижайся ладно?

И смиренно махнув ручкой, иду обратно к присмотренной стенке.

В черном зале уже давно играет спокойная музыка без слов. Но сравнить её с черными струнами вряд ли можно. Эта мелодия скорее нейтральная.

Подойдя к стене и не заметив поблизости никого, оглядываю зал. Там-то и находится сбежавший экзорцист или же скорее украденный некромантом, наделенным кроваво-красными волосами с черными кончиками. Посмотрев на недоразумение в виде того, как она пытается его заставить с ней потанцевать, слегка улыбаюсь, высунув книгу по черной и темной магии из браслета и принимаюсь читать. Как раз проходит момент, когда описываются их различия.

И кто бы мог подумать? Черный маг глаза закрывает, а темный нет. Ещё описывают почему... Ещё различие в форме самой магии, ведь черная словно пламя, а темная будто дым. Так что первая больше тянет к демонам, вторая к вампирам. И кто мог подумать, что это относится к различиям?

Пролистав учебник и не найдя ничего полезного, открываю следующий. Этот оказывается по эффективности и сравнению обеих магий. Быстро пролистав его, понимаю одну простую вещь.

Никто ничего не знает о черной магии и она естественно сильнее. А ещё оказывается есть два типа черной магии.

А я и не знала...

Первый тип включает в себя дар, настоящий источник силы, исходящий из мира сего и самой природы. А второй зависит от чувств, эмоций или других неестественных сил, к нему так же относится «переданная тьма». То есть демон может сделать человека черным магом, если поделится силой взамен на чувства. То есть даже у таких магов сила

«искусственная» и она соответственно слабее. И ещё настоящий дар невозможно запечатать в чем-либо или ком-либо, чего не скажешь про второй тип, но он уже будет трижды слабее.

Теперь ещё происхождение черной магии читать придется... столько непонятный вопросов возникло...

— Рвение к учебе конечно хорошо, ну а то что по моему предмету совсем отлично, однако тебе не кажется, что сегодня можно было и воздержаться от этого? На меня ректор взъелся за тебя. Вроде как моя вина, что ты сейчас учишься.

Сказать, что он меня напугал, конечно, ничего не сказать. Но тем не менее стараюсь ответить спокойно.

— Передай ему, Релайн, что если он обижается на мое незнание языков, то я их потом как-нибудь подучусь различать, — не отрываясь проговариваю вампиру, стоящему справа, так же прислонившись к стене. — А уроки до тех пор пожалуй прогуляю.

Тихо посмеявшись, он скрещивает руки. И ещё я замечаю, что на нем нет ни маски, ни парадной одежды. То есть она обычная, но все равно отличается от формы других учителей.

— Боюсь после такого ответа он тебя даже на занятия не допустит.

— Не возражаю, похожу на твои дополнительно.

— Хочешь дополнительно заниматься? — переспрашивает красноглазый. — Непонятно что-то из раздела по черной магии?

Удивленно вскинув голову и перевернув книгу, смотрю на уже успевший смениться переплет. А я и не заметила, что начала читать о черной магии.

— Ну да... особенно про два типа... Они хоть как-то отличаются внешними факторами? В смысле можно понять к какому типу принадлежит маг перед тобой или это не различается? И откуда вообще взялась черная магия тоже непонятно...

— Черные маги и демоны могут различить, другие нет. А что касается возникновения... то эта легенда соотносится с драконами.

— Черные драконы? — оживилась я, отодвинув книгу. — А что с ними?

— Говорят они уходят и приходят из других миров... когда приходит время для мира.

— А это из вампирской мифологии или общие факты?

Странно оглянув на меня, он похоже, удивился многообразию непонятных вопросов.

Хотя в его глазах сейчас кроме недоумения ничего нет. Правда и читать эмоции в глазах я умею плохо, но иногда получается. Зависит от того, кто личность, у которой пытаешься прочесть эмоции. Многие передают их по разному.

— Никогда не слышал о вампирской мифологии, — фыркнул Релайн, отвернувшись.

— Ну, это радует, наверное... — утешила я его, чуть улыбнувшись. — Так что там с драконами?

— Тебе что, больше нечем заняться? — вздохнул вампир.

— Не приbedняйся, тебе тоже тут скучно! Так что с драконами?!

Требовательно скосив на него взгляд, замечаю, что вампиру немного не по себе, да и взгляд мой его нервирует. Однако выдержка у него хорошая, с демонами ведь время проводит.

— Ну... в каком качестве они тебя интересуют? И какие именно?

— Во всех и все! Кратко и понятно!

— Ну у тебя и требования... — повел плечом красноволосый. — Если конкретно о черных говорить, то они самый мощный разрушительный источник силы. Вокруг них все постепенно умирает, включая саму природу и других драконов, поэтому все они изгои и живут в основном в ледяных горах. Это как раз первый тип черной магии, по легенде и произошедший от этих драконов. Но это я отвлекся... В общем они воплощение смерти и холода, так как стоит им зайти в воду, как она тут же обращается льдом. Но тем не менее сами они живут долго... считается, что сила умерших вокруг передается им же. Они самые редкие, так как почти всех уже истребили, но при убийстве одного из них на земли и людей падало проклятие и все вокруг выжигало черным пламенем. Поэтому вскоре их просто изгнали в иной мир. Однако сила убитых впиталась в землю и стала частью природы. Через четыре тысячи лет после их исчезновения начали рождаться черные маги.

— Это я знаю! Поначалу их всех убивали без суда и следствия. Потом стали переправлять алхимикам для изучения, в следствии алхимиков не стало, а черные маги стали изгоями и их по сей день боятся, но уже не уничтожают. Под страхом смерти их сила стала неподконтрольной и мощной. Есть версия, что это из-за её исключительной редкости.

— Верно, так и есть, — кивнул Релайн. — Уже после смерти алхимиков на дальних горах как-то заметили многочисленные обвалы и разрушение горных пород, затем горы и вовсе разделились, оставив черное ущелье. Тогда маги и проверили их, обнаружив черного дракона, но маленького. Они хотели поймать его, но он юркнул в портал и исчез в другом мире. Стали считать, что разделение гор было предначертано свыше и мешать появлению черных драконов запретили. Их с тех времен некоторые считают идолами или посланниками бога.

А он случаем не про... да и ущелье...

— А как горы называются?

— Темные горы. А в ущелье сейчас протекает Море Странствий.

Тьма... выходит именно это ущелье разделяет то возвышение или скорее горную систему и тот мир, из которого нас сюда через черный портал доставил Аёрис. Как раз по моей памяти эти горы оканчиваются на карте, а то место, на котором сейчас академия лишь крохотным островком отмечена. Но зачем? И академия наверняка не просто так создана...

— Значит, черные драконы — хорошо. Черные маги — плохо?

Тихо рассмеявшись, вампир не сразу отвечает, задумавшись. А мне просто незачем думать над этим, ведь человеческую логику никогда нельзя было понять. Особенно с точки зрения черного мага.

— То, что нельзя контролировать или понять, вызывает страх, — наконец ответил красноволосый. — А люди ненавидят эту примитивную эмоцию, делающую их слабыми.

— То есть в данной ситуации хорошо или плохо неуместно? Драконы приходят и уходят, а маги всегда тебе в спину смотрят. Но почему люди? Вампиры считают иначе?

— Вампирам все равно, есть где-то черные маги или нет. Какая им разница?

— А демонам? Развлечение как никак... Хотя скорее соперники, они же любят людей пугать, а черные маги это вместо них делают. Хороший стимул стать лучше... а может поэтому они и недовольные и злые такие? Ну точно же!

Улыбнувшись, Релайн предлагает:

— Спроси об этом Алиса...

— А где он?

— В зале развлекается или пакость какую-нибудь адептам советует в образе ученика.

— А ты за ним разве не приглядываешь?

— Он меня теперь постоянно просит в сторону посмотреть. Скучно ему здесь видите ли... Хотя все его обиды он выплескивает на других из-за принца. Они постоянно сорятся.

— С чего бы им сориться? Потому что один ленивый, а второй наоборот на шалости всякие лишь горазд?

— Да нет... это у них своя власть в клане. Вот и грызутся.

Сколько в мире неизвестных вещей... а я ерундой занимаюсь! И я даже не знаю кто в этом виноват... все же наверное Учитель и виноват... хотя у него и своих дел полно, так что сама виновата... а где мне ещё знания брать? Нет это не я виновата!

— Сколько в мире интересного, — в итоге мысленной борьбы созналась я с горьким вздохом. — А я просто так время трачу...

— Кто мешает тратить с пользой? И зачем тебе это вообще знать?

— Не знаю... интересно же.

— С таким аргументом далеко пойдешь, — спокойно съязвил вампир.

— Сам-то чего здесь забыл?!

— Ну... Алис попросил его не бросать в этой дыре, — пожал плечами Релейн. — Сам он тут по делам клана, как и принц, но оба сохраняют свои настоящие имена, кося под ученика и учителя.

Удивившись не столько ответу, сколько тому, что он все мне рассказал, просто не могу не спросить:

— А разве это не секретные сведения?

— Я же сказал, что здесь по просьбе Алиса. Меня ничего остального не должно касаться, так что...

— Тихо мирно ничего не зная стоишь в сторонке?

Раздраженно одарив меня нелестным взглядом, он качает головой.

— Тебе какое дело? Твое любопытство рано или поздно вызовет подозрение.

— Ну... жалко просто, что такой обаяшка как Алис на стороне зла, — улыбнулась я, введя вампира в ошеломление. — Да и ты тоже... нет, тебя ещё больше жалко, за ним ведь как раз и приглядываешь и на его сторону пойдешь, если что-то случится. Знаешь... тогда на крыше Кери сказал, что у демонов нет понятия «уз» и это... я не думаю, что это так. И у них это понятие просто отображается по своему или они слишком гордые, чтобы признать... но они могут привязаться, просто скрывают свои чувства. Как-то так. Надеюсь, когда-нибудь я узнаю это наверняка...

Релейн ничего не отвечает, но по тени, скользнувшей на его лицо, сразу становится понятно, что он никогда об этом не задумывался.

И тогда на крыше он был зол именно из-за этого. Вряд ли Алис хоть раз сказал, что дорожит их связью, ну или хотя бы «спасибо» сказал. Скорее всего он наоборот избегает ответа на этот вопрос, даже скрывая свои чувства не сделает подарок вампиру на какое-нибудь событие, но из-за своей гордости или же какой-то боязни он наверное не раз ранил его.

— Хотя ты прав... это не мое дело, прости...

Тоже опустив голову, в самом деле чувствую себя виноватой за то, что только что

расстроила Релайна. Вотличии от меня его глаза не скрывает маска, а заслоняет тень от волос, что сильнее выдает его чувства.

Все же в зале довольно темно...

— Ничего... — глухо ответил вампир. — Ты права и я это знаю.

Не придумав как его развеселить, предполагаю и на тему магии мы уже не поговорим, но и оставлять все так не хочется. И тут неожиданно приходит неплохая идея, кою я и озвучиваю.

— Слушай, Релайн! А я давно хотела спросить, есть ли способ... ну... чтобы чувствовать приближение вампиров? А то в скором времени или после ещё нескольких встреч таких внезапных у меня сердце не выдержит... опасно же, а если бы у меня было оружие? Это же неосознанная агрессия. Мало ли...

— Теперь я вспомнил, почему едва ли поставил тебе зачет, — весело улыбнулся вампир. — Темный маг не ранит вампира, даже неосознанно. Он просто слабее. Да и темная магия не причинит ему вреда, а от оружия он увернется, Хару. А что на счет того, чтобы чувствовать их приближение... то я просто не знаю, что сказать. Темные маги всегда нас чувствуют.

Тьма!

— Эмм... что тут сказать?

Поежившись, слегка отворачиваюсь, скрывая панику.

— Хару! — сдержанно рявкнул красноволосый. — Мы это ещё обсудим...

Многообещающе посмотрев на меня, вампир исчезает. И мне остается лишь мрачно довериться тьме, которая не позволит ему меня выдать. Наверное. Хотя бы ради личного интереса, сказал же, что дела академии его не касаются.

Погоди-ка... получается черные маги чувствуют демонов, а темные нет? Интересно...

Нервно прикусив губу, стараюсь придумать хороший способ солгать.

Но его просто нет. Вряд ли он поверит, что это просто из-за того, что моя магия на нуле. Но попробовать стоит, так как иных способов я не знаю. Правда можно ещё попробовать всё отрицать, но это только на очень крайний случай.

Посмотрев на браслет, огорченно вздыхаю. Продолжу читать, и тогда уже сам ректор явится отчитывать.

Не понимаю... Учишься — плохо, не учишь — тоже плохо. Чем заниматься тогда?

Глянув в сторону Рессы и Кери, ухмыляюсь про себя. Теперь-то есть место, куда можно отдать его, а точнее «в добрые лапы королевы». Не пропадет «хороший мальчик-экзорцист». Переведя взгляд в ряд преподавателей, отмечаю, что не хватает лишь парочки демона с вампиром. Остальные следят.

Поскорее бы тот вампир пришел... не знаю, чем, но его музыка меня задела.

До того времени мне всегда нравилась игра на лютне или пианино, но то... даже не знаю, как назвать, скорее дело в словах и чувствах, что он вкладывает в музыку. Мне это знакомо... по крайней мере частично, но я его понимаю. Однако эта музыка может значить для него что-то иное, вроде призыва к остальным или же так он просто высвобождает чувства, что накапливаются внутри, а деть их некуда.

— Скучаешь, — неожиданно возник неподалеку звонкий голос Рессы, но её появления было предвидено заранее. — Пойдем с нами, а то Кери меня съест сейчас.

— Подавится, так и передай, — невозмутимо отвечаю.

— Забавно, конечно, что ты меня защищаешь, а за него беспокоишься, но...

Резко протянув руку и сцапав мой локоть, она тащит меня к залу.

Кошмар наяву...

Настолько опешив от её наглости и изобилия толпы, что даже не сопротивляюсь, я лишь выискиваю в зале знакомую фигуру экзорциста.

Почему-то у меня это уже рефлекторно выходит, пора отучаться.

Проведя меня через половину зала, она останавливается как раз у искомого силуэта, но помимо него здесь у стола с разнообразными яствами стоят ещё двое некромантов, один темный маг и один ведьмак.

Все-таки они тут есть...

Но мысль перебивает голос Рэки:

— А вот и принцесса! Не обижать!

Нервно засмеявшись, смотрю на пожавшего плечами брюнета. Однако не смотря на внешнюю невозмутимость, в его глазах плещется та же паника, что и у меня. Хотя он успешно скрывает страх, как и тогда в лесу, а возможно ему помогает бокал в руках с красной жидкостью. Взяв такой же со стола, он молча протягивает его мне. Улыбнувшись и взяв бокал, с удивлением узнаю обычный вишневый сок.

— А о чем это вы с господином Релайном говорили? — вдруг цепляется за мою руку девушка.

— Об истории, — сделала я определенный вывод. — И магии.

— Вот как? — ехидно переспрашивает она. — А мне как учитель больше Магистр Айрис нравится. Он такой взрослый и сдержанный...

— Противоположности притягиваются, — синхронно с Кери подмечаю я.

Хотя не такой уж он и сдержанный и холодный, но все же.

Переглянувшись с экзорцистом, вспоминаю о небольшой нашей договоренности.

— Кстати, наш уговор отменяется... мы не сошлись характерами с принцем, так что и ты обойдешься. Может, ты это специально сказал, но все же... вдруг ты и правда на что-то рассчитывал?

— О, как я мог рассчитывать на твою милость? — трагично заявил парень, поднеся руку к сердцу. — Лишь в мечтах, принцесса...

— Говорят, мысль материальна... — задумчиво заключаю я, скрестив руки.

Не хватало мне ещё среди них находится. Только вот как от них потихоньку уйти в голову так и не приходит.

— Какая без сомнения верная мысль, — спокойно заметил шелковый голос над плечом, я даже вздрагиваю от его интонаций, явно немного игривых. — Знаешь, я передумал, поговорим? И я готов принять твои правила...

Неужели... Он точно демон? Я его не почувствовала...

Чуть отклонив голову, но не считая нужным отходить, смотрю на внезапно одумавшегося принца. И то, что он без ходит маски, ни у кого не вызывает возражений. Наверное потому, что они все просто в шоке. А сам демон таким покладистым выглядит, слегка улыбается, даже руки сцепил за спиной. А ещё белый и определенно пушистый. И голос у него мелодичный.

— Слова на ветер не бросаем? — догадалась я.

Уж больно странно прозвучала его короткая речь. Словно строчки из песни...

— Естественно. Опасно же, — согласился он, склонив голову на бок. —

Догадалась? Я на самом деле не люблю читать подобные... вещи. Но раз на раз не приходится. Иногда...

Кажется со своей уклончивой речью он даже сам задумался над сказанным, после чего немного растерялся.

— Можно и поговорить... недолго.

— Всего несколько минут твоего без сомнения драгоценного времени, — учтиво улыбается демон, но интонация с которой он это произносит меня пугает.

Он явно что-то знает о моем времени и как я его провожу. Да ещё и это его, похоже не редкое, «без сомнения» в словах напрягает. Как и то, что я не чувствую его присутствия. Но он точно не мой персональный глюк. И ещё сильно заинтересовывает с чего бы ему вдруг со мной хотеть поговорить?

Отойдя к стене за колонной, чтобы закрыть вид на зал и всех присутствующих, демон даже навешивает полог тишины, развернувшись ко мне. Улыбка с его губ так и не сходит, а мне становится не по себе.

— Я все же тебя нашел, — неожиданно грустно произнес он, чуть склонив голову, смотря себе под ноги и едва застенчиво ножкой не шаркая. — То-то думаю, голос и манера поведения мне знакомы. Но ты другая... Все же много времени прошло... Будет ли мне узнать имя своей спасительницы?

— О чем это ты? Мы не были знакомы раньше... Раньше... Погоди, ты имеешь в виду до Академии? Но я не встречала демонов тогда.

— Четыре года назад, зимой... неподалеку от Северного Края.

Четыре года назад, зимой... неподалеку от Северного Края.

Слова демона повторяются у меня в голове, но ничего кроме жуткого сковавшего душу холода не вспоминается.

— Ты спасла одну очень важную для меня жизнь. Поэтому я взял на себя обязанность вернуть тебе долг, но все что я знал, лишь воспоминания, сам он до сих пор в себя не пришел, так что пришлось искать тебя почти наугад... Понимаешь ли, это моя вина, что все так произошло, поэтому мне и выплачивать долг... за своего братишку. Так что если ты не против... — прижав руку к груди, а вторую оставив за спиной, парень слегка наклоняется вперед. — Меня зовут Ашейрис Зариан второй наследник клана Вишэйр, но по случаю первый... и так далее, длинно слишком, это коротко... Зови меня Ашерис, так меня только братец зовет. Его зовут Шэриана Зариан и он первый наследник. Вот кому ты спасла жизнь, но в-первую очередь он мой брат.

— Хасура Рейгинто... дальше излишне, — чисто рефлекторно произношу свое обычное представление.

— Наслышан, — легко согласился демон, выпрямившись. — Но предпочитаю выяснить на самом деле... правдивость твоих деяний. И твою силу... хотя нет. Лишь сполна верну долг, если позволишь.

— А если нет? — заметив потемневшие глаза собеседника, поясняю. — Мне ничего не нужно ни от тебя, ни от клана. Я спросила... твоего брата и он ответил, теперь всё.

— Я знаю, но все же он оказался там по моей вине... не могу простить себя за случившееся, поэтому настаиваю. Всё что угодно, кстати, как тебя звать? Имя настоящее полагаю ты скрываешь, Хасура Рейгинто.

— Хару... но я тоже настаиваю, чтобы ты не забивал голову ерундой.

— Это... важно.

— Для тебя, принц. А мне такие знакомства не нужны.

— Я так и знал, — печально вздохнул он. — Поэтому в клане так и сказал, будто брата нашел я. Но сам отправился тебя искать, не дождавшись пока брат оправится. Я обещал, что не вернусь, пока не убью всех, кто причастен к тому происшествию и пока не поблагодарю тебя как следует... Первое-то легко, но второе...

— Скажи «спасибо» и разойдемся, — предлагаю я.

Нагло ухмыльнувшись, демон склоняет голову в сторону, по прежнему избегая взгляда.

— Этого недостаточно... Ты не понимаешь! Ты могла просто пройти мимо, но ты помогла моему брату. И я не могу оставить это просто так, — запнувшись и закусив губу, он так же скрещивает руки. — Прошу... позволь мне искупить свою вину... Уже ничего не исправить. Моя магия слова сделала свое дело уже раз сто, пока я в отчаянье чуть не разрушил весь замок проклиная всех и вся... я думал, он больше не вернется ко мне...

Магия... слова... не может быть!

Порывисто вздохнув, отхожу к стене, сняв маску и проведя рукой по глазам, закрываю лицо руками.

Маг слова... подумать только. Если он вслух сказал, что искупит передо мной свою вину, то у него самого в самом деле нет выбора. Это слово... оно нерушимо даже другим словом. Вот почему он так странно говорил, но я вывела его из равновесия и он позволил себе высказаться... Хотя это к делу не относится. Гораздо важнее, что я не помню, как спасла его брата, а теперь придется принять его благодарность. Тьма...

Голова кружится. Заметив это, медленно выдыхаю, стараясь успокоиться.

— Хорошо... Ашерис. Я принимаю твои слова. Но мне правда нечего тебе поручить.

— Ничего... — тихо ответил он. — Я буду ждать сколько нужно...

Вспомнив о черных струнах, осторожно спрашиваю:

— Ашерис... а почему ты играешь... ту мелодию?

— Скучаю по брату, конечно же... но рад что её и ты слышала, Хасура. Мне показалось, ты поняла намного лучше, чем кто-либо, слышавший её до тебя. Кстати, могу помочь тебе скрыть то, что ты черный маг.

— Правда?

— Да... но жизнь брата я оцениваю на большее, а это пустяк. Просто... наша договоренность создаст между нами некоторую связь, которая позволит тебе стать ближе к демонам. Так что некоторые твои странности можно будет списать именно на нашу с тобой связь. Правда Алис меня...

— Глянь сюда.

Удивленно глянув на мою вытянутую руку с браслетом, в котором заключена магия Алиса, демон пораженно переводит взгляд на меня.

— Не убьет, — заключила я. — Так что делать?

— Хочешь ещё и мне жизнь спасти? — улыбнулся Аш.

— Хочу позлить Алиса... а то он обнаглел в последнее время. Он ещё должен мне за нашу первую и вторую встречу. И ещё ему полезно проверить свои шуточки на самом себе, не считаешь так же?

Вместо ответа демон опускается передо мной на колени, склонив голову. Затем

взяв мою левую ладонь, оставляет легкий поцелуй на запястье.

— Хасура... лишь прими мое обещание и позволь искупить вину, — прошептал принц.

— Как тебе оказать, — вздохнула я.

Не понимая вскинув голову, он задумчиво скашивает взгляд в сторону, да и немного виновато.

И все же демоны лишь внешне обаятельные существа. Стоит с ними поговорить и это ощущение пропадает. Но вот Аш сейчас выглядит в самом деле мило, и дело не только во внешности и искреннем выражении чувств. В его словах или в голосе тоже есть своя нотка обаяния. А моё дело лишь в его искренности, но отказать ему я действительно не в состоянии.

— Ну... все в общем-то. Теперь мое присутствие сможешь заметить, — тихо ответил он.

Умилено улыбнувшись, вспоминаю, как сравнила его со зверьком и похоже не ошиблась. Его забавная растерянность умиляет.

— Хорошо, Ашерис! Я тоже передумала, я не против, правда.

Удивленно взглянув на меня и прищурившись, он тоже улыбается.

— Встань уже...

— Хорошо...

Покладистый.

Отметив про себя пару его сторон, облегченно наблюдаю за тем, как он поднимается и потянувшись, снимает полог.

— Не поручишь мне ничего?

— Ещё хозяйкой меня начини называть и хвостиком повиляй, — огрызнулась я. — Я же сказала, что мне ничего от тебя не нужно! Пока...

— Я могу, если хочешь... — обиженно засопел наследник.

— Не надо, Ашерис. Если чего-то захочу, то сама найду тебя и скажу.

— Достаточно позвать по имени... сказал же, что теперь мы связаны немножко...

«Немножко связаны...»

Ну и выражения у этих демонов...

— Хорошо, я позову тебя. Теперь можешь идти и заниматься своими делами, а Алиса ко мне направь, если снова тебя обижать будет. Но не наглей.

— Значит, наглеть нельзя... — задумчиво отозвался желтоглазый. — Знаешь, Хасура, а ты мне нравишься, — вдруг озорно улыбнулся демон. — Ты забавная и у тебя определенно большое будущее!

Сказав это на прощание, он исчезает в белой дымке.

Но когда демон говорит, что ты ему нравишься... становится страшно за свою душу... теперь на нее ещё один позарился. Надо оберег создавать от демонов. Срочно...

Вернувшись в зал, наполненный музыкой и голосами, взглядом пытаюсь отыскать своих знакомых. Но среди скользящих по мраморному полу темных фигур, их как будто след исчез. Поэтому я рассчитываю вернуться в свое укромное местечко у сцены и остаться там до конца ночи. Но мои планы приходится немного изменить, так как среди народа я замечаю неприметную фигуру вампира. Так уж он стоит, прислонившись спиной к колонне, что я сразу его узнаю, не смотря на бело-фиолетовую маску и накиннутый капюшон, скрывающие лицо.

— Доброй ночи, — неопределенно поздоровалась я.

— Доброй... — глухо отвечает вампир, даже не повернувшись. — Мы знакомы?

— Пересекались как-то... В общем-то мне понравилось выступление, хотя больше спокойная музыка нравится. Но те чувства, вложенные в слова... да и в музыку... как бы сказать, мне немного знакомы. Не знаю, что тебе пришлось пережить в клане, и я понимаю, что это несколько неправильно, восхищаться чужим отчаянием, но песня правда замечательная! И ты обещал мне показать... это... как ты там назвал?

— Я понял... — тихо проговорил парень. — Но с чего ты взяла, что там на сцене был я?

— А у тебя раздвоение личности? — серьезно интересуюсь. — И какого это?

— Нет... — тихо возразил вампир. — Просто не нравится моя роль, поэтому иногда я веду себя иначе и скрываю внешность... Это странно слышать от всеобщего любимчика?

— Да нет... бывает и такое... многие имеют хорошую и плохую сторону.

— И ты?

— Наверное... да...

Хотя зависит от того, как он относится к черным магам. Они ведь не все такие плохие и злые, какими описывают. Но что не говори, а первая реакция всегда одинакова.

— Сомневаешься?

— Эмм... смотря для кого плохая или хорошая та или иная сторона. Так что я несколько затрудняюсь с ответом. В любом случае это не столь важно... каждый ведет себя как хочет и вряд ли кто-то может это запретить. А побыть временами кем-то другим довольно интересно, так что я не вижу в этом ничего такого...

— Вот как. А ты необычная... не выдавай мой секрет, ладно?

— Ага. А когда ты разрешение получишь?

— Вряд ли скоро... я ещё плохо контролирую свой дар. Извини.

Сколько же ему лет? Другим бы зрением взглянуть... но это успеется ещё.

— Я тоже плохо контролирую свою магию, — неловко улыбнувшись, сцепляю руки за спиной. — Так что у нас есть общие черты! А ты выступишь сегодня?

Тихо рассмеявшись, вампир слегка склоняет голову.

— Да, я выступлю... но с другой музыкой. Мне всегда казалось, что главное в ней это наслаждение. Нет нужды вникать в смысл слов и улавливать переживания исполнителя. И даже если слова тебе незнакомы, мелодия твоей души подскажет, о чем она и какого её настроение. Поэтому... не задавайся тревогами и просто слушай. Доставлять людям удовольствие, покой или печаль, вот истинный смысл музыки.

— Ты уверен?

— Да. Мелодию понять легче, чем слова. Так я считаю...

Улыбнувшись, я прохожу мимо, постепенно понимая, что за весь разговор голос вампира ничуть не изменился. Его тихая и спокойная, даже чуть безразличная манера разговора... будто выдает его истинные чувства.

Ведь на самом деле он тоже...

История 6. Дождь с запахом камелии

Впервые за дни, проведенные в стенах Академии, мое утро начинается не с бурчания экзорциста. Радоваться этому или нет я не знаю, но проснувшись на рассвете, как и всегда, неожиданно почувствовала себя иначе.

Но меня беспокоит, что это странное чувство не дает покоя все утро. И дело вовсе не в вернувшейся магии, это будто изнутри происходит.

По прежнему недоумеваю, я выхожу из комнаты, направившись напрямиком к аудитории.

Расписание нам выдали, а находить места, которые мне нужны, вполне получается без чьей либо помощи. Проблема остается лишь во времени, так как его определять уже не получается, приходится заранее стараться везде успевать. Сегодня же и вовсе приходится пренебречь завтраком.

Прибавив шаг и оглядываясь на пустые коридоры позади, все ещё не могу отогнать это странное чувство. Даже страх и напряжение последних дней ему уступает. Да и сам экзорцист не явившийся с самого бала меня ничуть не волнует. Дойдя до нужного этажа и свернув влево, замечаю приоткрытую дверь. И тишина пустого коридора немного напрягает, но тут же приходит радостная мысль, что я пришла раньше.

С каких пор меня радуют такие глупости?..

Пожав плечами самой себе, я осторожно приоткрываю тяжелую дверь, заглядывая внутрь. Предмет зельеварения как правило так же разделен на группу из трех составляющих: первый — подвал, второй кабинет, а третий лекарское крыло. И сейчас, даже зная все это, но смотря на обычный кабинет мне становится тоскливо. И очень странно, что здесь никого нет. Но зайдя внутрь, я замечаю неприметную фигуру в самом конце столов.

Сложив на столе локти и уронив на них голову с темно-синими волосами, спадающими на лицо, на частично заколотыми наверх, спит парень на вид такого же возраста, что и экзорцист. Переведя на меня взгляд своих черных глаз, он приветливо улыбается.

— Новенькая? Выглядишь ты точно не под наш уровень, ты точно в группе 5С?

— Ага... мне так сказали, по крайней мере. И что значит, «выглядишь не под наш уровень»?

— Тебе лет-то сколько? — фыркнул он.

Но не смотря на грубые выражения, его голос все равно так и светится дружелюбием.

— Мне девятнадцать. А на счет уровня... ещё пожалеешь о своих словах!

Озорно улыбнувшись, чувствую, как странное чувство все больше себя проявляет.

— Ну раз так... меня зовут Амаичи Дис, — довольно протягивает парень. — Мне уже двадцать. Я старше тебя на целый год.

— Хару. А возраст вовсе не года определяют, а знания и опыт, понял, ведьмак?

— Наглая или упрямая? Может гордая? — вслух пробормотал парень, усмехнувшись.

— Не твое дело, — поежилась я.

Так значит это парень не просто чудит, а выясняет стороны моего характера... пожалуй он из типа одиночек, что тихо себе сидят и не проявляют себя, но на самом деле

просто наблюдают и собирают информацию, а после... остаются победителями. С ним стоит быть настороже, такой легко заметит что-то не ладное.

— Иди сюда, — вдруг позвал Дис.

— Зачем это?

— Ну... какое-то время я уже этим не занимаюсь... но думаю талант ещё не растерял, а увидев тебя, понял, что нахлынуло былое вдохновение. Если ты мне подойдешь, то придется раскапывать свою лабораторию. А в благодарность, я и для тебя что-нибудь сделаю, не стесняйся, иди сюда!

Посмотрев на странную веселую улыбку ведьмака, отступаю на шаг.

Уж больно странно, что не говори. С такой улыбкой он и убить вполне может, мало чем он занимается в своей лаборатории... опасный тип.

— Ну-ну не бойся, я к тебе даже не прикоснусь, Хару! Но умница, что крайне осторожничаешь и не доверяешь кому попало, но это многие могут посчитать слабость или страхом. Ты не должна этого так явно показывать... Однако мне можешь верить.

Неохотно поняв его правоту, осторожно шагаю вперед.

Не то чтобы я ему поверила, но интересно же...

Встав напротив него, осторожно смотрю, как он поднимается из-за парты, обойдя меня и остановившись за спиной, задумчиво хмыкает. Надеюсь, этим самым он не имеет в виду: «Какая же она мелкая, а я выше её на голову». Затем приблизившись почти вплотную он приносится к моим волосам. Вскрикнув и отшатнувшись в сторону, не понимающе смотрю на парня.

— Так и думал, — хитро оскалился черноглазый. — Ты пахнешь как и они.

— Ч-чего? Кто они?

— Ну... тебе лучше знать или ты хочешь, чтобы я это вслух сказал?

Неужели он... определил меня как черного мага по запаху?! Быть не может! Конечно я слышала, что можно таким способом определить сущностей или принадлежность к расе, но чтобы магия имела свой запах... такого никогда не было.

— Не понимаю о чем это ты. Мне нечего скрывать.

Пусть так, я не позволю ему играть со мной. Пусть лучше скажет мне это в лицо, у меня есть аргументы, чтобы опровергнуть его нюх.

— А? Да чего же ты испугалась... но я все равно не скажу! — загадочно улыбнулся Дис.

— Эй!

— Но если получится, все же сделаю тебе подарочек, спасибо, что вернула мне мое вдохновение, Хару... Хм, а имя ведь тоже соответствует их именам...

Мысленно зарывав как дикий зверь от досады, сжимаю кулаки.

Ну он сейчас дошутится...

— Эй, вы двое, чего здесь забыли? А ну марш в подвал! — раздался позади голос.

— Ну-ну, магистр Маори, не стоит разбрасываться такими зловещими фразами, повезло же, Вы, хотя бы не некромант. А то можно подумать, будто Вы там на нас опыты проверять собрались. Впредь, пожалуйста, следите за речью, хорошо? Идем, Хару, я возьму на себя честь проводить тебя до учебной лаборатории.

Мило улыбнувшись, парень осторожно берет мою руку и проводит мимо застывшего преподавателя, все с той же скромной улыбкой на лице. Настолько опешив от его милого и тихого голоса, наполненного скрытой издевкой и угрозой, я даже не успеваю

разглядеть силуэт в дверях, покорно последовав за вмиг изменившимся ведьмаком. Но едва мы спускаемся на этаж ниже, как он снова меняется. На этот раз он скорее выглядит рассеянно, ни на что не обращая внимания, но в глазах, наполненных темнотой, помелькает грусть и он крепче сжимает мою ладонь.

Какой же... этот парень настоящий? Неужели даже у такого, показавшегося мне искренним человеком, есть множество масок... как же так... Во что же это место превращает нормальных людей? Может, желая знать правду, я до сих пор остаюсь здесь?

Задумавшись над этим и изредка поглядывая на чуть идущего впереди черноглазого, не замечаю насколько быстро мы приходим к последнему этажу, очутившись в сырой и холодной темноте.

— Не бойся, — неожиданно прошептал Дис. — Это была просто шутка.

Не видя в темноте его лицо, а поэтому ориентируясь на голос, слышу в нем грусть и поэтому не знаю, что ответить. Но вскоре мы доходим до нужных дверей, но ведьмак не остановившись, идет дальше, бросив напоследок:

— Скоро вернусь.

Подумав, что он скорее всего пойдет в свою лабораторию, вхожу в класс. Адепты рассажены по местам, что-то записывая на пергаменты, а перед ними расположены колбы с отвратительно пахнущими зельями. Заметив одну единственную пустующую парту в конце второго ряда, прохожу к ней, заняв одно из мест. Оглядев присутствующих, не замечаю экзорциста.

Странно... даже лиц знакомых нет. Ни одного.

Но припомнив церемонию бала, я точно киваю головой. Мне действительно дали это расписание и номер группы.

В чем же дело?.. и как вообще происходит...

Додумать мне не дает открывшаяся дверь. В первое мгновение мне кажется, что вот-вот войдет ведьмак, но из-за двери показываются неприметные черные волосы и холодного цвета сакуры глаза. Приметив меня в конце ряда, он неспешно подходит к парте, но прежде чем сесть, тихо шепчет:

— Прости...

Посмотрев на свою руку, уже какое-то время вертящую черное перо, чуть склоняю голову вправо, искоса взглянув на провинившегося экзорциста.

— За что?

Если я с самого начала не поняла, почему он извиняется, то теперь сам экзорцист впадает в недоумение от моего вопроса. С одной стороны его можно понять именно так — за что извиняешься, но с другой можно спросить так — почему ты сделал то, за что теперь извиняешься. Я и не сразу замечаю, что поставила парня в тупик, да и сама не знаю на какой вопрос больше хочу получить ответ. Хотя ещё в этом большую роль играет и мое поведение. Нет, я его не отчитываю. Более того мне даже не интересно это знать. Но вот мой инстинкт хищника подавлять противника никуда не девается. Он молчит, опустив взгляд, я смотрю на свою руку.

— Ты злишься? — осторожный вопрос.

Не лучший выход конечно, отвечать вопросом на вопрос, пусть и похвально, что он хочет оценить степень опасности, исходящую от меня. Но я ведь не могу сказать ему правду, хотя наверное, обидится он в любом случае.

— Допустим... ты мог предупредить?

— О чем... предупредить? — снова не понял парень, старательно избегая смотреть в мою сторону, лишь отметив острый предмет в руке.

Этот странный разговор не о чем с недоговорками меня раздражает.

— В следующий раз, когда захочешь пренебречь своим обещанием предупреди заранее, понял?

Давить на него не хочется, но сам виноват. Если бы сделал вид, что не отлучался или же не говорил, что будет защищать, я бы этого не делала.

— Да... — убито произнес он. — Прости ещё раз, Хару...

— Учитель говорит, что много раз извиняться не нужно. Достаточно просто искренне это выразить, даже не в словах. Ведь когда-то и я постоянно перед ним извинялась, а он мне лишь так и сказал. И больше я ни разу не смогла ему сказать...ничего не по делу.

Поежившись от неприятных и одновременно грустных воспоминаниях, ловлю на себе немного укоризненный и даже обиженный взгляд.

И что ему не нравится теперь?

— Хватит уже его упоминать, ты взрослая девочка, и можешь говорить своими собственными словами, а не повторять его слова.

Один — один.

Мысленно убив экзорциста, крепче сжимаю перо.

По окончанию занятия мой новый знакомый так и не объявился, на что никто не обратил внимания, что меня немного удивило. Так же нам дали список трав о которых нужно выписать свойства, но я сразу поняла, что это все компоненты для одного зелья, благодаря чему меня полюбил учитель и возненавидели остальные. Экзорцист лишь по плечу похлопал.

Выйдя из подвала и сверившись с расписанием, отмечаю, что оно не изменилось. И поэтому следующее фехтование и свобода до обеда. Но это лишь потому, что на занятия демона я не пойду.

— Хару... ты ещё злишься? — осторожно подошел парень. — Могу я тебя попросить об одолжении?

— Смотря каком.

— Не могла бы ты меня немного подтянуть по фехтованию? Я взамен могу тебе ещё с чем-то помочь...

— А ты меч держать не умеешь? — удивилась я.

— Даже не пробовал... — ещё больше удивил меня Кериан. — Я и в магии особо не селен, но я мастер стратегий.

— Эмм... и как мне тебя подтянуть?

— После учебы можно занять полигон или тренировочный зал, но там много народу, а как решай сама. Пожалуйста...

Подумав и оценив возможности, соглашаюсь.

— В первой половине ночи до второй, в зале, об этом никому не говорить. И не жаловаться, но ещё конечно оружие сам возьмешь.

— Спасибо... — неуверенно поблагодарил он.

— А сейчас проверим насколько ужасны твои навыки!

Заставлять его этим заниматься на обозрении всей группы не лучшая идея. Поэтому как только мы доходим до полигона, я сразу же подхожу к магистру Сэйну. Экзорцист несвойственно ему мнется у меня за спиной, но сейчас это к лучшему. У меня появляется

хорошая идея, выгодная для нас троих одновременно, а мне даже три раза выгоднее.

— Магистр Сэйн, можно на минутку?

При взгляде на меня его янтарные глаза вспыхивают. Интерес ко мне вызвал отнюдь не столько браслет, а как оказалось то, что он не может залезть ко мне в голову с помощью магии. А такое обычно раздражает любого мага.

— Слушаю, адепты.

— Тут такое дело... выяснилось, что я в фехтовании совсем ничего не смыслю, даже меч в руках ни разу не держала, полагаясь на магию. А вот у Кериана наоборот, магия на нуле, а фехтует он просто загляденье! И мы решили помочь друг другу с этим справиться, тренируясь одновременно. Но показывать наши слабости остальным мы не хотим... и поэтому, можно нам тренироваться отдельно? Общую программу мы будем отслеживать, а потом на экзамене проверите, насколько из Кериана хороший учитель, а из меня ученица! Вот увидите, мы ещё всех обгоним! Это выгодно не только нам, но и всем остальным тоже. Ведь Кериан обгоняет общий уровень, а я отстаю... легче же будет нас отделить...

Опустив взгляд, я спиной ощущаю убийственный взгляд экзорциста. Магистр же удивленно и задумчиво хмыкнул.

— Ну что же, пожалуй, раз всё в самом деле так плохо... то я конечно не могу вас обоих допустить к группе. Но вы понимаете, что и на слово я не могу поверить? Идете на соседний полигон, а я скоро приду и мы лично убедимся в ваших навыках. Но даже если это правда, я все равно буду периодически приходить и смотреть за вашими тренировками, устраивает?

Заставив себя чуть покраснеть, промямлив согласие и взяв парня позади за руку, тяну его к выходу с поля.

— Хару... — зашипел брюнэт, стоило нам отойти за решетку и двинуться на следующий полигон. — Ты представляешь, что сейчас будет?!

Мученически вздохнув, слегка усиливаю шаг.

— Стараешься для них, унижаешься, а это все, что я получаю в благодарность!..

Неужели нельзя догадаться, что у меня есть идея или он правда думает, что я позволю магистру так легко нас раскусить? Да, как же.

— Но... что ты собираешься делать?

Проигнорировав его вопрос, я все размышляю над словами мага. Он согласился отнюдь не на мои условия. Слишком легко это было, да и хитринки в глазах от меня не скрылись.

Неужели он смог извлечь выгоду для себя из той, что я предложила?

Наконец дойдя до маленького полигона, я остаиваюсь в его середине, развернувшись к экзорцисту.

— Оружие есть?

Пожав плечами, он вытягивает руку с браслетом. Он вспыхивает и из него начинает сыпаться гора оружия, позвякивая при падении друг на друга. Когда она достигает уровня моего пояса, браслет угасает. Убийственно взглянув на едва сдерживающего улыбку парня, перевожу взгляд на железки. Прямо у моих ног лежит связка тонких лезвий, похожих на звезды. Вытянув оружие за одну из таких звезд, удивленно смотрю на остальное.

Чего тут только нет...

Бросив оружие, осторожно поддеваю носком сапога какой-то меч за рукоять и отбрасываю в сторону, чтобы хоть как-то разгрести кучу. Взгляд самопроизвольно

выискивает рукоять, никогда и нигде которую не спутать с чем-то другим. Взяв мягкую ручку катаны и вытянув поблескивающее изогнутое лезвие клинка, взмахиваю им пару раз.

— Да уж... даже для «твоего уровня» это слишком. Отложим пока.

С сожалением отложив клинок, пытаюсь найти меч.

Потом ещё будет время посмотреть, а сейчас его нет.

— А для тебя не слишком? — возмутился Курайдо. — Катаной пользуются редко, в основном профессиональные убийцы. Знаешь, мне кажется, что когда я узнаю, что именно ты скрываешь и кем являешься, я точно буду в ужасе...

— Не льсти себе. Я не настолько известная личность. Дело в моем Учителе... одно только право обучаться у него... да нет. Только за то, что я его ученица, меня можно смело убить без разбирательств. А имя я скрываю потому, что в Академии есть тот, кто знает моего Учителя и они не очень-то ладят. Поэтому помалкивай и смотри.

Вынув одноручный легкий меч, взмахиваю им из стороны в сторону, после передаю все ещё ошарашенному парню. Осторожно взяв его, как ядовитую змею, он едва его не роняет, стоит мне отпустить.

— Сейчас запоминаешь комбинацию и вживаешься в роль мечника, на мой счет не беспокойся.

Сказав это, я поднимаю отложенную катану.

— Держи меч расслабленно, будто он продолжение твоей руки. Не спеши, води им плавно, взмахни пару раз, привыкни и запомни каждую его мелочь. Не смотри на лезвие, почувствуй его тяжесть... лучше закрой глаза, потому что сейчас ты неосознанно подправляешь его движение, это неправильно. Веди его естественно.

— Откуда ты все это знаешь? — удивился экзорцист.

— Не знаю... меня никто не учил, я сама изучала оружие и поверь, шрамов у меня нет лишь потому, что у меня был артефакт второго круга. Как тебе объяснить я не знаю, поэтому не мешай подбирать слова. А лучше смотри, как я делаю и повторяй. Этой комбинации хватит, она сложная.

— Ты просто издеваешься, — вздохнул брюнэт, вставая так же, как и я.

— У большинства приемов и навыков меча одна основная стойка, что зависит от оружия. Она помогает изменить силу, траекторию, сам навык и много, об этом прочитаешь в книгах, что я тебе потом принесу, — отведя левую ногу назад и чуть подогнув правую, вытягиваю правую руку с клинком вперед, приложив к лезвию левую ладонь. — Это основная стойка для одноручного меча. Есть же ещё одна, но она для более тяжелого типа мечей, — переменяв положение так, чтобы правая нога и рука оказались позади, а левая впереди, чуть склоняю голову в сторону. — А говоришь, не умею... все ты умеешь! Только это не твое оружие...

— В смысле не мое?

— Тебе больше подойдет легкий средней длины клинок. Запомни это.

— Угу...

— Сначала используй стойку, если сделаешь её правильно, она скроет твоё неумение обращаться с мечом. А если подберешь своё оружие, стойка уже будет не нужна. Теперь сами движения. Чем быстрее их выполнишь, не задумываясь над правильностью, тем лучше будет выглядеть со стороны, — начав медленно водить мечом, продолжаю объяснять. — В меч нужно вкладывать не точность. У каждого мечника есть нечто, что он вкладывает в свой меч и из-за чего они оба становятся единой силой. Некоторые ищут это на

протяжении всей жизни... эта может быть мечта или чувство, стремление или желание.

— К примеру?

— Ну... желание защитить дорогого человека, ненависть, обращенная для мести, упорство в желании достичь славы или признания... как-то так. Общую суть надеюсь ты уловил. Но разновидность этой силы не одна. Их две. Первая — светлая и бескорыстная, что обычно сильнее, если вложить душу. Вторая — темная и беспощадная, что несет в себе огромную мощь, но всегда подгибается.

Задумчиво замолчав, резко подаюсь назад, нанося горизонтальный одноударный навык меча по мечу Кериана. Неосознанно выставив меч вперед, он парирует мой удар таким же, но вертикальным. Всплеск искры и мы расходимся.

— Вот тебе два начальных навыка. Хочешь — тренируй. Но на сегодня тренировка закончена, — бросив катану в кучу оружия, скрещиваю руки. — С сегодняшнего дня я займусь поиском книг. А завтра ночью встретимся около залов. Заниматься будем каждую первую половину ночи, каждый день, пока по несколько часов, там будет видно.

— Значит, сначала теория... — пробурчал Кери.

— Ага. Размечтался, читать будешь в свободное время или во вторую половину ночи, мне все равно. Запоминай её хорошо, так как при маге будешь меня учить ты. Но он после одного или двух раз больше не придет, поверь на слово. Скорее кого-нибудь из группы приставит смотреть.

— Откуда такие знания?! — снова возмущился экзорцист, воткнув меч в землю. — Я просто поражаюсь тебе! Умудрился же наткнуться на тебя в том лесу, а теперь приходится сходить с ума...

Выслушав, я слегка улыбаюсь.

— Зависть — грех. Стремись превзойти свои нынешние возможности. Сегодня стань сильнее, чем вчера, завтра сильнее, чем сегодня. Но до потери сознания и нервных судорог лучше не доводить...

— Я не завидую... — важно поправил парень и задумался. — Но с таким стимулом я долго не протяну, уж извини. Великим мечником мне быть не хочется. Достаточно и обычных тренировок.

— Смотря для чего достаточно... Нельзя всегда полагаться на магию, хотя и не мне такое говорить.

— А ты уже придумала, чем помочь? — пожимает он плечами, переводя тему.

— Прежде... я хочу видеть результат. Да и ничем мне не поможешь, так как по зельеварению и языкам ты сам на среднем уровне. А учитель из тебя... не очень.

Приняв поражение, он повел плечом. Я же не подаю вида, что чувствую приближение магистра и ещё кого-то одного. Почему-то знакомого. Но если обернусь — выдам себя.

И если подумать, я постоянно ловлю себя на таких мыслях. Не наводит ли само это на подозрения? Ведь я каждого шороха боюсь, что не скажется на мне лучшим образом. И насколько известно именно такие маги погибают нелепой смертью. Надо отучать себя.

— Какое варварское обращение с оружием.

Вздвогнув от ехидного знакомого голоса, нехотя оборачиваюсь.

Ну да... Мы же в одной группе, чего ещё ожидать?

— Извини уж, ведьмак, браслетик барахлит!

От моих слов все трое удивленно вскидывают брови. Хотя удивление магистра,

пожалуй, самое сильное. Но основывается оно в основном на браслетике. Он-то знает, что у меня его нет.

— Новый возьми, — мило улыбается Дис. — Или боишься, что опять сломается?

— Да не мой... его, — указав на экзорциста, вперившего в меня убийственный взгляд, нагло улыбаюсь. — Или он им просто не умеет пользоваться...

— Барахлит... — прошипел Кери.

— Так, свои разногласия без меня, — подытожил Сэйн. — А браслет потом покажешь, понял? Итак, Амаичи будет следить за вашими тренировками вместо меня. Он тоже с мечом управляется неплохо, так что поможет, если что. А теперь, Хару, Кериан, покажите мне ваши навыки меча, какими бы они не были.

— А как? — задаю я вопрос.

— Просто возьми меч и взмахни им пару раз, — удивил меня маг.

Вздыхнув, неловко и скромно вынимаю меч из земли, изобразив небольшое усилие и даже отступив на шаг под его тяжестью. Взяв его в правую руку, взмахиваю рвано и наискосок, задев мечом землю.

Такого навыка не существует, обычно так делают мечники, прежде чем вложить в ножны оружие. Но они делают немного иначе и более мягко, плавно... У меня же вышло просто кошмарное подобие тому. Хотя я особо не лукавлю, так как мое владение мечом на самом деле сводится лишь к теории и воображению, подмешанным умением к владению катаной.

От такого зрелища ужаснулся даже экзорцист, что заставляет меня покраснеть.

Вот гад, знал ведь, что я не собираюсь показывать мастер класс!

— Пожалуй, в теории это легче... — пробурчала я, протянув меч брюнету.

— Ну, хоть теорию ты знаешь! — съязвил он, приняв меч.

Он точно скопировал оба навыка, что я дала ему. Я даже удивляюсь, как легко ему это удастся.

Может он и вовсе меня обманывает и все умеет?

— Конечно, знаю! Теория-то легче... и сейчас ты использовал одноударные навыки для одноручного меча «вертикальный» и «горизонтальный». Не мог ничего сложнее показать?

— С тебя и этого хватит, пока, — подхватил игру экзорцист.

Но к сожалению нас прерывают.

— Что же... сказать, хм. Не соврали. Ну, тренируйтесь!

И он быстро покидает малый полигон, оставив нас втроем. Переглянувшись, никто не хочет первым разрушать тишину, и я понимаю, что как обычно делать это придется мне. Подойдя поближе к ведьмаку, тихо проговариваю:

— Дис, у меня к тебе просьба. Выполнишь и я прощу тебе утренний обман и твою выходку, идет? Поверь, тебя ждет жестокая расправа в случае отказа и развлечение в случае согласия.

— Ну, тогда я весь внимание, — ухмыльнулся парень.

— Раз согласен, то выбора у тебя больше нет. Итак то, что ты только что увидел было небольшой хитростью. На самом деле все с точностью, да наоборот. И будет даже лучше, если тренировать Кериана будешь ты, а не я. Ведь парням легче объясниться друг с другом.

— Ну, Хару... а как ты это сделала? — влез экзорцист. — Так использовать меч,

когда ты им в полной мере владеешь... это странно. Даже я так не смогу.

— Всё просто, — пожимаю плечами. — Я на самом деле не умею обращаться с одноручным мечом, но наизусть знаю все навыки, подкрепляя их воображением. К тому же я владею катаной. Основа моего стиля это два магических и длинных клинка. Так же я умею использовать посохи, нагинату и косу, даже кусаригаму освоила. Что касается метательных оружий, то здесь ещё проще. Однако арбалет и лук мне не даются совсем, как и двуручный и одноручный меч, так же рапира и хлыст мне совершенно не подходят... мне и дальше перечислять?

Два ошарашенных взгляда в ответ весьма ожидаемая реакция. Даже Учитель удивился, ведь я освоила все это лишь за полтора года. Поэтому махнув на него рукой, вновь обращаюсь к ведьмаку, более менее отошедшему от удивления.

— Но об этом, как ты понял, никто не должен знать. Я буду давать Кериану необходимый материал и нагрузку, с тебя только обучение приемам и навыкам. У вас один стиль оружия, я так думаю... правда твой клинок должен быть легче, но длиннее с более длинной рукоятью. Возможно, даже катану освоишь, если захочешь...

— Я сразу понял, что ты необычная, — чуть напрягся ведьмак, после минутного молчания. — Но не настолько, пусть ты и относишься к ним. Однако определить это, даже не видя в моей руке меч...

— Просто ты и Кериан похожи, — пожимаю плечами.

Как же он меня раздражает... «относишься к ним...» Что он имеет в виду?!

— И чем мы похожи? — задал вопрос Курайдо.

— Своим жизненным путем и некоторыми чертами характера. Однако подружиться вы не сможете, к сожалению. Разве что взаимное уважение к сопернику или тихое раздражение от компании друг друга. И мне придется это терпеть...

Вздыхнув, прикладываю ладонь ко лбу.

Что-то я сегодня слишком сильно выдаю свои способности.

— И к кому это ты там относишься? — все же расслышал экзорцист.

— Да, точно, Дис?

— А что я? Я ничего не знаю, — хитро изумился парень, скрещивая руки. — И в чем я кстати тебя обманул, Хару?

— Ты не пришел... чем ты занимался в лаборатории?

— Эм... своим увлечением! Я — ведьмак. Мне что, нельзя посидеть в лаборатории, лично мной обустроенной, раз приходится тут торчать?

— Ты... помнишь? — тихо спросил Кери.

По виду третьего члена нашей команды становится ясно, что мы в самом деле не уживемся вместе.

— В сотый раз повторяю! Я — ведьмак! Наши умения превосходят ментальную магию, хотя я и с рождения к ней иммунитет имею.

Чуть повернувшись к брюнету, так же скрещиваю руки.

— Ты понял, Кери? Он гордится тем, что он ведьмак!

Хлопнув ладонью по лбу и мученически вздохнув, он горько оповещает нас о своей нелегкой судьбе:

— И с кем я связался?..

— Лучше скажи: «на что я подписался?» — поправила я.

Но все же своим изречением добил нас ведьмак:

— И во что я превращусь, после общения с вами?..

Демонологию и некромантию, обед и основы магии я пропускаю, хотя узнаю об этом лишь под удивленным взглядом вампира. При выходе из библиотеке с книгами в руках, я едва не сталкиваюсь с ним. Но первое впечатление проходит быстро и он разозлено поинтересовался о причине пропуска его занятий, по которым я отстаю. Не придумав ничего лучше, киваю на книги:

— Так я и не хотела, чтобы на первом же занятии высветились мои плохие знания, вот и взяла на ночь почитать!

И пусть я сказала не подумав, но он задумался и даже хмыкнул.

— Действительно, вас же на целый курс перебросили с Курайдо. Может и его заодно подтянешь?

— Эм, можно... Хорошо, я беру на себя сию обязанность!

— Молодец... а ты сегодня все занятия пропустила? Алис только что всю дорогу злобно о тебе отзывался. Тебе спокойно не живется?

— Эмм... а сколько время? — на всякий уточняю.

Что же выходит, я и обед пропустила? Как жить дальше без часов-то?

— Вечереет, — неопределенно отвел глаза вампир. — Скоро ужин, так что не опоздай.

И больше ничего не сказав, двинулся в библиотеку. Облегченно вздохнув, прячу книги в артефакт и выхожу в коридор.

Вот как знала, что наткнусь на кого-то!

Хорошо, что он не додумался просмотреть название книг... они ведь в основном о правилах боя, видах сражений и оружии.

Надо же с чего-то начинать обучение Кериана?..

Правда, я и себе прихватила немного, но мне для начала бы не помешало учебники раскрыть. Первый день, а все уже так плохо. Хотя я не собиралась всерьез начинать учиться. Делать мне больше нечего. Однако оказывается, что я почти ничего не знаю и не умею.

А чем я могу похвастаться перед Учителем? Ведь по сути я даже своей магией плохо управляю, что говорить о способностях. Историю, традиции, этикет, законы, языки и остальную магию не знаю вовсе, даже в основах. А он всегда твердил, что черный маг должен соблюдать всё это... ну и много ещё чего...

Окончательно расстроившись и забыв об утреннем чувстве, я дохожу до столовой, наполненной адептами.

Значит... ужин.

При мысли о еде я заставляю себя не скривиться и все же немного поесть, не обращая внимание на отсутствие экзорциста. И в таком же подавленном состоянии вернуться в комнату. До назначенного времени ещё пара часов, что я убиваю в компании скорби и знаний, благо в академии их достаточно.

Всё! С этого часа читать, читать и ещё раз читать! Все книги перечитаю и если не хватит времени, заберу с собой, заодно денег заработаю по их продаже.

Чувство ущербности сменяется ненавистью и злобой. Однако жалеть себя я не

собираюсь, наоборот буду усиленно тренироваться и впитывать новые знания.

И да поможет мне магия! И только моя черная магия мне может помочь... а ведь правда может и мне даже особо стараться не придется. Только немного проблемно присутствие другого черного мага. Но и это наверняка решается, остается понять, как.

Отложив книги, на этот раз понимаю, что просто так мне все не перечитать. Но на это времени уже не остается, поэтому собрав книги, выхожу в коридор и направляюсь к залам.

Нужен артефакт. А какой? Ну, для начала определяющий время! А потом... впитывающий знания, а потом передающий их мне, раз уж память отказывает. И это определенно будет черный артефакт.

Добравшись до залов, медленно прохожу вдоль дверей. Затем отыскав небольшой зал, осматриваю и накладываю защиту. Не хватало лишних ушей или зрителей. Теперь в зале даже память не останется. Удовлетворившись своей работой, я иду обратно в комнату.

Артефактов памяти бывает много... что же мне нужно? Чтобы он впитывал знания из книг, заклинания, да и смысл книг в общем-то. Но он ещё должен их хранить и передавать мне, когда нужно. Но последнее легко, это сделает черная магия. Только ещё защитные руны надо нанести, чтобы все думали, будто я темным артефактом пользуюсь.

Тяжко вздохнув, раскрываю дверь в комнату.

Дома у меня нет... у Учителя наверно тоже. По его словам, нам нельзя долгое время находиться на одном месте, ведь черных магов невозможно не отличить от темных. И когда это произойдет... И причина пожалуй даже не в этом. Нам нельзя привыкать к чему-то или привязываться к кому-то. Это убьет нас обоих.

Негромкий стук в дверь отвлекает меня от размышлений. Мгновенно забыв о них и раскрыв дверь, склоняю голову к плечу. Ведьмак в ответ делает жест, мол, молчи и иди за мной. И ничего удивительно в том, что он ведет меня к подвалам, скорее удивляет причина того, что ведет он именно меня и притом ночью. Видно ещё, поговорить хочет, но упорно молчит, хотя я понимаю его. Дверь его лаборатории закрывается за нами и лишь тогда он облегченно вздыхает, сев в кресло и махнув мне рукой на соседнее.

Само местечко на лабораторию не сильно похоже. Столы и шкафы с пробирками и стекляшками конечно наводят мысли на то, но при этом диваны и кресла у стола и шкафа с книгами уже говорят о другом. Многочисленные травы тоже распиханы в мешочки и банки, так что запах распространяется лишь от жидкости, под которой горит свечка.

— Мило, — высказала я, пройдясь по коврику и сев в кресло. — О чем разговор?

— Мм-м, так не терпится узнать?

Короче, добро пожаловать в гости, но не забывай, что ты в гостях.

— Ну раз привел... значит есть зачем?

— Есть. Много о чем есть... поговорить.

— К примеру, о жизни? — предполагаю, разглядывая книги.

— В том числе.

— На судьбу будешь жаловаться?

— Нет...

— Тогда очень жаль тебя огорчать, но разговора не получится. Разве что ты не ответишь мне на один вопрос, не спрашивая зачем и только правду.

— Больше ничего не хочешь? — спокойно, но с подозрением спросил.

— Подучи алхимии и приготовь мне пару зелек.

Не ответив и задумавшись, ведьмак садится поудобнее, закинув ногу на ногу и хмуро склоняя голову. Затем погуляв взглядом по комнате, останавливается на мне. А я, улыбнувшись ему, так же задумчиво пытаюсь понять, что ему нужно.

Я ни с кем его не видела, что говорит о том, что он одиночка. Однако его дружелюбность настораживает. Значит дело не в том, что люди не тянутся к нему, а в том, что он сам отгораживается. Вот, даже по ночам сидит в запертой комнате и ведьмачит потихоньку.

— Что именно тебя интересует в алхимии? — спросил он, подозрительно разглядывая меня.

Он что, серьезно это воспринял как условия?

— Мм-м, не скажу. Это секрет!

Тьма! Я же сказала алхимии, а не зельеварению! А он и не стал говорить, что не знает её! То есть передо мной алхимик, а не ведьмак?! И утверждает он о том, что ведьмак, чтобы не только убедить остальных, но и поверить самому! Надо же... да его за такие знания... в общем мы на одном уровне, а он похоже это понял. Хотя теперь не удивительно почему...

Продолжая мило улыбаться и ничем не выдавая свои мысли, тоже осторожно склоняю голову. Он серьезно смотрит в ответ и я точно знаю, какие мысли у него в голове, собственно, у меня такие же. Наконец резко вздохнув и в миг расслабившись, он откидывается на спинку кресла, разместив руки на подлокотниках, но не сводя с меня задумчивого взгляда.

— Каждый из нас явно что-то друг о друге знает то, чего не знает он. Но у обоих из нас есть условия, что мы требуем перед разговором. Что будем делать?

— Твоих условий я не слышала.

— Помоги мне... такое вот условие.

Поняв, что большего он не расскажет, скрещиваю руки.

А если его знания бессмысленные? Впрочем, алхимия не шутка. Если сначала все было развлечением, то сейчас уже нет.

— Ты понимаешь риск? Я вижу лишь один вариант. И меня он не устраивает!

— Я тоже не в восторге!

— Но у нас нет выбора... клянемся?

— Клянусь, что никому не расскажу и не использую полученные сведения себе во благо или тебе во зло... так же обещаю ответить на один вопрос, научить алхимии и приготовить... два зелья, взамен на помощь и молчание. Если же клятва моя будет нарушена, то пусть моя магия... исчезнет...

Вздохнув и стиснув руки, Дис в ожидании смотрит на меня.

— Клянусь, ага. Помогу, чем смогу, использовать и рассказывать не буду... тем, кто не входит в нашу клятву! Правда, возможно придется рассказать моему Учителю, но ему можно доверять так же как и мне, ручаюсь за это. И в случае нарушения клятвы... пусть исчезнет моя магия...

Порывисто вздохнув и почувствовав, как рядом со сгустком моей запечатанной магии появилась серая ниточка, пытаюсь привыкнуть к ней.

— Эй, а теперь можешь назвать мне свое настоящее имя? — оживился он.

Но по лицу видно, что ему и самому ещё непривычно.

— Зачем это? Все равно сможешь называть меня так только наедине, так что не

вижу в этом смысла. Лучше ответить на вопрос. К кому ты меня там приравнивал?

— Знал же, что ты что-то скрываешь, — издевательски хмыкает черноглазый. — Но так и не додумался, что именно. А на счет этого... Я потом тебе книгу покажу, а то не поймешь. Сведения старые, наравне с алхимией. Кто ты?

— Будем по одному вопросу задавать? Принято! Но ты не ответил на мой вопрос, поэтому я тоже потом скажу!

Нахмурившись, Амаичи повел плечом, но молча согласился.

— Хотелось бы ещё прояснить... на счет того парня. Он вечно рядом с тобой крутится, но явно не знает о тебе.

— А-а, это... ну, в общем-то хвастаться нечем! Мы случайно встретились и когда его ловили, меня как бы за компанию... так что, ему спасибо... потом выскажу... Я ему не доверяю, но он к сожалению обо мне немного знает, а на данный момент он как бы меня защищает. Я не могу пользоваться магией, оружия нет, браслета нет. Поэтому он пока заменяет мне все три пункта. Это выгодно — держать его рядом. Но рассказывать ему правду я не желаю. Что хочешь с ним делай.

— Ясно, — удивился парень. — В общем, мы оба скрываем себя настоящих, у нас одинаковые проблемы, нам стоит держаться вместе. Давай периодически встречаться в этой комнате и только здесь говорить обо всем. Руны здесь... сильные. И для начала стоит нам немного рассказать о себе и о нашем положении. Давай я начну.

Кивнув, внимательно прислушиваюсь.

Озвучил значит, что мы друг от друга зависим, зараза.

— Мне легко удастся скрыть знания по алхимии, а больше мне скрывать нечего. Но иногда из-за её использования я впадаю в странное состояние, не в силе удержаться...

От чего это?

Судя по напряженному ведьмаку, он и сам не может подобрать ответ. И похоже сие и есть просьба о помощи.

— Что-то вроде депрессии. Я не помню этих дней, не контролирую себя. Несколько раз закрывался в лаборатории и тогда творил такие зелья... в одну из таких ночей я и создал защиту. Теперь, даже если крепость разорвет, эта лаборатория даже не шелохнется и продержится неизвестно сколько веков. Я не знаю, как я это сделал! Иной раз много убивал, в другой болтал о своем могуществе, как злой гений, а после едва не сторел на костре... И так пару раз в месяц. Не знаю, как это исправить... но поможешь мне? Как угодно! Прошу...

Догадываюсь я о его проблеме... надо бы взглянуть.

— Если не устраню, то хоть что-то поменяю, — неопределенный ответ. — Но на всякий замкну на тебе маячок, чтобы знать, где тебя искать. Хорошо, я помогу тебе. Рассказывай дальше.

Облегченно выдохнув, он закрывает глаза.

— Я стараюсь ни с кем не общаться... но делаю это незаметно. В смысле, они сами не хотят общаться со мной из-за моего дара. У каждого алхимика есть дар — мой, это повышенное обоняние. И вроде бы никто не мог раскусить меня. Но вот недавно, в одну из ночей депрессии я почувствовал... нечто... родное что ли? Хотел потянуться... а меня так обожгло, что пришлось два дня на лечение убить... не знаю, что это было.

Насторожившись, пытаюсь припомнить нечто похожее.

— Это когда было?

— Не знаю... до бала.

— Ладно, подумаю на досуге. Ещё раз такое будет, сообщи точно когда!

— А ты?.. Нет проблем... хотя, защитника ты все же нашла?

— Очень смешно... У меня в жизни не было столько проблем, сколько здесь!

Сначала этот парень, потом ректор... ты знаешь кто он?! Черный маг о котором легенды ходят и поверь не счастливые и доблестные! Он может запросто узнать о том, кто я, да и кто ты тоже, — вздохнув и успокоившись, вспоминаю. — Поэтому я не могу использовать магию и способности. Дальше демон привязался с клятвой долга, уж не знаю, как избавиться... А ещё с браслетами тьма. Я к ментальной магии так же иммунитет имею. И все магистры знают это и постоянно косятся на меня! Демон-учитель привязался ко мне, мол, душа у тебя красивая. Если я порежусь... все узнают, кто я. От вампиров лучше держаться подальше. Ещё маг крови меня в друзья записал! Она-то легко узнает. А уж темные маги... которым я говорю, что тоже темный маг...

— Всё!! — не выдержал Дис. — Хватит! Я понял, проблем у тебя немерено, нужна защита, защита и ещё раз защита! Оружие тебе обычное не из академии достану, зелий хоть сотню сделаю, запах твой изменю немного, алхимии научу, отмазку о магии придумаю, со стороны присмотрю... с аурой и душой можно с помощью артефакта, но магия темная нужна.

— Здесь, я думаю, могу её использовать. Мне правда ещё два артефакта нужны срочно. Чтобы время определять, а второй для вмещения знаний. Поможешь? Я в запретную секцию академической библиотеки хожу за книгами ночью, могу достать любую.

— Подумаю. В общем встречаться ночью будем каждый день, но желательно ближе к рассвету, устроит? — я молча киваю. — Я пока присмотрюсь к ранее озвученному списку, разберемся с ним пока. Хотя я и сегодня могу сделать кое-что... закрой глаза.

Настороженно проследив, как он поднимается и идет к шкафу, гремя стекляшками, осторожно закрываю глаза.

Он не может мне навредить... так что не страшно?

Внезапно почувствовав, как на меня чем-то ледяным брызнули, вскакиваю на ноги.

— Не открывай! — грозно и мрачно предупредили меня. — Глаза сожжешь.

Возмутиться мне тоже не дают.

Вдруг нельзя?

По звукам слышу, как он осторожно подходит ближе, обходит со спины, и похоже, снова принохивается. Но этого ему мало. Подойдя почти вплотную, он утыкается носом мне в шею, принохиваясь к коже.

— М-да, ну у тебя и запах, Хару, — вздохнул Дис. — Помучить себя придется, чтобы совместить... не шипи, я не имел в виду то, что он неприятный.

— А какой?

— Мм-м, потом покажу...

— Ты там мурчать не начнешь? Отойди уже от меня!

— Извини, увлекся!

Отойдя и чем-то там помахав пару раз, он разрешает открыть глаза.

— В общем не сильно, но работает. Будешь пахнуть розочками... черными.

И улыбка такая невинная-невинная. Милая-милая. Прямо хочется магию пробудить и врезать.

— Потом другой запах поищу...

— Так ты духи делаешь? — дошло до меня. — Эм, магические?

— Да. Даже для себя специальные хотел сделать, но все не получалось... и я забросил опыты. Но когда тебя почувствовал, понял, что мне словно новое открылось! И теперь я уверен, что сделаю для себя самые лучшие! С твоей помощью, конечно... поможешь?

— Пробовать мне придется, что ли? Как ты пахнешь? Вот уж не хочу.

— Да ладно... это... чисто в экспериментальном понятии и ничего личного!

Радость напротив стоящего алхимика я не разделяю, а вот убить его хочется все больше и больше.

А ведь ему нравится меня дразнить! По глазам видно.

— Мечтать не вредно. Сам справляйся...

Надо спокойнее быть. Ведь не навредишь теперь!

— Без тебя не могу... — печально сознался парень. — Я не знаю многих запахов, ведь я жил почти в пустыне. Мой отец однажды встретил в тех землях мага-путешественника и после этого появился я. Эта женщина забрала меня к себе, как только увидела. И назвала меня так, чтобы больше не возвращался в родные края... а я убежал от нее, вот меня и поймали. Так что я по сути и мира-то не видел, все запахи по книгам изучаю... но ни в одной книге я не разу не видел, чтобы описывался запах одиночества и дождя... и я просто знаю, чувствую сердцем, что это моё! И что абсолютно все на земле имеет запах, даже чувства... поэтому... только ты мне можешь помочь, ведь я никому не доверяю, а тебе теперь могу...

А говорил не будет душу изливать... но все же его слова удивляют. Он же настоящий гений! Запах по книгам изображает, подбирает нужный к каждому человеку, чувствует правду... да возможностей много! И доверяет... мне.

Задумавшись и опустив голову, тихо отвечаю:

— Безусловно печально. Но я не разбираюсь в запахах, поэтому помощи от меня немного. И если ты мне доверяешь, то я попробую...

— Спасибо, Хару! — радостно вскрикнул алхимик.

— Хасура Рейгинто... так и быть, вот, моё настоящее имя. Но не думай, что я буду тебе доверять!

— Кто бы сомневался! Куроко никому не доверяют и всегда сами по себе, даже полюбив однажды, они все равно одни...

— Ку... роко?

— Черные лисы. Звери с черной шерстью и красными глазами, что вымерли вместе с драконами. Ты очень на них похожа. Я тебе о них расскажу...

Внезапно почувствовав что-то странное, подаюсь вперед, необдуманно выпалив:

— Дис... а давай... будем друзьями?

История 7. Мелодия ночи

Спустившись по ступенькам в холл первого этажа, я решительно направляюсь к воротам академии, намереваясь погулять на свежем морозном воздухе.

Сейчас группа находится на занятиях демонологии и некромантии, но после обеда я не смогла заставить себя пойти туда. Остатки вчерашней ночи мешали мне все утро и даже день. Только под ноги и пришлось смотреть, даже на вопросы экзорциста отвечала неопределенно.

Соскочив с порожек и пройдясь по снегу, тяжело выдыхаю теплый воздух, вдыхая холодный. В нем перемешен лед и слабый отголосок хвои.

Это странное состояние по утрам, скорее всего, остаток чувств ото сна, который я не запоминаю. И это уже перестает меня волновать.

Но что заставило меня вчера... так поступить?!

Прикусив губу, я напряженно наблюдаю за верхушками темно-зеленых елей, качающихся на светло-сером небе. Вдали виднеются горы, а за ними, судя по всему, обрыв.

— Терзают душевные муки? — задумчиво спрашивает голос неподалеку. — Сколько ненависти в тебе... за что ты так с собой?

Оборачиваюсь. Никого нет. И сколько взгляд не блуждает по колоннам или крыше, никакого силуэта не замечает. Почувствовав прикосновение к спине, поворачиваю голову через плечо.

Белые волосы, подвязанные в хвост, в ухе черная серьга с цепью, белая безрукавная рубашка с высокой стойкой, руки в карманах черных брюк.

— Чего тебе, демон? Я тебя не звала.

— Как нагло, — хмыкнул он. — Захотел и пришел... вернее спокойно шел себе, пока не почувствовал жгучие волны ненависти, не обращенные к кому-то, ну, и захотел посмотреть. Кто же так себя ненавидит? А это ты! Неожиданно...

— Разве это не те чувства, которыми питаются демоны? — спокойно спрашиваю, чуть отклоняясь назад.

Теперь мы стоим спина к спине, смотря в разные стороны. Хотя демон вроде смотрит вверх, он-то выше, так что мне видно его лучше.

— У каждого демона свое чувство, подпитывающее его душу и делающее его сильнее других. Для меня ненависть к самому себе не является тем чувством... Я не уверен, что знаю, как правильно пояснить...

— Любишь, когда тебе отказывают? Или... мм-м, любят, но скрывают это за раздражением и язвительностью? Как Алис и Релайн?

— Угу... обожаю за ними наблюдать, но Алис меня прогоняет, как знает, зараза! Действительно, как назвать такое чувство? Гордость?

Вздохнув и вновь вспомнив вчерашнюю ночь, раздраженно откидываю пряди со лба.

Я же поступила наоборот! Интересно, это к лучшему? Можно подразнить...

— Так что случилось с моей прекрасной спасительницей? — ироничный вопрос.

— Не знаю... в последнее время все чаще посещают странные чувства, которым я не могу найти объяснение или представление. С чего бы? Я никогда не вела себя так раньше, никому не помогала и не хотела заводить друзей... а сейчас... с утра какое-то легкое

настроение... даже знать не хочу, что мне снится.

И зачем я это рассказываю? Может все же играет роль моя слабость к темным сущностям?

Протянув нечто непонятное, принц неожиданно разворачивает меня к себе, задумчиво склоняя голову и разглядывая черно-желтыми глазами.

Неужели душу мою смотрит? Вот, гад!

— У-у-у, сколько в тебе черного! Невозможно ненавидеть вся и всех, — возмутился демон. — Ой, а это ещё что... ты... да нет...

Переведя взгляд на мои глаза, он с хитрецей улыбается, снова принимаясь разглядывать цвета моей души. Похоже, что-то он там нашел интересного, но может и свое любимое чувство тоже. Пожалуй излишней гордостью я тоже иногда страдаю, когда ненужно.

— Я из-за твоей ненависти ничего не могу рассмотреть!

Не смотри!

— Мм-м, скупаешь, — напряженно проговорил Ашерис. — Чего-то очень сильно хочешь, чего-то сильно боишься. И тебе... одиноко?

Пораженно вздохнув, тихо спрашиваю:

— Че... го... мне?..

Удивившись моей реакции и присмотревшись, он неоднозначно вздергивает бровь.

Мне даже страшно... что он видит? Я свою душу посмотреть не могу...

— Эмм... не хватает тебе кого-то, — пожал плечами принц. — И ты вроде хочешь этого человека заменить на кого-нибудь ещё. Ты поэтому себя и ненавидишь, хотя это не единственная причина?

Нахмурившись, пытаюсь сравнить свои ощущения и его слова. Ну, вроде бы все сходится, да и причин ему не верить у меня нет.

— Наверное, ты прав... я недавно поняла, что совсем не похожа на своего Учителя и ничему не научилась за время его отсутствия... Ну, что я ему покажу, когда мы встретимся?! Я же ничего не знаю! Ни истории мира, ни законов, ни этикета, ни простых видов магии, да и силой своей не научилась управлять! А у меня ещё с памятью проблемы начались... вот что делать?

Спокойно выслушав, демон слегка улыбается.

— Необычное у тебя представление о черных магах... но ты обратилась к тому, кому нужно!

— Э-эм?

— Ну, так ведь изначально вы от нас произошли! Это мы ценим элегантность, красоту темноты и всякие проказы, сдержанные за внешней маской политики! Я тебя научу, всему, что надо!

— С чего бы... это?..

Недовольно представив свой график дня и ночи, пытаюсь придумать, когда мы будем ещё и этим заниматься. Вся ночь и первая половина дня у меня заняты. Чего? После обычных занятий ещё и этим заниматься? Да у меня же сил не хватит! Мне своё время только в середине ночи получить?

— Во-первых, мне здесь скучно... Во-вторых, я хочу тебе помочь, в-третьих, можно будет узнать тебя лучше...

Короче только личная выгода.

— Что же... хорошо. Каждый день после занятий, устроит? Ночь у меня занята.

Удивленно улыбнувшись и снова взглянув на мою душу, он склоняет голову, с интересом поглядывая по сторонам:

— Чем?

— Учю Кери, учусь у Диса, посещаю библиотеку, сплю. Иногда гуляю, иногда создаю артефакты.

— Какая насыщенная жизнь, Хасура! Я не против разделить её с тобой!

Тьма! За что мне это?

В общем для занятий мы использовали один из залов, не тех, что используют для тренировок, а тех, в которых проводят посиделки в выходные. Естественно поставив полог тишины. Сначала это было интересно, после весело, после раздражительно. Причем чувствовали мы все по одинаковому.

В общем, расстаемся мы только тогда, когда ночь окончательно окутывает зал. Но на этот раз выходим из разных его концов.

И демону неплохо. Он видит в темноте и знает дорогу...

Мне же приходится идти наугад. Сосредоточиться и войти в то состояние у меня не получается по причине душевных терзаний, что не прошли до конца.

Бесконечная темнота и холод окружают меня со всех сторон, придавая ощущение беззвучной пустоты. Только эхо шагов по ледяному камню и легкое завывание ветра из иногда мелькающих в коридорах окон. Тени причудливо играют с моим воображением, заставляя присматриваться к углам и колоннам, но не находить там ничего примечательного.

Остановившись около одного окна, я подхожу ближе, выглянув в бесконечную темно-синюю даль неба. Мерцающих звезд на нем сегодня почти не видно, но этим и хороши зимние звезды. Не знаю сколько я простояла так, но кончики моих волос слегка побелели от холода. Поэтому развернувшись, я вновь шагаю по длинному коридору, где примерно должна быть моя комната.

До тренировки ещё несколько часов...

Внезапно что-то блеснуло в темноте со стороны. Остановившись, я вглядываюсь в проем ещё одного зала, но больше ничего не вижу. Лишь крошечная темнота, едва позволяющая увидеть очертания раскрытой двери. Оглянувшись и никого не почувствовав, осторожно подхожу ближе.

В зале шаги становятся тише, словно ступаешь уже не по холодному камню, а почему-то теплему мягкому, но твердому и слегка скользящему. С протянутой рукой я дохожу до конца небольшой комнаты, прислоняясь ладонью к холодной прозрачной поверхности зеркала, блеснувшего во тьме, словно привлекая к себе внимание. И не смотря на темноту, в нем отчетливо отражается мой силуэт.

Красные глаза с надменно-спокойным выражением, черные волосы, собранные в хвост, но все равно спадающие на скулы, темная мантия, поверх одежды. Даже проем двери

позади и другие зеркала, развешенные по всей комнате видны. Но если обернуться — тьма.

Что же это за зеркало? Кажется с их помощью можно творить много разных и опасных заклинаний, причем неважно какой категории. Если зеркало отражает руну, то она будет работать в два раза сильнее. Так же оно впитывает иную магию, а с помощью черной магии помогает смотреть сквозь любые тени в разные уголки мира. Правда Учитель говорил, что это только при первой ступени. Даже он так не умеет.

Неожиданно холодная ладонь касается моей щеки. Вздогнув и расцепив руки, чувствую такое же холодное дыхание на своей шее.

— Хм... это ты... — тихо прошептал слегка знакомый голос, отстраняясь.

Вампир. Его присутствия я не ощущаю.

— Что ты здесь делаешь?

Мой голос пусть и тихо, но прозвучал немного напугано и громко. Я не ожидала встретиться с кем-то в столь позднее время.

— Я всегда по ночам прихожу сюда, — с легкой иронией ответил голос.

Догадавшись, я осторожно оборачиваюсь к зеркалу. Оттуда на меня смотрит знакомый вампир.

Фиолетовые яркие глаза, белоснежные взъерошенные волосы, прикрытые шляпой, тонкий крест на свободной шее, черная туника с высоким воротом и без рукавов, зауженные белые брюки, высокие до колена черные сапоги.

Хм. А он похож на противоположность Ашериса.

— Извини... я заблудилась немного...

— Я догадался, что не меня искала, — спокойный ответ. — Помочь?

— Эм... мне нужно... к своей комнате. Вряд ли ты знаешь, где она.

— Действительно...

Неловкое молчание и напряжение затягивается. Обернувшись, чуть склоняю голову к плечу.

Интересно, он видит в темноте? Если я использую свои способности, это не должно так сильно выдавать меня?

Чуть прикрыв глаза и потянувшись к своему комочку, позволяю себя увидеть, что таится в темноте. Теперь я уже без помощи зеркала смотрю на вампира, вспоминаю, что мы до сих пор не представлены друг другу.

— Мм, а ты сейчас... за кого? Как тебя зовут?

Чуть рассмеявшись, он наклоняется вперед.

— Прошу простить меня за столь ужасное недоразумение. Меня зовут Райгин, я наследник правящего клана Зэрато. Для меня честь познакомиться с тобой. Могу я узнать твое имя?

— Ага. Наверное... зови меня Хару, как и все.

— Скрываешь свое имя? Тогда зови меня Рин, будь другом

Вампир делает насмешливое предложение и выпрямляется.

— Другом?

Да что же это...

Прикусив губу, отвожу взгляд в сторону. Но зеркала заставляют посмотреть на переливающий черным пол.

— Не часто встретишь... того, кто понимает твою музыку и разделяет общие чувства.

Так он действительно...

Заглянув в его фиолетовые глаза, замечаю, что и он тоже отводит взгляд.

— Даже то, что мы оба в этом месте... подтверждает сие. Хочешь, я покажу тебе, для чего прихожу сюда каждую ночь?

Что-то мне не нравится, к чему это ведет...

— Чтобы побыть в одиночестве от своих «поклонников»? — предполагаю, непроизвольно делая шаг назад. — Тренируешься в магии с зеркалами?

В ответ по залу разносится зловещий смех вампира, что нашел себе неплохую жертву для игр.

— О, верно... эта магия с зеркалами... моя самая любимая. Позволь твою руку, — проникновенно прошептал он, сам протягивает мне ладонь. — Не бойся. Я люблю работать только с тонкими материями, так что... лишь немного задену твою душу... оставив на память, так сказать...

Пусть его голос спокоен и слегка зловещ, но я отчетливо вижу смех в глазах. Но зная, что имею дело с вампиром, слегка нервно улыбаюсь и снова отхожу назад. Медленно, плавно, чтобы не спровоцировать.

— Да ты меня боишься, — прошептал Райгин, делая шаг навстречу. — Напрасно, я не желаю зла своему единственному другу...

И надолго наша дружба?

— Постой, что ты хочешь сделать? Рин?

Снова отступив и прислонившись спиной к ледяной поверхности зеркала, вздрагиваю, тут же ощутив холодную ладонь вампира, притянувшего меня к себе, но не очень близко. Попытавшись вырвать руку, лишь наталкиваюсь на иронично-насмешливый взгляд.

— Доверяй мне больше, Хару... и я научу тебя магии ночи...

Проснувшись от ярких солнечных лучей, скользящих по лицу, неохотно потягиваюсь и встаю с кровати.

Вот и начался новый день... Загружу себя учебой до самого утра.

Тихо раздается стук в дверь. Нахмурившись, пытаюсь определить, кто бы это мог быть. Экзорцист обычно не стучится, да и он сейчас сам отсыпается после ночной тренировки.

Даже знать не хочу, в общем-то...

Но поднявшись на ноги и подойдя к двери, медленно раскрываю её. Затем удивленно взглянув на желтоглазого демона, отхожу назад, молча пропуская нового утреннего гостя в свою временную обитель.

— Утречко, — улыбнулся Ашерис.

— А-ага. Ты чего здесь делаешь?

— Пришел посмотреть на счастливую тебя с утра пораньше, — определился он, недолго помолчав и внимательно посмотрев на меня.

До меня долго доходит, что он сказал.

— Чего?..

— Чего, непонятно? У тебя в душе счастье!

— М-дя. Хуже уже не будет... Что же мне снится? Чертов барьер в памяти, совсем жить мешает!

Рассмеявшись, Ашерис садится на стул и следит за мной. Мне его интерес совсем не нравится, но он хотя бы в душу смотрит.

И ладно. Пусть смотрит на мою ненависть и раздражение! Тьма ему, а не счастье.

Скривившись и недовольно поджав губы, демон вздыхает.

Ага, не любит здесь принца никто.

Махнув рукой, иду собираться. Умыться, надеть мантию и сказать, что можно идти на завтрак. Но идти в столовую он отказывается, сославшись на дела перед учебой. Поэтому проводив меня к дверям, он уходит, пообещав встретиться после обеда или где-то в это время.

Пожав плечами, я захожу в наполненный людьми зал. Взяв себе немного лёгкого завтрака и яблоко, прохожу за стол, за которым меня ждут экзорцист и ведьмак, но сегодня к ним присоединяется некромант.

Если приплюсовать к ним моих знакомых вампира и демона, то у меня получается разношерстная команда темных! Ведьмак-алхимик, экзорцист-колдун, некромант-маг крови, вампир-идол, демон-принц, причем у обоих раздвоение личности, и я в роли черного магалидера! Знали бы они все о чем я думаю и кто вообще сидит рядом друг с другом. Какая к тьме команда?!

Перестав припираться, ведьмак и экзорцист как-то странно смотрят на меня, но молчат. Спустя минуту к ним присоединяется и красноволосая.

Какие все странные! И демон, и вампир, и даже эта троица...

— Хару... ты ещё злишься? — тихо спросил черноглазый.

— Почему-то знакомая фраза... а я-то думала, у вас нет ничего общего! — злорадно высказала я. — Конечно, я не злюсь, Дис! Разве похоже, что я злюсь?

Переглянувшись с брюнетом, он осторожно уточняет:

— То есть, ты уже тихо всех нас закопала неподалеку от академии?

Загадочно промолчав и улыбнувшись, откидываюсь на спинку скамьи.

Может, идею с командой все же оставить? Мало ли что предвидится в бедующем? А так уже союзники!

— Ресса! Дис! Кериан! У меня для вас есть неплохое предложение, от которого вы не сможете отказаться.

Внимательно оглядев застывшие лица, скрещиваю руки.

— Дис, не против, ели мы сегодня соберемся у тебя в лаборатории?

Почему-то после этого вопроса они синхронно и облегченно вздохнули, даже расслабившись.

Поверили, что ли?.. Ну, клятва это не смертельно...

— Нет, я не против... так значит не злишься?

— Хм, потом скажу. Кстати, я даже не заметила, как нас с Керианом перебросили на целый курс вперед и теперь мы с Дисом и Рессой часто пересекаемся. Пусть это и к лучшему, но все же почему так?

А ещё не понятно, когда Кровавая принцесса успела влиться в нашу компанию? И

чего такие взгляды бросает на экзорциста, в упор не замечающего её стараний? Мне конечно нет до этого дела, пусть забирает. Но все же странно.

— Я думал, тебе все равно, — вздохнул Курайдо. — Я узнавал у ректора, а он сказал, что без понятия. Наверное случайность.

— Смех, да и только! — воскликнула Даришки. — Смешнее этой академии я ничего не встречала. Они издеваются над нами?

— Наверное... впрочем, зная его... хм, я ничего о нем не знаю...

На мое тихое бормотание они так отреагировали, что мне становится не по себе. Но я ничего объяснять не собираюсь.

Много чести!

В общем, решили встретиться и все обсудить. Затем девушка-некромант зачем-то потащила меня с собой, сказав, что есть важный разговор. Когда мы уже достаточно проходим, она обещает, что на урок порталов и иллюзий я попаду вовремя. И вот, втолкнув меня в небольшую щель между колонной и стеной, она поворачивается ко мне с самым серьезным видом.

— Отдай мне Кериана!

Ошеломленно выслушав её требование я растерялась настолько, что даже не поняла смысл сего высказывания.

— А попонятней? — наконец справляюсь с собой.

— Ну, он же тебя так защищает... и вы тренируетесь вместе... у него нет времени на то, чтобы развлекать меня! Скажи, что он может быть свободен, а защищает тебя пусть этот синеволосый.

А-а, ого. Он меня защищает... да было что-то такое.

— Скажи ему сама? Нет у меня времени! Нету и всё!

— То есть, ты не против? Вот, спасибо!

— А почему ты меня вообще спрашиваешь?

— Ну, ты же первая его попросила, — улыбается маг крови, встряхнув ало-черными волосами.

— Хм, логично... пошли уже порталы изучать!

Рассмеявшись безумным смехом и сверкнув зелеными выразительными глазами, она ведет меня в аудиторию.

— Нравятся порталы?

— Удобная вещь. С её помощью можно отсюда свалить... скажи, неинтересно? А с иллюзиями можно сэкономить магию, расходуемую на заклинания разрушения. Вот представь, чем вызывать демона или труп, легче качественную иллюзию создать и напугать всех? К тому же ими может пользоваться любой!

Воодушевленно перечисляя ей преимущества иллюзий и ловя на себе заинтересованные взгляды девушки, почему-то чувствую радость.

Нежели, мне действительно одиноко? Я так скучаю по Учителю... всегда, когда я заезжала в города или деревни, первой мыслью было: «а не встречу ли я здесь одного черного мага?» Я помню, как искала в толпе его черно-красную мантию, пыталась ощутить его запах или хотя бы отголосок упоминания о нем. Он ведь единственный, кому я доверяю, кого считаю равным себе...

Почувствовав резкую головную боль и зажмурившись, со злостью шиплю проклятия на этот чертов барьер. Экзорцист как-то сказал, что если переусердствовать, то

можно с легкостью потерять воспоминания. Заодно и избавится от него.

— Ты в порядке? — тихо спрашивает Рэки.

Приоткрыв левый глаз и взглянув на встревоженную девушку, пожимаю плечами. А боль потихоньку отползает, позволяя расслабиться.

— Угу... барьер в памяти мешает мне вспоминать. Зачем мне только его поставили?

— А кто?

— Мой Учитель... видно, это было необходимо... Может, у него были неприятности и он хотел защитить меня?.. Первым делом, как выберусь отсюда, обязательно его найду! А сейчас нужно учиться и становится сильнее! Кстати, сделай-ка мне ещё пару артефактов, раз уж больше Кери меня защищать не будет?

Нахмурившись и задумавшись, она кивает. Но я все же достаиваюсь внимательного взгляда. И даже представляю, как собравшись всей кучей, они будут обсуждать мои странности. Воплотив сию картину в голове и пожившись, начинаю перечислять:

— Артефакт, помогающий считывать с книг сведения. Я на него потом руны защиты наложу и добавлю своей магии.

— Сделаю через пару дней...

Разрешив на этом все вопросы, мы наконец доходим до аудитории. И конечно же мы опоздали, за что нам делают выговор в качестве вызова к ответу вчерашнего материала. И сейчас все постепенно начинают осваивать средние иллюзии.

Зачем чередовать уроки? Сегодня порталы, завтра иллюзии? Так же ничего не выучить! А сколько пропущенного материала? Целый курс! М-да. Оценки у меня скатились под «едва-едва дотягивает до звания маг-недоучка». С такими успехами я Учителя не догоню... зато это небольшой плюс. Меня не заставляют использовать магию из-за её отсутствия и нехватки знаний! Правда, направляют к целителям, но я каждый раз удобно забываю об этом. Не специально.

Основы и виды магии вызывают меньше проблем, так как это все в большей части теория. На артефактах посидеть полезно. Мне даже понравилась слушать то, что я и так знаю.

И вот долгожданный обед. На котором меня все дружно проигнорировали. Но лишь потому, что были заняты. Дис и Кери снова пререкаются, а Ресса пытается тихонько посветить их в новые обязанности.

И вот теперь, не став наслаждаться лекцией о целительстве, я направляюсь в зал, где меня ждет демон.

Он как-то отлично умудряется меня изматывать до такого состояния, что я рефлекторно запоминаю всё, что он рассказывает и делает. Правда большую часть он обещает позже просто запихнуть мне в голову, а когда я захочу, смогу вспомнить. Что-то такое я собираюсь сделать с артефактом, но мне же лучше.

Затем до темна распрощавшись, я заслуженно отдыхаю пару часов. Правда взяв книгу на прочтение, но расслабиться у меня ещё есть время

И как только наступает ночь, я скидываю черную мантию, накидывая серую и иду куда-то. Куда именно не знаю, но сегодня легче и поэтому я нахожу нужный коридор. Но ценой этого, очень быстро замерзаю.

Холодная сегодня ночь... и всё видно, благодаря моему зрению!

Добравшись до зеркального зала, окутанного темнотой, я несмело захожу.

Если он снова появится внезапно... главное, не забывать!

Прикоснувшись к зеркалу, почти не ощущаю его холода. Только кончиками пальцев, остальная же ладонь в перчатке, поэтому не чувствуется.

Зачем я снова пришла сюда?

На этот вопрос я не смогла найти ответ. Просто что-то привело меня и я не знаю, чем может обернуться это желание.

Может, мне правда одиноко... и пора с этим смириться...

— Не ожидал, что ты примешь мое приглашение и снова разделить со мной эту прекрасную стихию ночь...

Голос подкравшегося сзади вампира все же застаёт меня врасплох.

Ну, не люблю я ждать. Не люблю...

— Ты обещал, помнишь? — внезапно напоминаю.

— Мм-м? Что я обещал?

— Показать... мертвый сад. Уже забыл, Рин?

Обернувшись и отыскав в темноте его фигуру со склоненной головой, скрещиваю руки в ожидании ответа. Какое-то странное ожидание в душе меня напрягает. Но вместо ответа, он тихо признается:

— Не ожидал, что мне будет так приятно слышать свое имя... произносимое твоим прелестным голосом... очаровательно, не правда ли?

— О чем ты?

— Ты хочешь... чтобы я показал тебе свою кровавую мечту, — тихо-тихо прошептал Райгин. — Неужели, ты на самом деле любишь смотреть на страдание других? Заставляешь всех делать то, что ты хочешь... но что будет, если этого... не случится? Что, если произойдет нечто... что заставит меня передумать?

Что с ним? Откуда в нем столько... обреченности и отчаяния?

— Почему ты это говоришь...

— Просто ответь мне. Что произойдет?

Задумавшись, неприятно сознаюсь:

— Ну, не знаю... вряд ли это изменит мои планы на будущее. Просто... разочаруюсь.

— Вот как... — равнодушно протянул вампир, потянув край шляпы.

В повисшем молчании я больше не знаю, что сказать. Ответ, с одной стороны его явно обидел, а с другой успокоил.

— Раз так, то все в порядке... — наконец произносит наследник. — Окунемся же в тишину ночи? Послушаем её бесконечно ласковый и пугающий омут?

И с этими словами мне вновь протягивают руку. Скинув мантию, чтоб не мешалась, я неуверенно протягиваю свою ладонь.

Танец с вампиром... кто мог подумать, что это чарующе и прекрасно?

Или быть может дело в самом вампире... задумчиво-загадочный взгляд, легкие движения, тишина и темнота зала, отражение зеркал, в котором одна фигура притягивает другую за руку и медленно плавно направляет то назад, то вперед. Другой рукой он иногда придерживает шляпу, иногда убирает прядь моих волос с шеи, чтобы вдохнуть запах с кожи.

С чего-то он подумал, что запах черных роз мой естественный. Неужели духи алхимика настолько сильные?

И ещё вампир явно романтик в душе. Нравится ему загадочность и трепетание ночной стихии. И танец в темной тишине. Легкий и непринужденный, без смысла, но искренний, с секретом. И он пригласил меня разделить его танец, пообещав, что ничего большего не будет. И мы не станем друзьями.

— Тревожит что-то? — как обычно понимает он, поднимая руку, в которой держит мою ладонь.

— Может быть, — неуверенно сознаюсь, аккуратно развернувшись.

Терзание души меня так и не покинуло, хотя демон перестал мне говорить о нем.

— Развей сомнения. Однажды все покроет пепел... ничего не имеет значение сейчас, если оно потом исчезнет. Не стоит отдаваться бессмысленной мимолетной радости жизни, что однажды не оставит о себе памяти, — грустные слова Рина мне нравятся, его печаль легко проносится между строк, рассказывая больше, чем он думает.

— Бессмысленная жизнь...

— Особенно если ты ненавидишь самого себя...

История 8. Цветок сердца

«И посреди заснеженной поляны застыл силуэт с каким-то длинным штыком из черного металла, наклоненный над вторым телом, прикованном к земле такими же штыками по рукам, бокам и ногам. Они просто безжалостно вколоты в тело демона, и из ран сочится алая кровь. Он не может пошевелиться, находясь на грани. Кажется, тот что сверху намеревается вонзить последний прямо в сердце противника, чтобы завершить то ли ритуал, то ли ещё что.

Не знаю, что мной двигает, возможно честь или любовь ко всему темному, но я подкрадываюсь близко и быстро, сбивая силуэт с ног, и роняя на снег, воткнув эту железяку ему в сердце, как он и хотел сделать демону.

Затем медленно двигаюсь в его сторону. Он едва дергается, когда я присаживаюсь у его лица, повернутого чуть в сторону.

Темно-серые волосы заляпаны снегом и кровью, черно-желто-рыжие глаза чуть приоткрыты, кожа бледная, дыхание порывистое.

— Эй... слышишь?

Демон дергается и переводит взгляд на меня.

— Хочешь освобожу? Нет... Ты жить хочешь?

Не знаю на какой вопрос, но демон кивает. Не долго размышляя, резким движением обламываю штык, посмотрев на него другим зрением.

Для меня он не опасен.

Так же обломав и другие, постепенно вытаскиваю их все, после чего снимаю с шеи так и нетронутый амулет-накопитель и вкладываю его в чужую холодную ладонь. Я отхожу на пару шагов и он исчезает во вспышке телепорта, мгновенно потеряв сознание».

С трудом разлепив веки и взглянув на свет, льющийся из окна, встаю и направляюсь в душ.

Этот сон — воспоминание.

Я же обещала вспомнить?

Почему-то захотелось поговорить с демоном. Но подумав и не найдя темы для такого разговора, решаю отложить его на другой день.

Уже несколько недель прошло и вроде бы идет неплохо. Артефактов я накопила достаточно, вложила в них знания, но все равно жажду все больше. Но с этим приходится примириться на время. Заклинание демона ещё приносит дискомфорт и головные боли, пока я пытаюсь вспомнить, что он вложил мне в голову. С артефактом кровавой принцессы проще. Он наполовину состоит из моей черной магии, так что хорошо выполняет мои требования. Что касается «учебы», то я по прежнему пытаюсь натянуть «удовлетворительно». И не нужно большего. Но это лишь на внешнем плане. Знания я коплю для себя потихоньку, но потренироваться времени и возможности нет.

Каждый день изматывает ужасно...

Зато команда формируется. На всякий случай они об этом не знают, а то сильно

подозрительно было бы. На всех пятерых я убиваю каждый день, у кого-то учусь, кого-то учу сама, с другими просто общаюсь, с остальными расслабляюсь. И мне даже начинает это нравиться. Они так же довольствуются моим вниманием, хотя и не знают друг о друге.

По крайней мере о вампире и демоне точно, как и они о другой троице...

Собравшись и набросив на плечи черную мантию, я выхожу в коридор.

Экзорцист больше не будит меня по утрам. Теперь его отвлекает Рэки. Как он жаловался, она его в качестве «плюшевой игрушки» использует, а если плохое настроение, то может и слугой сделать. А так же я не удержалась и взглянула на нее своим особым зрением, едва не придя в ужас. Она умерла уже пятнадцать раз... но продолжает радоваться жизни и это меня задело. При общении с ней я не могу не удивляться её жизнерадостности и даже доброте, иногда мелькающей, но скрытой за злостью. Похоже, детства у нее не было, отсюда и садизм, перемешанный с обаятельностью.

Алхимик развлекает меня на занятиях и по ночам. В изучении алхимии мы продвинулись слабо, но и не плохо. Его приступы мы вылечили за два вмешательства моими способностями. Теперь он их все помнит и учит меня таким знаниям, что ещё опаснее черной магии. И книгу, обещанную про черных лис, он тоже мне подарил. В последнее время он закрывается в лаборатории, а потом на всю группу обрушивается разнообразие запахов. Но за свои проделки Дис гордо отвечает перед преподавателями, на что лишь раздраженно махают руками. Конечно, это же не оружие массового поражения, чего бы им интересоваться. А алхимик все знает, но молчит, хитро улыбаясь в ответ и наслаждаясь проделками.

С демоном я встречаюсь лишь на занятиях по «совершенству». Так он это называет, а как по мне, то полное издевательство. Правда это не мешает ему иногда следить за мной и выискивать меня в толпе. И сколько я не говорила ему прекратить, он лишь делал милое личико и мне приходилось сбегать, чтобы его не жалеть. Но пару раз я попадала в нужное время в нужное место и наблюдала за тем, как Алис срывает на нем свое злорадство. От него мне приходилось сбегать, и пока это проходит удачно, но вот экзамены я явно не сдам... он мне этого не простит. Обидчивый!

А после... мы танцевали с вампиром. В основном в молчании, но иногда он рассказывает мне стихи или поет песни. Я втихаря записываю их в кольцо. При вампирах он держится холодно. Но вот взгляды, которые он бросает на меня, откровенно пугают. В них столько искренних эмоций и столь противоречивых, что неизвестно, чего ждать.

За раздумьями я успеваю позавтракать и дойти до кабинета языков. Заняв свою парту и раскрыв учебник, не замечаю, как переносусь на следующее занятие. На нем мы должны встретиться у общего полигона. Но когда прихожу, не могу никого найти. Подойдя к магистру Сэйну, задумчиво наблюдающему за разминающейся группой, встаю рядом, тоже с важным видом смотря на них. Подумав немного, ещё и руки скрещиваю за спиной, копируя магистра.

— Я не могу найти Амаичи и Курайдо. Похоже... они от меня сбежали.

— Ваши навыки так плохи? — улыбнулся блондин, но подсказал. — Амаичи заперся в лаборатории... А вот твоего второго друга я не видел, но могу предположить, что его отсутствие связано с отсутствием Даришки. Как рассматривается такая версия?

— Принято!

Наверное странно выглядит со стороны разговор магистра и адепта, одинаково стоящих перед группой, в разных цветов мантиях, с серьезными выражениями лиц, но со

смехом в глазах.

— Что же намереваетесь делать?

— Тут только два варианта... поскольку убийство на территории академии запрещено, посему, прошу меня простить. Дела.

Медленно кивнув, отхожу назад и не разрывая рук за спиной, покидаю площадку. И зайдя в академию, решаю просто прогуляться.

В последнее время я слишком сильно от них завишу. Это раздражает и пугает, но ничего поделать с этим не получается. Я не могу оставаться одна. Меня сразу к кому-то тянет, а если вокруг никого нет, то можно просто взвыть. С таким состоянием я долго не протяну, но как изменить то, чего не понимаешь, я пока не придумала.

Вот бы «черные струны» записать... но с бала я ещё ни разу не слышала их.

Проходя залы на первом этаже и вспоминая обо всех из пятерки своей команды, пытаюсь понять, кто из них самый странный. Ну, это точно вампир. Поплутав среди одинакового камня, я дохожу до маленького зала, сейчас наполненного светом. Все зеркала, заменяющие стены приветливо отражают меня и ещё один силуэт. Удивившись, я останавливаюсь на пороге.

Почему... он здесь?

Смотря в одно из зеркал, он похоже не заметил моего прихода.

Но чтобы вампир не заметил? Что-то с ним не так...

Подойдя ближе, я осторожно заглядываю в его глаза, скрытые под волосами, тенью и шляпой. Снова обреченность и холод во взгляде.

— Рин? Ты не говорил, что приходишь сюда днем...

Вздвогнув и поморгав, он печально улыбается, взглянув в зеркало.

— Привет, — несколько рассеяно произносит он. — Рад, что могу увидеть тебя перед отъездом...

— И куда ты... собрался?

— В клан... но сначала на могилу брата, если успею... Время так быстро идет, когда хочется остаться, а когда ждешь, оно словно исчезает...

— Рин... а ты... не вернешься?

— Нужно исправить... некоторые дела. Знаешь... очень жаль, что все так вышло... но я благодарен тебе за прекрасные ночи. Я правда буду скучать, прости меня и прощай...

Медленно приоткрыв глаза, я смотрю на каменный поток комнаты, залитый вечерними тенями.

Что это... было? Сон...

Почувствовав в руке что-то острое, вскакиваю с кровати, отдергивая руку. Синяя роза с шипами плавно падает на черное одеяло.

Роза...

Посмотрев на руку, не обнаруживаю порезов. Поэтому аккуратно взяв цветок, вижу блестящие линии на его лепестках. Белые, словно звезды на ночном небе. И кажется они

выводят надпись по кругу:

«Тот запах роз сведет меня с ума, но правда или ложь — мы не узнаем никогда...»

Рин! Он же... уехал в клан, да уж. Как он мог? Чего он со мной сделал?

Положив розу обратно, подхожу к зеркалу.

Укуса вроде нет... магию он не использовал... почему тогда я потеряла сознание?

Нахмурившись, понимаю, что выбора у меня уже нет. Пусть ему это и не понравится, но мне нужны сведения. И если это про вампиров, мне нужно к вампирам, но для начала найдем других вампиров. А единственный знакомый мне вампир... в библиотеке должен быть. Накинув серую мантию и сунув цветок в браслет, я выхожу из своей комнаты.

Ага, комната моя где он не знает. Как же!

Релайн в самом деле нашелся в библиотеке, правда не один.

Ни подумала бы, что Алис читает! Вот ни в жизни бы! Но сейчас не до этого...

Скромно потупившись, тихо выхожу к столу, за которым сидят эти двое, склонившись над разными книгами. Демон меня нарочно игнорирует.

— Простите, что прерываю... Релайн, можно мне попросить тебя о помощи?

— А что случилось и так поздно? — откликнулся он, подперев подбородок рукой.

— Долго рассказывать... скажи, где особняк правящего клана вампиров... Зэрато?

— Зачем?

Неохотно вздохнув, выдаю только одну фразу:

— Буду должна...

Солнце неспешно опускается за горизонт, раскинув крылья вдоль реки и бросая длинные тени на кресты и деревянные заборчики по сторонам от тропинки.

От вечера к вечеру... остальное словно провалом остается...

Заметив разветвление тропы от основной дорожки вперед в левую сторону к краю утеса, я сворачиваю туда. Темный силуэт у его края, наблюдающий за тихим закатом, не оборачивается, но заметно вздрагивает, услышав за спиной шаги. Шляпу он держит в левой руке, поэтому веер взъерошивает его белоснежно-золотистые от блеска солнца волосы. Остановившись в нескольких шагах, я слышу его тихий беспокойный голос.

— Как ты нашла это место? И почему... приехала...

— Моя причина не является достойной. Но, думаю, ты все равно не поймешь меня... ведь ты спешишь жить, не так ли? Я же... ненавижу свою жизнь и все что меня связывает с этим миром. Но ты мне так и не рассказал... кое-о чем. Мне интересно.

Тихо рассмеявшись, он надевает свою шляпу, придерживая её рукой и поднимая голову к ярко горящему небу.

— Забавно, что тут скажешь... о чем ты хочешь узнать?

— Наверное, это глупо слышать... Но я хочу знать о том, почему ты всегда носишь шляпу. Просто... один дорогой мне человек тоже когда-то носил её, и ты напомнил мне о нем. И потом он ушел... Так что, ты мне должен!

— Вот как? Прости... если так желаешь, я постараюсь искупить свою вину, но тебе

придется выслушать небольшое лирическое отступление о моей недолгой и скучной жизни... Позволишь?

— Угу. Только без лирики, пожалуйста.

Моя придирчивость снова рассмешила вампира. Недолго помолчав, собираясь с мыслями, он тихо начинает рассказывать:

— У меня был старший брат. Он был моим идеалом с самого детства; сильный, умный, ловкий, красивый, талантливый... Я равнялся на него, но он никогда не замечал, даже игнорировал на тренировках, когда мне удавалось понаблюдать за ним.

Что-то мне это напоминает... Наверняка банальность какая-то, но послушаем вступление.

— Я знал, что у него с отцом разногласия в плане того, что он должен был стать наследником клана, однако тот упорно отказывался каждый раз. Однажды он уехал и пропал. Мне было нельзя покинуть резиденцию ещё два года и я ждал, усердно занимался, стараясь стать лучше. И наконец я сбежал. Три года ушло на поиски брата, однако успехом они не увенчались. Всё произошло случайно. Я встретил девушку. Она сказала, что мы с братом очень похожи, и до меня дошло, что они знакомы. Она радостно помогла мне найти его, лишь потом признавшись, что они встречаются. Он, мой идеал, и человеческая девушка! Я тогда был повергнут в шок. Но принял их отношения легко, так как уже познакомился с ней и понял, почему он так сделал. Она была необыкновенной и мне было так радостно оттого, что мой брат был счастлив, что он заботился о ком-то. И в то же время я его ненавидел. За то, что он меня не признавал.

Как не оригинально и предсказуемо... интересно, этот пунктик им внушают с детства вместо сказок?

— Мне удалось найти его через пару месяцев у могилы той девушки и его глаза были пусты, а когда-то раньше сияли восторженными идеями. Но он лишь улыбнулся, впервые хоть как-то обратил на меня внимание. Я не знал, что можно сказать, даже не хватило сил спросить о причине. Едва ли смог тогда произнести всего одно слово... «прости». Я не знал, за что просил прощения. Но точно знал, что это необходимо и он ответил... все рассказал тогда. Я точь в точь могу повторить наш первый и последний недолгий разговор, после которого мой идеал попросил его убить и вот момент я умер сам. Впервые... потому что не выдержал реальности, и того, что мой идеал оказался слабой иллюзией.

Ладно... пожалуй, вступление закончилось.

— Вот что он поведал: «Когда ты родился и когда умерла мама, почему-то я был счастлив. Строил планы, надеялся стать тебе самым лучшим братом... но отец рассказал мне о том, что ты умрешь через двадцать два года, даже не став совершеннолетним. Но мать взяла с нас обещание, что мы сохраним тебе жизнь. Отец смирился. А я не смог. Был сломлен разрушенными надеждами. И старался терпеть... надеялся, что держась на расстоянии не будет больно. Но ошибся и уехал. Я знал, что ты меня искал, но встречаться с тобой мне не хотелось. Однако после смерти моей любимой, я был сломлен окончательно и перестал убегать. Просто ждал, уже зная, что ты станешь моей смертью. И ты знаешь? Я сожалею и моей вины мне ни за что не искупить. Если бы было возможно, я бы отдал тебе свою жизнь. Но это невозможно... прости. И если сможешь, поверь мне, я любил тебя. Неосознанно, в своих мечтах. Но так и было. И если это взаимно, то для меня ты можешь сделать только одно. А взамен, пусть это и не искупит и десятой доли моей вины, я дам тебе

кое-что...»

Замолчав и неторопливо сняв шляпу, вампир чуть поворачивается. На его губах легкая печальная улыбка, но он продолжает смотреть на ярко-красное небо.

— Я убил его. Но шляпу, что он всегда носил, забрал. Вместе с его переданными мне воспоминаниями о его жизни... и это было для меня чем-то вроде доказательства его любви. Такая вот история. Я не хотел прощаться, честное слово. Не стоило тебе меня искать. Ты сказала, что разочаруешься и я на миг обрадовался. Не хотел, чтобы тебе было грустно вспоминать... но вот как вышло...

Прикусив губу, подношу ладонь к глазу, и взглянув в ауру смерти, выдыхаю:

— У тебя время лишь до заката... не может быть...

— Видишь смерть? Так ты черный маг? — удивился Райгин. — Неожиданно...

— Братик! Братик, Рай! — раздался голос позади.

Обернувшись, я вижу спешащую к нам на утес девушку. Фиолетовые глаза, точно, как у парня, серые длинные волосы, завитые на концах, короткое черное платье с белыми ленточками.

— Рена... — выдохнул вампир. — Почему не дома?

Не ответив, она с разбегу обнимает своего младшего брата. На вид ей можно дать лет пятнадцать, вряд ли больше даже по меркам вампиров.

— Братик... они сказали, что ты уходишь! И они ещё сказали, что у тебя есть шанс остаться! Воспользуйся им!

Присев и грустно улыбнувшись, вампир на миг смотрит на меня, после гладит по волосам свою сестренку.

— Я не хочу, Рена. Всё уже решено. Иди домой...

— Но Рай... почему? Ты врешь... ты не можешь... не уходи... — заплакав, девушка пытается обнять брата. — Пожалуйста...

— Глупая! Рена, уходи! Если даже я и воспользуюсь договором, мы все равно больше никогда не увидимся! Так что нет никакой разницы, слышишь?!

— Будет! Так я буду знать, что ты жив и никогда не прощу тебя, если уйдешь!

Дав брату пощечину, она убегает обратно, в сторону кладбища, где находится их фамильный особняк. Удивленно посмотрев ей вслед, Рин переводит взгляд на меня, приложив ладонь к щеке.

— Рин... а если я попрошу тебя... ты останешься? Без тебя команды не будет...

— Какой команды? Хасура, ты чего вдруг?

Почувствовав, что плачу, опускаюсь на колени.

— Ты на него похож... да все вы... я думала, будто вы заменяете мне моего Учителя... каждый чем-то своим... Но эти дни в академии мне нравились! И идею с командой мне не хотелось забывать... и без тебя... команда не команда...

— Не плачь, Хасура... я принесу тебе клятву, только не плачь...

Обняв меня, вампир быстро что-то зашептал. Затем поцелуй и темнота...

Кое-как приоткрыв глаза, в кои-то веки не шурюсь от яркого света. Мой амулет с часами подсказывает, что прошло два дня. Тело непослушно и тяжело отзывается на мысленные команды, соизволяя присесть и свесить ноги на пол.

— С добрым утром, Хасура. Как себя чувствуешь?

Вздвогнув от бархатного голоса вампира, мгновенно прихожу в себя.

— Рин?..

Присев передо мной, он счастливо улыбается, наблюдая за моим удивлением.

— Я принес тебе клятву на крови, вот смотри, — указав на темно-фиолетовую странную пентаграмму на моем правом бедре, он отводит волосы со своего правого глаза, показывая точно такую же в его глазу. — Теперь я навечно твой... вампир-хранитель!

— Да иди ты... не смешно!

— Я серьезно! Если ты умрешь... я следом. И теперь я предатель у своих, так что несовершенный вампир без клана тебе в обязанности! Кормить, заботиться и любить!

— Обнаглел?! Как это произошло?!

— Произнес тебе клятву, поцеловал... а потом не помню! — лучезарно улыбнувшись, Рин перекладывает свою шляпу мне на голову. — Экзорцист просил передать, что ждет тебя сегодня перед занятиями на входе в академию!

Швырнув в него его драгоценной шляпой и быстро собравшись, я выбегаю из комнаты, поспешив найти выход к воротам академии. Спустя десять минут я спускаюсь по каменным ступеньками, мгновенно остановившись.

Что... это?

Длинная улица с веселым гуляющим ветерком вселяет в сердце безмятежную прохладу вместе с нежными лепестками сакуры, приносящими в душу какую-то легкую нежность и радость. И пусть это иллюзия, но она настолько похожа на настоящее, что хочется поверить. Не поняв, что происходит, мотаю головой.

— Это всё магистр устроил, тебе не кажется, — сказал голос Кери со стороны.

— Кериан... как-то при нашей встрече мне подумалось... что твои глаза очень похожи на замерзшую во льду сакуру. И ещё на балу, когда поняла о твоём прошлом... И теперь я точно знаю, что твои глаза отражают твою душу. Именно такая она у тебя и должна быть...

— Не надо, — обернувшись на голос, попадаю прямо в его объятия. — Я уже давно оставил это в прошлом.

Попытавшись оттолкнуться, заставляю прижать себя крепче. Вздохнув, проговариваю:

— Так легко это... не забыть!

— Этот кошмар, да... — тихо прошептал парень. — Значит, и я был прав. Ведь у магов глаза меняют цвет. Но алый цвет самый редкий. Это знак того, что маг при рождении видел вокруг себя кровавую завесу, предательство или жертву ценой любви.

— Неправда... они у меня с рождения красные...

— Да-да. У магов с рождения могут быть глаза совершенно разных цветов, а все потому, что ещё до рождения его... одаряли чувствами. То есть если его ненавидели, боялись или любили и лелеяли, то таким и будут глаза при рождении. И от самого ребенка это не зависит, но после того что он увидит в детстве они могут измениться повторно, если это будет сильнее чувств родителей.

— Красный... значит ненависть. Я знаю... а черный пустота?

— Вовсе нет. Если пустота, то на цвет глаз это не влияет. Потеря в глазах света и бликов, такое жуткое ощущение вызывает. Твои родители тебя ненавидели?

— Они ненавидели меня за смерть друг друга и измену. Вернее так лишь говорили, но моя семья была отдалена ото всех, так что никто не знает. Да и место сожгли полностью...

— Измена необязательна. Черные и темные маги даже у светлых могут родиться.

— Откуда мне это знать, — нахмурившись, замечаю, что сжимаю в руках ворот мантии экзорциста. — Откуда ты столько о черных магах знаешь?

— Черный маг сжег мой дом... и я не имею права знать о них?

А говорит забыл... вот идиот.

— Ненавидишь их?

Мой голос опять опускается до шепота, почти неразличимого среди шума ветра.

— Я знаю, почему они рождаются. Отчаяние, страх, презрение, ненависть и ужас — все это порождает черную магию. Я не могу судить тех, кто ещё до рождения все это испытывал на себе. Как думаешь, могло ли остаться хоть немного светлого в их душе, окруженной этими чувствами? Я не думаю так. Но все остальные не виновны в том, что их семьи так их восприняли. Поэтому это вызывает лишь одно чувство... у меня это...

Экзорцист замолчал, слегка мотнув головой, а меня пробирает страх.

— Не... неужели... Жалость?!

Вскинув голову, я с надеждой стараюсь отыскать в его глазах замерзшей сакуры ответ. Однако его глаза сейчас отражают лишь надменность, чего ранее никогда не было.

— А зачем тебе это знать? — резко ответил он. — Это мое дело и личное право.

Растерявшись, прикусываю губу и оттолкнувшись, отхожу, прикрывая глаза волосами.

Черт... выдала же себя, вот так просто. Но почему мне хочется знать ответ? Нет... это ни жалость. Презрение... ну почему...

— Но месть не выход... — чуть не плача, уже не могу сдержаться, но сжимаю руки в кулаки, стараясь хотя бы не плакать.

Почему же... это ведь неправильно, ведь не все такие...

— Мечь не выход? — удивился экзорцист. — А что так? Жалко их что ли?

— Дурак... а самому-то легче? Ты же... Да какая мне разница что с тобой станет?! И с чего вообще... мы ведь уже не увидимся после академии, так какое мне дело...

Пробормотав ещё какой-то ерунды со злости на себя, огорченно понимаю, что больше не смогу общаться с ним. Ведь он ненавидит таких как я и если узнает — убьет, даже не подумав. Таких как он лучше держать подальше, да и с самого начала я не собиралась сближаться с ним. Уже могу обходиться и без него. Решив так, я разворачиваюсь чтобы уйти, но экзорцист ловит мою руку, притянув к себе.

— Прости, Хару... я просто неправильно тебя понял. Не хотел тебя обижать... и я вовсе не ненавижу их и не собираюсь мстить, но... я и сам ещё не понимаю, что к ним чувствую. Наверное, все же уважение с сочувствием и злостью. Ведь они живут с этой болью предательств в душе, но живут... но то, что они творят... их ничего не оправдывает, они виновны в смертях людей просто ради власти. Но наверное не все такие, я понимаю это, поэтому сложно сказать, что чувствуешь ко всем сразу. Но я не уверен, что смогу сам подружиться с черным магом, если встречу его. Ведь уж кто-кто, а он точно ни за что и никогда не доверится мне, а значит и дружбы не выйдет. Такие всегда ожидают

предательства со стороны, сколько им не говори обратного... извини...

— А ты хотел бы... если было бы можно... да?

— Если он ищет признания путем страха или власти, то нет. Хотя и не говорю, что у таких как они не может быть друзей. Просто я не смог бы. А если... ну, такой, кто ищет признания, стараясь доказать, что он не так уж и плох, не смотря на черную магию, то есть человек неплохой и искренний, то попробовал бы.

— Я с детства мечтаю иметь друга демона, — улыбнувшись, утираю выступившие слезы. — Я верю... что они умеют любить, но по своему... этого просто никто не видит...

Заплакав, вспоминаю свои же слова в детстве.

Тогда я сказала так же Учителю, идущему впереди. Обернувшись, он удивленно смотрел на меня, после чуть-чуть улыбнулся, сказав, что мой путь будет долгим, но интересным. Наверняка он имел в виду, что у меня все получится.

— Эй, да ладно-ладно, не плач... Хару!

История 9. Черный маг

Однажды это случается с каждым. Если черный маг встречает на своем пути нечто, сильно ранящее или приносящее смятение в сердце, то оно, его сердце, в краткий миг исчезает. И тогда жизнь перестает отличаться от смерти. Нет... душу он не теряет, но все чувства и воспоминания уже не вернуть. Бывает, конечно, и такое, но я не уверена, что это возможно в самом деле. Чтобы вернуть черному магу потерянное сердце, мало пробудить в нем воспоминания. Нужно вернуть ему чувства, а сделать сие сможет лишь самый дорогой для него человек, кого он бы не забыл. И у него будет лишь один единственный шанс.

Почему мне вдруг пришло это в голову? Наверное потому, что ко мне вернулись воспоминания и исчез барьер, скрывающий последний разговор с Учителем...

Если я воспользуюсь нашей связью, то непременно найду его. Но внутри ощущается лишь пустота. Магия конечно не исчезла совсем, но её нет. И последние события тоже не запомнились, поэтому отсутствие магии я не могу сбросить на что-то или кого-то. Совсем не помню, что происходило в последнее время. Лишь то, что я очнулась в скромно обставленной комнате, явно непохожей на те, что были в академии.

Снова оглядев каменно-деревянную спальню, останавливаю взгляд на двери. Я ещё не пробовала её открыть. В остальном кроме черной кровати и стола с креслом здесь ничего нет, даже окна. Опомнившись и окончательно придя в себя, быстро осматриваю себя.

Одежда всё та же: светло-серая рубашка с вырезами на локтях, коричневые короткие шорты, кожаные сапоги до колен и серая мантия, но последняя находится в браслете, а сапоги стоят у кровати. И все артефакты находятся в браслете, единственном оставшимся на запястье. Недоуменно надев большую их часть, отключаю браслет, сняв и положив в карман.

Мало ли...

Надев сапоги и мантию, неожиданно натыкаюсь взглядом на печать.

Вампир-хранитель... сам придумал?

Приложив ладонь к глазу, смотрю на фиолетовые нити. И в этот же момент понимаю, что вампир находится неподалеку. Похоже, наша связь несет в себе какие-то секреты. И по серым ниточкам клятвы я хочу отследить остальных, но у меня не получается.

Нет магии, да и связь не такого рода. Не на крови...

Разочарованно вздохнув, понимаю, что ниточки к демону вообще нет.

Ну и не надо. И так хватает... Мне вообще кто-нибудь скажет, что происходит и почему так голова болит? Неужели из-за отсутствия магии? А почему её нет мне тоже никто не скажет?

Поднявшись с кровати и дойдя до двери, осторожно её приоткрываю. В коридоре тишина и никого нет. Взглянув на связь с вампиром, решаю найти его для начала.

Магии нет, а все равно справляюсь! Чудно.

Спустившись по лесенке на второй, а после на первый этаж, понимаю, что сейчас ночное время суток и дома никого нет. Выйдя на улицу, сворачиваю в сторону сада.

После зимних пейзажей гор и лесов, маленький зеленый сад смотрится дивно и мило; черный забор, деревья, кусты и травка, каменные статуи небольших зверей, пруд и даже качели.

И среди ночной приятной тишины у края фонтана стоит вампир. Оглянувшись при

моем приближении, он слегка улыбается.

— С пробуждением...

— Не говори мне так, будто я новообращенный вампир.

— Выглядишь именно так, — не удержался от усмешки Рин.

Угу... красные голодные глаза, бледная кожа, черные растрепанные волосы... разве так выглядят вампиры? А ведь вполне похоже.

— Где мы? Что вообще происходит?

— А ты... не помнишь? — удивившись и рассмеявшись, он поклонился, шутливо снимая шляпу. — Я буду счастлив поведать тебе о твоих злодеяниях, благодаря коим мы оказались в городе Бларгаст.

О, это неподалеку от Темных гор...

— Злодеяниях?!

— Прошу, присядь, — уже спокойная просьба. — Ты как себя чувствуешь?

— Магии нет, а так хорошо...

— Ну, слушай... после разговора с экзорцистом вы ушли на урок иллюзий, что проводился на полигоне неподалеку. Вы учились создавать маленькие порталы... на расстояние сорока шагов. И тебя заставили. Но вместо такого безобидного порталчика ты создала самый настоящий черный портал и испугавшись прыгнула в него. А после я очнулся где-то в Темных горах вместе с экзорцистом и ведьмаком. Ты была без сознания, так что мы решили подождать, пока ты проснешься... но портал отнял всю твою магию и ты пролежала без сознания несколько дней. А теперь... будь готова к тому, что когда эти двое вернуться, они будут возмущаться и скорее всего зададут вопрос: «Какого черта в портал прыгнула ты, а в горах оказались и мы тоже?» А после: «Ты правда черный маг?»

Схватившись за голову и тихо завыв, не могу в это поверить.

А кто бы поверил?

Присев рядом, вампир ласково проводит по моим волосам. Насторожившись, искоса смотрю в его такие добрые-добрые глаза и ласковую улыбку.

Чего это с ним?

— Хочешь, я с ними сам поговорю?

— Я лидер всей группы и ответственна за то, что они оказались здесь... да и у меня клятва с ведьмаком, что должна помогать ему. Он один не сможет. Так что хочу я или нет, но я обязана с ними поговорить. Лучше собери их... а я приду, когда мне будет лучше.

— Умница! Моему восхищению нет предела, Хасура. Не зря я тебя выбрал... — поняв, что сказал что-то не то, он откашлялся, приняв серьезный вид. — Хорошо, я их позову. Ты не голодна?

Настороженно пронаблюдав за ним, понимаю, что он не может мне врать.

— А я думала, что сама должна заботиться о тебе...

— Я тогда пошутил...

— Я ещё твою розу сохранила...

— Хм... я думал, после этого мы не увидимся, — задумчиво протянул Райгин, явно пытаясь перевести разговор в другое русло. — Как забавно все обернулось...

— Прости, — откинувшись на руки чуть назад, поднимаю голову к темному звездному небу. — Из-за меня ты лишился клана. Это наверно тяжело, иметь только имя... хотя так и положено слуге, но я так не хочу. Может возьмешь мой? Их деревня сожжена, так что я единственная, кто им может распоряжаться.

Услышав в ответ тишину, разбавленную мирным журчанием воды за спиной и пением птиц с деревьев, неохотно поворачиваюсь. Взгляд вампира, не обращенный никуда конкретно, выражает лишь глубокую скорбь и удивление, перемешенное с виной.

— Благодарю, но вынужден отказаться, — наконец отвечает вампир. — Я не хочу быть связан кланом, семьей или родом. У меня есть имя и этого достаточно. Я не знаю, чего я хотел от этой жизни... она всегда была для меня лишь мимолетным увлечением, будто бабочка, пролетающая мимо. Но сейчас мне просто хочется следовать за тобой и постепенно узнавать весь мир. Если ты позволишь, то я останусь рядом и буду помогать тебе во всем, чем захочешь. Иных желаний у меня нет.

— Поступай как знаешь, Райгин. Я лишь хочу найти своего Учителя, а дальнейший мой путь я преодолею одна.

На мое удивление он реагирует спокойно.

— И как собираешься его искать?

— Сначала надо восстановиться и собраться в долгую и опасную дорогу. Надеюсь, это можно поручить вам троим?

Недовольно нахмурившись, вампир кивает и встает. Мы молча входим в дом и меня провожают на кухню, приказывая поест. Мне становится скучно и я прошу ещё ответить на мои вопросы, на что он покладисто соглашается. Усевшись за деревянный стол напротив друг друга, мы выполняем свою маленькую договоренность. Я ем, он рассказывает.

— Расскажи подробнее о клятве. Чем она опасна, почему ты не хотел соглашаться и почему сие делает тебя предателем клана?

— Я и сам толком не знаю... она старая. Вампир приносит клятву магу, обещая оберегать его жизнь. И в нашем случае, исходя из того, что я должен умереть, то я буду жить столько, сколько и ты. Играет важную роль и сам маг. Если темный, то его делает сильнее обладание изначальной сущностью. Если светлый, то он становится слабее. А если черный... то тут уж не знаю. Такого ещё не было. А предательством это считается потому, что в данной клятве сильный подчиняется слабому... И многие могут посчитать это трусостью перед смертью...

— Я поняла, можешь не продолжать. Какие особенности ты приобрел? Я теперь могу тебя везде найти, пока больше ничего не заметила.

— Я тоже знаю где ты, не могу лгать, знаю о твоём состоянии... жива ты или спишь.

Усмехнувшись, пожалуй, решаю промолчать о порталах.

— Куда ушли эти двое?

— В центр города. Развеяться, да обновку взять...

Хм? Ему не нравится... они или то, что я о них спрашиваю? Не порядок, стоит разобраться.

— А в чьём мы доме?

— В нашем.

Вот уж не знала, что у нас есть дом. Интересно, как там некромант с демоном и что вообще с академией? Нас ищут?

Внезапно подумав об Ашейрисе, думаю, что ему больше нечего делать там.

И домой он возвращаться не хочет... То есть, за мной таскаться будет? Как-то не хочется. Может его совсем не звать и он сам не придет? А что он будет делать один и неизвестно где?

Откинувшись на спинку кресла, неохотно зову его. И через пару секунд воздух в комнате начинает искриться, являя демона. Только какого-то пыльного, грязного и недовольного. Оглядевшись с легким недоумением, он останавливается взглядом на вампире, а после на мне.

— Давно не виделись, Ашерис? — пытаюсь улыбнуться.

— Я так и понял, что это ты... — прошипел демон чисто на змеином.

— А что я?

— Твой портал взорвался и снес всю крепость! Это ещё интересно, как там никто не сдох!

— Для магов обвал не страшен, — заметил Рин, изогнув бровь. — Тебе академию жаль?

— Для магов! — повторно прошипел желтоглазый. — А не для тех, чью силу кто-то влив в портал, исчез... даже у меня сил до сих пор нет, чтобы «светлячок» использовать! Я думаю, тебе это многие припомнят.

— Никто не умер, говоришь? Жаль... теперь Аёрис точно меня искать будет... ну, хоть с Рессой все обошлось. Будет она нас искать или нет?..

Посмотрев на два вперившихся в меня взгляда, вопросительно склоняю голову к плечу. Голова так болит, что мешает соображать.

— Тебе все равно? — уже нормально спрашивает Зариан.

— В общем-то да.

— А кто такой Аёрис? — это спрашивает вампир.

Удивившись, что они его не знают, решаю, рассказывать им или нет. С одной стороны они моя команда, с другой это больше относится ко мне, а не к ним. Прикинув и так и так, все же начинаю рассказывать.

— Широкуро Аёрис... Прозван Черно-белым королем. Черный маг с силой черного и белого льда. На вид лет двадцать-тридцать, но стоит лишь взглянуть в льдисто-голубые глаза, хотя на самом деле правый глаз белый, как сразу становится ясно, что ему на много-много больше и ещё в его чертах проглядывает холодная грация и сила хищного зверя. Однако на самом деле ему всего лишь двадцать три года, как бы странно это не звучало. Что значит он намного сильнее... Известен своими неповторимыми способностями, даже считается непревзойдённым темным гением. В детстве его сила широко распространилась и из-за этого убили его семью, пытаюсь шантажировать, но маленькому магу это не понравилось и он убил всех, кто знал об этом происшествии... а именно уничтожил два города. Но ещё более он известен потому, что незадолго до этого он собственной магией убил ледяного дракона... А ещё он враг моего Учителя, а значит и мой тоже. И всё это чистая правда. Вопрос: зачем ему было создавать академию? У меня лишь одно предположение — маги хотят войны.

Вздохнув и допив оставшийся чай, смотрю на задумчивые лица.

Похоже, они на самом деле ничего не слышали об этом маге. Странно... Впрочем неважно.

— Ашерис. Ты ведь теперь останешься с нами, раз не хочешь идти домой?

Медленно склонив голову, он смотрит мне в глаза.

— А ты... что будешь делать?

— Учителя искать, — протерев глаза, устало смотрю в потолок. — Но не удивлюсь, если придется поучаствовать в войне. Зато сможешь уплатить долг, спасая мою жизнь, как

тебе такая идея?

— А у тебя в команде есть какие-нибудь правила? — задумчиво спрашивает демон.

— Нет... вроде... если надо, Рин придумает.

— Тогда останусь так и быть... дома скучно...

— Скучаешь по брату? Ну, навести... а потом придешь, я тебе разрешаю!

Улыбнувшись, улавливаю в глазах наследника искорку смеха. Но сдержавшись, он гордо поднимает голову и хмыкает.

— Сначала магию восстановлю. А то портал не открою, да и перепугаю всех, являясь в таком виде.

— Взаимно! Ну, ладно, Рин, отвечаешь за всё после меня! А я спать... голова так болит, что просто ужас... думать больно! И смотрите тут мне не ссорьтесь, а-то знаю я вас... перегрызетесь, а у меня потом команды не будет...

Поднявшись из-за стола, я выхожу из кухни, ища лестницу. В спину мне упираются два странных взгляда. Один удивленный, другой крайне задумчивый.

Хм... а демон ведь старше. Я его обидела?..

Проснувшись рано, почти перед рассветом, я спускаюсь вниз.

Утренняя тишина и пение птиц так расслабляют, что совершенно не хочется думать о планах или прошлом. И так спокойно, что у меня поднимается настроение. Свет ещё не начал рассеиваться по миру, но луна уже исчезла с чуть посветлевшего неба.

Умывшись на улице из бочки с холодной водой, приставленной к дому, я вспоминаю о браслете.

Сможет ли Ашейрис мне о нем рассказать?

Подумав об этом, понимаю, что без понятия как его искать. Поднявшись на третий этаж, прохожу по коридору, смотря на деревянные двери и прислушиваясь к себе. И почти в конце мне что-то подсказывает о нахождении демона в комнате. Не задумываясь, я захожу.

Принц сидит на окне, свесив одну ногу вниз и скрестив руки. Белоснежные волосы распущены и падают на плечи, взгляд направлен ввысь. Одежду он не сменил, но как-то почистил.

Наверное, магия к нему вернулась. А ко мне только чуть-чуть...

Обернувшись, он слегка удивленно приподнимает бровь, не меняя своего положения.

— Ашерис, не мог бы ты мне немного помочь? — вынув из кармана браслет и покрутив его в руке, похоже, заинтересовываю желтоглазого своей последующей просьбой, но смотрит он спокойно. — И ты помнишь, что сделал его Алис? Может ли он меня найти, если использовать браслет?

Спрыгнув с окна быстрым движением, демон оказывается рядом. Я стараюсь не показывать, что он меня немного напугал.

— Правильно, что спросила, Хасура. Но я не знаю точно... надень.

Послушно надев его на правое запястье, в ожидании смотрю на демона. Хмыкнув,

он берет мою руку и переключает зрение. Вздрогнув от холодного прикосновения, отвожу взгляд. После чего-то наложив на браслет, он не спешит отпускать мою руку.

— Теперь можешь пользоваться.

Слегка улыбнувшись, высвобождаю свое запястье и отхожу к двери.

— Хорошо...

Сказать «спасибо» вновь не получается...

Отчего-то смутившись, я выхожу в пустой коридор, снова раздумывая над своим поведением. А ещё над тем, что не помешает побывать в городе и узнать последние новости.

Хотя о последнем можно попросить вампира, раз уж он так рвется исполнять мои указания. Но сначала нужно собрать команду и все им объяснить... только вот как это сделать? Опыта лидера у меня нет... придется все делать наугад. А если ошибусь и вся ответственность останется на мне? Но разве лидерство не в крови у черных магов? И если так, то справлюсь!

Спустившись вниз и поискав вампира, замечаю светло-фиолетовое небо в окне. На рассвет посмотреть я не отказываюсь. Но до этого я заглядываю в себя, посмотрев количество восстановленной магии. Меньше половины, но лучше, чем ничего. А вампир все ещё на том же месте, где и при моем пробуждении.

Интересно, он охотился? Надо спросить...

Зайдя на кухню и откопав маленькую бутылочку с вишневой водой, выхожу в сад, пристроившись на вчерашнем фонтане.

Небо уже заметно светлеет, окрашиваясь в оттенки фиолетового и розового. Звезды угасают. Птицы заводят утренние песни. Дует прохладный ветер, шурша листвой и перебирая мои волосы. Запах цветов и травы смешивается с чем-то сладким, ещё присутствует запах пыли, дерева, воды и камней.

Какое-то время я провожу словно в трансе. Даже чувствую крошечные частицы, что накапливаются в моем теле и повышают уровень магии. И внезапно понимаю очень важную вещь, ранее ускользнувшую.

Раньше моя магия была на другой ступени. Теперь она у меня шестая... отсюда и беспомощность, и медленное восстановление. Резерв-то расширился.

Удивившись и немного обрадовавшись, вдруг понимаю, что уже давно рассвело и наступил новый день. Голубое небо наполнено птицами и пушистыми облаками, почему-то не сочетающимися с ярко-зеленой листвой. Этот странный покой и мир вновь не особо понятно влияет на меня. И я не могу понять, что именно не так.

Наверное это из-за того, что я черный маг? Мне скорее на пустоши смотреть, чем на солнышко... однако это люди придумали такую идиллию пепла и крови. На самом же деле черная магия берется из самой природы. И не обязательно из смертей животных или растений. Даже обычные тени или ночь дают мне сил... но никто почему-то такого простого объяснения не хочет принимать.

Вдохнув свежего утреннего запаха, я иду обратно в дом. В руке остается наполовину пустая бутылочка, чтобы можно было повернуть её в руках.

А в гостиной уже собрались почти все... кроме Рессы.

Застыв на пороге, мгновенно заглушаю голоса и притягиваю четыре пары глаз. И всех разных, только у ведьмака и вампира немного похожие.

М-дя, разношерстная, за исключением существ, разноглазая команда тьмы.

— Что же, раз все в сборе, можно и поговорить.

Пройдя к единственному креслу во главе стола, небрежно сажусь в него, поставив бутылку на стол. Демон с лукавым прищуром глаз стоит чуть справа, облокотившись на спинку дивана, на котором скучающе сидит вампир в шляпе. Через стол на другом диване сидят ведьмак и экзорцист.

Интересно, где бы нашлось место для Рессы? И снова о ней думаю...

— Моё имя известно не всем... меня зовут Хасура Реигинто, и да, я черный маг шестой ступени.

Хмыкнув на озадаченные взгляды, киваю своим мыслям.

Не радуются, заразы...

Неопределенно пожав плечами, задаю первый вопрос, предполагая, что они уже сами между собой поговорили:

— Думаю, за общими распрями вы так и не удосужились узнать имена друг друга, верно? Ясно... возьму на себя честь представить всех собравшихся. Отныне нет тайн. Мы все одна команда. И друзья... поэтому ссорится запрещаю, а вот оказание помощи поощряется. Все здесь по своим причинам... или интересам, но это неважно. Никто из нас не предаст. Но пока вы со мной, я беру на себя ответственность за вас, как лидер. Надеюсь на счет этого возражений нет? Ашейрис Зариан Вишэйр самый старший среди нас и не только по статусу наследника своего клана, — поочередно указав на него, а потом кивнув в сторону вампира, склоняю голову к левому плечу. — Райгин отвечает за мою жизнь, а так же он мой заместитель, но он более не является частью клана вампиров. Амаичи Дис замечательный алхимик и артефактор, а Курайдо Кериан у нас экзорцист-наоборот. В нашу команду так же входит Даришки Ресса некромант, артефактор и маг крови, но по некоторым обстоятельствам сейчас её с нами нет... и её поиск я поручаю кому-то из вас.

Внимательно оглядев лица присутствующих, на миг задумываюсь. Конечно, лучше послать кого-то сильного и одного, чем сразу двоих не особо ладящих слабаков. С другой стороны вампир мне нужен... а Аш не нужен.

— Ашерис — ты пойдешь искать Рессу. А Рин узнает для меня последние новости, а особенно желательно сведения о планах магов на войну. Мы с тобой вечером отправимся в город... тебе черный источник не откроют, а он для меня наиболее важен. Ну, а вы двое останетесь здесь, присматривать и обустраивать дом. Дис? Руны защиты поставь. А теперь, можно задавать вопросы!

— Ты правда черный маг?

Ну, естественно! Экзорцист, тьма... почему я не подумала об этом раньше?

Разведя руками, улыбаюсь на реплику алхимика:

— Я ожидал чего-то подобного...

— И все равно научил меня алхимии?

— Ну, я не прочь глянуть на черную алхимию... она превосходит даже белую!

Блеск в черных глазах парня сам за себя говорит. В нем проснулся азарт. Хмыкнув, предлагаю ему, смотря на вампира:

— Когда поставишь необходимые руны, то можешь обосновать здесь лабораторию и я тебе покажу. Это же возможно?

— Да, спасибо... а ты лечила меня черной магией?

Глаза вампира ещё более раздражительны и направлены на ничего не замечающего ведьмака.

Да что с ним?

— С чего ты взял? — перевожу взгляд на него. — Я при тебе её не использовала. Тем более, что черная магия в лечении используется с четвертой ступени, но не с восьмой. А то, что тебя тогда обожгло... эта была черная магия Широкуро Аёриса. Алхимия и черная магия очень остро, но реагируют друг на друга. Скорее всего мы с тобой так же... должны быть аккуратны.

Изумленно приоткрыв рот, он чихнул.

М-да... хоть кто-то его знает.

— Больше нет вопросов?

— Почему я должен искать девочку? — тихо возмутился демон. — Я же не знаю, как она выглядит.

Сняв свое кольцо, я бросаю его демону.

— Это её работа. Теперь найдешь?

Взглянув в его глаза, с неудовольствием понимаю, что он для вида отмазывается, а так он уже согласился. Придирчиво повертев его, он исчезает.

Ого, какой ответственный! Трудно же с ним будет...

— А Кериан мне будет мешаться! — вдруг заявил алхимик. — Дом должен быть пуст, чтобы руны ставить, а потом на всех настраивать. Бери его с собой!

— Хорошо... Кериан идет с нами... есть у меня и для него задание.

— Я что лишний? — возмутился он. — Не говори об мне с таким ироничным видом!

— Ты не лишний... но было бы неплохо, если бы ты научился лучше управлять своей силой, так что потренируйся как-нибудь.

— А что мы теперь будем делать? — вновь влезает Дис.

— Эмм... ждать.

Подумав о том, что придется идти всем вместе неизвестно куда... скажем так, меня несколько напрягает такая мысль.

— А покажи какая у тебя магия, — попросил брюнет.

Судя по его взгляду замерзшей вишни, меня ждет неприятный разговор. И к тому же он не хочет верить, что я черный маг. Нахмурившись и взглянув внутрь себя, замечаю накапливание магии от отрицательных эмоций вампира и экзорциста.

Но кто сказал, что легко иметь подчиненных?

— Кериан... — прикусив губу, думаю, как бы он не натворил чего. — Я не могу тебе сейчас показать свою магию. После использования портала она у меня иссякла, ведь моя ступень поднялась. Она восстановится полностью только через пару дней. До сего мне нежелательно ей пользоваться... потому что черная магия... она особенная. Она живая, понимаешь? Мы с тобой ещё поговорим об этом, но потерпи пару дней, хорошо? Я никого из вас ни к чему не принуждаю... и любой из вас может уйти, если захочет...

Поймав на себе грустный взгляд вампира, чуть улыбаюсь.

— На этом пока все. Рин, пойдем со мной?

С помощью магии поиска я настроил портал и попал в развалины академии. Чуть до этого пришлось поискать камень телепорта на обратный путь, но даже так он оказался слишком слаб, чтобы перебросить нас в нужное место. Поэтому откопав среди камней еле дышащий труп девушки, мне приходится переместиться и оказаться где-то в горах.

Скинув тело на травку, я подхожу к краю склона.

Вот зачем ей было посылать именно меня?

Вздыхнув и критически оглядев рельефы гор и леса, предположительно ставлю расчет на два или три дня пути до Бларгаста. Затем обернувшись, рассматриваю свой балласт.

Яркие красные волосы, доходящие до поясицы, с черными кончиками красиво обрамляют бледное лицо с подрагивающими ресницами. Во сне её личико кажется милым и безмятежным, но это обманка. Что-то в её облике подсказывает об агрессивности и опасности. Особенно аура, заполненная смертью. А на вид ей где-то лет восемнадцать, хотя и выглядит она старше... Из одежды только потрепанная бело-красная туника без рукавов, черные зауженные брюки, заправленные в высокие коричневые сапоги, и два кольца-артефакта третьего и четвертого уровня. От девушки исходит запах крови, пыли и смерти.

Хасура Рейгинто подыскала себе то ещё окружение... Но я не против понаблюдать за ней. Её путь имеет слишком много черноты и непредсказуемости. Я даже не могу предположить, чем всё закончится. Наверное поэтому я подарил ей свое покровительство, хотя по моему она этого не заметила... боится меня.

Вспомнив сегодняшней утренний разговор с ней, слегка улыбаюсь.

Её душа удивительно черная. Но среди этой черноты столько ярких красок... но особенно меня удивила её привязанность к темным существам. Именно на это она сослала спасение моего брата. Возможно, что это правда. Странна другая её сторона из-за которой она ничего не просит взамен...

Задумавшись, я едва не упускаю момент пробуждения девушки.

Затрепетав, ресницы приподнимаются и открывают сонные ярко-изумрудные глаза с тоненьким черным ободком вокруг радужки, а зрачок немного более вытянут, чем у обычного человека. Скорее всего из-за магии крови и некромантии. А может из-за смертей.

— С пробуждением, принцесса... — ласково протянул я.

Вздвигнув и повернувшись в мою сторону, она оглядывается и поднимается на ноги, немного отряхнув пыль.

— Не зови меня этим вампирским прозвищем. Мне не прельщает быть кровавой принцессой!

Вздернув бровь и улыбнувшись, пожимаю плечами.

Надо же... прозвище её угадал.

— Если ты себя нормально чувствуешь, то может уже пойдём?

— Куда? И кто ты... в смысле, зачем мы здесь?..

Отведя взгляд в сторону и скрестив руки, она недовольно прожигает взглядом зеленую травку.

— Узнаешь на месте, — спустя пару минут решил я. — А теперь пошли. Ещё дня два топать по лесу до города.

Не ответив, она молча шагает вниз по склону. Поравнявшись с ней, искоса наблюдаю за её растерянной задумчивостью.

Похоже, что она только что осознала ещё одну свою смерть. И судя по её

небрежной походке её явно это не беспокоит, как и присутствие рядом незнакомого демона.

Но просто так идти становится скучно.

— У тебя есть планы на будущее?

Вздвогнув от моего голоса и повернув голову в мою сторону, Ресса прикладывает руку к подбородку.

— Да нет... не помню. Кажется хотела кем-то стать...

— Хм? Кем же?

— Говорю же тебе, что я не помню! Что-то связанное с приручительницей или заклинательницей... а точно! Вспомнила... я хочу быть магом разума. Говорят, что с помощью некромантии и магии крови возможно влиять на живых людей.

— А ты знаешь, что это мучительно больно и сложно?

— Ещё бы, — возмутилась зеленоглазая, гордо вздернув подбородок.

— Хочешь управлять людьми, значит? А демонами или вампирами? Боишься ответной расправы или просто здраво оцениваешь возможности и силу? А может покровителя себе хочешь? Мм-м?

— Не знаю... ещё не думала об этом. Желательно над всеми, на всякий случай. Но в первую очередь над зверьми и магами. А зачем ты спрашиваешь? У демонов повышенная степень любопытства?

— Да нет... скучно просто! А вот людей, которые к чему-то стремятся я люблю. Ты интересные вещи говоришь... И судьба у тебя тоже будет интересной, но недолгой. Ты своего добьешься, но умрешь по настоящему от руки черного мага. Это я тебе по доброте душевной говорю, — и улыбнувшись, сцепляю руки за спиной. — Но смерть не так ужасна для тех, кому нечего терять. Всякий может возвратиться. Как и ты. Но если ты падешь от руки черного мага или демона, то твоя душа вернется лишь через несколько десятков лет, переродившись в другом теле. Таково проклятие.

— Откуда ты знаешь, демон? — подозрительно, но спокойно спрашивает девушка.

— Я вижу судьбы и владею магией слова. Всё, что я говорю... однажды случится. Ты знала, что магия демона сама по себе проклятие? Это моё... Вечно приходится наносить руны и заклятия, сдерживающие мою силу, но от этого приходится терпеть боль. Ты можешь представить Короля с такой силой?

— Не знала...

Отвернувшись, Даришки поджимает губы.

Ну вот опять. Не хотел же... и что за тяга вечно рассказывать другим об их судьбе?

Через несколько часов мы спускаемся с гор, опустившись в лес.

Вытоптанная тропинка хорошо видна впереди. Тонкие стволы деревьев почти не скрывают вид по сторонам, но закрывают небо над головой. Лишь через листву просачиваются светлые лучи солнца, кажущиеся золотистыми просветами. Под ветром зеленые листья иногда попадают на лучи, сверкая ярким цветом. В воздухе витает запах леса и воды.

Значит, скоро можно будет остановиться на привал... почему я не догадался взять ещё один камень телепорта? М-да. Тишина и покой... красота и скукота.

Внезапно я чувствую, как мне на голову что-то падает. Вроде легкое, но жесткое.

Птица что ли сорвалась или белка?

Скептически хмыкнув и взяв за шкурку нечто странное, подношу это существо к лицу.

Черно-серое, похожее на комок с тоненьким хвостом и большими прозрачно-голубыми глазами с вытянутым красным зрачком, существо оказывается наполовину демоном, а на другую половину метаморфом. И оно, грязно-убого-потрепанно-зубасто-когтистое, свалилось мне на голову...

Окинув взглядом девушку, едва сдерживающую смех, многообещающе смотрю на них обоих.

— А тебя, дружок, будем мыть! Я уже знаю, что с тобой сделаю!

Зловеще прошипев, шагаю в сторону озера.

Новости в городе оказались неутешительными. Даже черные маги толком ничего не рассказали, кроме того, что у них участились стычки с темными магами, а некоторых и вовсе потеряли. Судя по последним сводкам исчезло трое черных магов и они в тайне готовятся нанести ответный удар темным, если это их рук дело. Мне по такому случаю даже выдали книгу для обучения шестой ступени. После этого мне вдруг подумалось, что черные маги довольно равнодушны к своим, не то что темные.

Вампир ничего интересного не рассказал. Разве что прошел слух, что белых магов ордена видели с темными магами. Но доказательств нет.

Но если верить этому, то темные и белые явно собрались уничтожить нас. Но какой в этом смысл? Это же глупость... Должно быть ещё что-то, но их союз по крайней мере со счетов сбрасывать не буду. И ещё беспокоит другое. Сам по себе черный маг сильнее темного и справился бы даже с тремя. Так каким образом их... а собственно, что с ними сделали? Не удивлюсь, что если я влезу в эту историю, то найду Учителя. Ему, конечно, безразличны войны... но он мог подумать, что среди этих магов окажусь и я? А ещё странно, что про исчезновение других слухов не пошло. Что же с академией не так? Или это отвод глаз от основной цели? И чего тогда Аёрис хочет добиться?

Мысленно взыв и взъерошив волосы, стараюсь успокоиться.

Пустая гостиная, заполненная полумраком, приятно к этому располагает. Одинокий пустой бокал на столе отбрасывает длинную тень. Легкая занавеска шуршит и развеивается под прохладным ветерком с улицы. Тени от нее то и дело скользят по блестящему деревянному столу, задевая бесшумным касанием бокал.

И шепот... шепот... шепот...

Он кажется мне уже давно. И он принадлежит теням. Они встревоженно шепчутся, стараясь рассказать мне что-то важное, но я не понимаю. Моя ступень ещё маленькая и я не знаю их языка.

Если прикрыть глаза, он становится громче и ощутимее. Я чувствую ледяное бархатное прикосновение к коже. Вот чья-то черная рука проводит по моей щеке, словно пытаясь стереть прозрачную слезу. Я и сама не понимаю, как они срываются с полуприкрытых ресниц. Я слышу в их шепоте что-то, что больно ранит в самое сердце и душу. И мне не хочется верить, будто им так больно и хочу, чтобы они делились ей со мной, я раскрываю себя, пропуская темноту к душе. Но тени её не трогают. Они дарят мне боль,

холод и покой, но стараются утешить и избавить от одиночества. Они такие нежные и тихие, такие близкие и далекие, они такие же, как я.

Внезапно мой покой прерывается и чья-то настоящая холодная ладонь проходит по щеке, а мягкий голос касается уха:

— Скучаешь?

Чуть повернувшись назад и взглянув в фиолетовые глаза вампира, слегка киваю.

— Напрасно не скучай, — чуть улыбается Райгин, напомнив мне ночи в академии, когда мы танцевали. — Лучше сбереги свою печаль до вашей встречи. Постарайся сделать всё возможное, чтобы её осуществить и не жалеть о том, чего ещё не произошло. Я вижу, ты читала книгу? Тебе нужно стать сильнее, чтобы осуществить свою цель.

Сказав это, Рин ставит на стол черную чашку с янтарным чаем.

— Не перенапрягайся, магия к тебе только что вернулась.

— Рин...

Уже уходя, он оборачивается, но я не могу пересилить себя и сказать «спасибо». Но неожиданно вампир слегка кивает и уходит, будто поняв все без слов. И так же неожиданно понимаю, что шепот стих.

Наверное испугался...

Посмотрев в раскрытую книгу на коленях, тяну руку к чашке.

Тепло... и пахнет вкусно...

И снова шепот... шепот... шепот...

На следующее утро заявляются демон и красноволосая девушка. Как оказалось, демону было скучно всё объяснять и поэтому долю сию пришлось выполнять мне. То, что Хасура черный маг я рассказывать не посчитал нужным. И как назло она долго думала, не зная, соглашаться или нет. В итоге все же согласилась после убедительных слов демона: «поверь это выгодно, да и весело будет».

Вот раньше он не мог её убедить?

Тяжко вздохнув, чувствую, что Хасура ещё спит в гостиной.

Вчера она плакала... а я не мог удержаться, чтобы немного не утешить её. Она даже хотела что-то ответить, но не смогла. Наверное что-то вроде благодарности, по крайней мере я понял это так. Вампиры не умеют заглядывать в душу или чувствовать эмоции других... но благодаря нашей связи я смог уловить в ней что-то такое.

— Эй, вампир, а ты что, её слуга? Так может пойдешь и разбудишь свою госпожу?

Приоткрыв глаза и раздраженно посмотрев на девушку с изумрудными глазами, сочащимися язвительностью, улавливаю в ней что-то змеиное.

— Оставь свою зависть при себе, змеюка, — спокойно ответил я, вставая с места.

Опешив и поморгав глазками, она хмуро провожает меня до двери в гостиную. Тихо прикрыв за собой дверь, я осторожно подхожу к креслу, в котором уснула Хару.

Прямо с книгой на коленях. Веки чуть подрагивают от мирного дыхания, короткие волосы до плеч чуть переплетает ветер с окна, отчего они падают на лицо. Воротник черной

рубашки открывает шею и ключицы и от нее исходит запах черных роз. Заставив себя подойти ближе, осторожно зову её по имени. Она сразу же просыпается, открывая красные глаза, немного светлее цвета крови и почти без бликов.

— Демон вернулся с магом крови... она согласна войти в твою команду.

Я постарался, чтобы голос звучал спокойно, даже безразлично, но в нем все же промелькнула нотка ревности. Ничего не могу с собой поделать. Но судя по растерянному взгляду, она не обратила внимания. Взглянув на книгу и нахмурившись, она вскидывает руку вверх.

— Что-то не так? — склоняю голову.

Пожав плечами и захлопнув книгу, Хасура кладет её на стол, ещё раз нахмурившись.

— Всё хорошо, Рин. Зови их...

В её голосе появляется задумчивость и она неотрывно посвящается книге. Кивнув, я ухожу к двери на кухню и раскрыв её, делаю приглашающий жест рукой. Демон тут же перемещается в комнату, оказавшись рядом с девушкой.

Позер...

Даришки плавным шагом так же направляется к ней.

— Вот тебе подарок... сувенир из путешествия! — гордо и весело сказал демон, вытаскивая из-под рубашки какую-то чересчур пушистую фигну. — Он наполовину демон и метаморф! Ценная находка, рада?

Протянув руки и взяв «подарок», она критически вертит его в руках.

— Забавный! И тоже... темный... как тебя зовут, пушистая хрень? Сартаэль? А ты не обнаглел? Ну тогда соответствуй выбранному имени! Хочешь быть моим? Здорово! Я тоже хочу, чтобы ты моим был! Всё, пушистая хрень, считай, что ты в невидимом ошейнике!

Демон перестал себя сдерживать и захохотал. Я тоже чуть улыбаюсь, наблюдая за этой забавной сценой со скрещенными руками, стоя у двери.

— А я и не думал с ним разговаривать... — наконец отсмеялся Ашейрис. — Вот что значит настоящий черный маг!

История 10. Черные, темные... белые?

Проснувшись рано утром и потянувшись, не размыкая глаз, я чувствую чье-то присутствие в комнате. Но вовсе не напрягаюсь, так как помню, что вчера взяла с собой своего питомца.

Подарок демона... здорово. Демон фигну дарить не будет! Но все же... мне впервые кто-то дарит подарок, за исключением Учителя. Хотя ещё Рин подарил мне розу, что оказывается так приятно.

Приоткрыв глаза, смотрю на Сартаэля. Демон сказал, что он меняет облик когда захочет, и вот сейчас он снова его поменял. Теперь он похож на черного пушистенького с прозрачно-голубыми глазами котенка с мягкими крылышками из черных блестящих перьев. Он касается подушечками лапки моей руки, промурлыкав, что голоден. И по сему улыбнувшись, я снова потягиваюсь и встаю с постели.

Прошла уже неделя, как мы собрались в этом доме.

Вещей теперь достаточно и поэтому можно заняться делами. Алхимик с некромантом создали нам зелий и артефактов, демон от скуки немного подучил Кериана управлять силой. Даже оружия собрали. Мне Рин самолично две катаны принес в красных ножнах. Да и со знаниями тоже проблемы исчезли. В тот вечер, когда слушая шепот теней, я заснула, проснулась уже с полными знаниями о магии шестой ступени. Сначала я долго думала и решила, что просто не помню, как выучила их. Но потом повторила опыт с другой книгой и все повторилось вновь. Тени помогли мне всё выучить.

Снова размышляя над этим, я одеваю серую рубашку без рукавов.

Недавно пришлось носить черную... и от одного воспоминания об этом меня в дрожь бросает, бее-е.

Взяв котенка на руки и зажмурившись от удовольствия его нереальной мягкости и пушистости, с блаженным видом спускаюсь на кухню. Туда меня привёл шум голосов, но они все стихают, увидев своего лидера, жмурящегося от счастья.

Демон наверное удивился больше всех, почувствовав эмоции...

Ухмыльнувшись, я сажусь во главе стола, весело потребовав еды и для себя, и для Сартаэля.

Всё равно завтракают...

Теперь все взгляды обращены к блаженствующему от негативных эмоций коту, хотя я разделяю его чувство. И несколько среди этих ощущений и взглядов выражают ревность.

Даже странно...

— Чего за шум тут был? — спрашиваю среди затихшей группы. — Не поделили что-то?

— Обсуждали... последние новости, — просветил вампир-хранитель.

— А что с последними новостями? — настораживаюсь.

Последние пару дней я безвылазно учила черную магию и просила меня не беспокоить. Только сегодня решила немного с ними поговорить и сразу «последние новости».

— Сегодня ночью... — снова за всех отвечает Рин. — Убили белого мага. Нам это сообщил твой «черный источник». Сказал, что он предал темных, рассказав об их заговоре

черным магам. Но они подстроили так, чтобы темные думали, будто он не успел. Он ещё тебе свиток передал с подробностями...

Взяв протянутый свиток и распечатав черную печать, пробегаю взглядом по строчкам. Пока я это делаю, за столом возникает напряженная тишина.

Впрочем, почему бы мне не рассказать им? Они ведь моя команда и действовать мы будем вместе и среди нас нет ни темных, ни белых. Да и сами сведения не несут в себе такой уж важной секретности, но все же напрягают. Если белые запротестуют и объявят войну темным, что же делать нам? И каким боком тут черные маги до сих пор неясно...

— Хасура? — зовет вампир.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вскинув голову, понимаю, что уже долго молчу. Склонив голову к правому плечу, задумчиво продолжаю озвучивать содержимое свитка своими догадками:

— Черные маги уверяют и подтверждают мои догадки, что данные мной сведения по академии являются отводом глаз от основной цели. Темные что-то замышляют и для своих целей используют черных магов, но на вряд ли они убивают их... Да и сами просто не справятся с нами, ведь мы сильнее их. Поэтому они сговорились с Орденом белых магов, соблазнив их идеями о нашем уничтожении. Но темные им лгут, ведь нас они не собираются уничтожать. Есть веское предположение, что они затевают войну и в любом из её исходов черных магов ждет презрение и тихое уничтожение ото всех сторон. Они несут угрозу — вот что донесут темные и от нас избавятся. Слишком огромная сила, что свободно гуляет по земле. Но! Я сильнее и темных и белых магов вместе взятых... поэтому главный вопрос в том, как они побеждают? Это странно. У них есть сила...

— А что касается сегодняшнего происшествия? — влезла зеленоглазая.

— Экспертиза проверила — он точно белый маг, числящийся в Ордене. Но закрытые источники уже подтвердили, что у них договор с темными. Что поведал? А то, что темные предлагают весьма хорошую славу и грозят своей «тайной силой», о которой белые не знают, но боятся. Так же то, что темные похищают черных магов одиночек и забирают к себе на Главную крепость. Так-то у них несколько пунктов, кажется три или четыре, он не уверен. Это всё, что он успел... хотя нет, — взглянув в свиток и сверившись, продолжаю рассказывать. — Он это сделал потому, что темные не считаются с белыми и он жалеет о союзе. Судя по его словам, они убивают и шантажируют Орден, что недопустимо. И короче хотел свести стрелки и натравить темных на черных магов. Но снова но! Эти сведения черные маги не приняли, как за сто процентов верные...

— Слишком просто, — вставил принц.

— И глупо, — это бывший наследник.

— Да. Но если допустить версию, что это правда... то это может оказаться правдой, однако черные маги не станут поддаваться на провокацию. Во-первых, нам безразличны темные и белые. Во-вторых, мы не начнем открытые действия, пока не докажем вину темных. Мы чтим законы.

Алхимик издевательски хмыкнул, скосив взгляд на недовольного экзорциста, молчащего до сих пор. Я как-то и забыла о нем.

— А ещё черные маги выяснили, что Орден разделился. Банально, не правда ли? А все потому, что экзорцисты не захотели сотрудничать с теми, собственно из-за кого им приходится устранять нечисть. Орден смотрит на них снисходительно и ничего не делает, а темные тихо бесятся в стороне. Короче, у них нейтралитет!

Похоже, эта новость настроения ему не подняла. Но теперь в глазах цвета сакуры появляется задумчивость.

— Правильно ведь делают! — вставил Дис, посмотрев на нас.

Ну да.

Демон и вампир мрачно на него посмотрели. Экзорцист ушел в себя, а я лишь пожимаю плечами.

Никогда не интересовалась некромантией или демонологией.

— Правильно-то правильно. Но что делать нам? Как доказать, что темные маги на самом деле виновны и хотят войны? Мы не можем продолжать ждать, пока черных магов...

— Воруют в наглуго? — подсказал желтоглазый с улыбкой.

Раздраженно взглянув на него и не найдя что возразить, развожу руками.

— Как на счет наживки? — весело предложил наследничек.

— Ах ты... — прикусив губу, смотрю на него очень даже красноречиво. — А если не удастся? Ты что, не слышал меня? У них есть какая-то сила, с помощью которой они побеждают черных магов. Где гарантия, что я со своей шестой ступенью смогу справиться, пусть и с вашей помощью? Мм-м, что скажешь, умник?

— Стоит узнать, у кого они просили поддержки, может, выясним что-нибудь ещё, — неожиданно предлагает Рин. — В первую очередь они просили бы вампиров. Но скорее всего они отказались. Все. Нет тех, кто пойдет против демонов. Но стоит хотя бы узнать, что они им предлагали в обмен на помощь и просили ли кого-то ещё. Только вот как это сделать? Вампиры только вампирам скажут...

Недосказанные слова я понимаю сразу. И идею одобряю с первых слов.

— Мы можем пойти вдвоем, как сторонники черных магов. Если сказать им, что в случае чего вампиры окажутся виновниками, то они расскажут. Ты можешь организовать встречу со своей семьей от моего лица, Рин?

— Я не думаю... что это хорошая идея... особенно если мы пойдем... да и не поверят они в свою вину...

— Райгин! Просто организуй встречу, остальное я сама сделаю.

— Хорошо, — чуть наклоняет голову вампир. — Мне идти сейчас?

— Да. Я тебе скажу, если будет ещё что-то.

Молча встав и задвинув стул, он уходит.

— Ашерис, иди к себе домой! Заодно спросишь, что демоны думают.

— Но...

— Ащ, если ты боишься увидеть там Алиса, то так и скажи.

Покачив головой, тихо вздыхаю.

— Ничего я не боюсь! Уже к вечеру достану тебе все сведения, понятно?

Он тоже исчезает и я позволяю себе тихо рассмеяться. Они оба сидели за столом просто для виду, ведь человеческая еда им не нужна. Поэтому посмотрев на нетронутые тарелки у оставшихся, предлагаю мирно поесть. Ресса, кстати, сидит справа между алхимиком и экзорцистом.

— Покаждемся этих двоих. Если у вас нет вопросов и предложений, то давайте поедем нормально в тишине?

Они все молча кивают, но к тарелкам никто не спешит притрагиваться. Я же взглянув на своего пушистика, энергично поглощающего мясо с рисом, тоже берусь за палочки.

Из-за тренировок с теньями есть хочется постоянно и очень жутко. Как-то странно они иссушают мои внутренние ресурсы, включая и магию. Но об этом я пока молчу, а то не захотят жить с теньями и будут шарахаться в стороны.

Хорошо хоть моя магия восстановилась, но я без понятия, как набрать хотя бы пятую ступень. К сожалению инструкции на это нет и у каждого мага это происходит по разному. То сильный выброс эмоций, то тяжелая нагрузка.

Печально вздохнув, оглядываю потихоньку принявшихся есть. Но Керриан просто мрачно смотрит на тарелку.

— Поговорим? — спрашиваю его, после окончания завтрака.

Он лишь пожимает плечами и плетется следом за мной, в почему-то полюбившийся мне сад. Присев на край фонтана, понимаю, что затягивать нельзя. Ещё к вампирам в гости идти.

— Что тебя тревожит, Керриан? Я вроде ясно объяснила свою позицию.

— Я не знаю, Хару... или называть тебя по полному имени?

— Как хочешь.

Тему что ли переводит? Ага, сейчас.

— Ну, так что?

Вечером приходит вампир, сообщив о встрече со своими родителями в полночь. Но нам придется отправиться в их фамильный особняк, чтобы не привлекать лишнего внимания. Поэтому выходить нужно сейчас. Благо разговор с экзорцистом не затянулся и я успела собраться.

Раздав указания, я и Рин покидаем наше небольшое убежище, направившись в горы.

— Как прошла встреча? — тихо спрашиваю.

Задавать вопрос при всех я не стала. Но сейчас, когда мы идем по лесу в ночной тишине можно и поинтересоваться.

— Да так... весело. На меня никто не обратил внимания, следуя общим правилам, но когда я появился в особняке, отец... он нынешний Глава вампиров, лично меня встретил, поинтересовавшись, чего мне нужно. Знаешь ли, он довольно умен и сумел сообразить, что я пришел не просто так... Изгой домой не возвращаются... И вот, я рассказал ему о нынешних делах магов и он согласился встретиться с тобой, чтобы сказать что-то важное. Он лишь передал, что ему выгодно быть на стороне черных магов.

— А какие у вас были отношения в семье, расскажешь? — так же тихо спрашиваю.

— Мама... то есть её замена, немного строже, чем отец. Она учила меня, сестру и ещё будущего после меня наследника. И наказывала соответственно. Но не меня... Я всегда изворачивался, за что имел честь видеть восхищение сестры, и ненависть брата. Отец лишь снисходительно кивал и строго учил нас политике. Мне же он иногда разрешал брать книги из его кабинета, но в его взгляде ко мне чувствовалась вина и ожидание. Как будто он уже видел тот день, когда меня не станет. Пока я был одержим идеей увидеть старшего брата меня почти игнорировали. Но когда вернулся, так и было. Будто я не должен был умирать, а должен был возглавить их. Мне же не нравилась их «забота» и я хотел однажды уничтожить

клан... но ты заставила меня передумать.

Запутанная речь вампира меня несколько сбивает с толку. Но молча выслушав, я слежу за переменчивой печалью и безразличностью в его глазах.

— Сегодня я сестру не видел. Наверное отец её отослал куда-то.

— Ты хотел бы её увидеть? — чуть улыбаюсь.

— Наверное... она единственная, кого я не ненавижу. Хотя и не уверен, что хочу видеть, как она отводит глаза. Вампиры не нарушают законов. Только Глава может говорить с изгоями.

— Всё будет хорошо, Рин. Хочешь, я с ней поговорю, если удастся?

— Если хочешь...

— Вот и определились. Что-нибудь нужно знать о том, как вести себя?

— Черные маги вне законах вампиров. Веди себя так, как обычно...

— Рада, что ты мне доверяешь!

Более по дороге разговоров не возникает.

Лес сменяется горами, откуда открывается невероятный вид на звездное небо.

Я не могу удержаться и не показать это вампиру. Он даже шутливо предлагает потанцевать под луной, но я гордо отказываюсь, сославшись на дела. По крайней мере мне удастся его развеселить.

Но все хорошее рано или поздно заканчивается. Заметив ряды крестов, мрачно стоящих под сводом ночного неба, я слышу шепот теней. Здесь он спокоен. Однако мне приходится посерьезнеть, но в то же время вести себя спокойно. Рин же надевает свою маску — холодно-отстраненную.

А вот и особняк правящего клана Зэрато... И как я умудрилась подружиться сразу с двумя наследниками?

Удивившись собственному вопросу, я захожу в гостинный зал особняка. Но внезапно чувствую раздражение.

Сартаэль незаметно отправился с нами.

Вынув его из складок мантии и вытряхнув на пол, долго смотрю в обиженные кругленькие глазки с множеством бликов от слез.

Как можно злиться на этот демонический комок шерсти?

Подобрав чучело и посадив на правое плечо, иду за ревнивым вампиром к кабинету его отца.

Особняк внутри так же мрачен. Но никаких кровавых ковров и серебряных тарелок с черепами я не вижу. Только лакированное темное дерево, чуть золотисто-коричневые ковры, много книг и картины на стенах. Витражные окна отбрасывают красивый золотистый узор на полы.

Поднявшись к кабинету, Райгин пропускает меня вперед, включая роль вампира-хранителя. Хмыкнув, я захожу.

Глава вампиров устроился в кресле за письменным столом с хмурым видом. Серые волосы, подвязанные в хвост, красные глаза. У стенки сидит Рена, на мое непоказанное удивление.

— Приветствую Вас, Глава вампиров из правящего клана Зэрато, — чуть наклоняю голову. — Я Реигинто Хасура, черный маг шестой ступени. Прощу прощение за беспокойство...

— Приветствую Вас, — так же поприветствовал вампир. — Меня зовут Зэрато

Ларг. И прошу не стойте, присаживайтесь.

Сев на указанное кресло, чуть оглядываюсь на Рина, вставшего немного позади.

— Итак, мою позицию Вам уже объяснил Рин, не так ли? Мне что-то добавить?

Мельком глянув на невозмутимо смотрящего в окно сына, Ларг переводит взгляд на меня. Наверное думает о моем возрасте. Хотя выгляжу я лет на пятнадцать, а по меркам вампира я ещё младше, чем его дети.

— Нет. Мне все понятно... Скажите только, Вы в одиночку собираетесь противостоять темным и светлым магам?

— Нет, не в одиночку. У меня есть команда... и черные маги на моей стороне. И даже не будь у меня сторонников, я все равно рискнула бы выяснить в чем дело. Видите ли, мой Учитель тоже черный маг, но он исчез. Я не знаю где он и предполагаю, что он может быть замешан в этой истории. Так что если и я начну искать сведения, то и о нем узнаю, если не встречусь.

— Хасура... — тихо прошипел Рин. — У тебя благословение Ашейриса... если ты не заметила... так что демоны тоже с нами.

Обернувшись к нему, недоуменно переспрашиваю:

— Это как?

Чуть покраснев и отвернувшись, он тихо сообщает:

— Потом расскажу... если тебе так интересно.

Чего-то он не договаривает. Почему я чувствую подвох?

Недовольно хмыкнув, поворачиваюсь к Главе вампиров, задумчиво смотрящего на нас со стороны.

— Ну, значит и демоны окажут нам поддержку, если что... эй, погоди, я же только сегодня отправила его домой? — вновь оборачиваюсь.

— Э-э-э, я не говорил? Мы встретились по пути и он сказал... а потом ушел... сведения о сторонниках темных искать. Сказал, что если ты забеспокоишься, то можешь не беспокоиться... он это... гордо обиделся.

Сузив глаза и поджав губы, искоса смотрю за нервно отводящего глаза вампира.

— На что он обиделся? На меня? Принц, тьма его... кхм. Ладно, мы ещё потом поговорим об этом.

Вновь повернувшись к Главе, скрещиваю руки.

— Так я ответила на Ваш вопрос? Рассказывайте.

— Да, конечно.

И он начинает рассказывать. Неспешно, но и не подробно. Лишь иногда уточняет, когда я прошу.

В общем-то, из его слов выходит так. Темные маги пришли к вампирам и предлагали преимущество над демонами, помощь и даже деньги. А после отказа начали угрожать, но получили пару трупов и удалились. После этого приходили другие маги и просто устанавливали мирные отношения, заглаживая конфликт и обещая не беспокоить. И вроде о них забыли, как начали находить мертвых вампиров. Именно мертвые тела, а не прах. И судя по ответам целителей, они были убиты то ли темными магами, то ли с помощью ментальной магии. В общем-то присутствовало и то и другое. Но темные маги не могут владеть такой магией, поэтому они склонны к предположению о союзе с магами разума, так как белые маги тоже не могут использовать ментальную магию. Они даже отправили разведку, но она смогла выяснить лишь места многочисленного скопления

темных магов и их сходки с белыми.

— Вот этот лист, — протянул Глава.

— А можно ещё список убитых и отчет целителей?

Ларг удивился, но протянул и эти листы.

— Что с разведкой?

— Не вернулась... — мрачно подытожил вампир, сверкнув глазами. — Так что если понадобится, можете рассчитывать на нашу помощь.

— Благодарю, но мы вынуждены сперва доказать их вину, а это, — показав бумаги и отдав их вампиру за спиной, сцепляю пальцы на колене. — Послужит частью доказательств, что я собираю.

Ларг уважительно склоняет голову. Я лишь повела плечом, чуть не сбросив цепкое создание и случайно глянув на сестренку вампира, что тоже рассматривает меня. Или зверька на плече. А может и своего брата. Надо будет с ней и правда потом поговорить, а то мало ли.

— Но мы постараемся оставить наши договоренности в тайне, — говорю я. — На всякий случай, да и чтобы не привлекать внимания. Если узнаете что-нибудь ещё, сообщите Рину. Мы пока не собираемся покидать Бларгаст.

— Так же и Вы присылайте сведения нам. Пока мы союзники, я сообщу своим вампирам, что черные маги не враги. Хорошо?

— Конечно, — улыбаюсь. — Вам ведь ещё не удалось полностью оправиться с последней войны с демонами?

Судя по недовольному взгляду, так и есть.

— Просто интересно, — пожимаю плечами. — У меня в то время были свои дела, так что подробности мне неизвестны... а мне бы хотелось, чтобы у ваших рас были мирные отношения.

— Так это такой ход, спасти наследников обеих рас? — чуть улыбнулся Рин.

— Тихо! Ничего это ни ход, я вообще не знала... во что ввязалась... и тебя я вроде не спасала, сам спасся. Так что не наглей!

Опустив голову к правому плечу и проведя щекой о мягкую шерстку, понимаю, что так и не услышала ответ, поэтому вопросительно вздергиваю бровь.

— Мне тоже выгоден мир. И не только потому, что у нас несколько ослаблены позиции...

— Тогда хорошо. Думаю, на этом можно закончить?

— Пожалуй.

— Хотя нет, у меня вопрос. Есть ли у Вас полукровки... ну, наполовину вампиры?

— Немного...

— А они... их убивали?

— Нет.

— Хорошо, мы пойдем.

Поднявшись с кресла и мазнув взглядом по девушке, мы уходим.

Что же... поговорить с ней не удалось, но хоть они увиделись и то неплохо.

Когда мы покидаем территорию клана и оказываемся в горах, вампир не спешит рассказывать о своих впечатлениях. Но и я обдумываю слова Главы клана, пытаюсь выстроить хоть какое-то объяснение. Хотя удивительно, что за нами не стали следить, однако взгляд его сестры насторожил.

Недовольный, такой... чего ей?

Оказавшись в лесу я использую телепорт к городу, сократив день пути. И к рассвету мы подходим к его воротам. Лишь оказавшись около нашего дома, вампир наконец тихо произносит:

— Я говорил с сестрой... она выпила зелье, на какое-то время позволяющее говорить мысленно между родственниками. Она... в общем-то все посчитали, будто ты меня слугой сделала и подчинила. Я рассказал им правду, а она приревновала. Говорит, ты меня защищать должна, а не наоборот, хотя видела все своими глазами. Ну не глупенькая?

Вампир улыбнулся, посмотрев на меня.

— Я не хочу быть исчадием Тьмы.

— Не будешь. Она всё объяснит, пусть это и не изменит моего статуса...

— Рада, что ты повидался с сестрой. Идем?

Мы уже минут десять стоим у входа. Снова улыбнувшись, вампир придерживает шляпу и входит в дом.

Как к себе домой...

Догнав его, вспоминаю о листках. Забрав их и полистав, припоминаю ещё кое-что.

— Расскажи про Ашериса. Чего он натворил и какое ещё благословение?

— Ну... — натянуто протянул вампир. — Поцелуй демона или вампира, стоящего на верхушке, обозначает благословение его клана... и согласие твое особо не требуется... а наверное ты просто не помнишь... или он поцеловал тебя во сне... Эм, это дает силу, покровительство, защиту и делает тебя «своим». Это сразу видно, будто на тебе невидимый знак, что отражается на ауре...

Ничего такого я не помню... придется поговорить с демоном.

Мрачно глянув на вампира, я направляюсь в лабораторию алхимика, не найдя слов, чтобы описать своего «счастья». Как правило такой подарочек несет в себе множество плохих сторон. Раскрыв дверь лаборатории, находящейся в подвале и имеющей свои руны в углах, я осторожно прикрываю за собой.

Обустроился он здесь неплохо. Чисто и пахнет вкусно. Аккуратные полки со стекляшками и травка развешена. А ещё комната обустроена наподобие гостиной, только поменьше.

И здесь обнаруживается алхимик, снова химичащий духи.

— Привет, Дис. Тебе работа, — помахав листками, ложу их на свободный стол. — Это список убитых вампиров, отчеты целителей, места сходов темных и белых магов. Изучай...

— Привет, Хару. Угу. Опять все самое интересное скажешь на собрании вечером?

— Ага! Есть что-то интересное?

— Нет... для Рессы духи делаю, а то от нее смертью пахнет. Гадость та ещё. Ты обещала показать мне черную алхимию... когда начнем-то? Твоя магия ведь восстановилась!

— Ну, почему бы и не сейчас? Сартаэль не помешает?

— Ура! Нее, положи его на диван, пусть спит. Я же и книги подходящие нашел, только надо дополнительную защиту ставить, подожди.

— А что будем делать?

— Я ещё не придумал. Думаю, лучше начать с основ. Потом можно обычные камешки превратить в золото или серебро...

— Это шутка?..

После встречи с семьей, когда Хасура молча ушла, узнав о благословении демона с противоречивыми чувствами, я ушел к себе в комнату. Мне не хотелось никого видеть, а подумать стоило.

Мне едва удалось убедить сестру, что я самовольно заключил контракт на хранителя, а не слугу. Одно лишнее слово и её попытались бы убить... мне пришлось бы убивать собственных родных, но я уже был готов к тому. Сложнее было не выдать своих чувств сестре. Что это было? Боль... я не уверен. Может в меня поселились сомнения?

Вздохнув, я снимаю шляпу и провожу рукой по волосам.

Мне показалось, она расстроилась... но какое именно чувство вызвало в ней поведение демона, я так и не понял. И злится, и не верит, гордая... скорее уж демон извиняться будет, и не важно, что он принц. Её титулы совершенно не беспокоят, хотя и сама она никакого не имеет, может поэтому и не считается.

Взглянув на гитару в углу, понимаю, что хочется сыграть. В комнате установлена руна тишины, так что все равно никто не услышал бы. Но мне сейчас больше интересна Хару.

Что она делает? Переживает ли? Может, с алхимиком разбирает отчеты... Она же так хочет найти своего Учителя...

Задумавшись и уйдя в прострацию, я даже начал потихоньку сочинять стих. Но внезапно вздрагиваю от громкого...

Взрыва?

И в самом деле пол шатнулся.

Неужели из подвала? Да что они там творят?!

Мигом оказавшись у двери, одновременно с демоном, мы оба недоуменно переглядываемся. И тут же отворяется металлическая дверь и оттуда вываливаются двое, а за ними выходит черный дым. И отнюдь не гари, а с запахом смерти. Капля, Хару пытается встать, а ведьмак просто отползает подальше. У обоих глаза закрыты. Снова переглянувшись, мы помогаем им подняться и отводим на кухню, раскрыв окна коридора.

— Вы че, обалдели?! — первым не сдержался демон. — Кто ж в здании черной алхимией занимается под защитными рунами?! Вы... я не знаю, как вас назвать!! Психи! Самоубийцы! Идиоты!

Наглотавшись воды и протерев глаза мокрым полотенцем, они наконец раскрывают их, хмуро переглянувшись.

— Я же говорила тебе, не надо было смешивать зелья...

— Откуда я знал, что они дают цепную реакцию только при взаимодействии одного из них с черной алхимией? А ни оба сразу? В книге этого не было... как думаешь, что-нибудь получилось?..

— Если и да, то вряд ли это уцелело... я рефлекторно выплеснула магию...

— Вы оглохли что ли? — прошипел демон, опешив от того, что его проигнорировали.

Они так невинно на него взглянули, что я не удержался от улыбки. Испачкавшись в копоты с растрепанными волосами и обиженными глазами Хасура выглядит так мило.

— А ты что-то сказал? — спросила она.

И обернувшись заметила, что ведьмака уже нет на месте.

— Дис!

Выкрикнув его имя, она тоже сбегает, пока мы недоуменно смотрим ей вслед. Но очнувшись, мы тоже оказываемся в лаборатории. Эти двое уже что-то успели распылить, убрав дым и запах, а сейчас стоят у крайнего стола, что-то рассматривая.

— Думаешь, если отмыть, это будет золотом?

— Судя по свойствам мы вообще обсидиан создали... капни-ка.

Амаичи послушно капает в кучу пепла. И преобразовавшись он становится блестяще черным камнем с фиолетовым отливом.

— Обсидиан! — выдохнул ведьмак. — Как ты угадала?

— Ах вы химики темные! Чтобы я больше ничего про черную алхимию не слышал!

— Да ладно тебе, Аш. Все же нормально... а обсидиан можно продать и очень дорого между прочим, — обратился к нему черноглазый.

— Я предупредил, — прошипел он, удалившись, точнее исчезнув.

Спустя минуту напряженной тишины раздается голос черного мага.

— А когда он вообще вернуться успел?..

Действительно...

— Хасура... тебе жить надоело? А ты, Дис? — все же решаю что-то сказать. — Это же опасно! Вы ведь недоучки! Я, конечно, в этом не разбираюсь, но демон был прав про руны... они исчезли! Грохот был на весь дом.

— Кстати, а где твой... э-э-э, ну, та пушистая штука?

— Сартаэль! — воскликнула черноволосая, начав озираться по сторонам.

И её зверь обнаруживается мирно спящим в раковине. Чего он там забыл и как сумел туда переместиться никто так и не понял. Но оба покивали головой и дружно обещали больше ничего не делать в доме. Но все равно заперлись в лаборатории, начав анализировать бумаги. Хотя сдается мне, стали выяснять, почему вышел обсидиан, а не золото, и как это продать.

Я же думаю поискать демона, но он словно в самом деле исчез.

Может опасность почувствовал и переместился к ней? Несмотря на обиду... что он к ней чувствует? И опять...

Почувствовав негодование, запираюсь у себя в комнате. Рука так и тянется взять гитару, хотя бы просто поиграть.

Но видимо сегодня не судьба.

Судя по звукам снизу кто-то пришел. Спустившись вниз, замечаю двух черных магов на пороге крыльца.

— Ты... уверен? А описать? — настороженный вопрос Хару.

— Не знаю, но он точно один. Ищет кого-то или же в клан направляется. По крайней мере пока остановился в городе и о событиях последних не знает, — ответил маг в балахоне.

Задумчиво похмыкав, она оборачивается.

— О, идол надежд и процветания! Пойдешь со мной! Сейчас...

И кто меня надоумил сказать такое...

Встав рядом с ними, осторожно уточняю о случившемся.

— К Релайну в гости пойдём, — безмятежно отмахивается девушка. — Идём.

И мы втроем уходим в город. По пути в сопровождении мага возникает тишина, так как самое важное они похоже уже обговорили.

До самого города тут всего минут десять ходьбы. А сам он особо не отличается от остальных, только в Бларгасте часто собираются черные маги и ведьмаки. Можно даже сказать, что город принадлежит им. Мрачные своды каменных стен и башен навивают именно такое впечатление. Каменная кладка на улицах сделана ровно, дома различаются друг от друга чем-то неуловимым, но везде все аккуратно, что не встретишь у людей. Но главное то, что черный и серый цвет разных оттенков здесь хорошо сочетается, а не бросается в глаза разнообразием красок. А деревья и трава в садах или клумбах даже придают ему загадочность, так как прохожих на улицах не так много. А на главной площади установлен огромный фонтан, а по краям площади посажен сад с памятниками известных черных магов и ведьмаков. К тому же здесь так же часто останавливаются вампиры, ведь неподалеку три крупных клана.

Сейчас мы как раз подходим к части города у самих гор, где стоят дома для приезжих вампиров. Но на данный момент я чувствую лишь одного.

— Дальше мы сами, — кивает Хасура, оборачиваясь ко мне. — Рин, ему не обязательно знать, что ты мой хранитель. Веди себя как обычно. Хотя лучше бы ты всегда вел себя как часть моей команды... ну, как пожелаешь.

Черный маг исчезает из поля зрения быстро.

А мы подходим к небольшому одноэтажному деревянному домику с треугольной крышей и заросшим садом вокруг. За ним виднеется стена горы. Зачем-то постучав носком сапога по каменной кладке, Хасура подходит к двери, тихо постучав. Дверь открывается через пару минут и на порог выходит немного помятый, но как всегда спокойный вампир.

Распущенные бардовые волосы спереди падают на бледное лицо и ключицы, красные глаза внимательно оглядывают гостей, в ухе виднеется знакомая черная змейка, вроде бы обозначающая дружбу с демоном. Одежда на нем как всегда идеально чистая, но сегодня немного помятая. Хотя этот вампир никогда не изменял своего предпочтения в черном цвете. Рубашка с длинными рукавами немного расстёгнута сверху, показывая тонкую цепь на шее, как и на руках, но их не видно, брюки заправлены в сапоги с металлическими застёжками.

— Добрый день, Релайн. Давно не виделись?

Спокойный голос девушки заставляет оторвать взгляд от вампира. Пусть он и был раньше не частым гостем в клане, но вот наслушался я о нем многого. И каждый раз смотря на него не могу поверить ни во что, из тех слухов.

— Зачем вы пришли? — спокойный вопрос.

— Какой странный вопрос, — хмыкает она. — К тебе, конечно же. Ну и наглый ты, вампир, а? Не вступишь в свое обиталище? Разговор есть.

— И кто это здесь наглый? — чуть удивился он, всего на капельку повысив голос.

Но тем не менее пропускает нас в дом. Проходя мимо я лишь киваю ему в знак приветствия, он делает так же.

Он один из тех, кто не обращает внимание на титулы других, хотя поговаривают, до дружбы с демоном он имел очень важный пост при нашем клане.

Пройдя на кухню, мы садимся за низкий стол, садясь на тонкие подушки.

— Меня зовут Хасура Рейгинто, — переходит на серьезный тон девушка. — Раньше мне приходилось скрывать имя, чтобы Широкуро Аёрис не узнал меня. Но сейчас эта необходимость отпала. Ты ведь не знаешь о том, что сейчас происходит в округе? Ты здесь для чего?

— Мне нужно было встретиться кое с кем, — тихо отвечает Релайн, опустив глаза на руки, сложенные на коленях. — Но по каким-то обстоятельствам, он до сих пор не пришел и мне приходится ждать. И я действительно не осведомлен... потому как дел клана это не касается.

— А то, что убивают вампиров?

— Это я узнал лишь сегодня.

— Хорошо. А как там Алис?.. Говорят, наследник недавно домой вернулся... а кем ему приходится твой друг? — с легкой улыбкой интересуется она.

— Он его... учитель, — с заминкой ответил красноволосый. — И он тоже вчера возвращался домой. Думаю они встретились, но пока не знаю подробностей. Зачем тебе знать о нем?

— Чтобы не опасаться за свою душу, — усмешка. — Он один из тех, кто явно на нее позарился. Меня это не устраивает. Но, впрочем, мне больше было интересно узнать о том, что вы оба будете делать и собственно об академии. Назревает война... но я думаю, мы легко её подавим. У темных магов не хватит ума остановиться самим, но они и не самоубийцы, чтобы так рисковать.

— Ты настолько самоуверенна? — прищурился Релайн.

— Не я. Мы — это черные маги и если понадобится, у нас будет поддержка.

— Об академии я мало знаю, — прикрывает глаза вампир. — Разве что это было отводом глаз или попыткой создать армию. Половина из «учеников» после её разрушения была направлена в Главную крепость под контролем мага разума. Я не знаю, что они будут с ними делать. Всех демонов и вампиров из них нам удалось освободить.

— И вам за это ничего не было? — удивился я.

— Не только они, но и некоторые другие самостоятельно сумели выбраться. Ты и сам мог бы догадаться, что одному магу разума не под силу контролировать столько магов.

— Так что никто не догадался, — тихо подмечает Хару. — Но конфликт очевиден. Маги собирались взять под контроль вампиров и демонов, независимо от их клана, а это острое нарушение закона. Если бы ты согласился поведать об этом Совету, то это послужило бы несомненным доказательством в нашу пользу. К тому же многие мои догадки оказались верны... Релайн... — открыв глаза, она немного напрягается. — Я снова вынуждена просить тебя и Алиса о помощи.

Вампир чуть снисходительно кивает. Я же с удивлением перевожу взгляд в сторону, где сидит девушка. Её глаза отражают решимость.

Но я никогда не подумал бы, что она способна добиться того, чем сейчас владеет. И когда мы танцевали в ночи, и когда я увидел её впервые. Она удивительная и умеет быть разной. У нее несомненно тяжелое прошлое и я в каком-то смысле понимаю её тягу к единственному близкому ей человеку. Но я не могу понять, откуда в ней столько темноты и почему она так стремительно хочет достичь своей цели.

«У черного мага нет мечты. Если только цель...» — сказала она недавно.

Я не понимаю её. Да и сейчас не совсем понимаю, кто они такие, эти черные маги... и чем отличаются от темных? Она ни раз упоминала, что их магия живая и я сам

видел, как она разговаривала с тенями в гостиной. Беззвучным шепотом. Но только ли это делает их отличными? Все ли черные маги лидеры в душе? Они словно стоят посередине между темными и белыми магами, храня равновесие.

Пока я думал об этом, почти ничего не изменилось. Релайн ещё обдумывает просьбу, а Хасура в ожидании смотрит в его глаза, почти черные в полумраке.

— Если ты согласен, то я расскажу тебе всё, что знаю. И так же отдам необходимые документы, подтверждающие мои слова. Ну и естественно снова буду должна тебе... ну и Алису... как крайний аргумент.

— Это значит, ты доверяешь мне? — внезапно спросил вампир.

Я едва удерживаюсь от того, чтобы не хлопнуть рукой по лбу.

Для вампиров и демонов доверие по одинаковому важно, они же чувствуют ложь.

— Не знаю, — задумчивый ответ. — Не то, чтобы я подставила тебе шею в сложную минуту, но сейчас мне больше некого просить. И я знаю, что ты и Алис не совсем обычные, скорее мы даже немного похожи. Каждый из вас бросит даже клан ради другого и мы с Учителем были готовы к тому же. Мы ждали предательства, никому не верили... хотя я и не знаю о его прошлом, но оно мне и не было нужно. Я просто чувствовала, что ему я могу хоть жизнь доверить и он не задумываясь сделает так же. Мы друг друга понимаем без слов. И сейчас он исчез. Я не могу найти его по нашей связи равного... И поэтому на всякий случай мне и нужны вы оба. Если что-то пойдет не так и мне придется уйти, развяжется война. В первую очередь обвинят нас за нарушение закона, ведь прямых доказательств нет. Тогда вы и отправитесь в Совет, в котором кстати возможно будет тот, кто перекрывает сведения. Предъявив мои слова и указав на их ошибки ты заставишь их принять всю правду. Я верю, что у вас получится.

— И что же, в исходе войны победят черные маги? Сама знаешь, к чему это приведет!

— Рин! Ну ты меня совсем не слушал, — упрекнула она. — Победы не будет. Белые маги пали: Орден будет разрушен. Темные маги предали законы и их накажут. И наконец мы. Без разрешения Совета напали на первых и других, скрыли эти сведения. В любом исходе скорее всего постараются замять конфликт и по тихому заменить Орден.

— Хорошо, Хасура. Я согласен и Алиса уговорю. Но на счет твоего долга... ты мне ничего не должна. У нас с Алисом есть на то причины и скорее мы должны благодарить тебя. Мы же встретимся снова, после войны, да? Мы будем ждать...

Девушка чуть наклоняет голову. И лишь мне становится видна её тихая боль в глазах, печаль и сожаление. Та чернота, что она несет в сердце.

История 11. На грани боли

Часть первая.

Площадь Бларгаста была наполнена скорбным молчанием уже с самого рассвета.

Сейчас закат. Но сегодня он словно растратил все свои яркие краски, потускнев и превратившись в быстро надвигающуюся ночь. Без огненных крыльев, без тепла, без жизни. Даже ледяные звезды вдали появляются раньше обычного, а тени становятся длинными.

И они шепчут... шепчут... шепчут...

И теперь я знаю, о чем они говорят.

«Предатели... убийцы... падшие...»

И я стараюсь их не слушать, заставляя себя смотреть на площадь, наполненную восемнадцатью черными плитами. Среди них иногда мелькают фигуры, укутанные в черные мантии, не скрывающие лиц владельцев. Нет ни одной фигуры в капюшоне, в шляпе или с завязанными волосами. Маги на площади прижимали шляпы и ленты к сердцу, стоя на краю у самых деревьев, отбрасывающих тень.

«Мечь... мечь... мечь».

Всё случилось за одну ночь. Никто не узнал, как такое смогло произойти. Темные маги объявили свое слово, но не войну.

«Они заплатят... заплатят... заплачут кровью».

Наконец все разошлись. Один маг выходит вперед к фонтану, остановившись перед плитами. Один взмах руки вверх — и все черные маги, включая меня, повторяют за ним, подняв руку вверх. Миг и тени соединяют всех нас, смешивая вызванное нами черное пламя в одно.

— Горят цветы, развеивается пепел. Вам подвластны судьбы, сгорают ваши свечи.

Тихие голоса, как один повторяют строки с меча. Этот меч много лет назад принадлежал одному черному магу, что похоронил точно так же своего друга, что предал его. С тех пор зародился этот обычай.

«С нами... с нами... с нами навечно...»

Тени тоже плачут.

Когда огонь сжег цветы, а ветер развеял пепел, плиты погрузили в сад.

Развернувшись и взметнув полы мантии, я неспешно покидаю площадь, осознавая, что сейчас нужно идти со всеми на собрание. Но я не хочу. Сжав в руке пропитанный кровью пергамент и ленту, я возвращаюсь в наш дом. Тени провожают меня до дверей, у которых я останавливаюсь, поднимая голову к ночному небу.

Как же много сегодня звезд... И где-то так же на них наверняка смотрит Учитель... нет... Загрэйн Резарт.

Переложив в другую руку лист, я поднимаю зажатую ленту, окрашенную в кровавый цвет и отпускаю. Подхваченная ветром, она взметнулась ввысь, закружившись в воздухе и умчавшись куда-то далеко.

На самом деле этот меч принадлежал Резарту.

Мир не велик, да?..

Опустив руку, я раскрываю дверь дома. Порыв прохладного ветра врывается в

комнату, растрепав мои волосы.

— Черные маги объявили свое слово.

Замершие фигуры за столом поворачиваются в мою сторону.

Как бы мне хотелось что-нибудь сделать... но у меня недостаточно сведений. Но и просто ждать я уже не могу.

— Завтра с утра я уже буду в Юэме. Кто хочет со мной, решайте сейчас, но кто-то из вас останется здесь. Будет лучше, если останется Дис. И Ашерис.

— Ладно я понимаю, — согласился алхимик. — Но его зачем?

— Клан демонов тут не причем. Если станет известно, что демоны помогают нам, то и его втянут в распри магов. Я бы и Рина оставила, будь он одним из клана. Пусть думают, что у них преимущество. На всякий непредвиденный случай вы двое и остаетесь здесь.

— Я от скуки сдохну. Лучше дома побуду, но если почувствую опасность, то они сами виноваты, — вынес решение демон.

— Тогда мы пойдем с тобой, — решила Ресса, оглядев молчаливого экзорциста.

— Будьте готовы к рассвету, я настрою портал, но придется полдня идти пешком.

— Что у тебя в руке? Кровь черного мага? — спросил Рин, наклонив голову.

Взглянув на его шляпу, положенную на стол, слегка скашиваю взгляд на всех присутствующих.

— Документ. Я взяла его у одного из магов, прежде, чем их сожгли... Они вышли сюда из Сэтхара, чтобы передать его нам. В город, как и в Юэм внесли запрет на посещение черными магами. Потому, как первый используется темными, второй белыми.

— И как мы попадем в него? — уточняет вампир.

— А вы черные маги, что ли? — с иронией спрашиваю присутствующих. — Нет? Тогда не ваше дело... меня не беспокоить.

После этих слов я поднимаюсь к себе в комнату.

Внутреннее ощущение пустоты напрягает, заставляя вспоминать то чувство, будто во мне что-то разорвалось. Только крови не было. Но переход на пятую ступень прошел почти незаметно, ведь тени помогли мне.

Открыв окно и опустившись на кровать, отстегиваю мантию. Она с шелестом падает на пол, сливаясь с черными тенями на полу.

Они поют. Что-то неуловимое и тихое, больно ранящее душу.

Говорят, от их песен черные маги сходят с ума. Те, кто смог установить пятую ступень, те, кто достоин и тем, кто может их понять. Не всем это дано. Вроде ставится ментальный щит от них, но у меня возникает такое чувство... как если бы мир загородился бы от меня щитом. Поэтому я не буду этого делать. Теням одиноко... ведь их никто не слышит. Я буду слушать их песни, постоянно повторяя, что это лишь тени, а у меня есть цель.

Развернув пергамент и ещё раз взглянув на ровно выведенные строчки, прячу его в браслет.

Восемнадцать... сразу столько, пусть и ни у одного из них не было пятой ступени но это много. Слишком...

Пушистый ком вылезает из-под одеяла, забравшись на мои колени. Он хочет забрать мою печаль и я позволяю ему это сделать. Ему нужно становится сильнее за счет чужой скорби. Почему-то иные эмоции он не хочет втягивать.

И все же я не понимаю. Кто мог убить столько черных магов буквально за считанные

секунды? И у меня было такое странное чувство...

«Предатель?» — прошипела тень. — «Предатель, но не предающий».

Да, знаю я. Но это мне ничего не говорит. Черный маг бы никогда не предал своих... добровольно. Не предал бы добровольно... Но черного мага нельзя подчинить ментальной магией. Это невозможно...

«Черная кровь... капает черная кровь... и сила его растет».

Вся ночь уходит на восстановление и разговор с тенями. Они дают неясные подсказки, я опровергаю их. Они говорят о невозможном, я стараюсь верить, но этого все равно слишком мало. Будто они не могут сказать прямо, и даже эти крохи дают им почувствовать боль. И мне тоже.

Поэтому к рассвету в подавленном состоянии я выхожу вниз.

Вампир, некромант и экзорцист уже ждут.

Не поприветствовав их, лишь взмахиваю ладонью и посреди гостиной появляется черный провал. Так же молча все заходят в него и меня покидает уйма сил. Едва не грохнувшись на пыльную дорогу от бессилия, придерживаемая за локоть, я кое-как перевожу дыхание.

Телепорт вещь очень энергоемкая и потому редко используемая. Но по пути в город магия должна восстановиться.

Приоткрыв глаза и осмотрев пейзажи зеленых лугов, прихожу к выводу, что идти ещё день до деревни и два-три до города.

Небо едва-едва только начинает светать. Позади нас остаются некрупные горы и лес.

— В любом месте могут быть ловушки или засада. Сейчас я не в состоянии за ними следить, идя по дороге, но когда дойдем до деревни, я посмотрю окрестности. Можно ожидать чего угодно. От белой и темной до ментальной магии.

— Может, отдохнешь немного?

— Нет, я в состоянии идти...

Знакомое чувство чего-то мягко скользящего по шее и на землю передо мной падает пушистый комочек, как-то странно съеживаясь и явно стараясь что-то выдать.

— Что он делает?.. ему больно...

Чувства страха и боли немного притупляют ушедшую магию, но заставляют беспокоиться за звереныша. Но увидев, как он постепенно растет и меняет форму, понимаю, что просто он превращается в нечто крупное. А наращивание мышц и костей это очень больно. Но спустя минут шесть все прекращается. Существо в новом облике дергается вверх, поднимаясь на четыре ноги с копытами. Блестяще черный с прозрачно-голубыми глазами белой гривой и хвостом конь фыркает, мотнув головой и привыкая к новым движениям.

— Красивый! — вздохнула Ресса.

— Угу... теперь его не стыдно Сартаэлем называть.

— Видимо, — улыбнулся Райгин, стянув свою шляпу и надев на меня. — Он хочет тебя прокатить на себе. Садись.

— А шляпа мне зачем?

Надев шляпу на него, я действительно собираюсь влезть на коня. Проблема только в том, что седла нет. Но заметив мою заминку, он приседает, позволяя легко на себя забраться.

— А вы вдвоем неплохо смотрите, — рассмеялся вампир, похлопав его по

носу. — Ты её береги, ладно?

— Ну, вперед!

Послушавшись, животное неспешно шагает по краю тропинки, постепенно привыкая к новому телу. А трое из моей команды шагают рядом.

До самого рассвета все идут молча, лишь когда окончательно наступает день, меня начинают расспрашивать. План, подробности и так по мелочи. Рефлекторно отвечая на вопросы, я замечаю, что поблизости нет теней и это даже радует. Слушать их постоянно и правда невыносимо.

А к вечеру мы подходим к деревне.

Вернее их троица направляется туда, а я остаюсь с Сартаэлем бродить по окрестностям, стараясь не привлекать внимания.

В деревне наверняка есть пара темных... не охота связываться.

Тем более что есть и еда, и на ком поспать. Мне ведь нужно в город, не ошиваться же вокруг городских стен? Это опасно. И кроме зелий с артефактами мне понадобится удобная версия.

Юэм совершенно обычный город. Люди и маги в нем живут мирно. Но большинство из них не знает, что среди них есть и другие. И то, что именно в этом городе собираются темные и белые маги, остается секретом. Стражи на воротах проверяют всех подряд, но черные маги здесь не появляются. А на высокой башне находится радар появления демонов и черных порталов.

О том, чтобы пробраться незамеченными и говорить не стоило. Однако не зря мы занимались алхимией — нам удалось пройти. Конечно же не всем сразу.

Я пришла в город последней, так как боялась, что сработает радар на Сартаэля, вновь ставшего пушистиком. И каждый шаг по городу стоил мне много выдержки и терпения.

Но радар не сработал.

Встретились в назначенном месте. С помощью теней мне удастся собрать что-то вроде сведений о времени и месте встречи магов. Но помимо этого стоит ожидать встреч и с магами из академии. И мы затаились в ожидании этой встречи. Долго ждать не пришлось.

Пять белых и шесть темных магов сходятся с разных сторон на открытой местности.

А с помощью Сартаэля, ставшего незаметным, мы получаем возможность слышать их разговор.

— Так вы говорите, что их всех убил один маг? — недоверчиво и сходу принялся разбираться маг в белой одежде. — Вы же понимаете, что в это невозможно поверить.

— Неужели это предложение? — усмехнулся темный. — Предлагаете проверить на себе?

— Вы слишком самоуверенны, — упрек. — Даже если это правда, теперь черные маги этого так просто вам с рук не спустят. В отличие от нас, они мстят за каждую отнятую

жизнь и именно поэтому они так опасны. А вы играете с огнем. Черным пламенем их мести.

— Неужто вы хотите разорвать союз? Вы же знаете, что будет в случае отказа? — темный маг сощурил серые глаза, пристально вглядываясь в стоящего напротив собеседника. — Вы испугались, значит? И кто же по вашему страшнее, мы или они?

— Я не хочу выбирать сторону путем страха. Это не решит исход войны. И мой ответ... таков.

Закусив губу, темный маг с презрением усмехается.

— Да будет так. Вы сами решили свою судьбу. Вы больше нам... не нужны.

Белый маг спокойно улыбнулся, подняв голову к небу.

— Значит я не зря... убил своего брата...

Все закончилось спустя двенадцать минут.

Белые маги пали, утянув за собой пятерых темных. Лишь их предводитель с досадой вытирает сапоги о белые мантии и разворачивается, чтобы уйти.

От противной картины я не отворачиваюсь, заставляя себя смотреть, как он уходит, оставляя вместе с телами врагов, тела его союзников, даже не произнеся слова. Но в этом не чувствуется никакой неправильности. Темные маги всегда были такими и не мне их упрекать в этом. Жаль лишь... что белый маг так и не произнес тех слов, что безмолвно пронеслись ввысь.

«Не достойны... убили... решили мстить... нет прощения... не отпустили... жалкие».

Шепот теней заставляет меня вздрогнуть.

Они... скорбят по ним?..

— Здесь больше нечего делать, — произносит мой голос. — Этого достаточно.

Идем.

По лицам команды и так становится ясно, что они тоже услышали недосказанные слова и приняли выбор.

И мне ещё предстоит их убедить, что не с этими чувствами им нужно сражаться. И так же то, что белый маг оказался так же не прав... как и все эти глупцы.

«Убил... убил... убил! Убил?! Убил...»

Противный скрежет теней вновь заставляет передернуться и зажать уши руками, но и это не помогает избежать того, чтобы слышать хор голосов.

Тени... тоже разные.

«Убил брата (осуждение)... Убил (насмешка)?! Не предатель (сомнение)... странно».

— Заткнитесь! Это не ваше дело! Вы не судьи!

Опустившись на колени, я едва не прогибаюсь от боли, что они обрушивают на меня.

Злые тени, сотканые из ненависти, приносят вред черному магу, как кусает верный пес хозяина своего, вкусив крови человека. И от боли этой нет спасения, ибо даже черный маг не должен оспорить мертвого.

«Умри и поймешь! Они не судят себя сами! Кому если не нам? Они же лживые!»

От издевательского смеха, кажется, будто из ушей течет кровь.

Да как они смеют причинять боль мне?! Презренные осколки прошлого, ничего не в сила изменить! Я повелеваю вами...

— Заткнитесь!!

Закричав, я стараюсь изо всех сил не закрывать глаза. Из-за этого боль лишь усиливается, а из глаз стекает кровь. Теперь я точно чувствую гул гонящейся крови в голове, будто болит каждая клеточка тела. И как бешено бьется сердце.

А они все смеются. Их веселят страдания.

Нет! Не все такие... тени ведь души убитых магов...

«Приказывает нам? Приказывает нам... пусть умрет... умрет, умрет, умрет!»

Как же... больно... да что с этими паршивцами?! Заладили одно и то же, как будто смерть что-то решает! Сами ведь давно мертвы и что? Это не делает их судьями!

И не может черный маг заговорить с тенями напрямую, ибо даже так рвется завеса мира, боль причиняя обеим сторонам. Тому, что тянется к другому, не суждено соединиться. Это ли ни есть ответ?

«Кто судьи? Не они, не мы, не боги? Кто судьи? Не маги, не белые, не иные! Кто?»

Боль уже перестает так отчетливо вгрызаться в сознание, принося за собой агонию из пламени и льда. Но глаза покрывает красная пелена, отрезая от мира и заставляя слушать их голоса.

Их шёпот, искорёженный болью.

Я уже не чувствую мир. Не чувствую себя. Только огонь... горит. Я вижу его и тянусь к нему, но снова чувствую боль от него. Холодный... такой далекий... почему он там? И где... я?..

«Иди... иди... иди... мы ждем тебя!»

Ядовитый смех, вдруг затихнувший и явившийся снова, будто приносит свет во тьму, но не развеивает её, а сгущает.

«Больно?! Ещё мало! Ещё! Ещё! Умри человек!»

Но не смотря на их старания боль не возвращается. Она меняется, впитываясь в душу, давая силу и понимания.

Вечный холод, вечная боль, вечное отчаяние... всё это тени передают мне неосознанно, заставляя страдать. Им одиноко и они ищут тепло.

Боль теплая? Как кровь, что стекает по рукам?

«Чувствует!.. чувствует?.. чувствует...»

Страх уходит, но сердце пронзают черные крылья.

Забвение. Это страшно? Вы больше не одни... Я слышу вашу боль, но вы заплатите за мою боль! Вы подчинитесь мне!

И тени покорно успокаиваются, преклоняясь в медленном танце.

«Повелительница!»

История 11. На грани боли

Часть вторая.

Сознание возвращается медленно и неохотно, хотя ничего уже не держит его в том мире теней, где оно было. Кое-как разлепив глаза, я понимаю, что-то вновь изменилось и об этом говорит не боль во всем теле. Что-то со зрением.

Оно словно... изменилось. Но вроде всё тоже самое... только другое...

С трудом привстав на локтях и взглянув на свою ладонь, такую бледную, замечаю, что она с трудом меня слушается.

И внутри снова пустота. Ни капельки магии не осталось... но пустота снова больше стала. У меня новая ступень? Я ничего... не помню... Что произошло?

Оглядев комнату и не узнав её, удивленно осматриваюсь.

Черно-золотое обрамление предметов и мебели поблескивает под тусклым светом из большого окна, почти во всю стену. Широкие полупрозрачные занавески на постели колышутся от ветра. Стены и пол переливаются черным.

Я перевожу взгляд на себя и удивленно вздыхаю.

Волосы вновь стали длинными до талии, такими же черными. Одежда на мне только странная. Похоже на платье из черных широких черных лент. Из них же длинные перчатки и сапоги выше колена, где почти заканчивается край платья. Печать, виднеющаяся из под него приводит меня в чувство.

Смерть магов вызвала во мне смену ступени? Как-то странно. А где это я?

Звук раздающихся позади шагов едва не заставляет меня схватиться за оружие, но его нет. И браслет исчез вместе с ним.

— Напрасно боишься, принцесса. Здесь ты в безопасности, — раздается знакомый голос.

Я с трудом заставляю себя сесть и обернуться.

Демон. Белоснежные волосы, черно-желтые глаза, так же изучающие меня. Но одежда другая, как одеяние наследника из непонятных тканей. Мантия на одном плече, цепи на другом, туника, жилетка, брюки и сапоги. И всё черное с золотым.

— Ну, с пробуждением-с. Как самочувствие? Зеркало дать?

Последний вопрос, переполненный ехидством, сопровождается легким жестом и в стороне от меня появляется длинное зеркало.

И вроде все так же... только не так. Левый глаз окрасился черным с красной радужкой. Как у демона, только зрачок остается обычным. Но все равно пугает.

— Почему?..

Дотронувшись до полуприкрытого глаза, кое-как отвожу взгляд.

— Не помнишь?

— Нет.

— Ты подчинила себе все тени... впитав их боль и перескочив на третью ступень, — услужливо подсказывает демон. — Тебе было... плохо... и я перенес тебя сюда. Это мой дом, а перед тобой принятый Наследник! Если интересно, эти события произошли... не-а, вчера днем! Поздравляю!

— Угу... и я тебя. Так это случилось одновременно?

— Именно! Я исчез прямо на коронации, это было что-то! Меня чуть братец не прибил... сама теперь ему объясняй!

— Что?

— Я ведь тебя вытянул из мира теней, а где спасибо?

— Твой долг уплачен!

— Ага, какая хитрая, не дождешься!

Последние слова демон прошипел, немного напугав меня.

Чего это он? Разве демоны так себя ведут?..

Мгновенно оказавшись рядом, принц слегка улыбается, проводя рукой по моей щеке и прикасаясь к закрытому глазу.

— Красиво... Ты очень похожа на черную принцессу. Не прячь то, что делает тебя прекрасней и сильней, Хасура. Как и моё благословение... не отталкивай его, ведь я дал тебе свое покровительство и защиту не просто так. Ты спасла мне жизнь и показала её истинную сторону... ну, так ты хочешь повидаться с моим братом? Он внизу и уже нас ждет, идем!

Ухватив меня за запястье, Ашерис ведет меня за собой. Я не успеваю ни понять его слова, ни собраться с мыслями. Однако кое-что все же приходит на ум.

— Где мои артефакты, Аш?

— Не знаю... когда я тебя спасать пришел они были на тебе, вместе с окровавленной одеждой. А потом всё куда-то исчезло, когда я вытащил тебя из мира теней. Ты уж больше так не пугай меня!

— Прости... я доставила тебе неприятностей... а где все?

— Вернулись.

Вздохнув, я уже спокойнее направляюсь вслед за демоном.

Крутые лестницы и повороты так же сияют чернотой и золотом. Картины на стенах изображают войны и ничего более, а вместо освещения свечи в золотых канделябрах.

— Красивый у тебя дом.

— Спасибо! Я его почти сам построил... только вот он скорее для дракона, чем для демона. Я увлекся при его создании... в общем, в нем плутать можно несколько часов, но так и не дойти до одной и той же двери.

Не найдя, что ответить, лишь изумленно пожимаю плечами.

И спустя минут двадцать мы наконец оказываемся внизу, на нижнем этаже в гостиной, судя по всему. В одном из кресел нас ждал демон.

Такие же глаза черно-желтого с рыжим оттенком цвета, только с более мягким взглядом, белые волосы, но с серым оттенком и длиннее. Из одежды нечто похожее, только мантия нормальная.

— Шэриана Зариан Вишэйр, второй наследник и мой старший брат! — объявил демон, ещё держа меня за руку и останавливаясь у подножья лестницы. — А эта прекрасная девушка Хасура Рейгинто, черный маг третьей ступени, черная принцесса... выдающийся лидер и та, кому досталось мое покровительство, она же наша спасительница!

— Ашерис... тебе жить надоело? — спокойно спрашиваю, удивляясь, как мне удается сдерживать свою злость. — В детстве мало наигрался с огнем?

— С черным ещё не играл, — учтиво заметил он.

— Я рад встречи с тобой, Хасура Рейгинто, — подает голос второй наследник, поднимаясь с кресла. — Прости уж, моего дорогого брата, но он всегда так себя ведет. И

очень жаль, что нам суждено встретиться при таких обстоятельствах.

Пока он вставал я успеваю заметить две вещи. Первая, то что он носит на шее амулет, который я дала ему для телепортации. И второе, что он не оправился от ран, судя по тяжелым движениям.

— Действительно, прискорбно... ведь меня ждет война и долгий путь.

— Не раньше, чем восстановится твоя магия и ты сумеешь совладать с тенями, малышка. Ты не знала? Здесь нет теней. А там... они тебя... разорвут. Да, конечно, ты теперь их повелительница... но кто не хочет убить Короля и занять трон? Ты подписала себе приговор. Если ты не докажешь свою силу и власть, то тени убьют тебя и займут твоё тело. Хочешь?

— Хорошо, я остаюсь...

— Вот это торжество!

— Угомонись, Ашерис. Она будет учиться и никаких праздников!

Мы с удивлением посмотрели на мрачного демона.

А ведь я даже не спрашивала сколько лет Ашу, а его брат даже старше... интересно, сколько им? Рину вот всего-то двадцать два года.

— И кто будет учить меня?

— Можно сходить в Нижний город, чтобы быстро восстановить твою магию. Чем чаще ты будешь вбирать энергию, тем быстрее твоя магия будет восстанавливаться сама по себе, — даёт наставление демон. — Кстати, можешь обращаться ко мне просто по имени.

— А у всех демонов такие имена? Ну... наполовину женские, как у Алиса...

— Не всех, у большинства. Это все потому, что демоны умеют менять своё обличье. В девушку превращаться?.. Надо запомнить.

— Про энергию я не знала... а Нижний город это что?

— Вы туда не пойдёте, — вдруг вмешался Наследник. — Шэри! Ты совершенно не беспокоишься? Ты ведь даже не можешь использовать магию, а у неё её вообще нет! Что вы будете там делать? Мне некогда следить за вами обоими...

Ну да, титул обязывает...

— А ты не можешь пользоваться магией? Ранения настолько серьёзные?

Прошло ведь уже несколько лет...

Старший демон помрачнел ещё больше.

— Кости срослись, но вот шрамы остались... И на их месте магия ведёт себя наоборот, поэтому я могу пользоваться лишь маленьким количеством. Но однажды это должно пройти...

Ага. Посмотрим.

А то выглядит он каким-то бледным и уставшим, даже жесты при разговоре не использует. Видно движения причиняют ему боль.

— Ашерис, — позвав по имени злого демона, неотрывно смотрящего на брата, пытаюсь высвободить руку. — Не волнуйся ты так. У меня помимо магии есть и другие способности, так что ничего страшного не случится. Мне нужно быстрее уйти отсюда, ведь пока я здесь, черных магов продолжают убивать. А мой Учитель... вообще неизвестно где... так что я не боюсь той опасности, что меня ждёт! К тому же моя магия быстро восстановится!

— Ты не понимаешь, насколько там опасно! Даже для меня...

С твоей-то магией неудивительно... пока придумаешь, что сказать, уже съедят. Или

пока печать снимешь.

— Мне предстоит пройти ещё более опасный путь, так что это меня не пугает! Я не могу умереть сейчас, пока не пройду свой путь и ты не имеешь права мне запретить! Я твой лидер и ты должен подчиняться моим решениям, раз утверждаешь, что твой долг ещё не оплачен! Так что не мешай, если не можешь помочь...

Промолчав, принц отводит взгляд в сторону. А его брат удивленно переводит взгляд с одного на другого, ничего не понимая.

— Хорошо... идите... — наконец отвечает он.

— Не волнуйся ты так... кстати, ты же с Алисом виделся?

— А-ага, — скривился Аш. — Но ничего полезного так и не узнал.

Внезапно дернувшись, он смотрит на свое кольцо и исчезает. Недоуменно взглянув на его брата, подхожу к нему ближе.

— Его отец вызвал, — поясняет Шэриана. — Готова идти?

Окинув взглядом свой новый облик, неохотно киваю.

Может, само вернется?..

И мы направляемся к широким створчатым дверям, похоже, ведущим на выход.

Другой мир оказывается весьма необычным. Черное небо, темно-синяя огромная луна, дающая свет, красно-синяя трава и деревья, река, протекающая неподалеку тоже черная. А вот животных поблизости не видно, как и других форм жизни. Зато есть город вдали. С черными острыми башнями и огромными стенами.

— А мы вообще где? — тихо интересуюсь.

— На окраине верхнего уровня. Ниже города и селения обычных демонов, полукровок, а в нижнем уровне вся местность покрыта руинами. Это место и есть Нижний город, место обитание низших тварей, даже не демонов.

— А что мы там забыли?

— Они постоянно убивают друг друга... поэтому там каждый камень пропитан смертью и энергией.

— Ясно... подожди! Постой немного с закрытыми глазами!

— Зачем? — удивился демон и не спешит выполнять указания.

— Ну... мне так нужно... тебе жалко, что ли?

Рассмеявшись, он с интересом поглядывает на меня и останавливается, скрестив руки за спиной. Проследив за его движениями, я замечаю, что у него за спиной покачивается хвост, такого же цвета как волосы. Вздохнув и успокоившись, хочу уже поднести руку к лицу, как вспоминаю, что с моим левым глазом теперь что-то не так.

Это ведь повлияет на мои способности?..

Закрыв левый глаз, прикладываю руку к правому.

Мир теряет и так меньшинство красок, показывая разные цвета и линии на демоне.

Едва сдержавшись, чтобы не вскрикнуть, перевожу взгляд из одной рванной серой точки к другой, где когда-то были те колья. Магия вращается кругом вокруг каждой из них.

М-да, работы тут на несколько часов, не меньше.

Убрав руку, чуть склоняю голову.

— Всё! Пошли дальше...

Если он и удивился, то постарался этого не показывать и молча продолжил путь, неспешно идя по тропе.

Неудивительно, что он до сих пор болен. Чего же это за штуки-то были?

Через час или чуть меньше мы спускаемся к самому нижнему уровню.

Здесь нет ни неба, ни света. Только темнота и черные острые развалины. С помощью ночного зрения хорошо видно, но этого мало. Я понимаю, что нужно взглянуть на пласт жизни и смерти, но опасаясь использовать левый глаз. И едва мы спускаемся, как медленно и плавно в меня начинает течь энергия.

Было бы неплохо полечить его здесь, но если нападут?

— Здесь есть безопасное место на несколько часов? — тихо уточняю.

Сейчас мы смотрим сверху на бесконечно тянущийся вдаль разрушенный город.

— Не уверен... если только цитадель, но до нее идти пешком несколько часов.

— А телепорт?

— Можно, но твари сбегутся.

— А если прямо в цитадель?

— Можно, но обратно придется пешком.

— Ну и отлично! Помогай с направлением...

— Ты чего задумала?!

Но портал уже открывается и ему остается лишь спешно задать направление и переместить нас в высокую башню. Черная и ровная без излишеств, но пустая и закрытая, хоть дырочку сверли, чтобы воздуха вдохнуть. Но и так сойдет.

Сев посреди комнаты напротив друг друга, я прошу его вновь закрыть глаза и не шевелиться, тоже впитывая магию, тем самым помогая мне его лечить. Но об этом я конечно не упоминаю, пусть поверит в чудо.

А на обратном пути было весело!

Твари в самом деле сбежались и караулили нас, но мне не хотелось пачкаться и я от души попользовалась магией. И если первое время на нас нападали, то потом мне приходилось искать новые жертвы. Но все разбежались и мне пришлось оставить их в покое.

Ашерис ходит по комнате туда-сюда уже час и три минуты. Время мне теперь удастся определять по своему артефакту, который при моем желании появляется из ниоткуда и снова исчезает. Это обнаружилось случайно.

— У меня уже голова болит, сядь. Он выздоровеет.

— Откуда ты знаешь?

Остановившись напротив моего кресла, он хмуро смотрит мне в глаза.

— Ну он точно не умирает, иначе бы я почувствовала. А так ему только очень больно.

— Утетила!

Улыбнувшись, хлопаю рукой по подлокотнику соседнего кресла. Демон послушно садится, скрепя руки на груди.

— Просто поверь мне, он поправится.

Ещё бы он не поправился после нескольких часов моей работы! Я конечно не целитель, но потоки магии настроила правильно. Правда сработать все должно было через

неделю, когда меня тут не будет, но получилось через четыре дня. Я уже хотела уйти, как всё сработало... и Аш попросил меня посидеть с ним. Но я не ожидала, что он будет молча ходить по углам.

— Рано или поздно, но это должно было случиться и в этом нет твоей вины. Кто знает, может быть он станет даже сильнее, чем раньше. Ведь что не убивает нас, то делает сильнее, верно? Не переживай! Магии он точно не лишится... учитывая сколько там её было...

— Что ты имеешь в виду?

— Да так... просто верь в него! У него же воля есть? Он не сдастся? Так чего ты переживаешь?

Опустив взгляд, демон какое-то время подавлено молчит.

— У меня не было братьев или сестер, поэтому я не знаю, что сейчас творится в твоей душе. Однако своими переживаниями ты ему не поможешь. Все умирают однажды, но кому-то дается шанс пожить дольше, так зачем переживать? Если ничего нельзя изменить, если этому суждено случиться, то нет смысла противиться. Нет смысла жить сейчас, цenia крупницы, что окружают тебя. Ведь однажды всё исчезнет. Жизнь прекрасна тем, что мимолетна? Это бред! Краски всегда обращаются тьмой.

— Лучше жить с кем-то, чем одному, — прошептал Ашерис, встряхнув головой и разметав волосы по плечам. — Жизнь без цели ещё более бессмысленна, чем та, о которой ты говоришь. Жизнь без мечты пустая трата времени. И вы, черные маги, этого не понимаете и не цените. Ведь вас с рождения окружает лишь темнота... но мы умеем ценить чувства, ведь нам дана способность ощущать чувства других. Но это не всегда означает, что мы их понимаем. Твои чувства я понимаю с трудом.

— Так значит, у демонов все же есть понятие уз?

— Да... но лучше бы не было. Чем сильнее чувство, тем сильнее боль от его потери. И когда дорогое для тебя существо умирает, поддается безумию легко. Поэтому мне страшно представить, что будет, если я кого-то потеряю... Я пытался не поддаваться этим чувствам и держать их в себе, но это тоже приносило мне боль. Нельзя ничего не чувствовать, я понял это благодаря брату. Пусть я и не могу в открытую сказать ему, но он многое для меня значит. Поэтому... я так испугался, когда понял, что едва его не потерял по собственной глупости. Ради него я даже готов стать правителем, даже если вернуться его силы. Ведь защищая его, я защищаю и себя тоже. Вот как все на самом деле.

Жестокое у них понятие о любви, ничего не скажешь. И все же, мне кажется, он преувеличивает.

Смерив демона внимательным взглядом, теперь понимаю, откуда взялось его любимое чувство.

Но он настоящий брат, каким и должен быть, пусть и эгоист немного. Но уж чего у демонов не отнять, так это чувство собственности.

— Ладно, — взмахнув рукой и заложив руки под голову, откидываюсь на спинку кресла. — Нам не переубедить друг друга, сколько бы мы не говорили. И дело тут не в гордости или упрямстве. Мы с тобой слишком разные. У меня нет того, чем можно дорожить, поэтому мне безразличен мир вокруг.

— Как же твой Учитель?

— Ну... знаешь, чем дальше и дольше я от него, тем у меня все сильнее крепнет одно чувство. Я не знаю, как это описать. Будто... я ставлю под сомнение само его

существование в моей жизни. Ну да он был со мной, но сейчас его нет рядом. Я даже не знаю, что сказать ему при встрече...

— Ты изменилась, после того, как побывала в мире теней... — тихо прошептал желтоглазый. — Смерть меняет не каждого, но чтобы настолько, чтобы оборвать единственную связь... это пугает, Хасура.

Взглянув на принца и легко улыбнувшись, пожимаю плечами.

Может он и прав... как-то все безразлично стало.

— Ты продолжишь начатое?

— А как же иначе, Ашерис? Мне больше нечем заняться...

— Так это всё от безделья?! — воскликнул он, внезапно разозлившись. — Тебе что нет дела до него? Лишь бы было, чем заняться? А как же его чувства?

— Чувства... Учителя...

Возведя взгляд к черному потолку, пытаюсь припомнить, хотя бы малейшее их проявление, но на ум ничего не приходит. Он всегда ведет себя по одинаковому, а его настроение можно угадать лишь по поступкам. Но и таковых он почти не совершал.

Есть ли они у него?..

— Не знаю, чувствует ли он тоже самое. Он взял меня в ученицы при странных обстоятельствах, ничего не спрашивая. Просто проходил мимо моей деревни, пылающей в огне, и увидев меня, предложил пойти с ним. Стать... его ученицей. Он даже имени моего не спрашивал, я сама его сказала. Его предал лучший и единственный друг, поэтому иногда он смотрел на меня так, будто ожидал того же. Есть ли у него чувства? Слышал ли он теней? Я ничего о нем не знаю.

— И ты не спрашивала, зачем?

Чуть улыбнувшись при воспоминании о равенстве с ним, закрываю глаза.

— Нет, я не спрашивала. Кажется он говорил, что мы похожи и он увидел это во мне при первой встрече.

— Был ли он твоим идеалом?

— И да и нет. Мне хотелось только его силы и знаний, его взгляд на мир и его идеи меня не волновали. Если он и знал о моей эгоистичности и самостоятельности, то он молчал или не замечал этого. Я всегда испытывала к нему противоречивые чувства, ведь я не знала ничего о нем. И сейчас так же.

— А если бы был... шанс узнать его? Ты бы воспользовалась им?

Шанс... узнать его...

Приоткрыв глаза и взглянув в пространство перед собой, слегка удивленно вдыхаю холодный воздух вокруг. Боль демона перестала ощущаться, а я даже не заметила.

Не значит ли это... да нет, он ещё жив.

Шаги в коридоре постепенно становятся громче. Демон от растерянности даже привстает с кресла, ожидая, пока кто-нибудь не войдет. Но вот наконец в дверях останавливается силуэт его брата. Выглядит он гораздо лучше и даже мертвенная бледность ушла, вместе со шрамами. Он слабо улыбнулся, взглянув на братца.

— Теперь я в порядке, братишка. Моя очередь тебя защищать.

Растерянность Ашериса перерастает в недоумение.

— А ты чего хотел? Отсиживаться на моем месте, а кто уроки прогуливал?

— При чем тут уроки? — ошарашенно переспросил Наследник.

— При том, дурачок! Ты же в политике совсем не разбираешься! Ну и как мне тебя

отдавать в верхний свет с такими знаниями? Мне же будет стыдно за своего глупого брата! Рассмеявшись, я привлекаю к себе их внимание.

Вот что значит... узы.

— С выздоровлением, Шэриана. Рада, что ты поправился. Твоя магия вернулась?

Подозрительно сузив глаза, он тем не менее спокойно отвечает. Но от меня не укрывается вспыхнувшее в его глазах недовольство.

Неужели догадался?.. или же... только подозревает меня?

— Да, именно. Моя прежняя сила увеличилась. Теперь я даже сильнее отца.

От этих слов младший даже рот приоткрыл.

— Это конечно хорошо... но мне нужно уходить. Вы двое и сами разберетесь, а меня ждет война.

— Уже уходишь?

Аш мгновенно изменился в лице. Даже стал похож на маленького растеряно-обиженного ребенка.

— Да. У нас свои пути. Ты не можешь вернуть мне свой долг, но когда придет время, мы увидимся снова. Сейчас же мне нужно уходить, но по пути я заберу свою команду, — встав с кресла, отхожу немного в сторону. — Что мне сказать вам на прощание?

— Хватило бы и обычной благодарности... — прошептал принц. — Но если не хочешь, то просто до встречи. Я буду ждать, когда ты вернешься и тоже постараюсь.

От старшего мне достается только внимательный взгляд.

— Скажешь что-нибудь?

— Будто не знаешь, что я хочу спросить...

— О чем вы? — влез Ашерис.

— Да, именно, о чем это ты? Я не понимаю, чего ты хочешь услышать от меня?

— Так это была ты? — нерешительно уточняет он.

— Я тебя не понимаю, — улыбнувшись, развожу руками. — Скажи уже прямо, о чем ты хочешь меня спросить.

Поджав губы, он спрашивает:

— Ты меня вылечила?

— Нет, не я.

Моя улыбка переходит в усмешку от вида его удивленного лица. Даже его брат посмотрел на меня так, будто и так был в этом уверен, но теперь вообще ничего не понимает.

— Ты... не лжешь, — с сомнением протянул старший. — Тогда почему?

— Рано тебе ещё Ашериса учить! Ты сам недоучка, Шэри. Вопросы задавать не умеешь, чувства не скрываешь, а любопытства ненужного сколько, а? Да ещё и гордый. И лезешь не в свое дело. Ну выздоровел и радуйся, зачем тебе знать, как и почему это случилось? Чудо!

Взмахом руки я раскрываю черный портал, настраивая его на Бларгаст. Хочу пройтись немного по площади, прежде, чем идти домой.

— Хасура... — тихо прошептал Аш.

Ну вот хоть кто-то понял меня!

Вздыхнув, поднимаю руку на прощание и делаю шаг в портал.

И меня сразу же окружает множество теней, закружившись вокруг и не желая пропускать меня к месту назначения. Разозлившись, я выплескиваю часть своей силы и тени

испуганно отступают, а некоторые склоняются, как прирученные звери, готовые исполнять волю нового сильного хозяина.

История 12. Кровь и лед, смерть и пепел

Моему возвращению никто не обрадовался. Наверное сыграла роль моя новая внешность, но что-то мне подсказывает, что есть что-то ещё. В глазах Рессы я вижу понимание, Рин печален, как обычно, а Кериан отвел взгляд, переполненный сомнениями, алхимик же заперся в лаборатории.

Но поприветствовав их как обычно, сразу перехожу к делу. На этот раз предстоит война и всем нам придется убивать. Это тоже никому не понравилось. Но тем не менее перечить никто не стал.

Немного отдохнув и собравшись, я создаю портал к Мальгистару. Первому городу темных магов, что стоит на пути к крепости. К сожалению дальше портал просто перестает работать.

— Огромный, — прошептала красноволосая, разглядывая город. — Как мы туда попадем?

— Кто сказал, что нам туда?

Обернувшись и встретившись глазами с некромантом, удивленно смотрю за тем, как она прячется за экзорциста.

А когда-то и я так же...

Встретившись с его взглядом, я перевожу глаза на длинные ровные полукруглые стены, окружающие город и принимаюсь объяснять.

— Вы вдвоем сейчас призовете несколько качественных зомби и духов. Но призыв должен произойти именно внутрь города, но так, чтобы их не убили с первого удара. Так что готовьтесь. Вы останетесь за пределами города и станете поддержкой на всякий случай, потом я вас перенесу. У нас с Рином своя задача. Всё понятно?

— У-у-у, угу. Кто первый? — спрашивает зеленоглазая.

Обернувшись, раздраженно повторяю:

— Вместе! Вдвоем, значит. Одновременно.

Хмыкнув, девушка сильнее цепляется за парня.

— Мне нужно несколько минут.

Взмахнув рукой, сажусь на траву, давая понять, что отсчет пошел. Мгновенно сообразив, они начинают разводить деятельность. Девушка естественно начинает чертить пентаграмму, а парень терпеливо её ждет. Ему-то не нужно ничего такого для призыва. А линии, выходящие из-под руки девушки светятся багровым и создают красивый рисунок, но как она умудряется делать это на обычной земле, я не понимаю.

Спустя восемнадцать минут, она вздыхает, становясь в круг и утягивая за собой напарника, обнимая его за шею.

Со стороны это выглядит более, чем смешно. Дует ветерок, гоняет плавные волны по зеленой траве поля, а перед глазами эти двое в пентаграмме. Тишина, да покой. Город же за спиной остается.

— Всё готово. Восемь зомби и двадцать четыре низших тварей. И тридцать духов, — доложили они.

— Прячьтесь за артефактом покровы, Райгин, иди за мной.

Правда, прозвучало это странно, так как ещё минут двадцать я сижу на месте. Но после встаю и шагаю в направлении города, прикоснувшись к стене и оказываясь на другой

её стороне вместе с вампиром, несколько растерянным.

— Отраженный портал, — поясняю я. — Пара выполнять свое обещание.

— Прямо здесь что ли?

— Я хочу убить всех темных магов в этом городе.

— Да их тут несколько тысяч!

И в чем проблема?

Пожав плечами, я выхожу из тени стен. Маги во всю бросаются заклинаниями, но они просто подпитывают чужих призванных. А духи, вселившись в них, посылают заклинания друг в друга. Помимо раненных уже несколько мертвы и эта энергия подпитывает мою магию, потраченную на портал.

Правда ничего хорошего из этого не выйдет... тени мне подсказали, что от впитанной мною энергии зависит мое поведение. То есть сейчас мне хочется убивать не потому, что я так хочу. Не зря черные маги предпочитают, чтобы энергия поступала из природы. Сейчас же я уподобляюсь демонам.

— Ещё посторонние, там, у стены!

Вскинув голову в сторону кричавшего мага, я с минуту переглядываюсь с ним. По какой-то причине мой вид его ошеломил.

Хотя... впрочем я не удивляюсь уже. От меня исходит черная магия, к тому же забыла завязать волосы, да и платье наверное сбивает с толку. Но в первую очередь глаза.

Внезапное осознание будто маленькой молнией пронзает тело и я вздрагиваю.

У Резарта были такие же глаза... неужели... он тоже повелевает тенями? Поэтому у меня лишь один глаз почернел, ведь истинный повелитель лишь один... Вот уж мы похожи, действительно. Ни разу не видела мага с такими глазами.

Взмахнув рукой, я не успеваю произнести заклинание, как с нее срывается одна из лент с перчатки. И подхваченная ветром, она обвивается вокруг шеи мага в одно мгновение его убив. Затем загоревшись, она возвращается обратно, мягко обвивая мою руку.

— Что... это было?

— Тень, — прозвучал голос вампира над ухом, отчего я снова вздрагиваю. — Она впитала в себя жизнь мага и передала тебе. Видишь... маг лежит в тени стен, поэтому так вышло. На солнце это не сработает. Разве не ты послала её?

— Я и не знала, что они умеют своевольничать... погоди?! Это что, всё тени, вместо моей одежды?

— Ну да... — безразличный ответ.

— Как же так? Я ведь хожу по свету...

— Так и они будто спят. А в естественных тенях оживают и становятся оружием.

Всё равно что быть обернутой в лезвие.

— Какая гадость... а избавиться от этого нельзя?

— Не знаю... но учитывая, что у тебя вещей с собой нет, лучше не экспериментировать.

Покраснев и обернувшись, смотрю в слегка удивленные глаза вампира.

— Что? — с улыбкой спрашивает Рин.

— Откуда ты это знаешь?

— Догадался.

— Какой ты догадливый оказывается!

Положив руку мне на голову и потрепав волосы, он с невинным видом просит:

— Не злись. А то как ребенок выглядишь, забавно очень.

Внезапно вспомнив кое о чем, что давно хотела спросить, даже сразу успокаиваюсь, вглядываясь в такое знакомое лицо.

— Слушай Рин, а ты чью кровь пьешь?

— Чего это ты? Вдруг... Человеческую, конечно. Не черных магов же!

— А вдруг ты эстет?

— Ну... твою я бы попробовал, — задумчиво ответил он, отведя глаза в сторону.

— Ах, мою значит... попробовал бы? Почему?

Хмыкнув и не ответив, он гордо отворачивается в сторону, искоса смотря на поле боя. Тоже обернувшись, не понимаю, почему на нас не нападают.

Не видно им что ли? Впрочем смотрю мертвяки уже исчерпали себя, зато духи веселятся вовсю.

Подумав, чем можно воспользоваться, не повредив город, ловлю себя на мысли о том, что вряд ли здесь кто-то будет жить. Так что сохранять его не имеет смысла и можно призвать что-то более разрушительное.

Только вот, нужно ли мне это?

«А как же мечь?» — прошелестел голос.

За кого мстить? За неизвестных мне магов? Я здесь, чтобы найти Резарта и не хочу отвлекаться по пустякам, растрачивая силу. Они не серьезные противники, и убивать пешек лишь время тратить. Разве не разумнее будет сэкономить сил для... К примеру для Широкуро Аёриса?

«Он здесь... убийца дракона здесь».

Что? Он здесь? А мой Учитель?

«Не знаем...»

Если тени не чувствуют мага, это плохо?

«По разному...»

По голосу и туманным ответам становится ясно, что отвечать мне не хотят. И что кроется здесь неладное.

— Ладно Рин, мы не станем их убивать... идем, нам нужно поскорее выбраться, призвать нашу команду и идти к Главной крепости. Сартаэль уже нашел выход.

— Хорошо.

Двинувшись в сторону, куда ушел звереныш, мы пару раз наталкиваемся на магов, но я не задумываясь лишаю их жизни.

Мне и раньше приходилось убивать... но после всего мне постоянно казалось, будто я совсем одна в этом мире. В полной и кромешной тьме и холоде, где нет даже мыслей и чувств, кроме страха...

Но теперь у меня есть тени и они забирают мою печаль с сожалением, показывая путь вперед.

«Это не ты убиваешь, это мы мстим за себя», — шепчут они.

И их шёпот успокаивает. Пусть я и не уверена, что они говорят мне правду, но с этим осознанием легче. Они берут мою вину и грех на себя... как сделал бы лишь кто-то очень близкий и дорогой для твоего сердца. Не знаю, правильно ли это, но это моё решение. Тени они по своей сути никто, поэтому они могут сопровождать меня в моем пути. Пути, где пролегает лишь темнота.

— Хасура?

Словно очнувшись от видения, я рассеянно оборачиваюсь, концентрируюсь на реальном мире. В последнее время это становится сложной задачей, будто мир теней утягивает мое сознание к себе.

— Что?

— Мы пришли, — пожал плечами вампир.

Оглянувшись на стену города, пытаюсь припомнить момент её пересечения, но вместо этого вижу лишь пустоту.

Неужели я рефлекторно?

Призвав маленький портал и отойдя на несколько шагов, подбираю на руки крохотный комочек у ног. Свернувшись, он тихо сидит у меня на руках. От этого становится так приятно.

Может, теперь у меня есть, кем дорожить? Я ведь не позволю причинить вред этому крохотному комочку счастья?

— У тебя такая милая улыбка, Хасура... он дорог для тебя?

Взглянув на вампира и на комочек в руках, неопределенно пожимаю плечами. И примерно в этот момент провал закрывается за спиной кровавой принцессы. Вздохнув, я настраиваю новый портал, но теперь далеко отсюда за два дня пути.

Всё же портал требует слишком много магии!

И теперь я почти без сил падаю на колени перед вторым городом. Махнув рукой озадаченной троице в направлении города, кое-как отползаю в тень высокого дерева, прижимаясь спиной к стволу и согнув одну ногу в колене. Вампир становится рядом, как бы охраняя, а эти двое переглянувшись, снова принимаются творить. Вернее Даришки рисовать, а парень спокойно стоит рядом и подбадривает её.

— Сильно устала? — тихо интересуется хранитель.

— Дальше будет только хуже! — вздыхаю. — Мне ещё с Аёрисом разбираться придется, так что это ещё ничего...

— Не будь такой самоуверенной, Хару. Всё не получится так просто, если только пожелать и постараться. Это не настоящая война, но все здесь будут сражаться на смерть, так что подумай об этом.

— Я знаю! Но меня словно тянет туда... я чувствую... там начнется мой настоящий путь.

Вампир ничего не отвечает, тоже наблюдая за парочкой. На этот раз она заканчивает быстрее и подходит ко мне.

— Начинать?

— Нет... подождите немного. Хочу хотя бы немного природной энергии взять.

— Она сильнее? — уточняет Ресса.

— И да и нет, — встряхнув головой, провожу ладонью по траве, сорвав немного и подняв руку, отпускаю. — Вот так. Только демоны насильно впитывают энергию смерти, поэтому такие. Я так не хочу. Моя энергия это природа. Конечно ночью она восстанавливается быстрее, но она менее разрушительна, хоть и сильнее. А магия смерти она и есть... магия смерти...

Девушка склоняет голову, задумчиво смотря на траву под ногами.

Ага, мало кто задумывается, что они топчут чью-то жизнь и энергию. Черные маги скорее всего умрут, если природы не останется.

— А что мы делаем дальше? — спросил экзорцист.

Он настолько редко стал говорить со мной, что я от неожиданности отдергиваю руку от земли.

— Идем в Главную крепость. Что там будет я не знаю, но явно ничего хорошего. Но всем нам придется сражаться с темными магами и уже без шуток в виде призраков. Там мы встретим лидеров. И очень надеюсь, что это не Аёрис. Он же черный маг и мне наверняка придется с ним сразиться. Если это произойдет... держитесь подальше или уходите, в зависимости от обстоятельств. И не исключено, что там будут светлые и черные маги или ещё маги разума. И ловушки...

— Зачем тебе вообще туда идти? Черные маги настолько сильно жаждут мести?

— Месть тут не при чем. Если не хотите идти, то не ходите.

— Я точно пойду! Особенно если там маги разума, — заявила девушка.

— Просто скажи причину, — попросил Кериан.

Причину... одну из всех?..

Проведя пальцами по запястью, где остался шрам, опускаю руку.

Мне не хотелось в это верить и я старалась найти множество причин для других путей, но лишь при разговоре с тенями убедилась, что на самом деле верю... Что Учитель тоже в том месте. Но не мертв, однако с ним точно что-то произошло. Он закрылся от теней и нашей связи... зачем-то поставил барьер на мои воспоминания. Будто знал, что произойдет нечто похожее. Не обозначает ли это его нежелание, чтобы я пришла сюда, я не знаю.

— Я хочу знать... о его прошлом. Я знаю, что там могу найти ответ. Всё, начинайте.

— Ты пойдешь со мной, зайка? — ласково спрашивает Ресса, обняв парня сзади.

— К-куда я денусь, — смутился он.

— Вот и здорово! Идем!

Иногда она ведет себя как ребенок, иногда как настоящее исчадие тьмы. Кто она и что сделало её такой? Откуда такое стремление к власти? Я просто не могу этого понять или хотя бы представить. Но наблюдать за ней интересно. Она везде и всюду может приспособиться и избежать неприятностей, к любому находит подход. А ведь мы с ней ровесницы. Вот она кровавая принцесса...

Когда они заканчивают призыв, в городе начинается хаос. Кажется на этот раз они переборщили и призвали больше необходимого.

Но энергия полилась... и то ладно.

И пока все это длится мы даже успеваем отдохнуть, хотя от еды все отказались, да и мне особо не хотелось. Но немного продумав всё ещё раз, решаю отдохнуть на самом деле и нормально.

Перебравшись к реке неподалеку мы устраиваем небольшой привал, оставаясь до наступления темноты. За это время я заряжаю артефакт порталом, чтобы не восстанавливать силы в крепости.

А место здесь красивое. Река настолько большая, что второго её края не видно. А вокруг редколесье и луга. Нетронутая природа — тропы сюда нет. Гладь воды, словно зеркало, отражает окружающий мир и силуэт, стоящий почти у края. Прохладный ветер развивает волосы в сторону и колышет волны.

Придержав левой рукой волосы у виска, я поднимаю голову к потемневшему небу и луне.

Тишина... и тени молчат...

Обернувшись и увидев неподалеку стоящего вампира, удивленно смотрю за тем, как он подходит ближе, смотря на свое отражение.

— Не знал, что ты любишь ночь.

— Мне нравится ночь...

— Когда всё закончится, можем станцевать снова, — неожиданно предлагает Райгин.

— Да.

Отвернувшись от реки, я шагаю в сторону привала. Тихие шаги раздаются у меня за спиной. Когда мы почти доходим до места, нам становятся слышны голоса.

— Какой ты бука, зая! — весело рассмеялась Ресса.

— Нашла время! — возмутился Курайдо. — Да успокойся же... я тебе не игрушка, ай, больно!

— Ой, прости... а где больно?

— Эй-эй, не надо, ты что?!

Остановившись и вздохнув, медленно прикладываю руку ко лбу.

Вот за что мне это?..

— Тяжело быть лидером, да? — с улыбкой спросил вампир.

Ничего не ответив, неопределенно пожимаю плечами, выходя из-за деревьев вперед, где горит световой камень. Увидев нас, экзорцист лишь нахмурился, а Ресса так и продолжает ласково душить свою игрушку со спины.

— Не хотелось бы конечно отрывать вас от веселья, но может мы уже отправимся в путь? Я подумала, что пользоваться порталом неразумно, поэтому пойдем пешком. У нас где-то полчаса на дорогу уйдет. Можете и по дороге поиграть.

Протянув нечто непонятное, они согласно кивают. Пушистик с камнем на шее, создающим свет, чтобы не потерять друг друга, подскакивает ко мне. Свет становится тусклее и пропадает, поэтому я спокойно беру его на руки и снимаю камень. Но зверек почему-то спрыгивает с рук. А спустя минуты две он снова превращается в коня, но уже не испытывая такой боли, как в прошлый раз.

И мы выискиваем тропинку, идя по ней к крепости. Вампир идет рядом, прислушиваясь к звучанию леса, а эта парочка идет позади, тихо воркуя о чем-то.

Но меня очень настораживает молчание теней. Будто их здесь нет совсем или они прячутся от меня.

Энергия природы втягивается в мой резерв, так как часть магии я потратила на зарядку артефакта. Так на всякий случай. А тени, шевелящиеся вокруг, я не зову, опасаясь неожиданностей.

Быть может Аёрис так же подчинил тени? Но его глаза не окрашены черным, даже наоборот, один глаз белый. Значит есть там маг с двумя черными глазами, кому они подчиняются. Очень боюсь, что это будет Резарт... Ведь тени помогут только сильнейшему?

— Райгин... — подождав, пока он обернется, тихо спрашиваю. — Ты ведь постарайся не вмешиваться в мое сражение с черным магом? Что бы не случилось...

— Даже если умирать будешь?

— Не буду! Я не умру здесь, потому что путь у меня только начинается.

— Тогда ладно... а мне можно использовать свою силу? Ведь я обещал тебе показать.

— Посмотрим...

Всю оставшуюся дорогу я от безделья пытаюсь что-нибудь сделать со своей одеждой. Но всё, что у меня получается, то это лишь немного изменить её форму. Теперь перчатки доходят до плеч, одна из лент согласилась стянуть в высокий хвост мои волосы, другая удлинит сапоги почти до края юбки. А ещё оказалось, что её не порвать, но вот иголка проходит сквозь нее. Почуввав кровь, вампир любезно предложил залечить мне рану, заставив меня настороженно залечить ранку самостоятельно. И теперь искоса поглядывать на улыбающегося парня.

Впереди начинают виднеться высокие длинные башни.

Я осторожно подношу руку к правому глазу, посмотрев ауру и душу этого места и того, что находится внутри. Из-за магического щита почти не удастся ничего рассмотреть, но стражи на стенах нет.

— Кто будет взламывать барьер? — тихо спрашиваю остановившуюся группу. — У меня есть одна зелька.

— Я могу только весь и сразу... — призналась мгновенно смутившаяся Ресса.

— Значит зелька.

Слезая с коня, я осматриваю троицу из своей команды.

Надо бы им что-нибудь сказать...

— Ну, вряд ли ещё будет шанс поговорить спокойно. Если кто-нибудь хочет что-то сказать, то сейчас самое время. Я не говорю, что вы умрете... но после боя в крепости я уйду своей дорогой и если мы увидимся, то не скоро. Учитель восемнадцать лет провел в пути... но у меня получится быстрее.

Переглянувшись, они пожимают плечами.

— Просто постараемся вновь собраться вместе? — предлагает экзорцист.

Кивнув и достав зельку, промучившись для этого минут десять, раздраженно подхожу к полю на допустимое расстояние. Затем оглядев компанию за спиной, прицеливаюсь и бросаю.

И тут началось...

Щит вспыхнул в месте соприкосновения и оплавился вместе со стеной, а мы спокойно проходим внутрь.

Тени сразу же тревожно зашептали мне. Мотив похож на тот, что мне слышался впервые в гостинной. От которого на душе становится тяжело, но разобрать отдельных слов не получается, прямо как тогда.

Сама крепость поднимается очень высоко. Вокруг нее построены здания поменьше от одного до трех этажей, но всё ровно и прямо или полукругом.

Мы проходим совсем немного до ворот крепости, так же отдельно защищённой черным щитом, как из зданий поменьше посыпались самые разные маги, а некоторые даже со смутно знакомыми лицами.

Ну кто же так всей толпой на противника лезет?!

Я подношу правую руку к глазу.

Мага стихий нет ни одного, как и некромантов с магами крови. Знакомые ауры магистров академии и темных магов, даже наши ровесники под воздействием магов разума. Их тут всего двое их трое, не понятно. Артефактов на всех навешено столько, что у меня даже глаз заслезился и приходится убрать руку.

Пока я их рассматриваю, они в недоумении смотрят на нашу разношерстную

команду из трех человек и вампира, посмевших посягнуть на их территорию, не разрушая щит. Хотя больше всего удивляет два факта. Вампир и наше количество. Я оглядываюсь на последнего, что невозмутимо стоит у разрушенной стенки, вертя свою шляпу в руках, будто он здесь не причем.

У нас по внешнему взгляду и оружия-то нет... смешно выглядит.

Взяв на себя роль главной, хоть я и так лидер, в полной тишине подхожу немного ближе, остановившись перед толпой шагах в десяти. Эти трое остаются у стены, так же зачарованно наблюдая за мной.

— Господа маги... всякие и любые... я хочу поговорить с тем, кто возглавляет всех вас и наверняка находится в крепости. До вас мне нет дела, так что разойдитесь и мы вас не тронем.

— Какая наглая самоуверенность, — усмехнулся один из магов. — Думаешь так просто уйти, вторгнувшись в нашу обитель?

Ага. Для такой пафосно-демонической речи не хватает только «человек» в конце поставить. Но они и сами люди.

— Ну, она не ваша... да и вы первые начали...

Но моего безразличного замечания будто никто не слышит.

— Поймать живыми. Потом покажем ему... — раздался голос в толпе.

И народ воодушевился. В одно мгновение происходит очень многое, я едва успеваю проследить за этим. Вампир лишь поднимает руку, но похоже, его никто за вампира не принял. Ресса тоже взмахивает рукой, от которой расходятся капли бардовой крови в миг уплотнившиеся и ставшие лезвием. Экзорцист вытягивает руки в стороны и в них появляется два призрачных клинка, именно какие я описывала ему. Над головами магов появляется множество всполохов различной магии и её формы, как и раздающиеся звуки вынутых лезвий, но таких совсем мало. Воздух заискрился от напряжения. Я чувствую, что на меня направлен чей-то ледяной взгляд из темноты.

И со стороны разрушенного куска стены выпрыгивает нечто больше коня. Черные мощные лапы с когтями, длинный-длинный шипастый хвост и хребет, кожистые крылья, длинная шея, уши длиннющие и острые, как два меча, пасть наполнена огромными клыками, язык раздвоен. И это существо предано-предано смотрит на меня своими прозрачно-голубыми глазами.

— Сартаэль! — угадала я, улыбнувшись.

Ну и страшный...

Внутренне содрогнувшись, я развожу руками.

И в это мгновение вся магия обрушивается в нашу сторону.

Удар оказывается сильнее, чем я предполагаю и все вокруг превращается в круговерть различных цветов и оттенков черного. Ночь будто на секунду становится днем и едва не ослепляет столь резкой переменой. И потоки магии, смешиваясь друг с другом, вызывает серию взрывов. Гул в ушах перерастает в удары собственного сердца в кромешной тьме.

Я как во сне чувствую холод и тишину. Прямо как тогда, в детстве. Когда весь мир закрывается от меня и оставляет одну. Где ничего нет, совсем ничего, кроме пустоты. И лишь она преданно всегда окружает меня. Этот момент был очень схож с воспоминанием.

Магия резко покидает меня, но тут же возвращается вновь, поглощая энергию. И кажется, будто исчез свет и звуки. Только боль и удары сердца. Спустя время становится

слышен шепот теней, после крики и взрывы, грохот. Затем возвращаются запахи пыли, крови, гари, смерти, холода. И последним ночное зрение.

В первую очередь оглядываюсь назад.

Удар до троицы так и не доходит, вампир разочарованно опускает руку. Остальные стоят с оружием, готовые к бою.

Перевожу взгляд вперед.

Половина магов погибла от собственной магии, некоторые стоят в недоумении, другие растерянно оглядываются, последние зло смотрят в мою сторону.

Опустив руки, чувствую, как кости ломит от боли и напряжения. С помощью отраженного портала они приняли удар на себя, хоть тени и смягчили напряжение, но совсем немного. Спокойно выдохнув, смотрю на крепость. Её сияние исчезает и щит рассеивается.

Заметив это, маги рассеяно расступаются в стороны, спотыкаясь о тела мертвых.

Ресса улыбается, чуть заметно пошевелив пальцами.

Вот тебе и веселье...

Уставившись на ворота крепости, в ожидании пытаюсь успокоить боль в руках, чуть шевеля ладонями, разжимая и сжимая. И сквозь тягостное молчание двери раскрываются и фигура в черной мантии неспешно приближается ко мне, словно не замечая ничего вокруг.

Маг не стал скрывать свой белый глаз, но он не выглядит мертвым или страшным, скорее наоборот. Чуть серебристый с черными линиями зрачка он не сливается и выглядит более холодным, чем голубой. Особенно в сочетании с черными волосами. И ведь не поверишь, что этот гений старше меня всего лишь на четыре года. Но тут скорее помогла магия дракона, не иначе.

Он останавливается напротив меня, проигнорировав остальных.

— Зачем ты здесь?

— Я думаю, ты знаешь.

В его глазах пробегает тень и он протягивает ко мне руку, но я отскакиваю назад, разорвав расстояние на тридцать шагов. Он недовольтно суживает глаза, но руку не убирает. Легкий свет от кончиков его пальцев навивает холод, что слегка касается моей кожи, но не причиняет вреда. Слишком большое расстояние для того, что он хочет сделать и он сам это понимает, разочарованно встряхнув кистью и опустив её.

— И всё же... я настаиваю на озвучивании цели твоего прихода.

— Есть небольшой разговор... касательно прошлого.

Одно движение и под ногами проносится волна, оповещающая об установленном покое тишины. Сам маг скрещивает руки и явно намерен поговорить сейчас.

— Что тебя связывает с Резартом? Вы враги?

Аёрис вопросительно вздергивает бровь, явно удивившись. Я склоняю голову к плечу, чтобы видеть свою команду.

— Это очень давняя история... и я не намерен просвещать в нее неизвестно кого, осмелившегося без разрешения прийти сюда и чего-то требовать. Тем более называя его имя.

— У меня не было выбора, устраивающего меня больше этого. Ведь я не могу найти своего Учителя... и вот удача! Именно в это время ты становишься предателем, берешь под пешки темных магов и хочешь устроить войну, убивая черных магов их руками. Где же ещё мне по твоему искать Резарта?

— Ученица, значит... а наглость ты хорошо переняла от него. Назови свое имя.

Заинтересованный взгляд Аёриса меня пугает.

Что-то здесь не так... и после этого я точно не собираюсь говорить имя. На всякий случай. На что он намекает? Учитель был наглым?.. Ну... пожалуй было и такое.

Содрогнувшись от воспоминания о горах, тоже скрещиваю руки.

— А зачем тебе моё имя? Сам-то свое скрываешь.

— Уже нет, — снисходительная полуулыбка. — Если всё так, как я думаю, то я тебя не трону, обещаю даже всё рассказать.

— Вот как? С чего мне тебе верить, предатель, и что будет в обратном случае?

— Если это не так, то мне нет смысла разговаривать дальше. Я просто убью тебя. А верить мне или нет, решать тебе. И можешь не бросаться словами о предательстве, это ничего не изменит. Это мой путь и не тебе его осуждать.

Его... путь... он и таким бывает?

«Не врет... Не врет... Не врет...»

Вздвогнув, понимаю, что вновь совершенно забываю о присутствии теней. А они появляются в своей обычной внезапной манере.

Вот тебе и полог тишины... ничего не скроешь в этом мире.

«Не скрыть... не скрыть... не скрыть...»

Наслаждайтесь, ну вас в тьму... Лучше бы что-нибудь умное подсказали, а не дразнили и отвлекали попусту. Тоже мне, верные помощники.

Если я скажу свое имя, то он наверняка потребует, чтобы я назвала его полностью.

— Я не называю имя малознакомым магам!

Темный гений тихо рассмеялся.

— С такими-то аргументами... м-да. А я думаю, что это всего лишь отговорка... ведь многие боятся смерти. Ты же не думаешь, что справишься со мной в одиночку? Даже твой учитель был со мной на равных. У нас с тобой слишком разный уровень.

— Я не боюсь тебе проиграть или умереть, так что свое превосходство оставь при себе. Если Резарт не здесь, то я не намерена тратить на тебя время.

— Просто развернешься и уйдешь? — не поверил он. — И не отомстишь за черных магов?

«Месть... мечь... мечь...»

Угу, размечтались. Сами мстите.

— Верно. Я лишь хочу найти его. Ни ты, не твои пешки, меня не интересуют.

— Мы всегда были благоразумны, — задумчиво протянул Аёрис. — Но я тоже не заинтересован в твоём уходе, пока не узнаю твоего имени. Прекрати напрасно тянуть время, я не хочу заставлять тебя произносить свое имя, корежившись от боли. Я против такого использования магии.

— Мы уже перешли к угрозам, господин малознакомый маг? А если все окажется, как ты думаешь? То не поздно ли будет?

— Вот и узнаем... и сама виновата будешь, а не я.

— Какие-то сомнительные условия. Попробуй меня переубедить или уже ответь на мой вопрос.

— Тебя так раздражает наш разговор? — неожиданно переводит тему маг.

— Именно, очень раздражает...

Ему передалась способность драконов чувствовать эмоции? Тогда он должен понять, что это ложь.

— Похоже, мы не сойдемся на компромиссе. Ты горд, чтобы уступить, а я не заинтересована в твоих условиях и поэтому так же не уступлю. Что ты теперь намерен делать? Если думаешь, что победить меня так просто, то ты ошибаешься. Я не сдамся и тебе не остановить меня на полпути к моей цели.

— То есть предлагаешь наш вопрос решить с помощью драки?

— Да. Кто проиграет в бою, тот и выполнит условия.

— Ты просто провоцируешь меня на поединок... это лишь создаст больше проблем, чем имеется сейчас, — отрицательно качает головой убийца дракона.

— Что ты имеешь в виду? Ты боишься, что за меня кто-нибудь вступиться? Мой учитель? Или мой вампир-хранитель?

Взглянув в сторону, замечаю, как Рин отвечает мне внимательным прищуром глаз.

Интересно, он слышит нас?

— Ты смеешься надо мной? Это даже не смешно, — взмахнув рукой, он создает передо мной тонкий полупрозрачный лед. — Посмотри на свой лоб.

Непонимающе взглянув на свое отражение, делаю, как он сказал. А на лбу оказывается какое-то пятно в виде ромба с ветвлениями узоров. Проведя по нему пальцем и ничего не почувствовав, внезапно понимаю.

Это же и есть знак покровительства демонов.

Опустив волосы и хмуро взглянув на тут же осыпавшиеся осколки, поднимаю взгляд к напротив стоящему магу.

— Так что поединок это далеко не самый лучший выбор. Поэтому назови свое имя и этим всё закончится... либо начнется.

— А ты бы назвал свое имя при точно таких же условиях?

Задумавшись, он молчит.

И как это называется?

«Назови свое имя...» — вдруг прошелестел голос теней в голове.

— Моё имя... Хасура Реигинто, мне девятнадцать. Надеюсь, ты доволен, господин маг или мне называть тебя Широкуро Аёрис?

Удивившись и разозлившись одновременно, черно-белый король едва не зашипел и отошел на один шаг назад. Похоже, он не ожидал, что я знаю его настоящее имя и это не особо хорошо для него.

— Это твоё настоящее имя?!

Ну надо же... я его сильно разозлила. Может не стоило?..

— В каком смысле? Оно у меня единственное!

— Кто дал его тебе? — уже спокойнее спрашивает брюнет.

— Без понятия... моя деревня была сожжена, а память о моих родителях со временем исчезла. Но уже тогда я знала, что это мое имя. А это что-то меняет?

— Это меняет очень многое... даже больше, чем ты думаешь. Зачем ты хочешь знать о моем прошлом и прошлом Резарта? Тебе известно хоть что-нибудь о тех событиях, произошедших двадцать лет назад? Откуда ты знаешь мое имя?

«Истинное... имя... лживое... имя... кто дал... тот ещё в свете... кто должен... уже во тьме... значит и одно... и другое тоже... что правда... где ложь... или это все наоборот? Имя... имя... повелительницы?»

Поежившись от холодных прикосновений теней, пробежавших по телу, недоуменно повторяю в голове их голоса. Некоторые наполнены злостью, другие скорбью. Но похоже

они на этот раз не знают ответа.

Кто был способен обмануть теней и скрыть от них это? И зачем?

Пристально взглядевшись в мои глаза и словно заново осмотрев, как я выгляжу, черный маг снова скрещивает руки на груди. Кажется он уловил перемену в моих эмоциях, но теперь я уверена, что он не лжет.

Теперь есть ещё повод разузнать об их прошлом. Что-то в нем мне совершенно перестает нравиться.

— Учитель как-то упоминал о его «личном с тобой не очень ласковом знакомстве». И поэтому я знаю, кто ты. Но больше ничего. Хотя... у него ещё был друг... — при этих словах Аёрис заметно напрягается. — Он его предал. Большого он не рассказывал.

— Значит не рассказывал?.. Это всё?

— Я же сказала, что всё! Мне надоело ничего не знать, Аёрис! Отвечай, где мой Учитель, что связывало вас в прошлом, что не так с моим именем или есть ещё что-то, что мне необходимо знать?!

Отступив ещё на шаг, он оглядывается через плечо на замершие ряды магов, а потом на крепость.

— Не хочу тебя огорчать, Хасура. Но я здесь не главный... И всё оказалось даже хуже, чем могло оказаться вообще... Ты трижды неприкосновенна, так что сейчас же убирайся отсюда и не лезь не в свое дело. Я спущу полог и прикажу вас убить... но я надеюсь, что больше к этому месту ты не вернешься. Прости... забудь и поищи себе иной путь.

Вместе с последними словами исчезает полог тишины. словно удар грома прозвучал голос мага. Черная фигура исчезает и крепость снова начинает мерцать красками. И маги нападают на нас, даже не став разбираться, за что и почему.

Но все это... как-то неправильно...

— Стой... подожди...

Вытянув руки вперед, пусть и понимая, что уже поздно и ничего не вернуть, но я почему-то зову мага по имени. Будто он только что сказал эти слова, вспомнив нечто важное, но я этого не знаю. И мне нужно это узнать.

Почему его голос надломился, когда он просил прощения? За что? Почему мне нужно забыть и искать иной путь? Что со мной... не так?..

Вздрагнув от прикосновения к плечу, я чуть поворачиваюсь.

— Что нам делать, Хасура? — спрашивает вампир.

Взглянув вперед, вижу, что остальные трое уже начали сражаться. Ресса собственной кровью, Кериан призрачными клинками, а Сартаэль всем своим шипастым телом.

«Убить... убить виновных... отомстить... отомстить не помешавшим...»

Не совсем понимая о чем шепчут тени, тихо произношу:

— Убьем всех... и исчезнем...

Приобняв меня за плечи, вампир указывает рукой вперед и шепчет на ухо, но приятным и спокойным голосом, не то что у теней:

— Я же так и не выполнил своего обещания?

— Покажи мне... дьявольский сад.

Грустно улыбнувшись, Райгин делает круговое движение кистью.

— Пусть твои тени тоже помогут. Кровь и лед, смерть и пепел... это будет красиво.

И знаешь, ты собрала потрясающую команду, смотри...

И в правду... словно как в его песне, постепенно начинает оживать костяной сад в ночи. А начинается всё со взмаха наших рук...

Кровь Рессы, разбрызгиваясь рубиновыми каплями, превращается в шипы и убивает магов, из ран которых тоже сочится кровь, а после они оживают под её заклятием.

Мечи-призраки Кериана образуют вокруг себя холод и замораживают тела, получившие от них ранения.

Моё черное пламя сжигает всё вокруг, обращая это в пепел, а тени расползаются по полю сражения, закружив в смертоносном танце.

И всё сопровождается криками и треском костей, которые Рин преобразует.

Кровавые... ледяные... пламенные... тeneвые... пепельные... и костяные цветы...

Сад всё разрастается и поднимает шипы к небу, обвив крепость лозами и стеблями растений. И когда затихает последнее сердце врага, сад так же тихо замирает и превращается в неподвижный хаос.

Тишина. Даже тени замолчали и замерли.

— Добро пожаловать в дьявольский сад, — раздался голос вампира.

Красиво... жестоко, но все равно красиво...

Это тебе подарок, Аёрис. Я узнаю правду, чего бы это не стоило и что бы не произошло двадцать лет назад, я найду своего учителя и ни за что не сойду со своего пути.

Взмахнув рукой и призвав черный портал, я оглядываюсь. Черный комочек внезапно взбирается по моей спине, оцарапав вампира. Тот обиженно на него посмотрел и отошел на шаг. Некромант и экзорцист развешивают свое оружие и первыми шагают в черный провал над землей.

— Ты сдержал... одно из своих обещаний...

— И другие исполню... всё, ради тебя.

— Лишь на время...

История 13. О тех, кто знает

«Истинное... имя... лживое... имя... кто дал... тот ещё в свете... кто должен... уже во тьме... значит и одно... и другое тоже... что правда... где ложь... или это все наоборот? Имя... имя... повелительницы?»

Вдохнув и взъерошив волосы, я сажусь на постели, притянув колени к себе и сложив на них локти.

»... Я здесь не главный... И всё оказалось даже хуже, чем могло оказаться вообще... Ты трижды неприкосновенна, так что сейчас же убирайся отсюда и не лезь не в свое дело. Я спущу полог и прикажу вас убить... но я надеюсь, что больше к этому месту ты не вернешься. Прости... забудь и поищи себе иной путь».

Образ убийцы дракона таит в моих воспоминаниях, но неприятные чувства одолевают меня с новой силой. Мне вспоминается, как я звала его, та печаль, отраженная в его разных глазах.

— И почему так вышло? — вновь тяжело выдохнув, зарываюсь руками в волосы. — И даже поговорить не с кем...

Тени и то, оставили меня в покое.

— А мне ты не доверяешь? — раздался ехидный голос за спиной.

Резко обернувшись, рассматриваю демона, сидящего полуобернувшись на спинке кровати и смотрящего на меня. Сейчас он в обычной своей одежде, только на шее висит украшение, немного похожее на знак на моем лбе. Это знак его клана, доказательство, что он Наследник.

— Не настолько...

— Да я и не настаиваю, но ты же сама хотела поговорить? Я много тайн храню уже более ста лет. От твоей истории мне хуже не станет... В конце концов я тот, кто подарил тебе покровительство, так что это тоже часть моей заботы. Да и Шэри просил присмотреть за тобой.

— Ты меня убедить пытаешься? А я думала, ты просто любопытен...

— И это тоже.

Спрыгнув на пол, Ашерис пододвигается ближе, прислонившись своей спиной к моей. Прямо как тогда, в академии. Только мы стояли, а сейчас сидим. И у обоих волосы распушены и теперь белые и черные пряди переплетаются вместе.

— И сколько же тебе лет?

— Сто с чем-то небольшим. Лет двадцать или больше, но меньше тридцати. Не помню, не привык день рождения отмечать.

Хмыкнув и отвернувшись, сцепляю пальцы в замок.

— Ты знаешь, что произошло двадцать лет назад у черных магов?

— За год до твоего рождения? — удивился желтоглазый.

— Да... это касается моего Учителя, убийцы дракона и обладателя Меча Скорби. Что произошло с ними на самом деле и почему даже тени не знают о случившемся?

Демон не отвечает. Чуть повернув голову, вижу, что его взгляд направлен в окно и колыхающуюся на нем занавеску.

Может, он не знает? Демоны тут наверное не причем... но он молчит. Мог бы так и сказать, что не знает. Или знает? А сейчас пытается вспомнить? И если так, то откуда он

знает?

— Меч Скорби принадлежал моему учителю, — наконец сказал демон. — Если спросишь у него, то он расскажет. Хотя и не так, как тебе хотелось бы...

Алис?..

— Что ты имеешь в виду под «не так, как мне хотелось бы»?

— Ну... либо он потребует душу взамен, либо расскажет тебе это со своей точки зрения со своим мнением. Его правда жестока и иронична. А о своем мече он всегда отзывался как о потерянной игрушке... Так что если это важно, то тебя может расстроить его отношения к этим событиям. К тому же цену он потребует не легкую... но он единственный, кроме этих троих, кто знает правду.

Судя по голосу принца, он явно сожалеет о том, что рассказывает это.

Но если вспоминать Алиса, то я не удивляюсь, что он его недолюбливает. И отношение к жизни у него построено на развлечениях. Но все же он его слушается, значит он сильный демон, да ещё и учитель обоих наследников клана.

— Не волнуйся, Ашерис. Просто устрой нам встречу, а мою душу он все равно не получит.

— Даже если ты так говоришь...

— Поверь. Мою душу он не попросит. Я уверена его заинтересует моя просьба.

Удивленно взглянув и проверив, что я не лгу, он пожимает плечами. Но он все равно не уверен в правильности такого решения. По нему видно, что он сомневается.

— Ты уверена... что тебе нужно знать? — неуверенно пытается меня переубедить

Аш.

— Да... похоже, что все произошедшее не случайно. Я не только о войне говорю, но и о поведении убийцы дракона, и о себе тоже... что-то не так с моим именем и если я узнаю о том случае, то смогу узнать и об этом. Да и интересно, почему тени не знают...

— А что с легендой? Кажется была создана какая-то легенда с Мечом Скорби и великим черным магом... я что-то такое слышал.

Да... о моем Учителе... только вот, о чем она? Я уже не помню...

— Перечитаю на всякий случай. А ты давай к Алису иди и передай мою просьбу, что я хочу знать о тех событиях двадцатилетней давности, но не говори почему и зачем и ещё он не должен знать моего имени... сможешь?

— Конечно, принцесса... доверяй мне немного больше.

С этими словами демон исчезает и я падаю на спину, заложив руки под голову.

Если я спущусь вниз... впрочем уже прошло несколько дней, а ко мне в комнату даже никто не стучался. Либо им не интересно либо они затевают расспрос, когда я наконец выйду из комнаты. Хотя я могу сидеть здесь и дальше... Сартаэль приносит мне еду, а в душ я хожу ночью...

При воспоминании о вчерашней ночи я тихо рассмеялась.

Кто мог подумать, что тени обидятся, если я их прогоню? Они теперь ко мне не приходят и я снова ношу обычную одежду, ну и забавно ведь. Тени оказывается и ранимыми бывают.

Поднявшись и потянувшись, я смотрю в окно.

День только наступает, так что до обеда ещё несколько часов. Все сейчас наверное заняты своими делами или отдыхают.

Но проверив печать и убедившись, что вампир в гостиной, я подхожу к двери. Ком

счастья спит на тумбочке у зеркала с левой стороны от двери. Надеюсь, не обидится, что я ушла без него. Хотя как он умудряется отпирать запертые двери со своим ростом удивляет не только меня. Выйдя в коридор, я спускаюсь в гостиную.

Вампир лежит на диване, прижав шляпу рукой к сердцу, будто покойник.

— И не стыдно тебе? Знал ведь, что ты мне нужен.

— Какое ужасное обвинение... — съязвил Рин, не открывая глаз. — Да звучит оно для разных по своему... мне не хотелось идти на третий этаж, твоя зверушка меня недолюбливает и не пускает. А так ты сама пришла. Чего хотела?

Удивленно вздохнув, пожимаю плечами.

Пусть ведет себя, как хочет.

— Дело есть. Сможешь мне одну книгу с легендой найти?

Получив указания вампир ушел в город.

А демон заявляется после обеда, пока я пытаюсь накормить своего монстра. И от вида сей милой сцены демон едва сдерживается, чтобы не засмеяться.

— Он у тебя оказывается вредный! — заметил он.

— Не то слово, как есть демон! Он сам не ест, а то, что я ему предлагаю, ему не нравится. Чем его кормить? Он ведь просит!

— Ну... он питается эмоциями, значит и души впитывает. А из нормальной еды... то ему наверное придется по вкусу еда моего мира, — приложив руку к лицу и окинув взглядом зверя, он кивает. — Иди к Алису, а я за ним присмотрю, хорошо?

— А где Алис?

— Я тебе настрою портал, — отмахнулся он. — Удачи!

И создав мне портал, без вопросов подталкивает в него. Испугавшись, сразу же понимаю, что портал настроен на место в нашем мире, но что-то с ним не так. И с криком вылетев из него, я сразу же сталкиваюсь с кем-то.

Ну Аш!..

Подняв голову и подождав, пока мир вокруг перестанет кружиться, я испуганно вскрикиваю от неожиданности и отшатываюсь назад, столкнувшись со стенкой. Передо мной стоит демон, причем весьма знакомый и не менее удивленный. Он почти не изменился с момента нашей встречи.

Красные волосы с фиолетовыми прядями заколоты в хвост, но немного спадают на лицо, черно-золотые глаза с вертикальным зрачком, татуировка черной змеи, тянущаяся от левого глаза до скулы, почти поперек нее неровный шрам. Но сегодня демон одет в светлые одежды с золотыми и серебряными узорами, только перчатки и сапоги черные, как скорее всего и змей на мантии сзади.

Надо что-нибудь сказать... но как-то неожиданно получилось... а Ашерису я ещё всё выскажу!

Скрестив руки и осмотрев незнакомую городскую улицу, говорю первая.

— Давно не виделись?

Склонив голову к плечу, Алис все равно молчит.

Его что настолько удивляет моя аура черного мага, что я теперь не скрываю? Или он меня не помнит? Или...

Чуть коснувшись лба, раздраженно вздыхаю

Я же говорила, что от этого много проблем?

— Эй, Алис! Есть разговор!

— Что? Ты...

— Да-да, это я просила Ашериса устроить нашу встречу и я хочу спросить тебя, что произошло двадцать лет назад среди троицы черных магов, после чего стали рассказывать легенду, и причем здесь убийца дракона и владелец Меча Скорби? С этими двумя был ещё и мой Учитель.

Немного помолчав, всматриваясь в мои глаза, Алис вдруг стал выглядеть так же настороженно, как и Аёрис.

— Как твое имя звучит? Полностью. И сколько тебе лет?

Даже не требует, а приказывает. Что с ними со всеми?

— А зачем тебе? От моего ответа будет зависеть моя дальнейшая судьба? Если оно окажется тем, что ты думаешь, то ты расскажешь, а если нет, убьешь?

Рассмеявшись, он качает головой.

— А ты все такая же наглая... и с чего мне тебя убивать?

Что-то мне это напоминает!

— Кажется, я уже знаю, как дальше пойдет наш разговор, — вздохнув и приложив руку ко лбу, заявляю. — Но если ты попробуешь уйти от ответа, после того, как узнаешь мое имя, то не думай, что это так легко тебе удастся.

— Я расскажу, не волнуйся... мне не убудет, а ты для меня кое-что сделаешь.

Ещё не узнал, а уже что-то требует. И взгляд внимательный, но смотрит не на душу, а в глаза, чувствуется.

Демон...

— Моё имя Хасура Реигинто, мне девятнадцать.

Проследив за его реакцией и ничего необычного не заметив, отмечаю только легкое недовольство.

— Ох уж эти черные маги, — скривился он. — Вечно у меня от них проблемы даже после смерти! Скажи, зачем тебе знать ту историю? Если это ради мести, то в этом случае тебе лучше забыть об этом. Если другая причина, я расскажу...

Ради... мести... поэтому тени шептали мне отомстить? За что? И маг сказал, чтобы я выбрала иной путь... неужели он подумал, что я ищу мести?

— Я ищу своего Учителя... но это не всё. Аёрис как-то странно отреагировал на этот разговор и ничего мне не сказал... Но с этой историей творится что-то странное, о ней даже тени не знают и все твердят, что с моим именем что-то не так. Вот я и хочу узнать... быть может, это поможет мне найти его... я не могу его почувствовать, будто он закрылся от меня. А если с ним случилось нечто, с чем он не может справиться? Я хочу ему помочь... но для этого нужно его найти.

Медленно кивнув и видимо запомнив мои слова, он неопределенно взмахивает рукой.

— Принеси мне мой меч и я расскажу. Сам я не могу его забрать, пока черный маг не вернет его мне, как и было обговорено в нашей с ним сделке. Но он мертв. А ты вполне можешь его заменить... Знаешь где та могила?

Удивленно взглянув на демона, отрицательно мотаю головой.

— В кольце Темных гор на Северном крае, — спокойно пояснил он. — Когда добудешь меч, пусть мой ученик откроет ещё один портал ко мне... только осторожнее... Когда он научится им пользоваться?!

Последнюю фразу он произнес со злостью. Я мысленно хмыкаю.

Так он их не умеет настраивать... забавно. Можно подразнить...

— Хочешь, я научу его? Мне легко даются черные порталы.

— Если у тебя получится... я даже не знаю, что я сделаю... я уже около тридцати лет с ним мучаюсь, но лишь несколько лет назад он научился его правильно создавать, беря за ориентир мой знак учителя. Раньше куда он только не падал и с какой высоты, ты даже не поверишь! Он и выше облаков порталы открывал...

подавившись воздухом от сдерживаемого смеха и откашлявшись, поднимаю руку, прерывая его тихие ругательства на Аша.

Похоже, ученик из него ужасный, или из Алиса учитель ещё хуже?

— Я принесу меч... в Северном крае мне доводилось бывать...

— Наслышан.

— Только мне для начала нужно знать где мы, чтобы открыть портал к горам.

— Ты так далеко его не настроишь. Мы сейчас около Красной пустыни. Тебе как минимум четыре раза порталы создавать, а на это у тебя сил не хватит...

— Ну-ну. Всего в три портала справлюсь, два туда и один обратно! На это моей магии хватит, ведь у меня уже третья ступень черной магии.

Под удивленный взгляд демона я захожу в портал, настроенный на Бларгаст.

А вот оттуда... мне четыре таких портала до Северного края нужно... или один, но за деньги, которых у меня не особо много. Но вроде четыре золотых должно хватить на один такой портал.

Оказавшись в городе, я первым делом захожу к черным магам. Они сбрасывают мне цену на три золотые монеты. Но если у меня получится вернуться одним порталом, вернут шесть монет. В этом черные маги тоже любители, хотя я признаю, что почти невозможно... но на вряд ли тут у кого-то есть третья ступень магии и изворотливый ум, как у меня.

И расплатившись, я сразу же активирую его.

Переместившись в горы, покрытые вечным снегом, я вспоминаю рассказ Релайна о черном драконе.

По его словам детеныш разломил землю и создал расщелину с морем, но вместе с этим произошло ещё кое-что. В одной части гор всегда идет снег, а в нижней части всегда растет трава. В Северный край отправили белых магов, где они построили Орден и два своих города, а в Южный край отправили нас, черных магов, где стоит город Бларгаст. Но в самом кольце ничего нет, кроме пещеры, где жил тот маленький дракон.

Так почему могила лучшего друга Резарта находится там? И не занесло ли её снегом, ведь уже прошло не мало лет?

Встряхнув головой и шагнув вперед, едва не проваливаюсь в снег. Но до колена он доходит без проблем, хорошо хоть ношу сапоги выше, чем раньше. И как же тут холодно, даже теплая мантия с мехом не спасает, что пришлось одеть. Но завернувшись поплотнее, я шагаю вперед.

Портал настроили прямо ко входу к кольцу. Но как найти меч на таком расстоянии, на карте указанном как почти половина всей горы? Впрочем, раз меч принадлежит демону, то можно попробовать поискать с помощью ауры...

Приложив руку к левому глазу, совершенно не задумываясь, я от неожиданности падаю назад.

Раньше я видела смерть и жизнь в таком простом понятии, как «нет» и «да». Но сейчас мне удалось различить даже насекомых, ползающих когда-то по старой горе. Я даже

почувствовала, что здесь в далеком прошлом жила сама смерть и то, что она оставила после себя... это ужасно. Всё здесь давно мертво, даже энергии нет.

Не удивительно, что белые маги не любят свой дом.

Вскочив на ноги и стряхнув снег, дрожа от холода, я направляюсь вперед.

Темно-фиолетовое пламя яркой искрой указало прямо в центр.

И до него идти придется несколько часов.

Но наконец впереди показывается черный камень с острым концом и переливом, на нем выведены какие-то слова. А рядом с надгробной плитой воткнут меч, прямо в каменные плиты под самим камнем. Меч и сам переливается черным и золотые буквы на нем гласят:

«Горят цветы, развеивается пепел. Вам подвластны судьбы, сгорают ваши свечи...»

Но что-то мне подсказывает, что так слова можно перевести на нашем языке. А для демона здесь имеется другое значение. Надо будет спросить...

Сделав ещё шаг и поднявшись на плиты, я подхожу к камню.

Снег лишь немного прикрывает камень, но потом стремительно тает. На плитах установлены руны Учителя, что защищают от времени. Магия знакома.

Я перевожу взгляд на надпись.

Дата говорит, что маг умер пятнадцать лет назад.

Опустившись на колени, я провожу рукой по извилистым словам.

Это писал Резарт. Без сомнения...

Внезапно почувствовав, как кольнуло пальцы, отдергиваю руку. На этом месте написано имя.

Имя... не может быть!

«Реигинто Луар», — написано на камне, но снизу написано ещё. — «Тот, кто повелевал тенями, и тот, чье сердце было темнее самой безлунной ночи...»

Больше на камне нет ничего, только какой-то рисунок в виде бабочки.

Не может быть... что всё это значит? Так Резарт взял меня в ученицы, потому что знал, кто я? Потому что его друг был из моего рода?

Снова проведя рукой по надписи, я ничего не чувствую.

«Тот, кто повелевал тенями, и тот, чье сердце было темнее самой безлунной ночи...»

— Кто же... ты?..

На секунду взглянув через ладонь левым глазом, понимающе опускаю голову.

Черного мага после смерти ждет лишь одно... придать себя черному пламени и исчезнуть из памяти людей. Его друг, верный до конца, поступил так же и развеял пепел в этом месте. Где они сражались... Но с предателями поступают иначе. Так почему он сжег его тело и поставил плиту? Из уважения?

Встряхнув волосами и поднявшись на ноги, смотрю на меч.

Интересно, как его вернуть? Почему это у меня должно получиться его взять?

Протянув руку, я решаю не мучаться и сразу перемещаю его в браслет. Но тут же падаю на плиты под тяжестью браслета, едва не сломавшего мое запястье. Вынув меч оттуда и пожившись от лязга метала, упавшего на камень, неожиданно слышу шепот.

«Дай... его... нам... мы сохраним... мы отдадим... и вернем... когда скажешь...»

Поняв, что голоса принадлежат теням, расслабленно выдыхаю.

Забирайте...

Затем поднявшись на ноги, схожу с плит и отхожу немного в сторону.

Маги наверняка узнают, что здесь открывался черный портал... но не осмелятся прийти.

Достав артефакт с порталом на Бларгаст, я сжимаю его руками, закрыв глаза.

Если я использую его и добавлю своей магии, то до обратного пути должно хватить, а там уже восстановлюсь.

Почувствовав, что всё готово, раскрываю портал. Но почему-то на сердце появляется печаль и хочется ещё раз взглянуть на могильную плиту. И поэтому я оборачиваюсь. Но вздрогнув от увиденного, случайно касаюсь портала за спиной и он втягивает меня в себя.

Через показавшееся бесконечным время я опускаюсь на площадь Бларгаста, сразу же рухнув на колени.

Портал... там открылся черный портал! Я точно это почувствовала, это был именно черный портал, какими используемся только мы, черные маги! Но... как?.. И кому понадобилось перемещаться к могиле... Нет. Не может быть... Защиту на плиты ставил именно Резарт, поэтому он мог почувствовать, что кто-то коснулся камня и он... но если он переместился туда, то он тоже должен был видеть мой портал. Хотя нет... зачем ему перемещаться туда? Может он был неподалеку? Или с самого начала так настраивал защиту, чтобы при чужом прикосновении открыть портал... Но если он там, то мне срочно нужно вернуться туда!

Вскинув голову и попытавшись подняться, я понимаю, что мой резерв почти пуст.

Даже если я возьму ещё два артефакта... а чего я собственно боюсь? Это же мой Учитель! Но все же... перемещаться без сил... Ну, мало ли что случиться. Может это не он... но кто? Да глупости это!

Улыбнувшись, я резко встаю на ноги и бегу туда, где черные маги продают артефакты.

Увидев меня они не поверили глазам. Но пришлось немного приврать и сказать, что мне срочно нужно обратно... они пожертвовали мне накопитель и два артефакта: туда и обратно.

Я сразу же его активирую, но на этот раз пытаюсь представить место к самой могиле.

Но почему-то мне в голову не пришло, что так часто использовать их нельзя... и надо было сначала магию восстановить.

Шагнув к могиле, решаю пока не использовать накопитель.

— Учитель...

Спиной ко мне стоит фигура в черной мантии и с черными волосами, подвязанными в хвост алой лентой. Ветер развивает его одежду, давая рассмотреть красные узоры. И услышав мой голос, он оборачивается.

Он ничуть не изменился...

Но едва я успеваю подумать об этом, как наши взгляды пересекаются. Пораженно вздохнув, делаю нерешительный шаг вперед.

В глазах Резарта нет ничего, кроме пустоты. Исчез даже зрачок с темно-красной радужки. Только черная склера и красный зрачок, больше ничего. И теперь от нее веет холодом и отчужденность, даже с такого расстояния.

Что же... произошло?..

Попытавшись дотянуться до своей связи, я наталкиваюсь на пустоту...

— Резарт?..

Тихо позвав его по имени, я не уверена, что он услышит его сквозь завывания ветра, но он сходит с плит и неспешно приближается ко мне. Но останавливается шагов в пяти.

— Учитель...

Горло сжимается, не позволяя спросить его, что с ним произошло и почему он исчез.

Его безразличность так пугает...

— Это ты коснулась камня?

Вздвогнув от неестественно бесчувственного голоса, нерешительно киваю.

— Я искала тебя... ты так внезапно исчез, что я не знала... что делать...

Странно... почему он не спрашивает, куда исчез меч? Он не заметил? Почему он пришел сюда сейчас... это ведь не случайность?

— Зачем?

— Что?.. я просто... беспокоилась... за тебя... ну, ты же поставил мне барьер в памяти, чтобы я забыла последнюю нашу встречу, а потом исчез... Я вспомнила и решила тебя найти... а ты... — не закончив свою мысль, как-то побаиваясь отвожу взгляд. — Ты не хотел, чтобы я тебя искала?.. Учитель?..

Его молчание затягивается и я пересиливаю себя, поднимая глаза.

Все та же безразличность и холодность.

— Я не твой учитель, — наконец заговорил он. — Ты обозналась.

— Н-но... Резарт ты же...

— Я же сказал, я не он. У меня нет имени и оно мне не нужно. Не приходи сюда больше. Не знаю, почему-то меня это раздражает.

И развернувшись, он исчезает во вспышке черного портала.

Это... не правда... что происходит?..

Неосознанно поднеся руки к лицу, понимаю, что плачу.

Почему... за что?..

Вынув из браслета артефакт, я перемещаюсь обратно в Бларгаст. На этот раз поближе к дому.

Дрожа от холода, я захожу в дом, скидывая мантию, и подхожу к горящему камину.

Языки яркого желто-оранжевого цвета приятно греют. И иней с волос превращается в капли, стекая по коже и возвращая им прежний черный цвет.

— Хасура? Ты вернулась... — послышался голос Кериана с лестницы. — Ты... плачешь?

— Это вода... вода с волос... — прошептал мой голос.

— Как... скажешь...

Тихие шаги за спиной приближаются и мне на плечи мягко опускается какая-то длинная ткань.

— Что-то случилось?

— Нет... Ашериса не видел?

— Видел, — раздраженно откликается брюнет. — Хрень какую-то про измерения и уровни силовой активности мне объяснял, а потом подумал и всучил мне какую-то штуку и сказал, что если кому будет нужен, то нужно её в воду бросить и он придет сюда. И взяв твое чудовище он исчез. Но это было утром...

— Ясно... пойти кинь эту шпуку в воду.

— А ты точно в порядке?..

— Иди уже...

— Хорошо... а кстати, тебя вампир искал.

— Ага. Книга где?

— Да вон, на столе... золотистая такая.

Почувствовав, что он смотрит мне в спину и явно уходить не собирается, я оборачиваюсь.

— Что-то ещё?

Нерешительно отведя взгляд, он мотает головой и уходит. Взглянув на стол в гостиной, замечаю на нем что-то золотое.

Интересно где он её откапал, и где он сам? И что хотел сказать Керриан?

Повернувшись обратно к огню, я терпеливо жду, пытаюсь вытереть волосы и лицо. И спустя пару минут в комнату заходит демон, но останавливается на пороге. Подождав и не добившись ничего кроме молчания, оборачиваюсь. На его лице застыла смесь удивления, злости и сочувствия.

Чего это с ним? И на меня вроде смотрит...

— Что-то не так? Ашерис? Эй!

— Хасура... — пораженно прошептал он, будто только сейчас заметил. — Цвета... твоей души... красно-черные... и белые... что случилось? И твоя магия почти пуста.

Поняв в чем дело, отворачиваюсь.

Почему я всегда забываю, что демоны ощущают чувства других и знают об их истинных желаниях, не взирая на незнания самих людей?

— Всё в порядке. Мне нужно к Алису. Настрой портал, только нормальный.

— В смысле нормальный? — огрызнулся демон. — И ты туда же?

— Я потом научу тебя... правильно их создавать, ладно? А сейчас просто создай портал к своему учителю... без вопросов...

— Но Хасура... тебе больно... а Алис не любит слабость...

— Его проблемы.

Эй, тени? Вы мне меч обещали вернуть...

И тут же тени во всей комнате смещаются над столом, закружившись, и вдруг рассеиваются, становясь на обычные места. А рядом с книгой теперь лежит черный матовый меч с золотыми словами. Красиво смотрится.

— Меч Скорби... ты что его брала в руки?

— Нет. Зачем? Тени... его принесли. Давай же быстрее настраивай портал, мне нужно отдать его Алису, он обещал мне всё рассказать! Не тяни время!

— Извини...

Поднявшись на ноги и отбросив покрывало, я подхожу к столу, взяв тонкую книгу в руки. Принц встает рядом, взяв меч без проблем и одной рукой. Правда удивляться тут нечему, ведь оружие демонического класса. Настроив портал, он шагает в него вместе со мной. Наверное благодаря мечу или все же осторожности демона, но выходим мы спокойно, оказавшись в чьем-то кабинете.

Но деревянный, золотой и фиолетовый цвета мне прекрасно поясняют чей.

Да и сам демон сидит за своим столом с книгой в руках. Он окидывает нас ленивым взглядом, видимо, не найдя ничего интересного, но вдруг останавливает свой

взгляд на мне. Не позволив ему ничего сказать, Аш кладет его меч на стол и бросив на меня внимательный взгляд, говорит:

— Позови, когда обратно. Я с твоей зверушкой ещё отношения не выяснил.

И сразу же исчезает.

Чего? Какие отношения?

Хмуρο взглянув на место, с которого он исчез, недовольно пожимаю плечами.

— Я принесла тебе меч. Рассказывай!

— Садись, — благосклонно разрешает Алис, махнув рукой, указывая на кресло у его рабочего стола. — Что-то случилось? Возникли проблемы с мечом или это у вас личные разборки?

— Не понимаю о чем ты.

— В твоей душе столько чувств... отчаяние, боль, страх, ненависть, а ты не знаешь?

Опустив голову на сжатые руки, не могу ответить.

Вроде не много времени прошло, но... его голос и взгляд до сих пор ощущаются так близко и громко... Не могу заставить себя забыть... Ведь он был единственным, кому я доверяла... а что теперь? Он даже не хочет быть тем, кого я уважала... он забылся...

«Потерял сердце...» — прошептала тень.

Тень?.. Но здесь нет теней... это... я? Осознание? Нет... не может быть... он бы никогда... не потерял бы свое сердце...

«Однажды это случается с каждым. Если черный маг встречает на своем пути нечто, сильно ранящее или приносящее смятение в сердце, то оно, его сердце, в краткий миг исчезает. И тогда жизнь перестает отличаться от смерти. Нет... душу он не теряет, но все чувства и воспоминания уже не вернуть. Бывает, конечно, и такое, но я не уверена, что это возможно в самом деле. Чтобы вернуть черному магу потерянное сердце, мало пробудить в нем воспоминания. Нужно вернуть ему чувства, а сделать сие сможет лишь самый дорогой для него человек, кого он бы не забыл. И у него будет лишь один единственный шанс».

Мои первые мысли после академии... были не случайны? А может тени нашептали мне эти слова... Но что могло произойти? Неужели... он меня совсем забыл и себя тоже не помнит, кто он? И поэтому не спрашивал про меч... но его раздражало присутствие кого-то у могилы его друга... быть может, его друг и был тем человеком, что смог бы вернуть ему его воспоминания? Но... он ведь уже...

Вскинув голову и вспомнив, что не одна, сразу же отвожу взгляд.

— Учитель... Резарт... он там... был...

— Вот как? — безразлично, но немного с иронией переспрашивает он, скрестив пальцы и положив на них подбородок. — Ты ведь хотела его найти, не так ли?

— Но... он ведь... потерял... сердце...

Сжав кулаки до боли, я все равно не могу остановить появившиеся на глазах слезы и опускаю голову. Подумать одно, но заставить себя принять это, ещё хуже. Но попытавшись вытереть лицо, спрашиваю:

— Почему на той могиле было написано «Реигинто Луар. Тот, кто повелевал тенями, и тот, чье сердце было темнее самой безлунной ночи?»

— Видимо, потому что так считал его друг...

— Я не об этом! Почему... у нас одинаково...

— Давай я лучше всё тебе расскажу с самого начала? Хорошо?

Покорно кивнув, я выдыхаю, стараясь успокоиться.

— Хотя, это долго... давай покажу. Руку протяни.

Молча положив руку на стол и почувствовав ответное холодное касание, недоуменно оглядываюсь

Мы в один миг оказывается на кладбище.

— Не бойся... это мои воспоминания. Туда посмотри.

Послушно посмотрев в указанном направлении, замечаю посреди ночной темноты два силуэта. Один из них похож на Алиса, только здесь его волосы полностью красные и доходят лишь до шеи и шрама нет на щеке. А напротив него стоит черный маг. Черные волосы до поясницы, черно-сиреневые глаза. Вокруг него суетливо выются тени.

Так это... Рейгинто Луар?

Прислушавшись, я улавливаю их разговор.

»— И что ты хочешь взамен? — вежливо спрашивает Алис.

— Мне нечего предложить демону. Не ерничай и назначь цену, какую хочешь, — сухо произносит маг.

Недовольно скривившись, демон дает понять, что ему не нравится человек и стоящая перед ним оболочка души, даже раздражает.

— Душу.

— Как не оригинально... После смерти бери, если нужно.

Усмехнувшись, он предлагает:

— Закрепим договор кровью и мой меч твой, до тех пор, пока ты не вернешь его.

Порезав ладонь, Луар улыбается:

— И неважно, скольких я им убью?

Алис пожимает плечами, закрепляя договор и передавая Меч Скорби магу. На его разочарование, тот легко его удерживает двумя руками.

— У тебя первая ступень... истинный повелитель теней, забавно. Я уже знаю, что будет с твоей душой. Но хватит пустого разговора. Когда ты вернешь его?

— Когда убью одного человека. Но до этого у меня будет к тебе ещё одна просьба, демон. За нее я предлагаю тебе три любые души, подумай над этим.

— А что ты хочешь, чтобы я за них сделал?

— Просто нужно скрыть кое-что ото всех. Чтобы ни одна тень никогда не узнала об этом.

— Поэтому... ты выбрал меня? — Алис склоняет голову.

— Ты подходишь для моих планов, — повернувшись к нему спиной, маг смотрит на черное небо. — Скоро час встречи.

Больше не сказав ни слова он уходит».

А за моей спиной раздаётся голос демона.

— Он завидовал силе своего друга и хотел превзойти его любой ценой. Чуть до этого, когда произошел несчастный случай и ему пришлось стать повелевающим, он начал меняться и со временем становился все темнее. Тени говорили ему о власти, что он должен быть первым. И он нехотя слушался их, сам того не замечая. И они пленили его слабое сердце. Луар был слишком добрым, что непростительно для черного мага. Резарт знал это... но делал вид, что ничего не происходит и продолжал верить в силу воли своего друга. Но тьма его сломила. Он больше не был тем, кого все знали.

Постепенно с его рассказом сменяются места и события вокруг, словно доказывая его слова. И некоторые моменты были из памяти самого Луара, то, что никто не видел и

даже отголоски его мысли, его страх перед тьмой. Вот мир вокруг показывает тот несчастный случай, когда Резарта ранили темные маги, а Луар пытался его защитить.

— Его страх за друга пробудил теней и они воспользовались этим. Они сказали ему, что если он позволит умереть другу, то станет сильнее. Но Луар стал перечить им и они захватили его разум, однако Резарт как-то помог ему стать повелевающим. И все же с чужой помощью слабому сердцу не выжить. Но у Резарта не было выхода, ведь если не так, то смерть обоих. А так они выжили и убили вдвоем всю группу из шестидесяти двух темных магов, что их преследовали...

— А каким он был до того, как стал повелевающим?

Алис неопределенно пожимает плечами и мы оказываемся в огромном зале, сверкающем золотым, коричневым, светло-зеленым и белым. Колонны были установлены по краям зала, за ними столы, а в центре расхаживали маги в платьях и костюмах. И не только черные, но и светлые, и все в общем-то. В конце зала на возвышении был высокий трон и несколько поменьше.

— Королевская семья устроила балл, на котором собрались талантливые маги со всего света. И эта тройка не стала исключением, — пояснил демон.

«Вид слегка смещается к колоннам, у которых стоят три черных силуэта. Первый узнать легко, это Резарт. Только глаза нормального цвета. Второй Луар, тоже с нормальными глазами, только волосы до лопаток, он смеется. И Аёрис. Короткие черные волосы закрывают его белый глаз, а выглядит он немного обиженным, словно ребенок.

— Да ты шутишь, это невозможно, — продолжал смеяться Луар.

— Почему? Он вполне симпатичный, просто с замашками психа, — пожал плечами Резарт. — А этот недостаток можно покрыть его гениальностью и молодостью. Он же самый младший из нас, так что не обижай его. К тому же он никогда не врет. Сказал, что познакомился с девушкой, значит так и есть.

— Хотел бы я это увидеть! Ну ладно-ладно, прости меня, Аёрис. Я не хотел тебя обижать, честно, просто это неожиданно.

— Да ну вас, — отмахнулся он. — Нашли о чем поговорить. И это не я с ней познакомился, она сама...

— Да уж, Аёриса девушки не интересуют, — развел руками Загрэйн. — Но с своим исследованием все же подожди. Может оно и к лучшему, что не получилось выковать тот меч? Боюсь, это никому бы не понравилось.

— Действительно, зачем создавать оружие? У нас его и так полно, даже война только вот закончилась. Неужели тебе не хочется жить мирно? Забудь свое прошлое и прости своих врагов. Жизнь в ненависти тебя не сделает счастливым. Пусть все разрешится мирным путем.

— Ты слишком добр, Луар, — улыбнулся учитель. — Не всё в нашей жизни можно решить простыми словами. Иногда сила решает за нас.

— Но это нечестно! У кого-то сила есть, а у кого-то нет!

— Ты про себя что ли? — хмыкнул ледяной принц.

Луар обиженно засопел, но неожиданно Резарт засмеялся, удивив их обоих.

— Я уверен, что твоя доброта и есть твоя сила и она не раз спасет нам жизнь! Так что не переживай.

— Ты правда, так считаешь? — не поверил он.

— А по-моему это глупость, — высокомерно протянул убийца дракона. — Твоя

наивность погубит тебя.

— Зачем ты это говоришь? — нахмурился Резарт. — Можно подумать, ты желаешь ему смерти.

— Я не желаю ему смерти. Я лишь хочу, чтобы он стал серьезнее и сумел сохранить свою жизнь, а не умереть по глупости. Таким наивным магом легко воспользоваться и когда важное решение будет зависеть от него, то это может погубить всех. А всё потому, что он наивен. Вот что я хочу сказать.

Луар встревоженно переводит взгляд с одного на другого».

Но неожиданно картинка исчезает, а Алис продолжает рассказывать:

— Аёрис и Луар были хорошими друзьями, как Луар и Резарт. Но он всегда был между ними, как бы становился препятствием их ссор. Но и сам он не мог сделать выбор. Ведь они оба мыслили по-разному, так как один был гением, а второй имел силу. Луар же был самым слабым и уязвимым из них, но за общими разговорами, этого никто не замечал. Но лишь до тех пор, пока не стало поздно. Аёрис их предупреждал, потому что был жесток и холоден, он умел смотреть далеко вперед и разгадывать сердца людей. Но Луар был слишком нерешительным и прислушивался к ним обоим, но из этого ничего не выходило, однако он принимал решения так, чтобы сделать всем лучше. Что же касается твоего учителя, то ему нравилось находиться с этими двумя и он готов был их защищать, но у него самого не было цели. Он просто жил здесь и сейчас, не заботясь о прошлом. И в итоге все они совершили ошибки, кроме Аёриса. Это была последняя их встреча, когда они собирались все вместе в мирном кругу.

— Но почему?.. Что-то случилось?

— Очевидно же... — вздохнул Алис. — У него появилась девушка. Он и сам скорее всего её полюбил. Я даже слышал, что у него сын остался, но жена умерла. И все вроде неплохо было, но потом он ушел к темным, а я не интересовался.

— Хорошо. А что с учителем и Луаром?

— После балла они вдвоем ушли домой, но по дороге на них напали. Один был тяжело ранен, другой стал повелевающим. А после всё и началось. Резарт стал замечать, что его друг становится злее и темнее с каждым днем. Его начали бояться животные, что очень его раздражало и он старался силой заставить природу себя полюбить, но делал лишь хуже. Энергии у него не осталось и он стал вбирать её из магии смерти.

— Что? Природа отказалась давать энергию? Почему?!

— Не знаю... скорее всего, его сердце стало слишком темным. Он искал лишь силы и власти. Он долго ломался, прежде чем все окончательно разрешилось... а произошло все из-за глупого недопонимания.

«Мир сужается до одного небольшого домика.

Луар, похоже, в своей комнате. Сидя на полу, он смотрит в окно, скрестив руки и положив их на подоконник. Его снова мучают тени, искушая его силой, подталкивая на какие-то поступки. Но он пытается их игнорировать.

— Интересно... если я умру, всё закончится? — вдруг вздохнул он и сразу же поморщился от боли. — Не хочу, ничего мне не нужно! Да замолчите же!

Поднявшись на ноги, он едва не падает в окно, вцепившись в край. В его глазах читается ужас и страх. Он боится умереть. Но внезапно страх проходит и он злится.

— Это не так! Если понадобится избавиться от вас, то я готов умереть и неважно, что подумают обо мне остальные! Резарт поймет меня, если я все ему расскажу! Не смейте

смеяться и говорить того, чего не понимаете, жалкие отголоски прошедших лет, вы никому не нужны в этом мире!

Схватившись за голову, Луар снова падает на колени, чуть ли не скулит от боли. А в комнату входит учитель, хотел что-то сказать, но заметив состояние друга, быстро подходит к нему.

— Они снова не дают тебе покоя? У тебя кровь идет.

— Убей меня, — прошептал он, чуть приподняв голову. — Я больше не могу держаться.

— О чем ты говоришь? И думать не смей! — разозлился Загрэйн.

— Ты не понимаешь...

— Это ты не понимаешь, Луар! Продержись ещё немного, я что-нибудь придумаю и они больше до тебя не дотянутся. Возможно Аёрис сможет тебе помочь...

— Прекрати, Резарт. Уже поздно... он ничего не сможет сделать.

— Нет, мы вместе придумаем, как тебе помочь! Просто подожди, я быстро схожу к нему через портал и сразу же вернусь, потерпи немного! Почему ты раньше не сказал, что всё настолько плохо? Он ведь нас предупреждал, знал, что так получится, значит наверняка придумал что-нибудь, способное помочь.

— Так ты на его стороне, да? Считаешь, что я настолько глуп и наивен? — внезапно рассмеялся маг.

Резарт испугался, но попытался совладать с собой, уже открывая портал.

— Ты просто не в себе... Дурак ты, если так думаешь! Жди!

И он исчезает в портале. А Луар со слезами на глазах, которые до этого скрывал, сползает на пол, дрожа всем телом.

— Нет... не правда... — шептал он.

Но его голос становится все слабее, все меньше и меньше пытаюсь противостоять».

— В этот момент он окончательно был сломлен. Тени шептали ему, что Резарт его обманывает и хочет получить его силу себе, они заставили его поверить в это. Больше всего на свете Луар боялся двух вещей. Предательства друзей и смерти. Не своей, а вообще любое её проявление. Он был в отчаянии, когда ему пришлось убивать, чтобы жить. А тени добивали его тем, что показывали ему лживые сны. Как два его друга смеются над ним, бросают его одного, и все в таком роде.

— Не знала, что тени так умеют...

От голоса Алиса, после воспоминания, я испугалась. Я настолько удивилась чувствам обоих, что забыла, где мы находимся.

— Тебе это не грозит. Луар стал повелевающим на седьмой ступени, да и слабаком был. Поэтому вышло все не лучшим образом.

— Так рано... а что дальше? Аёрис не нашел лекарства?

— Нашел. За три месяца изобрел артефакт, способный скрыть от теней все, что угодно. Он отдал его Резарту. А он в свою очередь не успел его передать Луару. Он уже был не тем, что раньше. Артефакт до сих пор у твоего учителя, скорее всего.

— Поэтому, они не могут его найти...

— А может дело в том, что он потерял сердце. Вам, черным магам, это лучше знать.

— Я не знаю...

— Мне продолжать?

Вынырнув из мыслей, я киваю.

— После была история с моим мечом. Он призвал меня и взял меч, чтобы убить своего друга. Тени обещали ему, что вся сила Резарта перейдет к нему. Но он уже вряд ли понимал кто он и что делал. Я ясно видел, что его душа постоянно была черной без единого оттенка. Я несколько раз задавал ему сложные вопросы, но он не мог на них ответить. Я даже думал, что он потерял сердце... но его душу лишь поглотили тени и он просто слушался их, перестав ощущать свои чувства.

— Погоди. Что ещё за сложные вопросы?

— Ну для нас они не сложные... например: «Что будет с существом, которое посмотрит в ответ на тебя, если тебе использовать ночное зрение днем, чтобы увидеть цвет бабочки, спящей в закрытом цветке?»

— Эмм-м, что?! Это... как бы... такое вообще возможно?

— О чем ты? — улыбнулся демон.

— Что о чем? — не поняла я.

— О невозможном...

— Вообще теперь не поняла.

— Ужас какой... да ты сама не лучше, чем Луар. Хотя он и то логичнее отнесся. Его ответ был таким: «Зачем мне это знать?» То есть он не думал самостоятельно и не рассуждал, как человек. Он делал всё, как марионетка. Тени сказали — он сделал, тени знают — он знает.

— А как бы ты ответил на этот вопрос?

— Ответов много, но все они сходятся к тому, что это невозможно. Эти вопросы созданы для проверки магов. Только здоровый и самостоятельный маг ответит правильно.

— Ясно... что дальше?

Вместо ответа, мир меняется, показывая очень знакомую мне деревню.

— Я не знаю, стоит ли тебе знать это... — неожиданно погрузился демон. — То, почему все погибли на самом деле и что было скрыто от теней. То, что знал лишь Луар и твой учитель. Возможно это сильно изменит твое решение, а может и не изменит ничего.

— Если не хочешь, не нужно. Это всё в прошлом. Мне нужно лишь понять учителя, ведь он похоронил Луара не как предателя, хотя и отзывался о нем именно так.

Облегченно вздохнув, Алис меняет место на Северный край.

— Здесь произошло их сражение. Резарт не хотел сражаться с другом, а он подумал, что тот просто не хочет считать того равным. Луар использовал силу демонического меча, чтобы превзойти черную магию, которой сражался противник. И он бы победил твоего учителя, если бы не...

Вместо того, чтобы продолжить показывать Северный край, он неожиданно перемещает нас в какую-то темную комнату. На ум приходит слово «лаборатория». Луар пришел сюда уже после того, как потребовал демонический меч. Но ему зачем-то потребовалась встреча с ещё одним другом. Он хотел знать его мнение.

»— Значит, ты изобрел для меня лекарство? — едко протянул повелевающий.

— И что с того? — холодно отвечает ему Аёрис.

— Ты изначально считал меня слабым звеном команды, — пожал плечами парень. — Но я не обижаюсь, потому что теперь понимаю, что ты был прав. Что же, твое предсказание вновь сбылось. Ты рад этому?

— Ты только для этого пришел?

— А у тебя как всегда нет времени для друга? Может ты и за друзей нас никогда не считал? Завидовал силе Резарта и тому, что он уделяет больше времени такому слабаку, как я, вместо дружбы с тобой, верно?

— Что ты несешь? — сузив глаза, убийца дракона качает головой. — Так мое лекарство не сработало или ты его не взял?

— Лекарство! — Луар рассмеялся. — Поздно же до тебя дошло, друг мой. Ты и Резарт идеальная команда. Вам обоим наплевать на остальных и вы не замечаете ничего вокруг, а я был лишним. Слабаком, с которым не стоит считаться... Но теперь всё не так. Теперь у меня есть сила и я могу превзойти вас обоих. Что ты думаешь сейчас? Ну же, предскажи мне мое будущее или ты горазд только слабаками командовать?

Промолчав и мрачно взглянув на старого друга, Аёрис закрывает глаза, взмахнув рукой. Небольшой кристалл черного льда рассекает щеку удивленно застывшего мага, он никак не мог поверить, что его друг напал на него. Использовал свой дар против него.

— Каким слабаком наивным был, таким и умрешь, — чуть приоткрывает глаза ледяной маг. — Но умрешь ты не поэтому, а потому что не в силе довериться своим друзьям. И твои слова, произнесенные только что, Рейгинто Луар, значат для меня одно — ты меня предал. Ещё раз увижу и убью тебя. А сейчас убирайся слабак. Лучше бы ты потерял сердце...

Отвернувшись, Аёрис уходит. А Луар лишь потрясенно смотрит ему в след, а кровь с щеки стекает на его шею густой и черной жидкостью».

Прикрыв глаза рукой, я не могу поверить в это.

«Лучше бы ты потерял сердце...»

Такое... даже врагу не пожелаешь... Неужели Луар настолько сильно ранил ледяное сердце мага? Аёрис считал его лучшим другом... поэтому он не стал меня убивать... неужели он вспомнил его? Но почему я должна пойти путем мести? Этого ещё не достаточно, чтобы найти ответ.

— Это ведь не всё, верно?

— Да... открой глаза. Ты должна видеть всё.

Хмыкнув и покачав головой, напоминаю:

— Ты уже скрыл часть правды, так что не нужно так говорить.

Но глаза я все же открываю. Снова кладбище. Картина точь-в-точь, как первое воспоминание Алиса. Похоже это происходит как раз после того случая, так как на лице черного мага появилась белая полоса шрама.

»— Настало время, демон. Ты уже выбрал те души, что хочешь взять?

— Не-а. Твоей мне вполне хватит. Так что ты хочешь, чтобы я скрыл?

— Не что... а кого. Скоро одна женщина родит ребенка, но мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь знал об этом и о том, кто родители этого дитя.

— Ха... о как, — весело улыбнулся демон. — Значит мне в скором времени ждать твоей смерти? А это будет твоим планом мести, когда ты будешь мертв? Забавно!

— Понимай, как знаешь, — поморщился маг. — Я бы тоже не хотел этого знать... так что меня там не будет, надеюсь на тебя. Вряд ли конечно это поможет мне уйти от правды, но все же...

— Не могу в это поверить! Наш Владыка тьмы в печали? Что же могло произойти, чтобы нарушить твой покой и утешить жажду власти, маг? Неужели этот ребенок будет от тебя и унаследует твою волю?..

Алис рассмеялся, что заставляет Луара разозлиться, но промолчать.

— Но если ты скоро сдохнешь, кто вернет мне меч?

— Я наложу печать, демон, и если с этим ребенком что-то случится по воле демонов, то ты больше никогда не увидишь свой меч! И он не мой! Это дитя не может быть моим... разве что только... да нет неважно... этот ребенок просто должен выжить.

Алис зло улыбнулся.

— Далеко же ты зашел, маг... Но сдохнешь ты явно ужасной смертью, я приду посмотреть.

Одна из теней быстро метнулась к демону, разрезав знак у его глаза, но он даже не шелохнулся, не почувствовав боли. Он искренне ненавидел этого мага».

— Что дальше? Всё иронично и просто. Резарт задел его шрам на щеке и Луар вспомнил оба этих случая, поэтому проиграл. Загрэйн пронзил его моим мечом, так как черная магия не могла ранить его, — сухо закончил Алис, оборвав цепь воспоминаний.

Вздрогнув от ощущения пустоты вокруг, я отдергиваю руку. Демон за свои столом улыбнулся, снова скрестив пальцы и положив на них подбородок.

— Что думаешь? Ты узнала то, что хотела?

Покачав головой, я пожимаю плечами.

— Не знаю, Алис. Я думаю, что Учитель понял свою ошибку и попытался её исправить, но он до конца не хотел верить, что это произошло. Он винил себя в смерти своего друга, винил себя в том, что ошибся и оказался слаб. Именно он тогда должен был стать повелителем! Но ему не нужна была сила и он принял единственное решение, чтобы выжить. Он помог Луару овладеть силой, предназначенной не ему. Но он оказался не прав и его друг не справился с их мощью... Он понял это окончательно, лишь когда тени завладели разумом Луара и попытались его убить. Он понял, что это только его вина и он должен всё исправить. Поэтому он не считал его предателем... но говорил, что его предали потому, что до сих пор не хочет верить, что из-за своей слабости он погубил лучшего друга... Убив Луара, Учитель получил его силу, стал повелевающим... Луар всё понял наоборот, хотя возможно его вины нет, ведь тени сведут с ума кого угодно... Им просто всем не повезло... Аёрис тоже всё знал, поэтому их пути разошлись окончательно, хотя возможно, что он просто боялся, что Резарт предаст его так же... Получается, что Резарт предал их обоих из-за своего эгоизма, поэтому он не стал уклоняться от обвинений Аёриса. И увидев, что тот сломлен и всё осознал, Аёрис не стал его убивать... он просто не мог пересилить себя и убить друга, пусть и предавшего. А всё из-за крови дракона, ведь они очень дорожат узами. Настолько сильно, что готовы пойти на все, чтобы их спасти... именно это и есть причина того, что он на стороне темных магов. Но не совсем понятно, кто развязал войну и зачем. Чего он хочет добиться? Почему Аёрис думает, будто я хочу отомстить? И почему учитель именно сейчас потерял сердце? Что-то в этой истории есть ещё...

Алис удивленно похлопал в ладоши, невесело улыбувшись.

— Ты хорошо понимаешь Резарта. Но я не могу ответить, правда ли это или лишь твоя точка зрения, увы. Что на счет Аёриса, то с ним ты сама разбирайся. Меня не интересует война или месть. Последний кусочек истории я тебе не расскажу, пусть расскажет твой учитель. Меня больше всего интересует твое мнение о Луаре, уверена, что его вины нет?

— Я же его ученица! Конечно, я разделяю его чувства... но он потерял память, как я могу узнать правду о нем? Лишь Луару под силу вернуть его сердце... не мне уж точно об

этом мечтать...

Не настолько мы были и близки... Возможно, что он сбегал от меня потому, что ему было в тягость общаться со мной? Так уж сильно я похожа на его друга? И равной он сделал меня для того же, чтобы избежать прошлой ошибки! Если так... то... нет! Я не хочу в это верить! Учитель не поступил бы так необдуманно и не сделал бы ничего просто из-за тяжести прошлого. Не такой он человек.

— Вернуть сердце не так-то просто, — вдруг заговорил демон. — Но разве где-то сказано, что это сделать вообще невозможно? Так ли ты дорожишь человеком, если сдаешься, даже не попробовав его спасти?

— Алис?.. Что с тобой? Разве ты не ненавидишь слабость? Тогда почему?..

Он помогает мне?

— Да. Слабость, страх, ненависть, гордыня — эти чувства я ненавижу. Но ты другое дело. Твои чувства особенные... они словно яркие огни посреди крошечной темноты, словно тебе освещают путь сами звезды с небес. Я не знаю, как объяснить это чувство, что я вижу в тебе, но я точно уверен, что я не против взглянуть на то, как ты узнаешь недосказанную правду. Сможешь ли ты найти ответ, который был скрыт даже от теней?

Не поверив в услышанное, я смотрю в серьезный взгляд демона. Он не лжет и это точно.

И он... неужели он верит в меня? Но почему?

Чуть улыбнувшись, скрещиваю руки, откинувшись на спинку кресла.

— Я ведь так и не ответила на твой вопрос. Что я думаю о Луаре? Конечно, и учитель, и убийца дракона говорили правду. Его сила была в его слабости. Он легко мог сойтись с любым человеком со своим открытым и добрым сердцем. Но он слишком ярко и чисто воспринимал окружающий мир Краски, заполнившие его сердце, рано или поздно обратились бы в черный. Правда, говоря о его вине я немного преувеличила и забыла кое о чем. Если он и виноват, то только в том, что он не доверял своим друзьям. Ведь именно его страхами тени и воспользовались!

И если подумать, в этом мы с ним похожи... я ведь тоже никому не доверяю.

— Хорошо. Ты ответила на мой вопрос...

Внезапно вскочив с кресла, понимаю простую вещь.

Что же становится с повелителем теней, потерявшим сердце?! Ведь тени легко используют страх мага, но у учителя больше нет чувств. Могли ли они завладеть им? Или могут ли они так же завладеть моими страхами... сомнениями? Так, не стоит думать об этом так серьезно! Я не поддамся им, я ведь не Луар. Да и не особо я боюсь этих теней, но стоит разрешить все сейчас, пока их нет в этом мире. Потом уже будет поздно.

— Алис, что же будет, если повелевающий потеряет сердце?..

— Да ничего... сердца-то у него нет, так что тени не могут влезть в него, наоборот у него будет преимущество. Холодный расчет, жестокий приказ — тени это исполнят и побоятся перечить.

— Не значит ли это, что теперь учитель сильнее меня? Меня будут одолевать сомнения в сражении, а он ничего не будет чувствовать.

— Да. Тебе придется преодолеть и это тоже, — невозмутимо ответил демон.

Ага, ты тут не причём.

— Хорошо, я узнаю правду. Ты рассказал достаточно, теперь мне пора. Хочу обдумать всё ещё раз.

— А что на счет твоей просьбы к Релайну? — вдруг спросил Алис. — Пока ты будешь разбираться с ледяным черным магом, ты скорее всего немного поучаствуешь в войне, а раз так, то все может обернуться не лучшим образом.

— Да... ещё в силе...

Вздохнув и успокоившись, откладываю все мысли на потом.

— Ашерис!

И тишина. Я ожидала, что он появится тут же, но вместо этого ничего не произошло, даже Алис приподнял бровь. Я зову его снова, но ничего не происходит. Сев обратно в кресло и подождав пару минут, я снова пытаюсь дозваться до демона, но в ответ мне тишина. Даже его учитель недоуменно хмурится, наблюдая за моими попытками.

И лишь спустя минут двадцать в комнате появляется черный туман, а из него выходит весьма потрепанный демон с Сартаэлем зубастиком в новой форме на руках.

— Извини, я был занят... — виновато поежился Аш.

— Я так и подумала! Смотрю вы хорошо поладили, не так ли?

— Угу... он меня чуть не сожрал!

— Чуть? Значит, он все ещё голодный?

— Нет... еда нашего мира пришлась ему по вкусу, но он от нее бесится.

Тихо рассмеявшись, прикладываю руку ко лбу.

— Всё, надоело, открывай портал домой...

Но внезапно почувствовав нечто странное, я понимаю, что туман перед глазами не исчезает, а лишь сгущается. В один миг мир вокруг теряет цвет и растворяется в темноте, а я теряю сознание.

История 14. Месть за муть

Целую неделю мне не хотелось ничего делать. Вернее я не знала, что необходимо предпринять для решения своих проблем. На первом плане остается то, что полегче, а это естественно Аёрис и темные маги. К крепости нам приближаться запретили, а сам маг явно не хочет говорить со мной. К тому же неизвестно, удастся ли нам поговорить вообще, ведь он ясно дал понять, что не главный там. Опять же недостаточно сведений, а рисковать просто так не очень-то и хочется.

— Хару, можно с тобой поговорить?

Не особо обратив внимание на то, кому принадлежит голос, лишь киваю, продолжая бездумно рассматривать тонкие лучи света, проходящие из окна в гостиную.

— Многих ли черных магов ты знаешь?

Начав вспоминать имена, понимаю, что не очень-то и много.

— Учитель, Аёрис, так парочка известных и маги Бларгаста, с остальными я давно пересекалась в разных городах. А что?

— Да так... просто подумал, может ты знаешь одного такого... что сжег деревню, неподалеку от Рантима где-то одиннадцать лет назад... У него ещё глаза и волосы черные, но у него шрам на шее, как след.

— Сайдо Мар Третий, что ли? Кто ж его не знает...

— Сайдо Мар Третий?.. Почему третий, он известен чем-то?

— Ещё бы! Он третий выживший после того, как его род прокляли. Говорят, их мать повесели над костром и сожгли в обычном пламени, что позор для нас. А этот шрам теперь появляется у всех детей их рода... Хотя конечно, всё это сказки. На самом деле этих магов не убить, они не то чтобы бессмертны, а скорее одержимы мутью. Но за что они мстят черным магам никто не знает. Этаким род предателей, помешанный на крови. С чего вдруг ты об этом вспомнил? Думаешь, они замешаны в войне? Это вряд ли... они одиночки и сражаются, как оголодавшие дикие звери, готовые разорвать плотки даже самим себе и своим семьям. Вроде бы раньше они были светлыми магами, а после проклятия, стали черными...

— Да так просто спросил, спасибо, что рассказала... Ну, я пойду.

Иди-иди...

И все же стоит узнать об Аёрисе всё, что удастся. Хотя бы о его семье. И возможно это подскажет мне дальнейший шаг.

Но кого бы попросить разузнать об этом?.. Кажется Ресса и Рин должны с этим справиться, можно даже Сартаэля им дать в помощь!

Покивав головой и решив, что пора безделья закончена, я потягиваюсь и встаю с кресла.

Целая неделя раздумий едва не свела меня с ума. Особенно тени, пытающиеся узнать у меня подробности всей истории, а так же вставляющие свои комментарии. Луар им явно не понравился, хотя чего ещё ждать от тех, кто ими воспользовался, я даже не представляю. Но сколько раз я не прокручивала в голове наш разговор, ничего нового понять не удастся.

Выйдя на улицу и прищурившись от яркого солнца, заглядываю в сад, сквозь зеленую изгородь широких листьев. Вампир как обычно сидит на краю фонтана, что-то

напевая себе под нос. Хотя издали похоже, будто кот мурчит. Улыбнувшись, я подхожу ближе, сев на край фонтана неподалеку.

— Что мурлычешь? — миролюбиво спрашиваю.

— Да так, пару новых песенок придумал... — безмятежный ответ.

— Кстати, Рин, а что значат слова на той розе?

— Эмм...

— Всё с тобой понятно, — махнув на парня рукой, пусть у него и закрыты глаза, поясняю причину своего прихода. — Я смотрю, ты страдаешь от жары и безделья. Не хочешь заняться полезным делом? Я тебе и двух слушателей в помощь дам.

— Что ещё за полезное дело? — фыркает Райгин.

— Нужно узнать о семье Широкуро Аёриса. У него вроде бы сын есть... А в помощь тебе Ресса и Сартаэль...

— Вот уж нет! Он меня ненавидит!

— С чего ты взял? — удивилась я.

— Он меня к тебе не подпускает... ревнует, наверное... — задумчиво отвечает вампир, наклонив шляпу. — Так что я с ним не пойду.

— Но он может подлезть куда угодно и услышать всё, что нужно! Он побудет у Рэки.

— Хорошо...

О, кстати нужно же ещё о легенде почитать. Совсем забыла...

— Удачи! Сам их позовешь? Скажи, что это мой приказ или просьба, мне как-то без разницы.

Помахав рукой вампиру, я захожу обратно в дом.

После яркого солнца, полумрак гостиной мгновенно навивает печаль, только что успевшую на миг отступить. Помотав головой и вынув книгу легенд из браслета, я сажусь в свое кресло, вновь уставившись невидящим взглядом на просветы из окна.

Они рисуют простой, но интересный узор на темной поверхности стола, постоянно медленно перемещаясь между собой. Но все же оставляя узор неизменным.

— Бабочка... почему же бабочка? — раздаётся мой шепот среди тишины. — Потому что жизнь её мимолетна, но красочна?..

Прикрыв глаза, я раскрываю книгу на первой странице.

А может потому, что она хрупкая... и как бы не старалась взлететь высоко в небо, она умрет раньше положенного ей срока?.. Почему же...

Едва не грохнувшись с крыши, услышав зов учителя, я с сомнением смотрю на небо. Сегодня точно будет дождь в этом мире...

Хмыкнув и пригладив волосы, я настраиваю портал в наш мир.

Давненько он не звал меня... может что-то случилось? Уже неделя прошла, а мы с того времени так ни разу не поговорили. Он все ссылался на несуществующие дела... Но уж я-то знаю Алиса. Все же Хасура как-то на него повлияла, но к лучшему ли? В любом случае

проверить придется мне...

Вздохнув, я открываю глаза, бегло осматривая кабинет учителя, хотя на самом деле лишь пытаюсь определить его настроение.

— Быстро же ты, — безразлично заметил демон, откинувшись на спинку кресла. — И раз ты так поспешил, то перейдем сразу к делу. Почему ты поставил печать этой девушке, никого не предупредив? Твой отец и брат уже всё тебе сказали?

Нахмурившись, я смотрю в золотые глаза Алиса.

Уж чего-чего, а нотации я не ждал...

— Она спасла мою жизнь, а жизнь моего брата два раза, ничего не соглашаясь брать взамен. Как ещё я мог отплатить ей? К тому же мне интересно наблюдать за ней... у нее душа такая необычная. Как только с таким характером она объединяет команду?.. А неважно... Это мое решение! Я хочу защитить её, так что и слышать по этому поводу ничего не хочу.

— Да неужели? А то, что ты проводишь со своими «друзьями» больше времени, чем положено? Ты ведь Наследник Вишэйр! Твое место на троне, а не в каком-то городишке черных магов.

— Я совмещаю оба занятия и бываю везде вовремя, отец не жалуется.

Безразличность учителя снова начинает раздражать. Но если я снова сорвусь, то мы вновь поссоримся. Вдохнув поглубже и успокоившись, скрещиваю руки.

— Однажды настанет время выбора, — неожиданно серьезно предупредил демон. — И ты сам понимаешь, к какому исходу приведут оба из них. Выберешь клан, твои друзья возненавидят тебя или умрут. Выберешь их, и ты станешь отступником. И на этот раз совместить ничего не получится. Так что не колеблясь в нужный момент, реши все сейчас и не подводи обе стороны.

Этого не будет! Хотелось бы возразить мне.

Но наша жизнь не предсказуема. Да и раз учитель говорит, то наверняка такое может случиться. Все же метка покровительства обязывает меня защищать её точно так же, как и символ Наследника обязывает быть тем, кто я есть.

— Я вижу по твоим глазам, что ты меня понял, — одобрительно кивает учитель.

— Да, я подумаю над этим. Я и сейчас с готовностью приму свое право на трон, но все же хочу сделать это без сожаления.

Может, она поймет меня...

Представив, что она может ответить, невольно вздрагиваю.

Иллюзия защиты... именно так можно назвать то, чем я отплатил ей за наши жизни...

— Это всё. С завтрашнего дня я уйду в мир людей, так что если понадобится, ищи меня там.

Хм? Будем отступниками вдвоем? Весело... хотя не возьмут они меня третьим... И тогда я останусь один во всех мирах, если захочу спасти своего друга? Узы или власть... семья или друзья... Почему так несправедливо... так жестоко?.. Ненавижу эту слабость и тех, кто считает это правильным выбором.

— Учитель... а ты бы выбрал?..

Посмотрев прямо в его глаза и увидев, что он отводит взгляд, злорадно усмехаюсь.

Значит сам выбирать не хочет, а мне необходимо? Но если подумать, кому он нужен здесь и какую занимает должность? Это же смешно... и дорожить нечем. Конечно же

я могу понять его выбор, но у меня так не получится. Я не хочу расставаться с братом и семьей. Я скован этими ограничениями, в отличие от Алиса. И кто в этом случае ученик, а кто учитель? Кто же из нас неправ? А может ошибку совершил тот, кто создал такой выбор? Если так... то вряд ли у него был друг... Но не мне судить то, что было за много лет, до моего рождения. Если такой закон существует, значит он необходим нашему миру.

Неожиданно я чувствую, что Хасура меня зовет. Не срочно, а похоже медленно умирая от безделья и депрессии.

Интересно, как бы поступил я, потеряйся Алис? М-да.

— Большое спасибо, учитель, — съязвил я за «помощь».

— Постой, Ашейрис. Ты... веришь в своего друга, да? Думаешь, у нее получится? Я не думаю, что она из тех, кто будет звать своих друзей на поле боя. Если она вообще считает вас друзьями и доверяет вам. Как считаешь?

— Если она боится признать меня другом, тогда это сделаю я! — решительно взмахнув рукой и настроив портал, чуть оборачиваюсь. — Она из тех людей, что живут в страхе перед узами и ответственностью, но даже если она не признает меня другом, она не задумываясь подставит свою спину или прикроет от атаки, что я не смогу отклонить. Она живет сердцем и никогда не колеблется, когда выбор касается чужой жизни или смерти, поэтому я тоже готов защитить её. Я хочу смотреть за её сомнениями и печалью, ведь именно это мое любимое чувство. Когда любишь, но не можешь этого признать и сказать об этом.

А может... что-то подобное есть и во мне?..

Улыбнувшись и фыркнув, я захожу в портал.

Каждый раз я все сильнее привязываюсь к ней... Я знаю, что на первом месте для меня всегда будет клан, но... не пожалею ли я о своем выборе? Каждый день я подталкиваю себя к выбору, но не тому, который мне следует принять. Настолько ли искренны мои чувства и желание остаться с ними? Все же я демон. И мне никогда не стать частью их истории... Но вампира они принимают легко, пусть их и связывает договор. И все они со своими странностями... Однако это ничего не изменит. Однажды все они пойдут своим путем, не оглядываясь в прошлое и не вспоминая друг друга. Мне просто нет места рядом с ними...

Не успеваю я переместиться в гостиную, как раздается голос Хасуры.

— Долго же ты, Ашери! Помоги мне...

— Как ты меня назвала?

Обернувшись, понимаю, что голос исходит из кухни, поэтому иду туда.

— Ашерис, как же ещё? Садись уже.

Войдя на кухню, недоуменно сажусь на стул напротив девушки, что-то чертящей на бумаге. Какое-то время она просто хмурится и молчит. Я же пытаюсь припомнить, показалось мне или нет.

— За сколько в среднем ты создаешь портал? Попробуй один такой. Если вычислить твою погрешность сразу, потом будет легче. Не думаю, что Алис это просчитывал.

— Две минуты... Постой. Ты действительно собралась меня учить?

— Однажды эти полторы минуты спасут тебе жизнь! — серьезно заявляет она, вскинув голову. — Конечно, научу тебя. Упустить шанс, чтобы Алис был мне должен? Да кто такое упустит? Ну, давай, создавай портал!

Улыбнувшись и вдохнув свое любимое чувство, покорно строю портал куда-то в горы, особо не настраивая.

И вот снова мне говорят, что ждет меня в будущем. Обычно это делаю я, поэтому немного непривычно и сложно поверить в такое.

— Понятно... — протянула девушка, приложив руку к правому глазу. — Это будет сложнее, чем я думала. Но все же легче, чем описывал Алис.

— Слушай, а если честно? Почему ты хочешь научить меня?

— А-а, — сложив руки на спинке стула и положив на них голову, она неопределенно пожимает плечами, хотя цвета её души в один миг становятся черными. — Конечно, если мне будет должен демон это хорошо. Но не это причина. Есть ещё две. Во первых, сейчас я просто хочу отвлечься от теней и своих планов. А во вторых... я никак не могу принять решение... как ты. Между командой и... семьей. Вернее выбор-то здесь очевиден, но получается, что с самого начала я была неправа. Это меня злит.

— То есть ты просто тянешь время? — решаю уточнить.

— Не совсем. Тебе действительно будет полезно уметь настраивать портал правильно.

— Подожди... — я неожиданно понимаю, что она имеет в виду. — То есть, это что-то вроде... Нет, не так. Ты хочешь бросить свою команду, потому что боишься ответственности за их жизни и поэтому на прощание пытаешься хоть как-то помочь каждому из нас? Ты... издеваешься?

Мне даже не хочется верить ей, но её цвет души как обычно черный. Похоже, все-таки произошло нечто важное, но она до сих пор никому не говорила. Разве что Алису. И ведь точно... она узнала правду?

— Нет, — встав со стула и отвернувшись к окну, она скрещивает руки. — Я хочу посетить одно место, а потом... я начну свой путь и хочу сделать это одна. В сражении мне только помешают другие, ведь моя магия расщепляет все живое и не живое. Мы по сути сгустки природной энергии, но смешавшись они стали черными и разрушительными. И мы всегда храним в мире равновесие. Я хочу сказать, что ваша помощь мне не нужна. Вы не сможете пройти мой путь, моя магия вас убьет. Наши пути наконец расходятся и я распускаю команду. Больше мне это не нужно.

— А как же Райгин и Сартаэль? Думаешь, они тоже смилятся с твоим решением?

— Они не ослушаются моего приказа. Они лишь помешают мне и ничем не смогут помочь. Никто не может быть равным мне... И мой Учитель больше не... он даже не учитель мне. Лишь последнее препятствие к моему пути. Преодолею его и всё закончится, чтобы начать нечто новое. Да, я знаю, что сейчас он сильнее меня во много раз, но я ни за что не сдамся. Никто не сможет победить его, кроме меня. Но он научил меня всему, что знает сам, поэтому мы почти равны в стиле боя. И здесь решающим будет не сила или мастерство навыков. Все будет решать лишь сердце... и моё точно не слабее!

Когда она поворачивается, я вижу в её глазах ненависть и непоколебимую решимость. Её точно уже не переубедить. И оказывается, что я совершенно её не знаю.

— Наши пути разойдутся, как только я узнаю, почему Аёрис решил, будто я жажду мести. И не думай, что кто-то из вас мне помешает. Я уйду одна, а вы вольны делать, что хотите. Мне ничего не нужно, ведь я никогда не скрывала, что однажды уйду.

— Я не отрицаю, что это правда. Но если ты распустишь команду, это не означает, что они так же легко это примут и согласятся. Они в какой-то степени друзья. И

большинство из них последовало бы за тобой, без твоей просьбы. А Райгин и Сартаэль вовсе не смогут разорвать связь с тобой. Ты просто бросишь их одних, если уйдешь. Они не станут от этого свободнее.

Сам не понимаю, зачем говорю всё это. Ведь я сам прекрасно знаю, что после её ухода, все почувствуют себя преданными и так же разойдутся, не посмотрев друг другу в глаза. И лишь Сартаэль останется ждать. Все будут пытаться забыть и выбрать другую цель, но никто не забудет. Такое не забывается... Так почему я хочу, чтобы и она это знала? Хочу, чтобы она почувствовала и передумала? Но зачем мне это?..

— Я знаю, о чем ты думаешь, Ашерис, — спокойно подойдя к окну и отодвинув занавеску, она смотрит в сад, как я и предполагал, скоро начнется дождь. — Но это ничего не меняет. Мой путь зовет меня, я не могу остаться. К тому же в отличии от тебя, я не пытаюсь убеждать себя в том, что они все будут чувствовать и поступят не так, как следует. Их судьбы меня не касаются. Мы все были порознь, но так ничего и не изменилось. Никто из них не стал друзьями! Они вместе только из-за меня, вот и всё.

— Возможно. Но что касается тебя? Для тебя это было неважным? Неужели ты не дорожишь этой связью, раз так просто можешь от нее отказаться?

— Не знаю, чего ты хочешь услышать или добиться от меня. Но мне все равно. У меня есть цель и путь. Мне не нужны лишние связи. С самого начала я ничего от вас не просила, вы сами сделали выбор. Я говорила — вы можете уйти. Но вы остались, каждый по своей причине. И я помогу каждому достигнуть того, чего он хотел, оставшись рядом со мной. Но после я уйду.

Она по-прежнему никому не доверяет и думает, что её используют, но почему-то легко это принимает. Наверное у каждого из нас появляются такие мысли, будто мы не можем стать частью чего-то общего.

Но если есть сомнения, не значит ли, что это правильное решение? Понять это довольно сложно... и все же. С каких пор я так изменился?.. Раньше мне не были интересны люди, и что происходит в их мире тоже меня не касалось. Раньше я ни к чему не стремился и ничего не хотел делать, даже с братом не хотел видеться. Но после того, как он отправился в Северный край вместо меня, ни сказав ни слова, а после вернулся едва живым... Наверное тогда я начал меняться. Иначе не было бы причин убивать тех магов, что ранили его.

— А как же я? Я не могу вернуть тебе долг сейчас...

— Я знаю, клан на первом месте, — девушка махнула рукой. — Но есть у меня для тебя кое-что. Можешь думать, что хочешь. Но когда я исчезну, сказать об этом всем будешь должен ты. И сказать можешь, что угодно. Это вполне сойдет. А сейчас давай уже перейдем к твоему обучению. У меня не так много времени.

Целых три дня почти без перерыва льет дождь. Площадь Бларгаста опустела, а в городе стало тихо. Только шелест дождя и теней нарушает покой. Все они не любят дождь и ветер, но особенно вспышки молнии.

Интересно, больно ли теньям?.. ведь они иногда исчезают, но навсегда умереть не

могут.

— Ты в порядке?

Удивленно обернувшись и окинув взглядом потрепанного алхимика с заспанными глазами, неопределенно пожимаю плечами и поворачиваюсь к окну.

— Я редко видел дождь, — сказал Дис, подойдя ближе и раскрыв ставни.

Прохладный ветер сразу же врывается в дом, растрепав наши волосы и принеся с собой запах дождя.

— И как... тебе нравится?..

— Пожалуй! Мне полюбился дождь с самого первого раза, как я увидел его. Увидеть было похоже на мечту, а почувствовать, куда лучше. Я и не представлял, что мне может что-то нравиться так же сильно, как и алхимия.

— Значит, твоя мечта... сбылась. И что теперь?

— У меня есть ещё одна! Я ведь так и не сделал... — погрузнев, парень вытягивает руку вперед и на нее падает несколько капель воды. — Ещё не сделал один аромат, что мечтал сотворить с самого детства.

— А почему ты согласился быть в команде? Это как-то помогает тебе?

— О чем ты, Хару? Мне просто некуда идти. Да и ты меня понимаешь немного, а от этого на душе легче. Не знаю, что будет дальше, но я никогда не отказываюсь от шанса, если он выпадает. Я даже и не знаю, что буду делать, когда исполню свою мечту. Но думаю, что уже близок к успеху, благодаря тебе. Все же непросто различать запахи, но у тебя это получается превосходно. Не зря я сравнивал тебя с черными лисами из легенд.

Тоже протянув руку и поежившись от холода, чуть поднимаю взгляд к небу, затянутому облаками и тучами.

— Может, черные маги их продолжение?.. Очень уж они похожи.

— Порой и такое бывает, — легко соглашается Амаичи. — В нашем мире сложно что-то предугадать. Даже дождь иной раз может пойти внезапно, а может оставить земли засыхать, обходя её стороной. Но почему-то в такую погоду мне становится не по себе. И похоже, будто само небо тоскует, пусть это просто самообман.

Взглянув на собеседника, с удивлением понимаю, что он живет и чувствует, не скрываясь. Если ему нравится что-то или же наоборот, он скажет это, не задумываясь.

— Рину тоже нравятся духи, что ты делаешь. Он как-то говорил, что они будто наполнены чувствами, что ты хотел передать.

— Правда? — улыбнулся Дис.

— Да. Когда ты стараешься что-то сделать, то часть тебя остается в твоём изобретении. Поэтому по творениям можно определить черты характера их создателя. Но только не у гениев. Это уже другой случай.

— Хм. Как-то не очень здорово это звучит, — неожиданно промямлил алхимик.

— Почему?

— Не значит ли, то я однажды потеряю самого себя?

Вздрогнув, я не сразу понимаю, что меня напугало.

— Потерять сердце могут лишь черные маги... остальное не так страшно. Если нечем дорожить, то незачем бояться это потерять.

— У меня есть жизнь и я хочу ей дорожить! — возразил он.

Не успев ничего ответить, неожиданно слышу звук открывающейся двери и шагов.

Кого привело в такое время?.. неужели...

— Вампир и некромант, — подтвердил Амаичи.

Выскочив в коридор, мы видим промокших и уставших членов нашей команды.

— А где Сартаэль? — почему-то в первую очередь спрашиваю я.

Молча расстегнув куртку и вытряхнув мокрый ком, Ресса раздраженно проходит к лестнице, громко стуча каблуками сапог. Рин виновато улыбается, а я подхожу ближе, с опаской взглянув на полуживое существо.

— Он воды боится, — пояснил вампир. — Просуши его.

Задумчиво хмыкнув, оглядываюсь в поисках подручных средств и сдергиваю покрывало с кресла, завернув туда комочек. Затем смотрю в фиолетовые глаза вампира.

— Я в порядке, не переживай. Позже расскажу.

И он тоже скрывается на лестнице. Взглянув на мокрые полы слегка взмахиваю рукой, вложив минимум силы, чтобы испарить воду. На живом существе такое не попробуешь, но так можно.

— Не знал, что черные маги так могут, — усмехнулся Дис. — Пойду что-нибудь Рессе предложу из укрепляющих зелий.

Кивнув, тоже поднимаюсь вверх в желании просушить Сартаэля. Поднявшись в малую гостиную на третьем этаже, я сажусь у горящего камина, старательно вытирая кроху демона. Он даже не пытается пошевелиться, хотя в тишине слышится тихий стук его сердца.

— Бедняжка... кто же знал, что пойдет дождь?

Тщательно вытерев черную шерсть, я ложу зверька на колени перед огнем. Думаю, скоро должен согреться. Правда больше всего мне сейчас хочется узнать, почему они пришли так рано. Я ожидала их через неделю, а не три дня.

А может просто хочу быстрее со всем разобраться...

Просидев у камина около часа, я почти не замечаю, как комок на коленях подает признаки жизни. Погладив, я перекидываю его на ковер и спускаюсь вниз. Из кухни раздаются голоса Рессы и Диса, а вампира нигде нет. По печати я узнаю, что он ещё наверху. Сев в кресло и взглянув на тени, слегка прикрываю глаза.

Стоит ли мне... пытаться узнать правду? Ведь на все мои вопросы ответ смог бы дать лишь Резарт. Но по какой-то причине он оказался сломлен и потерял сердце. Знает ли об этом Аёрис? И что он имел в виду под мстью?.. Замешен ли здесь Луар или это относится только к Резарту? Что-то мне подсказывает, что именно Луар волнует его больше. Ведь у нас с ним одинаковый род, а значит это как-то связано. В чем же причина?..

В гостиную входит красноволосая девушка, переодетая в тунику и брюки. Сев на диван, она немного виновато опускает голову.

— Мы почти ничего не узнали, прости...

— Что? — не поверив в услышанное, даже встаю с кресла. — Вы считаете, что это шутка? Что я попросила вас узнать от нечего делать? Вы ничего не узнали, но прежде чем попробовать снова, просто вернулись? Вы издеваетесь? Да вы хоть знаете, как это важно сейчас?

Почувствовав ладонь на плече, слышу усталый голос вампира.

— Немного, но мы узнали. Прошу сядь...

Взглянув на Рэки, что отводит взгляд, я сажусь обратно, скрестив руки. Вампир молча проходит к дивану напротив девушки.

— Сейчас нигде не желают связываться с черными магами, но охотно их обсуждают, — начала Даришки. — И за последнее время много чего произошло. Мы

слышали, что объявили себя черные маги, которые отдельно ото всех. Мстители какие-то. И они разгуливают, сеют панику среди людей... Четверых из этих магов убил другой черный маг, говорят, что ему девятнадцать лет всего и глаза у него холоднее льда. И мы подумали, что ледяной черный маг мог быть только один, но для Аёриса Широкуро он был слишком молод и мы решили, что это его сын.

Девятнадцать? Сыну Аёриса столько же лет, сколько и мне?

Склонив голову, я продолжаю слушать, понимая, что что-то не так.

— Это произошло примерно полгода назад. Но дела черных магов — это дела черных магов, поэтому Совет оставил сие без внимания. А клан мстителей решил убить мальчишку, не смотря на его происхождение. Однако сделать этого не удалось. Он в одиночку убил ещё семерых мстителей.

— Он тоже Широкуро?

— Да. Свидетели схватки уверяли, что он использовал оба льда, — ответил вампир и продолжил. — Мы пытались найти больше сведений, но никто ничего не знает. Вроде как маг пропал, а мстители утихли. Но после этого сразу же начались набеги темных магов на черных и собственно всё. Правда ещё выяснилось, что оружие темных магов тут помогло и вроде они заимели союзников со стороны черных магов. Двоих, но очень сильных. И один из них черно-белый маг по имени Широкуро Аёрис.

Всё интереснее и интереснее... неужели это проклятый род Мар? И почему это его тогда упомянул... экзорцист, это он был, что ли? И причем здесь сын Аёриса, который одного со мной возраста? Кажется при разговоре он что-то такое упоминал... он же спрашивал мое имя и возраст не просто так? Погоди-ка! Неужели он... он подумал, будто мы с Луаром родственники?! Тогда бы все это объяснило... но это невозможно! Мы ведь с Резартом и то больше похожи, чем с ним. Но он-то об этом не знал. И подумал... а почему собственно месть? Всё равно остается загадкой, хотя я и не рассчитывала, что узнаю ответ... но все же обидно. Месть за черных магов или за то, что он выбрал путь предательства?

— Хасура? — отвлек меня от размышлений голос вампира. — Что теперь?

Что теперь... не знаю. Если бы Аёрис всё рассказал, было бы легче. Или хотя бы узнать, что за маг, объявивший войну?

Внезапно придумав кое-что, даже улыбаюсь, смотря на колышущуюся тень.

«Не слышит... не может... драконья кровь», — прошептали они.

А тени не знают? Где сын убийцы дракона?

«Драконья кровь... драконья кровь...»

Хорошо. А кто маг, что возглавляет темных?

На этот раз тени не отвечают. Удивившись и оглядевшись по сторонам, не замечаю никаких изменений.

Что это с ними? Не знают?..

«Месть... в крови...» — неожиданно туманно прошептали тени.

Месть в крови? Тот, кто возглавляет темных магов, рожден в роду Мар?!

Удивленно откинувшись на спинку кресла, подпираю щеку рукой, положив локоть на подлокотник.

Не может быть... Они же одиночки или я ошибаюсь? И даже если так, то их сейчас немного, к тому же младший Широкуро убил несколько из них. Да и возглавляет темных лишь один. Предатель предателей? Но кто? Точно сильный маг должен быть. Но как узнать?..

— Узнать бы... кто он. Решило бы это проблемы или только добавило, не знаю...

Но ведь точно! Мар хотели отомстить сыну Аёриса, и он не мог не вмешаться! Не значит ли это, что он решил им подчиниться, ради защиты единственного сына? А где же тогда он сам? Числиться пропавшим. Тогда все равно непонятно. Может он сам хочет отомстить им?..

— Драконья кровь...

Пробормотав ещё много чего-то, решаю кого-нибудь отправить на его поиски.

И его точно ни с чем не спутать...

Правда придется дожидаться, пока все вокруг вновь станет сухим, иначе Сартаэль не пойдет. Без него никак.

«Истинное... имя... лживое... имя... кто дал... тот ещё в свете... кто должен... уже во тьме... значит и одно... и другое тоже... что правда... где ложь... или это все наоборот? Имя... имя... повелительницы?»

Вздвигнув, понимаю, что это всего лишь воспоминание. Но я так и не поняла тех слов.

Истинное или лживое... Не настоящее? Моё имя... тот кто дал его мне ещё в свете, кто должен уже во тьме... значение имеет и первое и второе, но тут совсем непонятно. Всё, что более-менее удалось разобрать, так это то, что человек, придумавший мне имя ещё жив, а кто должен был? Отец или мама? И они мертвы. Кто же тогда дал мне имя? И почему у одна выжила, когда все погибли?.. А может и не одна? Поэтому тот, кто дал мне имя ещё жив! Он тоже выжил! Но кто?..

«Одна... только чистая кровь повелителя... единое прошлое...» — шепчут тени.

И вновь ничего не понятно! Или... я одна?.. все же это правда... И кто же тогда дал мне имя?

«Имя... имя... повелительницы?» — недоуменно прошептали они.

Похоже, не знают. Что же мне делать? Почему снова сомневаюсь? У меня же есть путь...

Встряхнув головой и отогнав все мысли, будто заново осматриваю гостиную. В которой вампир и некромант все ещё ждут моего ответа.

— Я пошлю Сартаэля найти кое-кого и поищу способ связаться с Аёрисом. Для вас у меня нет заданий, так что отдыхайте.

Перебив попытавшихся задать вопросы взмахом руки, я встаю с кресла и направляюсь наверх. Чтобы уговорить Сартаэля придется над многим подумать и подобрать должное вознаграждение для него. Так просто он не согласится. Но можно попросить у алхимика какой-нибудь амулет, позволяющий оставаться сухим в дождь.

Интересно, такой вообще есть?..

Остановившись, решаю сперва уточнить у Диса. А-то и мне такой не помешал бы, не хочется мокнуть под дождем. Развернувшись и спустившись в подвал с открытой дверью, слегка стучу, прежде чем зайти.

В лаборатории как обычно пахнет чем-то приятным. Яркое освещение заменяет свет от окна, а неяркие цвета успокаивают.

Ему бы лекарем быть... не пропадет уж точно.

Сам алхимик вновь стоит над книгой по алхимии, даже не услышав, как я вхожу.

— Не сильно отвлекаю? Дис?

— Не-а. Просто думаю, можно ли создать светящееся зелье. Если добавить в него

святиющийся камень и ночные растения с элементами света, то это как-то слишком просто и многие бы давно до такого додумались. Потом решил, что такое возможно лишь с поддержанием в зелье рун и схем светового заклинания, что могут сделать лишь алхимики, вот и ищу упоминания. Но пока безрезультатно...

Удивившись, почти забываю о цели своего прихода.

— А есть зелья или артефакты с защитой от воды?

Обернувшись и задумавшись, парень взъерошивает синие волосы.

— Да как тебе сказать... есть такие, но у них настолько сильные побочные эффекты, что их запретили. Но если такой сделать немного иным путем, то можно было бы его обезопасить, но нужен редкий камень. Я уже и не помню какой. Слышал просто или вычитал в какой-то книге... Тебе такой нужен?

— Хотелось бы. Нужно отправить Сартаэля на поиск, а он воду не любит.

— Дохлый номер, — мгновенно признал алхимик.

— Наверное ты прав, но что мне делать?

— Не знаю... — протянул парень, подперев подбородок руками и смотря в книгу. — Ну, к примеру если бы он так не реагировал на воду... Может у него тело такое? Как мы не переносим огонь, так он и воду? Тут защита не поможет, это всё на ментальном уровне, как внушение или... боязнь?

Если бы только изменить его структуру... Тьма Великая!

— Посмотрим, что из этого выйдет.

Кивнув и выйдя в коридор, поднимаюсь на третий этаж в малую гостиную. Комочек шерсти по-прежнему спит у огня. Осторожно приблизившись к нему и присев рядом, смотрю на его милую мордочку.

А если что-то пойдет не так?

Встряхнув головой, прикладываю правую руку к глазу.

Как я думала, он сильно отличается ото всех животных, имеет строение, похожее на демоническое. И разум, как умное живое существо. Но его цвет души так же черен, как и мой.

Прикоснувшись к его маленькому острому мягкому ушку, я налаживаю наш контакт.

Лишь изменю структуру его внешнего слоя тела, чтобы он не реагировал на воду так странно... и всё. Это не должно очень сильно его изменить или повредить что-нибудь, а дальше он все изменит сам.

Потратив два часа и устав, я подхожу к окну, раскрыв его наполовину. Прохладный ветер хлестнул мне в лицо, а дождь уже успел закончиться. Но взглянув на темные облака, не думаю, что это надолго. Да и выходить на улицу не обязательно, чтобы впитать энергию. Мне ведь совсем немного нужно.

Только вот... что же мне делать дальше? Как связаться с Аёрисом?

Эта мысль не дает мне покоя уже довольно давно. Но для решения этой проблемы я так ничего и не придумала.

Теней он не слышит, идти самой не лучшая идея, заклинание заметит и другой черный маг... Если только настроить его так, чтобы он получил его, когда вокруг никого не будет? Но сколько придется ждать... А может существует что-нибудь для такого случая, чего я не знаю, но со своей третьей ступенью уже могу?

Закрыв окно и посмотрев на спящее существо у камина, я спускаюсь по лестнице,

на ходу надевая мантию.

Если кто и знает о чем-то таком, то это маги постарше меня. Но как найти мага с третьей ступенью? Хотя можно пока спросить об артефактах, а там видно будет, что делать дальше. Заодно можно узнать последние события.

Никого не встретив по пути к площади, лишь после нее начинаю замечать на улицах черные фигуры. Дойдя до улицы с лавками, я захожу в несколько из них, но мне нигде ничего толком сказать не могут. Лишь в четвертой посоветовали зайти к одному магу, держащему здесь библиотеку. Этого мага я знаю и так, но мне не приходило раньше на ум, попросить его о помощи.

Ведь он управляющий Бларгаста, один из трех, ответственный за малый совет черных магов. Его имя я не знаю, но он всегда сидит в своей библиотеке в центре главного управления, недалеко от площади.

Не уверена, что меня туда просто так пустят, но попробовать стоит. Лишь бы не пришлось объяснять, для чего мне нужны сведения.

Пройдясь по площади ещё раз и насладившись запахом мокрого камня и сыростью, после дождя, я с опаской смотрю на тучи над головой и захожу в здание главного управления и совета города.

Оно представляет собой высокое длинное здание с колоннами, но без всяких излишеств. Всё же Бларгаст город черных магов, а они любят простоту природы, поэтому камень оплетают корни с редкими листьями. Но смотрится все же мрачновато. Даже внутри, где нет ни ковров, ни флагов. Просто залы с каменной ровной плитой, колоннами и арками вместо дверей. Правда и они виднеются иногда.

Но то, что меня удивляет больше всего, так это запустения. Поблизости не слышно ничего, кроме эха моих шагов. Прислонив руку к глазу и просмотрев мельком пласт жизни, я удивленно замечаю большое её скопление в одном зале.

Похоже у них собрание.

Застыв в нерешительности, решаю узнать всё на месте и направляюсь к этому залу.

Мало ли, что серьезного могло произойти?

Но не успеваю я дойти до створчатых дверей, как меня окрикивают сзади:

— Постой, туда нельзя! Кто ты?

Голос прозвучал отнюдь не грозно или зло, а даже дружелюбно. Ведь черные маги друг другу, как семья, поэтому это просто предупреждение. Остановившись и спокойно обернувшись, я вижу, как девушка чуть ниже меня подбегает ближе и останавливается рядом, стараясь отдышаться.

На ней надет черный балахон, какие обычно носят ученики черных магов, не сильно заботящиеся о своем внешнем виде. Волосы девушки покрашены черно-серыми прядями на каштановые волосы, а глаза у нее светятся темно-карим. Но судя по шелесту теней и их смеха, особа передо мной ещё не может их слышать.

Отдышавшись, она выпрямляется, слегка улыбнувшись и рассматривая мои глаза, произносит:

— Сейчас там важное собрание, поэтому посторонним нельзя. Меня папа... то есть Второй управляющий, поставил охранять... от посторонних.

Смутившись и заведя руки за спину, она несколько виновато смотрит на дверь.

— На самом деле мне нужна библиотека и тот управляющий, что заведует ей. Не подскажешь ли ты мне, как его найти?

— А Третий управляющий сейчас именно в библиотеке, могу проводить!

— А пост?

— Тут недалеко... а у меня на входе ловушка поставлена! Ты как-то её обошла...

Вспомнив, что ничего такого не почувствовала, пожимаю плечами и иду за моей проводницей. Найти тут библиотеку оказывается непросто.

Интересно, почему этот маг не на собрании?..

Покинув меня у таких же створчатых дверей, девушка молча разворачивается и уходит. Приоткрыв дверь библиотеки, слегка забывшись осматриваю её.

Она не походит на обычную и отнюдь не сияет золотым светом. Вокруг простирается темнота, тускло освещённая кристаллами. А корешки и надписи на них поблескивают серебряным, черным, иногда синим или зеленым светом, очень редко встречается фиолетовый. На деревянных столах стоят серебряные подсвечники и лежит пара книг. Повсюду витает запах слабой черной магии. Наверное для уничтожения пыли или что-то в этом духе.

А библиотека большая... Найти нужную мне книгу становится проблемно, если не больше. К тому же заклинание защиты наверняка стоит где-то среди них.

Пройдясь вдоль рядов, замечаю отсутствие пыли и старости. Но тома на полках новенькими не выглядят, а значит библиотекарь заботится о них должно. А запах чернил и пергамента все же присутствует. Касаться корешков я не решаюсь, а прохожу в зал, что виднеется ещё со входа. Там мои способности обнаруживают мага. Выйдя из-за угла, осторожно смотрю на средних лет человека, творящего магию над одной из книг.

Может эту магию я и почувствовала?

Замечает меня он не сразу, либо просто не хочет отвлекаться от своего занятия. Но когда оборачивается, я сразу его узнаю, ведь пару раз мы с ним пересекались. Ничего особенного в его внешности нет, разве что выглядит он моложе своих лет.

— Чем могу помочь?

— Не могли бы Вы мне рассказать о способе связи черных магов? И ещё хотелось бы узнать о своих возможностях третьей ступени.

— Вот как? Что же... расскажу, — на удивление легко соглашается он. — Это не запретные знания, а если они принесут пользу, мне только в радость. Все-таки время сейчас беспокойное для нас.

Медленно кивнув, я подхожу к столу, сев в кресло. Маг садится на соседнее, взмахом руки принеся к себе книгу.

— Этот способ редко используют и не только по вине теней, а потому, что это очень сложно и опасно. Заклинание называется Теневое зеркало...

— А чем оно опасно?

— Чтобы его использовать, необходимо иметь полный контроль над тенями. Но даже имея это, нет гарантии, что зеркало не перехватит другой маг, более сильный, чем тот, кто его использует.

— А зеркало можно настроить к кому угодно?

— Теневое зеркало, — важно поправляет управляющий. — Да. Достаточно знать того, к кому нужно выстроить зеркало. Для магов первой ступени есть возможность следить через них за миром, не выдавая себя или же на миг становиться этой тенью, давая ей принять свой облик для временного переноса...

Пусть и интересно, но мага снова понесло не туда.

— Как его использовать?

Не обидевшись, что его перебивают, он просто перескакивает на мой вопрос.

— Достаточно попросить теней, дать им своей магии и указать на того, кто тебе нужен. Любая тень поблизости от этого существа преобразится в теневое зеркало. Но если твой контроль над ними слаб, они могут обмануть тебя и создать не зеркало, а заставить тебя взглянуть в них. А в тенях есть только смерть. Либо ты умрешь и поменяешься местами с тенью, либо сойдешь с ума и тут уже ничего не зависит от силы или сердца.

Удивившись простоте решения, решаю воспользоваться им по прибытию домой. А пока остается ещё один не решенный вопрос.

— А что насчет моих способностей?

— Увы, я сам отношусь лишь к четвертой ступени магии. Поэтому могу рассказать лишь о ней. Есть у меня том по третьей ступени, но я не могу прочесть его или отдать, разве что позволить прочитать, пока ты здесь.

— Хорошо. Тогда дайте оба тома на несколько часов.

Вспомнив, что тени помогают мне запомнить книги, не читая их содержимого полностью, решаю воспользоваться и этим преимуществом так же. Пожав плечами, маг взмахивает рукой и его магия опускает мне на колени два тома с черным переплетом и тесьмой. Поблагодарив мага и попросив его оставить меня одну, я раскрываю первую книгу, пытаюсь найти упоминание о зеркале.

Спустя пару часов я устало откидываюсь на спинку кресла.

Чтение заклинаний выматывает хуже их использований. А о теневом зеркале нет упоминаний вообще в обеих книгах. Хотя и полезные вещи тоже удастся найти, пусть и не особо много. Но больше всего мне запоминается одно из умений третьей ступени, позволяющее призывать черное оружие. Ты просто призываешь черную магию и отдаешь ей команду стать оружием, а оно само принимает форму того, что подходит владельцу больше всего. Именно об этом заклинании призыва мне рассказывал Резарт и показывал его несколько раз. Его оружие одноручный длинный меч. А я всегда мечтала о двух клинках из такой же пламенной черноты. И оказывается я уже довольно долгое время могу их использовать и даже не знаю об этом.

Положив обе книги на стол, я задумчиво осматриваю библиотеку. Голова немного кружится после принятия стольких знаний. А мне ещё многое нужно успеть.

Хотя... Лучше подожду, пока Сартаэль не найдет сына Аёриса. За это время у меня есть шанс потренировать призыв оружия и зеркала.

Кивнув своим мыслям и поднявшись с кресла, неспешно выхожу из здания главного управления ни с кем не прощаясь. В тишине своих мыслей пройдясь по площади и добравшись до нашего дома на краю города, я вхожу и поднимаюсь на третий этаж.

Моя комната мала для тренировки, хотя использовать лучше улицу, если снова не пойдет дождь...

Заметив ещё спящее существо, просматриваю его ауру, отметив изменения. Значит все прошло правильно и теперь он самостоятельно достраивает изменения и привыкает к новым способностям. Отдав ему мысленный приказ и улыбнувшись, я в нетерпении спускаюсь в сад, скинув мантию, мешающую движениям.

С чего же начать?

Мысли мечутся в беспорядке, предлагая один вариант развития событий и сразу же худшую его версию. Продумав эти незначительные моменты и встряхнув головой, я прохожу

на небольшое прочищенное от постороннего местечко неподалеку от фонтана. И раскинув руки в стороны взываю к своей магии.

Сырой воздух ничуть не портит мне настроения и не нарушает воспоминаний о том, как Резарт показывал мне это заклинание превращения, как он говорил.

Резко сжав руки и чуть их опустив, закрываю глаза. Почувствовав поток силы на руках и сосредоточив их в ладонях, медленно вдыхаю и резко открываю глаза. Вместе с этим резко вспыхивает в руках черное пламя. Отшатнувшись от неожиданности, смотрю на ладони.

Ничего...

Вздыхнув, понимаю, что это тоже результат. Если бы все вышло с первого раза, я бы даже расстроилась.

Может все же нужно представить, какими должны быть мои клинки?

Вспомнив нравоучения, данные экзорцисту по поводу оружия, обреченно сжимаю руки. И голос Учителя всплывает в голове.

«Прежде, чем взять в руки меч, необходимо знать, для чего тебе нужно оружие. А если вложить в меч сердце и какое-то чувство, то он станет во много раз сильнее. Но чувство должно быть искренним, иначе он останется пустым и ненужным. Иными словами, меч без стремления, это ненужный никому меч».

Я не знаю, для чего мне нужны клинки. У меня нет никаких искренних желаний или стремлений. То, что я хочу знать правду, не имеет к этому значения, как и мой путь. И убивать мне никого не хочется, но вот к оружию я все же не равнодушна. Мне просто нравится когда оно у меня есть. Ведь такое чувство может появиться в любое время... И ведь значит, что у Резарта и Луара было чувство, позволяющее им держать меч... Может, однажды и я тоже...

Попробовав призвать оружие снова, но не добившись результатов, я понемногу впитываю энергию природы вокруг. Но и бросать затею я не собираюсь, по крайней мере так просто, потерпев неудачу несколько раз. Вновь вытянув руки вперед и сосредоточившись, я обращаюсь к теням, пытаюсь найти ответ. Но они ничего не могут сказать подходящего и я перестаю их слушать.

Несколько часов пролетают незаметно. Начавшийся дождь только больше придает мне стремление создать клинки, но даже впитывая энергию природы, я сильно устаю.

Когда-нибудь я смогу...

— А я-то думал, что черные маги совсем с ума сошли... — послышался голос вампира со стороны дома. — Все-таки разобраться сложно.

— Ты что, не можешь почувствовать свою госпожу? — ответил ему голос Рессы. — А как же ваша связь?

— Опять ты за свое... у нас не такие... отношения...

— Да-да, — ехидно засмеялась девушка. — Значит все-таки что-то есть?

— О чем это ты?

— Не отрицай того, что только что сам сказал!

— Я лишь имел ввиду, что не пользуюсь печатью постоянно! Особенно в городе, где полно черных магов.

— Но почему? Ты же все равно постоянно о ней думаешь. Так что разницы никакой!

— Я не думаю о ней постоянно! Ну... иногда...

— Особенно когда возвращаешься с охоты? Чего ты так боишься, она же не следит за тобой. Или ваша охота настолько ужасное зрелище, что она может тебя испугаться? Или ты боишься захотеть её крови? Я бы посмотрела, как ты пьешь кровь...

— Не понимаю о чем ты! И ни охота это... и смотреть вовсе не на что, я не превращусь в кровожадного монстра. И Хасура тут не при чем!

Услышав свое имя, я понимаю, что в разговоре речь шла обо мне. Но я настолько заслушалась, что не обратила на это внимание и слушала просто потому, что было слышно, а не из-за заинтересованности. Но все же Ресса дает мне неплохой повод поговорить с вампиром.

— Эй вы, двое, чем это вы занимаетесь?

От моего голоса они синхронно вздрагивают и медленно поворачиваются. Оба стоят перед дверью, промокшие от дождя. Рин прикрывает глаза шляпой, а Ресса держит над головой раскрытую книгу. Оба одеты во все черное; высокие сапоги, брюки и рубашку. И взгляд у них такой удивленный, что я невольно отступаю на шаг назад, едва не провалившись в кусты, отгораживающие сад от дорожки к дому. Осмотрев себя, я понимаю в чем причина их изумления.

Вся моя одежда в местах сгорела, сапоги я успела снять, а порванные рубашка и мини шорты к тому же насквозь промокли. Волосы растрепались и даже вода их не сглаживает.

Стоять на холодном камне мне нравится, сразу тело пробирает холод. Правда, стекающая по коже вода, меня немного раздражает.

— А-а, Хасура, — слегка засмеялся Райгин. — Так это ты...

— А кто ещё мог использовать черную магию здесь? Я же поставила руны черной алхимии, так что это невозможно... в принципе. Я что не предупредила вас?

— Вы опять этим занимались?!

Поняв, что сказала лишнее, лишь пожимаю плечами.

— Мне нужно с тобой поговорить, ты сейчас не занят?

Нервно оглянувшись на красноволосую девушку, он как-то подозрительно мотает головой. Та лишь усмехнулась, прежде чем зайти в дом. Вампир сразу совсем растерялся, начав озираться по сторонам.

— Зайдем в дом?

— Не хочу.

— Но ты же... Тут же дождь идет... давай хотя бы на крыльце присядем?

Пройдя к порогу и обойдя дом, я заворачиваю за угол, поднявшись на порог и присев на деревянный пол под крышей с забором. Впереди раскидывается вид на сад. И спустя пару минут вампир садится рядом, стряхнув воду со шляпы.

— Так о чем ты хотела поговорить? — несмелый вопрос.

Опустив голову на сцепленные пальцы и положив локти на колени, я устремляю взгляд на серое небо. Все мысли и чувства сразу ушли, оставив только усталость и спокойствие.

Обычно так я себя чувствовала при Учителе... Наверное сказывается магическое опустошение, но скорее всего его исчезновения я ни разу не уставала настолько.

— Скажи, а ты вообще вампир?

— А-а?! Что ты имеешь в виду?

Удивленно посмотрев на меня, он неопределенно склоняет голову к плечу, спрятав

глаза под шляпой.

— Ты не похож на вампира. Ни зол, ни вспыльчив, не разрушаешь все под ряд, не коллекционируешь кровь, не шутить, не вгоняешь людей в панику своими клыками, не используешь свою силу, не носишь красные цвета, не командуешь и не манипулируешь нами, спокойно ходишь днем по улицам и даже любишь дождь и музыку. Короче, ты чересчур безобидный и неприметный.

— Вот какого ты о вампирах мнения? Я уже боюсь спрашивать, каковы для тебя демоны?

— Зря ты, Рин... Люди гораздо страшнее демонов. Они, демоны, никогда не скрывают своих истинных намерений. Никогда не лгут и не придают, всё делают только для себя. И Ашерис делает все именно так. Но ты другой, слишком ты отличаешься. И я не думаю, что причина надвигающейся смерти этому причина... кто ты... или кем себя считаешь?

— Я твой хранитель! Если бы не ты, меня бы уже не существовало. Я больше не хочу быть кем-то другим. Я просто хочу... быть... с тобой... Просто осознание этого приносит мне счастье. Смотря, как ты добиваешься успехов, я счастлив. И никогда раньше я не испытывал настолько сильных чувств, кроме ненависти. Рядом с тобой, я чувствую, что живу. Раньше меня не интересовало ничего, кроме моей мечты. Но теперь она мне не нужна. Теперь я просто хочу жить и наслаждаться жизнью. Музыка спасала меня. Она была моим светом в кромешной тьме. Но теперь я понял, что мне не нужен этот свет. Если ты останешься во тьме, я никогда тебя не покину. Неважно куда ты пойдешь и что мне прикажешь, я буду защищать тебя. Хочу, чтобы и ты... когда-нибудь смогла...

Вздвогнув, я скорее рефлекторно прислоняю ладонь к губам вампира, не позволяя ему договорить. Но осознав всё, испуганно отдергиваю руку. Вампир тоже выглядит удивленным.

— Извини... Я просто... Не продолжай, мне всё понятно. Я думаю, что понимаю...

Заметив кончики его клыков, спешно отворачиваюсь. Почему-то на миг меня пробирает дрожь, но не от страха. Сама не знаю от чего. Неожиданно он рассмеялся, удивив меня.

— Зачем тебе было затевать этот разговор, Хасура?

— Это... ну...

Подперев подбородок тыльной стороной ладони, я смотрю на струйки дождя по узорчатому камню под ногами.

Не говорить же ему правду?

— Было интересно, почему ты ведешь себя не как вампир...

— А ты... хочешь, чтобы я вел себя именно так?

Вкрадчивый шепот над ухом пробирает меня дрожью. Я не успела заметить, как он подсел ближе. Вздвогнув и вскочив на ноги, я оборачиваюсь, отступив на пару шагов, и оказываюсь под дождем. Только снова промокнув, я осознаю насколько он холодный. А вампир снова засмеялся.

— Да ладно, я пошутил. Как-то ты жалко выглядишь... иди сюда.

Посмотрев на Райгина и заметив в его глазах какие-то подозрительные искорки веселья, непроизвольно снова отступаю назад.

После времени, проведенного в доме демона, я слишком настороженно начинаю относиться к такому поведению любого. Ясно же, что гадость какую-то затеял. Ашерис так

же прикидывался хорошим, а потом мне приходилось в спешке от него прятаться, хотя его брат тоже страдал, но мог дать тому отпор. Да и Алис неподалеку был, но это естественно. А вот сможет ли кто-то повлиять на вампира, уже сомнительно.

Видно, в моем взгляде что-то изменилось, поэтому Рин снова безмятежно улыбнулся, став самим собой.

— Если тебе станет легче, я действительно пью кровь. Причем не всегда человеческую, чем сильнее магия в крови, тем она лучше. Так что я и кровь магов пью, но не черных или белых. Иногда вампиры даже пьют кровь друг друга, но к этому не прибегал. Ходят у нас слухи, что кровь драконов была великолепна на вкус. Я бы тоже не отказался попробовать, наверное...

— А почему не черные маги?

Удивившись вопросу, немного настороженно подхожу к одной из деревянных колон, придерживающих крышу. Справившись с каким-то непонятным мне чувством, Рин отводит взгляд.

— Ты первый черный маг, которого я встретил... Так что всех черных магов я невольно сравниваю с тобой, поэтому просто не смог попробовать...

— А на что это вообще похоже? Принятие крови?

— Сложно сказать... смотря какая кровь и для чего её принимаешь. Но в основном, это похоже на приятный приток сил. Как и вы маги, не можете без магии, так и мы, не можем без крови. Это почти одно и то же.

— Я имела в виду... нравится ли тебе?..

— Прекрати задавать такие вопросы, — весело улыбается парень. — А то мне не нравится, куда ты клонишь. Я конечно не против, но думаю, это перебор. Я пока не хочу рисковать.

— Что? Ты о чем?

Не поняв смысл его слов, я удивленно вглядываюсь в фиолетовые глаза собеседника, что устало вздыхает и прикладывает руку ко лбу.

— Ну надо же. Я ведь с самого начала знал, что обманываю себя и тещу бессмысленными надеждами...

— Не вводи меня в ещё большее замешательство! — возмутилась я.

Однако заметив печаль в глазах вампира, я спешно пытаюсь понять загадку, скрытую в его словах. Однако на ум вообще ничего не приходит. И почему-то его печаль меня беспокоит. Будто я перенимаю его чувство скорби. И понимаю, что от меня ускользает нечто важное.

— Извини, задумался.

На этот раз сквозь беспечную улыбку Рина я замечаю, что он закрывает глаза, скрывая свои чувства. Удивившись тому, что раньше не замечала этого, чувствую себя немного виноватой. Ведь он сказал, что все его чувства связаны со мной.

Однако этот разговор решает проблему с самим вампиром.

— Так ты тренировалась, да? Хочешь стать сильнее, чтобы найти своего учителя? — неожиданно серьезно спрашивает он.

Проведя рукой по предплечью, киваю.

Чтобы найти...

— Хочешь помощь?

— Что?

— Не удивляйся, я же сказал, что хочу тебе помогать во всем. К тому же это отличный шанс остаться рядом и проследить, что ты не перешагнешь свой предел.

— У меня нет предела.

— Хочешь сказать, что не свалишься от усталости и не заболеешь? И отдохнуть не забудешь и прерваться, чтобы поесть?

Нагло-невинная улыбка Райгина вводит меня в замешательство.

Да что это с ним? Хотя... от меня же зависит его жизнь... Не удивительно, что он беспокоится.

— Не уверена, что ты сможешь мне помочь. Ждать помощи от такого невинного и неприметного существа, как ты, не стоит.

Вместо ответа вампир вдруг усмехнулся, как-то совсем не добро.

Я понимаю, что дразнить его не стоило, но все же... Иногда он меня удивляет. А вот посмотреть на что он способен и отвлечься от своих мыслей мне не помешает. Конечно, я снова использую других для своей выгоды, но я могу тешить себя тем, что просто иду им на уступки, позволяя быть рядом. Пока они не знают правды, всё в порядке.

— Ну, давай. Покажи, чему ты можешь научить меня.

— Не стоит быть такой беспечной. Считаешь, что вокруг тебя одни слабаки?

Неопределенно пожав плечами, я с интересом смотрю на вампира, ожидая его действий. Встав и потянувшись, он снимает шляпу, отложив её на крыльце. Введя меня в ошеломление, он поясняет:

— Она мне не понадобится.

Неуверенно хмыкнув, я отступаю назад.

— Не недооцениваешь, но и дразнишь? Какая ты противоречивая, — ласково улыбается он, подходя ближе. — Впрочем это твое преимущество.

Сорвавшись с места рваной тенью, вампир наносит стремительный удар. Блокировав его, я отступаю дальше в сад. Как и учил меня Учитель, сначала нужно пропускать удары и выяснять, на что способен противник и в чем его слабость.

Но видно сразу, что Рин не сражается серьезно. Причин этого мне не узнать, но скорее всего тут он и сам меня недооценивает. Хотя я предпочитаю на тренировках вести себя так, будто от её исхода зависит моя жизнь. Именно так он обучал меня и я не думаю, что он не прав. Наша жизнь несет в себе слишком много непредсказуемости, поэтому обычная тренировка не поможет спасти свою жизнь. Каждое сражение это маленький шанс.

Отбив очередной удар, я понимаю, что долго это не продлится. Пусть и ни в полную силу сражаемся, но и этого достаточно. Слабых мест у вампира нет, он так же ловко отклоняется от моих ударов.

И не скажешь, что это Рин. Такой серьезный и сильный... такого впечатления он точно не производит. Когда же он учился так сражаться?

— Так и быть, ты удивил меня снова.

Воспользовавшись его заминкой, я через силу вдыхаю холодного воздуха. Дождь только мешает видеть всё отчетливо и замедляет движения.

— А ты удивляешь меня своим признанием, — парировал он.

Снова не совсем поняв его слова, на этот раз решаю все же поискать его слабое местечко.

Самоуверенным он не выглядит.

Но едва мне удастся сбить его с ног и попытаться нанести удар сверху, как мне на

голову неожиданно что-то падает. Промажнувшись и ударив кулаком в землю рядом с лицом вампира, я так же неожиданно подаюсь вперед под увеличившейся тяжестью, скатившуюся мне на спину и едва её не сломав. Оказавшись близко к лицу Рина, я могу видеть темный блеск в его глазу, напоминающий форму пентаграммы, но он быстро исчезает.

— Признаюсь, повержен, — тихо шепчет Рин. — Неожиданная развязка.

Вскрикнув и вскочив на ноги, я пытаюсь стянуть со спины черный ком. Вцепившись в мою рубашку, он окончательно разрывает её, зацепившись когтями крохотной лапки за бинты на лопатках.

— Постой, не вертись ты. Дай я помогу...

Успокоившись при виде глазок сего существа, переполненных отчаянием и страхом, я позволяю вампиру отодрать его со своей спины. Как-то он умудрился меня не покарять.

— Похоже, воды он боится теперь только морально. Его физическое тело не страдает, как раньше.

Повернувшись и забрав пушистика с тяжелой намокшей шерстью, я замечаю, как спешно отворачивается Райгин, направившись к дому. Подняв свою шляпу и надев на голову, он слегка кивает на крыльцо и уходит. Вновь поразившись его поведению, я смотрю на Сартаэля.

— Что?! Уже знаешь где он? Где?!

Существо позволяет мне заглянуть в его воспоминание и увидеть довольно знакомое место. Мигом забыв обо всём, я бегу в дом, поднявшись в комнату. Быстро переодевшись и собрав вещи, я выбегаю на улицу, спеша к площади, а затем к кварталу с лавками магов, продающими артефакты. Купив два артефакта телепорта, я уже собираюсь их разбить, как мою руку перехватывает чья-то ледяная ладонь. Обернувшись, я не замечаю, как мы оказываемся на одной из улиц Бларгаста, стоя под ливнем.

— Одна ты больше не пойдешь, — прошипел вампир. — Прекрати необдуманно использовать телепорт, это тебе не игрушка. Амаичи уже надоело налаживать руны, позволяющие мне не перемещаться с тобой в портал. Неужели ты забыла? Если бы не он, то я бы постоянно перемещался вместе с тобой, независимо от своего решения. Мы связаны не просто так. Пойми наконец. Не ты создала нашу связь, ты лишь позволила ей возникнуть, поэтому не тебе её разрушать или пренебрегать ей!

Опешив от его слов, я не замечаю, как моя рука сдавливая артефакт до предела.

Оказавшись в каком-то городе, неподалеку от пустыни и городов темных магов, я неуверенно отталкиваю руку вампира. Бросившись к ближайшим теням, я спешно настраиваю темное зеркало, даже не отдавая себе отчет своих действий.

Остается только осознание, что мне нужно связаться с Аёрисом во чтобы это не стало. Будто я сожалею... о нашей прошлой встрече... об их прошлом и о том, что нас связывает. Будто чувствую его боль и отчаяние, когда он ступил на свою стезю. Будто постепенно понимаю, какого ему... было отвернуться от своего пути. Он не предатель, он лишь тот, от кого все отвернулись. Он тот, кто смог избежать своей судьбы и жизни, выбрав спасение другой. Холодное отчаяние, что душит его, постоянно отзывалось и во мне, но я этого не замечала. Было только чувство печали, при воспоминании о нем. И даже о том, что он назвал себя врагом... нет... Врагом его назвал Резарт, чтобы заставить себя уйти и оставить прошлое. Ведь он не мог остаться с ним будучи тем, из-за кого пострадало сердце Аёриса. Он был на самой грани потерянного сердца и только кровь дракона спасла его. И

именно её он стал оберегать и только ей придал себя.

Почувствовав, что плачу, я лишь отдаленно успеваю заметить, краем сознания, как что-то кричу в зеркало, а после оно взрывается осколками и я падаю в омут отчаяния. Но не своего, но и не такого уж чужого, как мне казалось.

Тогда... я думала, что нужно позвать Аёриса. Я пыталась протянуть ему руку, но не понимала, что движет моим желанием. Я не знала, откуда мне известны эти чувства. Эта боль прожигала до самых костей и было так холодно, что хотелось кричать... Это воспоминание о вечной тишине и боли было не моим, но избавиться от него у меня не получалось.

Именно об этом чувстве наверное говорил Резарт. Когда ты заглядываешь в самую душу своего врага и понимаешь часть его сердца. И уже не можешь ненавидеть или забыть его, навечно связав свою душу с его.

Понимание... Ни одно существо не может понять другое существо. Этот непреложный закон всегда оберегает нас от отчаяния и смерти.

Но на этот раз он был нарушен. Это была моя ошибка. Будто часть меня открыла мне правду, настолько яркую, что она стала моей частью. Боль Аёриса передалась мне и даже её малая часть заставила меня понять его. И принять. Как это в свое время сделали двое его друзей, Луар и Резарт.

Я не замечала этого раньше, но Аёрис открыт в своих чувствах. Он всегда говорит то, что думает о других. Я забыла об этом и не придала значения нашему разговору.

Но было уже поздно. Было поздно тянуть руку в пустоту и звать его. Но этот образ тишины никак не хотел оставлять меня. Этот безмолвный плач отчаяния, охватил мое сердце, погрузив его в чужую тьму. И бледный свет руки перед глазами тоже не хотел исчезать.

Возможно это моё наказание... за ложь... Ведь я тоже... как и он... мы были всегда похожи чем-то. Мы оба хотели, чтобы кто-нибудь протянул нам руку, но наша гордость не позволяла нам принять её. Даже если впереди был свет, мы отворачивались от него. И все потому, что руку нам протягивали не те люди, что были нам дороги. Это знакомое желание... и тепло...

Протянув руку вперед и ничего не почувствовав, я лишь вновь плачу под тяжестью холода.

Как же мне хотелось бы... чтобы он протянул мне руку... чтобы он не уходил, он вернулся бы... Я бы не стала винить его... Даже его улыбка не могла заменить мне его прикосновения, того доверия, что иллюзорно проходила между нами, как и наша связь. Как бы мне... хотелось... снова почувствовать это тепло руки...

Неожиданно я понимаю, что это не мои мысли и не мои чувства. Но они настолько были похожи на мои собственные, что это не вызвало ничего, кроме боли.

Он никогда больше... не сможет протянуть мне руку...

Закрыв глаза и забыв о свете впереди, я вдруг чувствую легкое прикосновение к ладони. Но затем оно из неуверенного превращается в жизненную хватку и меня словно выдергивает из этого омута.

Раскрыв глаза и задыхаясь сырым воздухом, я чувствую, как кто-то крепко прижимает меня к себе. Лишь миг дается мне для понимания.

— Я же просил у тебя прощения... Зачем... зачем ты мстишь мне и заставляешь сожалеть о моем выборе?

— А... Аёрис, — поражённо выдохнула я.

Глаза перестают болеть от света и мне наконец удается рассмотреть черные ткани одежды мага.

— Спасибо, какими бы не были твои намерения, спасибо. Я никогда не смогу отплатить тебе за то, что позволила мне открыть глаза. Благодаря тебе я смог выбраться из этой темноты. Из ледяной тюрьмы, что сам для себя сделал. И прости снова за то, что позволил тебе это почувствовать.

— Да о чем ты вообще? Что это было?

Воспоминания никак не хотят возвращаться, лишь смутные картины со стороны. И кажется что-то не так сработало с зеркалом.

Но как здесь оказался Аёрис? И где мы?..

— Я расскажу всё, не бойся. Я больше... не враг тебе.

— Веселая шутка...

Рассмеявшись, я вновь чувствую, что плачу. Ощущение реальности не возвращается ко мне до конца. Но от чувств хочется избавиться, как можно скорее. Мне бы не хотелось установить привязанность к кому-то по неумению настраивать зеркало.

Если только оно виновато, может тени захотели пошутить?

Задрожав от холода и почувствовав, что Аёрис обнял меня крепче, я не могу не вспомнить об Учителе. После чего разрыдаться с новой силой. Мое расшатанное состояние словно впитывает скорбь из всего вокруг.

— Ты хочешь чего-нибудь? Я понял, что мстить мне ты не станешь, но ведь ты знаешь всю правду?

— Не всю... только то, что не скрыли тени! — из-за одолевающих меня чувств я едва могу наладить мысли. — Я хочу... убить... его.

Широкуро вздрагивает.

— Кого?

Снова рассмеявшись сквозь слезы, я освобождаю руку, чтобы указать на крепость. И даже не смотря в ту сторону, я безошибочно могу определить, что она находится в той стороне.

— Он хочет отомстить... я обязана... хочу... избавить всех... чтобы остаться... одной...

Закрыв глаза и молча чувствуя стекающие по щекам слезы, я слышу биение сердца убийцы дракона.

— Тебе нет нужды идти туда снова. Просто предоставь это мне, а пока отдохни. Я избавлю его от чувства мести, если ты этого хочешь.

— Аёрис... как же ты...

— Нет, прекрати.

— Но... ведь...

— Забудь, — спокойно отзывается голос ледяного мага. — Моя боль тебе не нужна, у тебя есть важное дело. Тебе нужно идти. Но если захочешь вернуться... Если тебе это принесло не только боль, тогда...

— Сам замолчи! Не смей просить меня о чем-то!

— Успокойся. Эти чувства исчезнут, когда ты отдохнешь.

— А ты вернешься?..

Подняв голову, чтобы взглянуть в глаза Аёрису, я чувствую, как он утыкается

подбородком мне в макушку, не позволяя этого сделать.

История 15. Мечта смерти

Присев на подоконник, я смотрю на вид, открывающийся за ним. Дожди закончились, принесся холодный ветер, поэтому мне сразу же становится холодно. Ветер легко развивает волосы, в лучах заката окрашенные в кровавый цвет. Люди слоняются по городу, закутанные в мантии, следуя каким-то желанием или идя по делам. Дома закрываются, а на улицах загораются магические светильники.

— Навивает мысли о вечном? — раздаётся голос за спиной.

— Нет, — закрыв глаза, заставляю себя ехидно улыбнуться. — Люблю смотреть на всех свысока.

— Не на всех, признай это. Ты ведь тоже...

— Ничего подобного! Зачем мне признавать что-то, если ты этого не делаешь?!

Почувствовав слезы на глазах, я лишь злюсь ещё больше. Но не на вампира, стоящего за спиной, а на саму себя.

Слабость и страх всегда были со мной. Словно кошмар, они преследовали меня всюду и ничего не менялось. До сих пор я не могу избавиться ни от одного из этих чувств, как бы ни старалась. И какой бы не видели меня окружающие, это ничего не меняет. Во мне постоянно клубится тьма. И рассеять её ничего не было способно. Она завладевает мной, пытается уничтожить мой разум. И нет спасения от этих ледяных щупалец, душащих меня постоянно. Чтобы не происходило, я всегда нахожу следы на своей шее.

Поднеся руку к горлу, лишь проверяю, застегнуты ли все пуговицы рубашки на горловине. Давящее чувство вновь проявляет себя.

— Ух ты... прямо классический вампир из прошлого, — коварно зашептал голос Рина на ухо. — Плачешь кровью, смотря на заход солнца, похожа на мертвеца, пахнет от тебя не лучше... черная одежда закрывает белую кожу, даже клыки есть...

Зло и тихо рассмеявшись, вампир клацнул челюстью у меня над ухом и отстранился.

— Иди ты... куда шел!

— Я шел к Хасуре. Понятия не имею, что здесь делаешь ты, — уже серьезно проговаривает он.

Вздвогнув и обернувшись, я смотрю на постель. На ней мирно спит девушка с черными волосами, а рядом сторожит её полудемон.

— Тоже пришла её проведать?

— Что говорят маги? Эти двое ещё не вернулись?

Вопросы срываются с губ раньше, чем я успеваю подумать. Но вампир отвечает невозмутимо.

— Маги говорить могут что угодно. Я чувствую, что она восстанавливается. Её разум в порядке, но душа повреждена и очень сильно. Если честно, то я не уверен, что даже демон смог бы нанести такую душевную рану... Черные маги очень странные. А те... нет, ещё не вернулись, я слышал, что крепость разрушили. Но темные маги открыто объявили войну и теперь... начиная с соседнего города и дальше к их территории царит хаос.

— И это всё за какие-то пару дней?.. Не может... быть. Зайка мой, как он там?

— Не волнуйся. С ним могущественный маг, он точно в порядке. Но я удивлен, что тебя беспокоит только этот парень. Разве ты обычно не рвешься в бой? Что с тобой

случилось?

Прикусив губу, я вновь искоса смотрю в окно.

Тьма всё большее сжимает горло, а у меня не хватает сил ей противостоять. Моё безумие казалось мне нормальным, но в последнее время всё вновь переменялось. Что произошло, я не знаю. Но боль с каждым днем становится сильнее, а следы четче. Но даже рассказать кому-то... раскрыть свою душу... я просто... Не могу. А если я в бою вновь потеряюсь? Если все мои связи с этим миром снова исчезнут, как мне тогда быть? Я больше не хочу быть одна в том крошечном мраке... где ничего нет, кроме вечной боли, будто прожигается кожа. Если я снова...

— Скажи мне, почему ты плачешь? Если расскажешь, обещаю избавить тебя от этой боли.

— Зачем? — рассмеялась я. — Госпоже своей изменяешь?

Больная для вампира тема срабатывает как нужно. Отшатнувшись и покраснев, он неуверенно поглядывает на девушку.

— Нет... это... я не об этом говорю, а о тебе!

Уверенность Рина меня удивляет.

— При чем здесь я, вампир? Сейчас нам стоит...

— Позаботиться о себе самим, — упрямо продолжает он. — И я как заместитель лидера готов тебе помочь.

— Ха-а?.. Ты шутишь... Да на тебя самого без слез не взглянешь. Особенно когда поблизости твоя госпожа.

— Она не... Не отклоняйся от темы, будь серьезней! Я уверен, она хотела бы тебе помочь. Хасура всем помогает чего-то достичь, и даже я не совсем понимаю, почему она это делает. Но если не сейчас, то позже она обязательно спросит, чего ты желаешь. Я уже разговаривал с ней... но ничего не понял. Она сама не понимает, чего хочет, поэтому я не могу её понять. Её чувства мимолетны... но так ярки, что пробиваются сквозь темноту.

Вздвогнув, я опускаюсь на пол. Каблуки сапог неприятно касаются пола, издав тихий звук эха.

Пробиваются... сквозь тьму...

Взглянув на девушку, уже несколько дней не приходящую в сознание, я не могу поверить словам вампира. Не бывает цвета, что сияет ярче темноты. Даже кровь чернеет однажды.

Но она... такая удивительная... даже не сказать, чем. Может она правда...

— Ого, выглядят они не очень, — неожиданно съязвил Рин, выглядывая в окно.

Тоже свесившись вниз, я вылавливаю из толпы силуэт экзорциста. Выглядит он в самом деле потрепанно, даже голову опустил, смотря на дорогу сквозь завесу черных локонов.

— Бедный зайка, почему он так плохо выглядит?..

— Ты... неужели с ним... Ресса?!

Выпрыгнув в окно, я почти не обращаю внимания на слова вампира. Только вот его не законченная фраза почему-то меня смутила.

Что он имел в виду? Неважно...

Подбежав к парню, не замечающему ничего вокруг, я легко обнимаю его, вдыхая запах. Почувствовав какие-то изменения, он останавливается.

— Я волновалась, больше не пропадай...

— Рэ... ки... где я?

Слабый голос экзорциста наполнен пустотой. Испугавшись, я не решительно смотрю в его глаза, цвета замерзшей сакуры, как говорит Хасура. В них по прежнему отражаются блики, так что я облегченно вздыхаю.

— Ты дома, зайка. Ты со мной. Не бойся, отдохни.

— Я убил... я его... я теперь... теперь...

— Тш-ш. Тихо, не переживай. Всё скоро наладится, просто тебе нужно отдохнуть.

Я неожиданно для себя начинаю плакать, крепче прижимая к себе парня. В его душе сейчас пусто, ведь он завершил свою мсть.

Смогу ли... вернуть его?.. Показать, что есть и другие мечты, другие стремления для жизни?

— Но я теперь...

— Кери, всё в порядке. Не переживай... ты вернулся, я так рада...

— Рэки...

— Пойдем домой? Я посмотрю твои раны и залечу их, хорошо?

Я вновь заставляю себя улыбнуться.

— У меня нет ран...

— Тогда, ты чего-нибудь хочешь?

— Я ничего... не хочу больше... я теперь...

— А я думаю, когда ты отдохнешь, то всё наладится! Поэтому пойдем в дом?

Мне страшно... почему мне так страшно? Что я боюсь услышать?

Тело пробирает крупная дрожь, а на лицо напоззает безумная улыбка. Собравшись с мыслями и кое-как преодолев темноту, я отступаю на шаг, сразу отвернувшись. Взяв брюнета за руку, я тяну его в сторону дома.

Почему же... мне так страшно?..

— Рэ... ки...

— Всё хорошо, зайка. Подожди немного, скоро ты придешь в себя и всё вновь будет, как обычно.

Смело улыбнувшись, я смотрю в окно второго этажа. Вампир уже исчез, но след черной магии не оставляет сомнения, что он пошел поговорить с тем магом, который привел сюда Кериана. Доведя парня до свободной комнаты и уложив его спать, удивляюсь тому, что он моментально засыпает, даже ничего не сказав. Похоже он сильно устал на эмоциональном плане. Решив, что его пробуждения ждать довольно долго, я ухожу обратно. Дверь в комнату Реигинто открыта, а из-за нее слышны голоса вампира и видимо мага. Подслушивать бесполезно, так как вампир все равно бы почувствовал меня, поэтому я захожу в комнату. Они оба сидят около кровати девушки, что-то негромко обсуждая. На меня они не обращают внимания, поэтому я просто подхожу к окну, присев на край.

Солнце уже почти скрывается за горизонтом.

— Как он там?

От неожиданности вздрогнув, я оборачиваюсь, чтобы взглянуть на мага. Я даже не заметила, как они замолчали.

Он почти не изменился с прошлой нашей встречи у крепости. Черные волосы, подвязанные в хвост, один глаз голубой, второй белый, кожа бледная, особенно в сочетании с иссиня-черной мантией. Каждый раз смотря на него, так и хочется спросить, сколько ему лет. Только вот за этим холодом явно что-то скрывается.

— Довольно странно, но наверное он более-менее придет в себя, когда отоспится.

Я за ним присмотрю.

— Вот как, — спокойно отвечает маг. — Неудивительно, после того, что произошло. Я и сам удивился.

— А что произошло?

— Ничего такого... просто когда мы подошли к крепости и я снял защиту с главной части башни, он молча отправился туда один. А пока я занимался своими делами, то он успел убить этого черного мага из клана Мор, в добавок и крепость разрушил. Мне едва хватило времени убраться оттуда и доломать все более тщательно. А ведь он не похож на сильного бойца... По пути обратно он так же молчал, но что-то в нем неуловимо изменилось. Я рассказал ему одну историю, объяснил, к чему приводит месть и что в дальнейшем может с ним произойти. Я думаю, он меня понял, но после нашего разговора он просто свалился с ног. Его душа сильно расшатана, так что следует вам с ним поаккуратнее.

— А он точно ничего не говорил?

Ледяной маг только отрицательно качает головой, смотря на спящую девушку.

Что их связывает так же остается загадкой. Но он успел заверить всех, что больше не враг для нее, а остальных это не касается.

Неожиданно девушка приоткрывает глаза, приходя в себя и несколько растерянно оглядываясь по сторонам. Даже с клыками и разными глазами она выглядит мило, особенно когда волосы закрывают черный. Как и говорил алхимик, она очень похожа на какого-то древнего зверька. Взглянув на мага и чуть прищурившись, чтобы его увидеть, она пытается что-то произнести, но то ли у нее не получается вспомнить, то ли она ещё не совсем пришла в себя. С губ срывается только что-то жалобно-непонятное. Сам маг тоже внимательно присматривается к ней.

— А... Аёрис... — наконец прошептала девушка. — Ты знал?.. Он...

Веки Хасуры задрожали и она закрыла глаза, так и не сумев продолжить. Маг тоже закрывает глаза, тяжело вздохнув.

— Я не видел его с того раза, как он просил лекарства Луару. Прости. Если ты найдешь его, я буду... рад помочь тебе, если понадобится.

— Простишь?.. — шепчет она.

— Попробую. Я слышал твои мысли тогда, — спокойно ответив, маг встает на ноги. — Прежде чем уйти, я должен сказать тебе три вещи. Во-первых, если я узнаю, что ты снова пользуешься тeneвым зеркалом — прибью лично. Во-вторых, мы скоро встретимся снова, поэтому береги себя. И в-третьих, постарайся стать более ответственной. Это твоя вина, так что сама теперь и отделяйся от проблем. Драконью кровь сложно преодолеть, но к счастью для тебя, у меня есть сын, к которому я привязан сильнее.

— И это мне дракон говорит об ответственности? — нахмурилась девушка, явно разозлившись. — И чего бы мне тебя слушать?!

— Ну, может и не мне говорить тебе об этом... Но ты другая. Если ты не пойдешь путем мести, то всё в порядке. Твоё сердце справится со всеми невзгодами, я вижу в тебе свет, что отгоняет теней.

— Разве ты их видишь?

— Да. Но я не слышу их. И ты не слушай, чтобы тебе они не шептали.

— Подожди... ты знаешь?.. То, что так пытался скрыть Луар?.. Там... что-то произошло?

— Не наглей только потому, что между нами возникла связь. Если хочешь знать, то почувствуй это или спроси у Резарта. Если он не знает, тогда сомнений не останется для тебя. Но я бы предпочел, чтобы этого не произошло.

— Ты о чем? Что ты имеешь в виду? Ты же не имеешь ввиду то, что я пойду по пути твоего друга? Мы с ним не похожи... и вообще... мы с ним никак не связаны!

— Если это так... — весело улыбнулся маг. — Ладно, не бери в голову. Есть у вас все-таки что-то общее...

— Да иди ты! И чтобы я больше тебя не видела, тьма тебя раздери...

Маг рассмеялся и ничего больше не говоря, исчез. В тишине отчетливо стал слышен голос девушки, прошептавшей имя мага. Затем после нескольких минут, за которые на город окончательно опускается ночь, девушка садится на кровати. Оглядев комнату и наконец заметив нас, она нахмурилась, о чем-то размышляя.

— Несколько дней, — тихо прошептал вампир.

Кивнув, Хасура зевает и посмотрев на своего питомца, откидывается обратно на кровать, скрестив руки за головой.

— Уже близко... ждешь ли ты?.. — прошептала Реигинто.

Вампир ласково улыбается, смотря на нее. Потом подумав немного, закрывает глаза, что-то тихо напевая. Удивленно взглянув на него, девушка тоже улыбается, закрыв глаза и прислушиваясь к словами вампира.

— «И даже если мир покроет красный пепел,
Я бужу ждать, когда вернешься ты ко мне...».

Проснувшись ранним утром и почувствовав себя превосходно, понимаю, что сейчас мне хочется только двух вещей.

Во-первых, поесть, во-вторых, узнать в чем все-таки дело.

Первая часть дня проходит именно по такому плану. Есть хотелось постоянно, поэтому приходилось держаться и понемногу восстанавливать силы. Попутно нужно было отлавливать неожиданно сбежавшую кто куда команду, пытаюсь узнать, где я и что произошло. Ресса постоянно отмазывалась тем, что ей нужно позаботиться об экзорцисте, а Рин вообще исчез после той ночи, когда мне пел какую-то красивую песню, из которой мне почти ничего не запомнилось. Что-то там было про огненный цветок и кровавый пепел, но больше ничего не вспомнилось. Записать слова на камень мне не пришло в голову.

Но видимо сегодня мне попался удачный день. Повернув за угол, я едва не сталкиваюсь с вампиром.

— Хасура? Ты уже хорошо себя чувствуешь? — несколько нервно отзывается Рин.

— Достаточно неплохо, чтобы узнать, что происходит. Шум в городе мешает мне спать, а руны устанавливать не хочется.

— Ну... война идет все-таки.

— А мне мешать спать обязательно? Не могли повоевать где-нибудь в другом месте?

Не знаю почему, но вампир странно на меня посмотрел и встряхнул головой.

— Тебе всё равно что ли?

— Теперь, да...

— И какие планы?

Мысленно рассмеявшись и отметив, что вампир постоянно уваливает от разговора на многие темы, я задумываюсь. Из всей команды осталась только Ресса. Алхимик и сам разберётся.

Но как помочь ей? Чего она вообще хочет?

— У меня для тебя задание! Но для начала свалим из этого города туда, где спокойнее.

— Обойдешься. Сначала вам обоим нужно восстановить силы, — отрезал вампир.

— Кстати, так что случилось?

Вздыхнув, Рин помахал рукой, подзывая пойти за ним. Поднявшись в комнату наподобие гостиной, он садится в одно из кресел, я во главе стола, приготовившись внимательно слушать в интересных местах.

— После того, как ты использовала теневое зеркало и сказала Широкуро всё, что о нем думаешь, а после о его семье... ты потеряла сознание. После появился сам маг и немного поколдовал над тобой, потом вы говорили о чем-то... вы оба плакали, но из-за его магии я ничего не мог услышать. Затем он ушел с экзорцистом, а ты спала несколько дней... Когда они вернулись маг рассказал, что ты попросила его помочь Курайдо исполнить его мечь. Керриан отомстил, но теперь он в духовно расшатанном состоянии. А остальное... ты помнишь?

— Помню, что?

Рассказ оказался на удивление коротким, даже неинтересно.

— Твой разговор с Аёрисом, прежде, чем он ушел.

— Мы разговаривали? Когда?

Честно попытавшись вспомнить, понимаю, что только злюсь, вспоминая мага.

— Ну, вчера вечером. Вы поругались немного...

— Расскажи.

Заинтересованно выслушав рассказ о нашем разговоре, я сильно удивляюсь.

Быть такого не может... Почему? Все слова Аёриса словно намекают на что-то, но в голову ничего не приходит, совершенно.

— А что на счет моего задания? — прерывает мои размышления вампир.

У меня иногда складывается впечатление, что он только рад выполнять мои задания, не смотря на их содержание. Правда, такого просто не может быть, но все же иногда походило именно на это.

— Узнай для меня... о чем мечтает Даришки или чего она хочет достичь. Только ей не говори ничего.

— А зачем тебе?

— Надо, Рин, надо. Приступай. И раз нам пока нельзя убраться от этого города подальше, то я как раз прогуляюсь в одно место. Для тренировок...

Красное небо над головой вновь всплывает в памяти, от чего даже сидя кружится

голова.

Осталось только заставить себя туда подняться... Телепорт что ли использовать?

— Одна не пойдешь, — тут же отзывается вампир.

— Да что с тобой? Кого я там могу в горах встретить сильнее меня?

— Аргументы у тебя... — прошептал Райгин, надвинув шляпу на глаза. — Возьми хотя бы Сартаэля с собой.

Кивнув, я вновь вспоминаю силуэты красных гор. Кажется они как раз неподалеку от пустыни находятся, так что через пару дней я уже успею вернуться.

И лучше бы никто не видел мой позор... Как же я ненавижу высоту, эх... И чего мне понадобилось в этих горах? Уже какое время только и думаю о том, чтобы попасть туда, даже не зная, зачем. А ведь мне ещё стоит научиться вызывать клинки.

— Ну, в общем-то ты понял. Расскажешь всем о моем временном отъезде в красные горы. В войну без меня не ввязываться, если возможно, то исполни желание Рессы за меня...

— А когда уходишь?

— Соберусь и пойду. Ты амулет ещё носишь? А то я портал хочу настроить.

— Ношу...

Улыбнувшись, я понимаю, что собственно кроме еды мне ничего не нужно с собой брать.

Хотя Сартаэля ещё нужно прихватить.

Задумавшись о своих планах, я даже не замечаю, как успеваю все сделать и к вечеру уже выхожу в город. Меня что-то сразу начинает беспокоить. Подумав по дороге и решив, что поводов для волнения нет, а до выхода из города идти слишком долго, я решаю настроить портал где-нибудь на улице.

Все равно черных магов здесь полно...

Прогулявшись немного по каменным дорогам, я сворачиваю в темный переулок и настраиваю черный портал. Тени что-то начинают тревожно шептать, но словно отдаленно и так быстро, что я ничего не понимаю. Возможно это даже не мне, а кому-то другому. Или же мне не хочется знать, что они опять задумали. Пожав плечами, я вхожу в портал, настраивая его на красные горы. Так как это не далеко, сил отнимает немного.

Сойдя с портала на высоте птичьего полета над нужным местом, я не успеваю закричать, как рядом со мной будто пролетает молния и я падаю в чужой портал, похожий на рваную полосу.

А выбрасывает меня в каком-то густом старом лесу. И снова на огромной высоте, но на этот раз чувство опасности превышает чувство страха. Свалившись вниз и содрав немного кожи в разных местах об ветви деревьев, я болезненно приземляюсь на какой-то небольшой поляне. Голова закружилась, не давая ничего рассмотреть. Но запах костра и влажного леса с протекающей рядом рекой навивают на мысли о том, что меня занесло далеко на юго-запад. Придя в себя от внезапного укола опасности, я отскакиваю кувырком назад, едва не угодив в воду, успев притормозить и намочить только край сапога.

Вокруг уже царит ночь, а ветви деревьев почти закрывают небо. Ориентиром служит костер неподалеку с пятью фигурами рядом с ним.

Да что происходит? Кто-то перебил мой портал?

В случайность происходящего верится слабо. Особенно когда очередное боевое заклинание срывается с рук одной из фигур в мою сторону. Отпрыгнув, я пропускаю через себя энергию природы и использую среднее заклинание черной стрелы. На мое удивление

она весьма удачно рассыпается о защитное поле возле костра. Меня окружает ночной лес, так что сила постепенно восстанавливается. Навстречу мне снова летит заклинание и мне уже хочется послать что-то ему в ответ, но я почему-то не чувствую опасности. А так как доверять себе я привыкла уже давно, то просто не шевелюсь, лишь сжимаю руку, лежащую на траве. Заклинание пламени проходит сквозь меня и исчезает при столкновении с препятствием.

Иллюзия?..

Но не успеваю я должным образом удивиться, как голову пронзает боль.

Так они отвлекли меня, чтобы использовать ментальное подчинение разума? Да чтоб их... Это всё явно не спроста.

Развеив ментальную магию к которой у меня теперь почти иммунитет, я пытаюсь присмотреться к замершим фигурам. Что то в них улавливается знакомое.

Качественная иллюзия, магия подчинения разума, сбивающийся портал...

Но додумать мне снова не позволяет очередное заклинание. Похоже среди них есть ещё и боевой маг огня. Уклонившись и отскочив в сторону реки снова, я неожиданно оступаю о край, провалившись в воду. Глотнув холодной воды и порезав руку об острое дно, я кое-как выплываю наверх, откашливаясь. В это же время я чувствую другой черный портал поблизости и голоса магов у костра. Вспышка в небе, и на поляну падает черный маг. Причем по виду немного старше меня.

Они что, заманивают сюда черных магов? Но зачем? Они же не темные.

Не успев подняться на ноги, он вдруг застывает на месте, захрипев и закашливаясь кровью.

Что с ним? Они использовали на нем ментальное заклинание?

Спустя пару минут маг лишается бликов на черных глазах. Окинув поляну пустым взглядом, он отыскивает меня, сидящую на другом берегу и направляет на меня заклинание шестой ступени. Попробовав сосредоточиться и призвать клинки, лишь едва не обжигая ладони. Так как на ответный удар времени не остается, я прыгаю в воду снова, проплывая под водой на другой берег. Плавать я конечно умею плохо, но река здесь не такая уж и широкая. Выпрыгнув на берег, я чувствую взрыв за спиной и жуткий холод. И в меня снова посылают очередное черное заклинание. Отпрыгнув в сторону и постепенно огибая противника, я резко подбираюсь к нему поближе, ударив в шею и лишив того сознания.

Эти маги... смогли подчинить черного мага, имеющего природный иммунитет? Что это? Неужели... и есть та сила, которой страшатся враги черных магов... Но как они смогли добиться такого результата? Немыслимо.

Поднявшись на ноги, я смотрю в сторону пламени, прищурившись и поднося руку к черному глазу. Совершенно произвольно. Пораженно выдохнув, едва ли верю своим глазам.

У костра стоят двое знакомых мне мага из академии Лайс и Сэйн. Первый находится под сильным влиянием ментального мага, второго, похоже. Но больше меня поражает один маг, сидящий позади них и огненного и ветряного мага.

Это и есть... их сила?..

Оторвав руку от глаза и чуть пошатнувшись, слегка напугано отступаю на шаг.

Я даже знать не хочу, что они сделали с этим магом разума... Он сплошь покрыт черной кровью и смертью, даже тени в ужасе при взгляде на него. Черный маг разума... да это просто невозможно!

«Кровь! Кровь! Кровь!» — заскрежетали тени, отчего у меня чуть голова не лопаётся.

Упав на одно колено и зажав голову руками, я чувствую, как из ушей течет кровь и кружится голова. Затем боль и этот маг снова пытается повлиять на меня. Тени тут же отшатываются от меня, но от боли мне сложно пошевелиться. Пусть я и могу сопротивляться, но теперь мое тело остается без защиты. Стоит мне об этом подумать, как даже с закрытыми глазами я вижу вспышку перед собой. Правую руку насквозь прожигает боль и слышится треск кости, а я все не могу пошевелиться.

Тьма...

Распахнув глаза и откинувшись на спину, я выставляю левую руку перед собой, собирая энергию природы в своей ладони. Заклинание третьей ступени не только прорвет щит но и заберет чью-то жизнь, пусть лучше это будет Сэйн. Избавлюсь сразу от обоих магов. Правую руку я вообще перестаю чувствовать, как и боль. Перед глазами остается лишь темнота и слабый отсвет костра, на который направлен мой удар. «Осколок», так называется это заклинание. Завихрения тьмы вокруг ладони становятся четче, но порыв ветра летит мне навстречу. Приходится закрыть глаза и напрячь руку, чтобы не нарушить концентрацию. Странно то, что ветер почти не причиняет мне вреда, а перед глазами становится темно.

Приоткрыв глаза, я вижу перед собой чью-то спину с длинными белыми волосами.
— Ты ещё живая? — спокойно спрашивает голос демона.

Почти одновременно с ним я слышу треск защитного купола. Улыбнувшись, я прошу его отойти и как только он это делает, я спускаю заклинание с руки. Вспышка впереди едва не отбрасывает меня назад, но демон вовремя закидывает меня к себе на спину и входит в портал.

На миг я даже разозлилась.

Сбросив меня на диван в своем доме, демон исчезает. От такой наглости я даже не могу нормально сообразить, что мне делать. Смотреть на свою руку не хотелось вообще.

Гораздо хуже то, что вампир оказался прав... Эти противники были мне не по силам и если бы не демон, наверное я бы... Сартаэль! Тьма, а где же он? Наверное, выпал из рук, когда сбился мой портал. Но не значит ли это что он один сейчас там, в горах?

Испугавшись, я даже пытаюсь подняться на ноги и немедленно отправиться за ним, несмотря на пронзившую руку боль. Но не вовремя появляется демон, щелкнув меня по лбу и заставив лечь обратно. На краю сознания я понимаю, что он хочет мне помочь, но картины в голове, где Сартаэль совсем один среди гор, слишком ярко напоминают мне о том, что нужно немедленно отправиться туда. И все же я пересиливаю себя, заставив дожидаться, пока второй демон не залечит мне руку. На этом месте мои мысли настраиваются на адекватный лад.

Демоны умеют лечить?..

Но я прекрасно чувствую, как проходит боль и возвращается чувствительность.

Неужели галлюцинация?..

Нехороший смех демона заставляет меня поежиться. Мне вспоминается разговор с вампиром о моем мнении обо всех демонах.

Они на самом деле делают всё только для своей выгоды, но иногда они делают что-то в ущерб себе. Таких случаев мне известно только два. Демоны рискуют всем ради своей семьи, а так же они могут пожертвовать собой, если того требует служебное положение или клятва. По доброй воле они вряд ли помогают кому-то, но скорее всего именно это мне

нравится в них. Они всегда могут объяснить, чего хотят, что делают и причины своих поступков.

В отличии от меня... у них всегда есть цель существования... Они могут не опасаться, что их привязанность к кому-то оборвется. Слишком преданные они существа. У них нет страха перед чем-либо... в отличии... от меня...

— О чем задумалась?

Приоткрыв глаза, я смотрю на демона, склонившегося надо мной со спинки дивана.

— Да ни о чем...

— Поэтому твоя душа снова чернеет?

Едва удержав себя от того, чтобы не посмотреть на его душу, и то только по причине невозможности использования правой руки, я только хмыкаю.

— В общем-то больше залечить не получится, — вздыхает голос справа. — Кость я срастил, но вот ткани заживлять придется самостоятельно. Аш, будешь должен.

После этих слов он исчезает, а беловолосый только пожимает плечами.

Интересно... кто мог такое сказать принцу?

Пошевелив рукой, я перевожу взгляд на предплечье. Рана, будто от толстой стрелы, видна через повязку только благодаря кровавому пятну. И боли почти нет.

— Как тебя угораздило туда попасть?

Вспомнив события этой ночи, только удивленно отмечаю, что моя одежда сухая, как и волосы.

— Можешь настроить портал в красные горы? Когда мой портал перебили, Сартаэль свалился вниз. Надо его забрать.

— Просишь меня о помощи или отдаешь приказ?

— Как тебе больше нравится, Ашерис. Признать, что ты спас мне жизнь я не собираюсь.

Лениво махнув рукой и вздохнув, он настраивает портал. Медленно сев и справившись с головокружением, я пытаюсь встать, но демон подхватывает меня на руки, делая шаг в портал.

Заметив красное небо над головой и знакомый запах, который витает только здесь, я сразу же чувствую себя самым худшим образом. Заметив мой страх, Наследник только тихо посмеялся, осматриваясь по сторонам и куда-то шагая. Чуть привыкнув к ощущениям высоты, я тут же возмущаюсь, чтобы он меня отпустил. Но заметив впереди спешащий к нам черный комочек, сама спрыгиваю с его рук, побежав к нему на встречу с улыбкой. Упав на колени и обняв левой рукой пушистика, я оглядываюсь на стоящего позади демона, задумчиво смотрящего на меня.

— Надеюсь, в твоих глазах демоны не выглядят вот так, — он указывает на комочек в моих руках.

А его спокойный голос меня добивает и я не могу не рассмеяться.

Да уж... Знал бы ты, какие демоны в моих глазах, ты бы меня тут же прибил. Все же демоны самовлюбленные, но эгоистами себя не признают.

— Останешься?.. ненадолго...

Успокоившись и отвернувшись, я встаю, чуть покачнувшись. От высоты меня все ещё бросает в дрожь, но хуже всего воспоминания, что постоянно всплывают в голове.

— Ну... не знаю. Раз спас, придется все-таки брать ответственность! А этому комку шерсти я больше не доверяю.

Комок шерсти в ответ раскрывает пасть с тремя рядами острых клыков.

— Тогда пойдём... в одно место... недалеко.

Подождав, пока демон подойдет ближе, я отхожу подальше от края, тоже направляясь вперед. Походка Зариана легкая, руки он сунул в карманы брюк, а взгляд направляет немного вверх. Хвост покачивается из стороны в сторону при этом. Знаки на его глазу, руке и ключице, что я приняла просто за татуировки, сейчас немного светятся, явно выдавая свою магическую силу. А может это и есть печати, сдерживающие его магию слова.

— Что-то хочешь спросить?

— Нет... просто мне вдруг подумалось, Алис ведь младше тебя. Как он тогда стал твоим учителем?

— А это... забавная история. Хочешь послушать, значит?

Демон ненадолго задумывается, слегка улыбнувшись. Пару минут мы идем молча, а я пытаюсь припомнить нужные повороты, справляясь со своей боязнью. Но с демоном все равно спокойнее.

— Помню я то время плохо...

Конечно-конечно.

— Это было примерно лет сорок назад, на каком-то очередном балу в честь моей семьи. Меня естественно заставили присутствовать, вместо брата. Но в то время я ещё был довольно безответственным и меня мало что интересовало, кроме развлечений.

Ему тогда было лет восемьдесят?.. Для демонов это так мало?

— Поэтому сходя с ума со скуки я устроил что-то... такое... но потом веселье переросло в опасную случайность. Мои способности к магии слова проснулись слишком внезапно и я даже почти этого не осознал. К счастью в зале был глава тайной стражи со своими подчиненными и они успели вовремя всё исправить. Я пытался сбежать, едва не перебив всю стражу, но их глава в прямом смысле схватил меня за шкуру и притащил к отцу. И он долго втолковывал не об ответственности и важности моего титула второго наследника, хотя я понимал, что это полный бред. На его слова мне было наплевать, просто уже привык, что он постоянно отчитывал меня.

— А тогда кто-нибудь погиб?

— Да, двое стражей из личной охраны отца и трое демонов из гостей. Можно сказать, что это я их убил. Но отношение к смерти в то время у меня было иным. Все равно, что сорвать цветок, так я считал. Так что я и сам мечтал о смерти временами. Меня совершенно не устраивала моя жизнь, поскольку кроме смерти меня ничего не интересовало. Я любил убивать разных существ. А тогда на приеме я сильно расстроился, что мне не досталось магии смерти. Зачем мне иметь магию слова? Всего одно слово... и я хоть бог, хоть птица... Такой легкий способ достижения целей мне не понравился, ведь я ещё не знал, что это очень опасная сила. В тот вечер, я сказал много лишнего. Но с тех пор, я перестал любить смерть. И с тех же пор я так и не смог найти смысл своего существования.

Он такой же...

— И все же, причем тут Алис?

— Он и был главой тайной стражи. Отец понимал, что его слова просто не доходят до меня и так же понимал, что он совершенно ничего обо мне не знает. Алис тоже видел это, поэтому разозлился. Он тогда не знал, что я сын Правителя Зариана Вишэйр, поэтому с злости отчитал меня так, что я не только проникся, но и сразу же изменил все свое мировоззрение и столько всего себе наобещал, что целую книгу в список превратил. Видя

какое впечатление на меня произвел Алис, отец сначала предложил меня направить служить в тайную стражу, но потом придумал самый наихудший для нас вариант. Сделал Алиса моим учителем и отстранил от должности, наградив соответственно. Но не смотря на то, что его речью я проникся, уважение к нему меня не прошибло. Я его просто ненавидел и это было взаимно. Пока мы не сошлись на тихой войне, то успели уничтожить три башни в Цитадели Правителя. И только после этого Алис узнал мое полное имя. После чего просто сделал удивленное лицо и стал меня игнорировать.

Тоже улыбнувшись, я смотрю на Ашериса. Он задумчиво улыбался видимо подсчитывая, чего он успел достичь.

— Но все же ты рад, что вы познакомились?

— Наверное, пусть и не горжусь, что он мой учитель. И не уважаю его, но мы похожи с ним, поэтому в последние пять лет довольно сблизились...

Увидев наконец-то нужный обрыв, я останавливаюсь, опустив взгляд.

Пусть Учителя больше нет, но... мне так грустно вспоминать о тех днях. Он был для меня кем-то большим... Я никогда не считала его в серьез своим Учителем. Он был мне другом и семьей, был единственным для меня знакомым человеком. Он был тем, кто научил меня жить в этом мире...

— Твоя душа сейчас на миг окрасилась белоснежным светом, — вдруг замороженно прошептал Аш. — Это место значит для тебя что-то важное?

— Больше нет...

— Не отказывайся от воспоминаний, даже если они приносят боль. Если бы их на самом деле больше не было, то их бы заменили те, о которых не хочется вспоминать. И поэтому никогда не отказывайся от них. Какими они не были. Этому меня тоже научил мой учитель. Ведь после встречи с ним, я пытался всё забыть. Но благодаря тому, что я помню боль, что причинял брату... теперь я могу знать, что он счастлив, когда вижу его улыбку. Ты понимаешь? Даже если дорогой тебе человек умрет, он вряд ли захочет, чтобы ты его забыла или плакала бы по нему.

— Когда демон читает мне нотации о смерти, становится страшно.

Почувствовав щелчок по лбу, я смотрю на удивленного Ашериса. Пушистик залезает ко мне на правое плечо.

— Не говори так. Это обидно слышать.

Рассмеявшись, я предлагаю ему присесть на край. Но сама не могу и шагу сделать вперед. Видимо, предвидев это, Аш подталкивает меня вперед, отчего у меня почти вся жизнь перед глазами проносится. Даже подумалось, будто он меня столкнуть хочет.

— Ну ты и недоверчивая, — возмутился он, надавливая на левое плечо, заставляя сесть.

С опаской взглянув, как он садится рядом и смотрит вниз, я немного облегчено вздыхаю. Заметив это, белый принц только покосился на меня с явным подозрением.

— Извини, — выдохнула я, опуская взгляд на сжатые руки. — Мне просто не легко прийти сюда снова... после того, как я узнала правду. Почти... наверное, я даже боюсь узнать больше правды, чем стоит. Боюсь узнать, что меня связывает с Учителем. И почему он меня выбрал, явно ведь не по случайности, как мне казалось.

— Главное то, что его выбрала ты, — улыбается демон. — Разве остальное для тебя так важно?

Выбрала... но я ведь отказалась от него...

— Иногда стоит быть честнее с собой, — вновь подсказывает Ашейрис. — Просто в душе ты должна сделать выбор, а после будет проще. Не думай над этим слишком много, в жизни всё происходит не по нашим планам. То есть вы можете встретиться в любой момент, а готова ты к нему или нет решать не тебе. Просто знай, чего ты хочешь и стремись к своей цели. Если у тебя сейчас нет цели, то просто делай то, чего хочешь.

— Но я не знаю, чего я хочу.

Демон вновь вздыхает, покачав головой. Видимо на этот раз он не может придумать, как поддержать меня. Мне остается только улыбнуться.

— Ты уже определилась, когда уйдешь?

Кивнув, я вытягиваю левую руку вперед. Страх перед высотой все ещё одолевает меня, поэтому кончики пальцев чуть подрагивают. Сжав руку в кулак, я тихо проговариваю:

— Как только исполнится последнее желание.

— И ты не передумала разрывать команду?

— Передумала.

— Да ладно, ты шутишь?! — не поверил Ашейрис.

— Нет, не шучу. У меня же есть заместитель, так что на него и сброшу все свои обязанности лидера. А ты ему поможешь, если захочешь.

— Какая ты жестокая! Но это... значит...

— Ты ведь помнишь, что передавая мои слова всем, ты избавляешься от своего долга?

Слышать, что он хотел сказать мне совершенно не хочется.

— Прекрати говорить таким серьезно-наплевательским тоном. Это навевает мне неутешительные мысли, так что, не стоит. И да... я всё помню, можешь не беспокоиться на этот счет. Но все же... определись уже, нужны мы тебе или нет.

Пожав плечами, я лишь вызываю у демона порыв раздражения и усталости.

— Если не возражаешь, то я бы хотел, чтобы ты осталась у меня, пока не залечишь рану. Надеюсь это не сильно тебя оскорбит?

А вот теперь стоило бы разозлиться мне.

Задание Хасуры на этот раз оказалось сложнее, чем показалось на первый взгляд. Я просто решительно не понимаю, как его исполнить. Эта надменность Рессы совершенно не позволяет приблизиться к ней. А уж положение экзорциста раздражает её вдвойне, так что мне и подойти к ней сложно, а уж разговаривать нормально...

— Эй, ты, служка, — раздается позади её недовольно-приказной голос. — Ты-то мне и нужен, иди за мной.

Обернувшись и поежившись, я неохотно меняю свои планы, следуя за ней по коридору. Развивающиеся при ходьбе девушки алые волосы с черными кончиками подсказывают мне, что настроение у нее хорошее. Хотя свое самодовольствие она и не скрывает. В ином случае, когда настроение у нее плохое, она подвязывает волосы. По крайней мере я это часто замечаю.

— Что-то случилось?

— С чего ты решил, будто что-то произошло? — буднично отмахивается некромант.

Вздохнув, я вновь задаюсь вопросом.

Почему она злится? Когда Хасура поблизости, то в её поведении и вовсе сквозят нотки зависти и ревности. Но пусть она и стремится к власти и признанию, но ей некогда не хотелось быть лидером. Она не оспаривает чужие решения, не любит произносить собственных, но все равно скрывает свои истинные намерения. И я просто не понимаю, что ей движет.

— Кстати, а куда же делась твоя хозяйка и её чудовище?

Сузив глаза и взглянув в спину впереди шагающей девушки, недовольно отвечаю:

— Прекрати относиться ко мне с таким неуважением. Я не слуга, я её хранитель и заместитель, так что по должности я выше всех вас. К тому же ты оскорбляешь Хасуру, говоря о ней в таком тоне. Она не считает нас своими подданными, поэтому я не понимаю почему ты так относишься к ней.

— Я шучу, клыкастик. Не принимай всё близко к сердцу, — неожиданно серьезно говорит Даришки. — Иначе оно разобьется.

— А что на счет тебя? — я даже останавливаюсь, заметив, что она вздрагивает. — Не хочешь ли ты быть честнее с окружающими? Ведь мы все равны и не важно, кто мы и откуда. Ты ведь тоже желаешь достичь чего-то, оставаясь с нами?

Девушка тоже останавливается, чуть опустив голову.

— Ты... правда сдержишь свое обещание?..

Тихий голос принцессы прозвучал искренно и с надеждой. Удивившись, пытаюсь понять, о чем она говорит. И мне вспоминается недавний разговор в комнате, перед появлением магов.

«Скажи мне, почему ты плачешь? Если расскажешь, обещаю избавить тебя от этой боли».

Кажется ведь, сам предлагал...

»... исполни желание Рессы за меня...»

— Да. Я готов облегчить твою боль, просто скажи. О чем ты мечтаешь?

Девушка с улыбкой оборачивается, но её изумрудные глаза не просто поблескивают под светом свечей.

— А если я желаю умереть, вампир?

— Тогда докажи, что действительно хочешь умереть. И я убью тебя.

Рассмеявшись, она протягивает мне ладонь.

— Не будь таким серьезным.

Сделав шаг на встречу, я вдруг чувствую чужое присутствие в комнате. Оглядев обе стороны коридора, замечаю тень с одного из углов. Присмотревшись, я заставляю тень выйти из своего укрытия. На удивление это оказывается демон.

— Хасура временно побудет в моем доме, — сразу переходит он к делу. — А ты, я слышал, пытаешься выполнить одно из её заданий?

Я чуть киваю, не понимая причину его появления здесь.

— Отлично, я сам всё сделаю. Поверь мне, я уже знаю больше, чем вы двое.

— Но почему?

Задумчиво проведя рукой по волосами, Ашейрис усмехается, оглядев нас обоих по

очереди.

— Потому.

У меня возникает ощущение, будто он меня дразнит.

— Что-то случилось?

— Ничего, — удивленно приподнимает брови принц. — Просто одна известная нам обоим личность хочет поскорее со всем разобраться и я решил ей немного помочь. Так как меня она приставила присматривать за тобой. К тому же я уже слышал, чего хочет достигнуть эта девушка, знаю её страхи, знаю о ней всё. Она не станет с тобой разговаривать.

Обернувшись и заметив её нахмуренное личико, понимаю, что она не только не видит демона, но и не слышит, что мы говорим. Хотя из-за того, что я стою к ней спиной, она вряд ли понимает, будто я что-то говорю. Но все же что-то чувствует.

— А с тобой?

— Не доверяешь мне? — улыбается желтоглазый. — Не заставляй меня говорить ненужные вещи.

— Я тебе... доверяю...

С трудом произношу, понимая, что сейчас чувствую то же, что и Ресса.

Замкнутый круг какой-то... Наверное только алхимик непричастен к общим событиям, хотя о чем это я?.. Точно круг!

Как назло всплывают воспоминания ночей, что эти двое проводят в своей лаборатории. Так же память любезно подсказывает и другие моменты, как например и время пребывания Хасуры в мире демонов.

Хотя им все равно ничего не обломится...

— Мне показалось, или я почувствовал злорадство? — даже изумился Ашейрис. — Ну, прямо-таки очень забавно... Так ты предоставишь свое задание мне?

Кивнув, я отгоняю от себя смесь воспоминаний.

— Мы с тобой поговорим позже, — загадочно подытоживает он, исчезая.

Постояв немного и поводя взглядом по коридору, я все же оборачиваюсь. Рэки с неммым вопросом смотрит мне в глаза. Не найдя, что сказать ей, лишь опускаю взгляд на красный ковер.

Я обещал помочь, но почему-то предоставил всё это другому...

— У меня появились неотложные дела, прости.

Отвернувшись, я направляюсь туда, куда и шел изначально.

На душе снова... тревожное чувство.

Поднявшись в свою комнату и подойдя к окну, я до боли прикусываю губу.

Чертов вампир. Ещё бы немного и он...

С силой тряхнув головой, ловлю пальцами один из локонов и смотрю в сторону. И снова ощущается противная нехватка воздуха, как при легком удушье. Тьма в моей душе словно насмехается над моей слабостью, показывая, что она ещё никуда не делась и что

забывать о ней не стоит. Но больше я все равно ненавижу себя, а не её.

Почему... же так?..

Приложив левую руку к горлу, я сажусь спиной к окну, смотря на очертание теней в комнате на деревянных досках пола.

Неужели Реигинто совсем не страшно слышать их? Они же отвратительны...

Не спрашивая разрешения, в комнате появляется демон, материализуясь напротив меня в десяти шагах. Тут же разозлившись, я ложу руки ладонями на край окна, стиснув пальцы

— Чего тебе, демон?

— Как грубо, — иронично отвечает он, просто рассматривая комнату. — Ты что, забыла мое имя или для тебя все только по расам делятся?

Решив, что вопрос не стоит ответа, лишь пожимаю плечами, так же стараясь не смотреть на него. Но услышав, что он сделал шаг в мою сторону, тут же вскидываю руку, собираясь использовать магию.

— Не подходи!

Но не успеваю я окончить фразу, как он перехватывает мое запястье, разрушая поток силы. Я не успеваю заметить, как он так быстро смог оказаться рядом, как и не понимаю, почему моя магия не слушается и не отзывается. Испугавшись, я смотрю в черно-желтые глаза существа передо мной.

— Отпусти!

— Бесполезно, — с непонятной жалостью произносит он. — Пока я держу тебя за руку, ты не сможешь использовать ни один вид темной или черной магии.

Опустив взгляд на наши руки, я с непонятной дрожью понимаю, что рука у него холодная. Но внутри ощущается не страх.

Пока я держу тебя за руку...

— Отпусти, — уже слабее произносит мой голос.

— Нет, — спокойно отвечает демон.

— Пожалуйста... пусти...

На глаза наворачиваются непрошенные слезы, но я не понимаю почему. Мне не больно, не страшно, но что-то неуловимое сильно тревожит. И вроде не хочется, чтобы что-то изменилось, но всё внутри меня словно противоречит моим же желаниям. Будто моя маска уже стала едина со мной или даже стала чем-то большим. И она не позволяет мне раствориться в своих истинных намерениях.

— Ты точно этого хочешь? — задумчивый вопрос и он склоняет голову к плечу, отчего волосы закрывают один его глаз.

— Что?..

— Чего ты хочешь? — по-другому интересуется демон.

— Я не... не знаю...

Я обессиленно опускаю ладонь, но демон все равно продолжает её держать.

— Но в тебе есть какие-то желания, — даже не спрашивает существо. — Ведь ты не сказала, что ничего не хочешь. А я вот ничего не желаю. Однажды я хотел... уже даже не помню, но я достаточно быстро этого добился. Я был рад... какое-то время. Но после вновь пришла пустота. И я понял, что наши мечты дают лишь повод для существования, даруют мимолетную радость, после которой ничего не наступает. И чтобы не ощущать это «ничего», мы вновь стремимся повторить радостный миг. Это значит идти на поводу у своих желаний.

Но если призадуматься, то можно ограничить себя «нечем» и стать куда более сильнее и умнее. Но разве мы хотим силы, чтобы жить? Разве мы живем не для удовольствия или жизни? Сколько не размышляй, а все всё равно ходим по одному кругу, от одного мига счастья, до другого. И в этом нет ничего плохого, каждый делает свой выбор. Мне просто нечем себя осчастливить, но у тебя есть кое-что для этого.

Я только сейчас замечаю, что слушаю демона очень внимательно и смотрю ему в глаза. Чувствуется, будто он что-то мне предлагает.

Шанс?..

— Ты ведь хотела уважения, власти и силы?

— Хочу...

— А если я исполню твое желание, что ты дашь мне взамен?

Удивившись, я чувствую, как по щекам стекают слезы, капая на ключицы.

— Вытерпишь ли ты всю боль и сложности на недолгом, но смертельном пути? Тебе придется познать крошечный ад, чтобы после... лишь на миг оказаться в раю. Пойдешь ли ты на это только ради власти? Я выполню только одно твое желание, но оно дорого тебе обойдется. Что ты готова предложить мне?

— Зачем?.. Почему... ты...

Мой голос опускается до шепота, и я опускаю глаза на колени.

— Ну... я, скажем так, заинтересован в том, чтобы ты стала сильнее. Я не хочу состоять в команде слабаков. Но все же просто так я не хочу спасти тебя.

— А что ты хочешь взамен?..

— А это так важно для тебя? Твое решение изменится от моего ответа?

— Нет, я всё... я всё выдержу!

Отгнав слабость и страх, гордо поднимаю голову.

— Я обещаю, что исполню твое желание. Но если ты сдашься раньше, я тебя убью. И сейчас ты скажешь, что точно справишься и принимаешь мои условия?

— Да. Может и не сразу... но я не сдамся, пока всё не закончится!

Мне кажется, что в глазах демона что-то быстро промелькнуло, и он неожиданно зловеще усмехается, показав кончики острых клыков.

— Тогда, добро пожаловать в преисподнюю. И теперь... Чего ты желаешь? Второй раз спрашивать не стану.

От голоса демона меня пробивает дрожь.

Проснувшись рано утром, я не могу отделаться от воспоминаний.

Мне давно снились красные горы... и мне ощутимо хотелось попасть туда. Наконец мне это удалось и я даже рада, что мне пришлось идти туда не одной. Не знаю, сколько прошло времени, пока мы с Ашерисом разговаривали ни о чем. Но эти часы показались мне вечностью, которую не хотелось нарушать. Впервые после Учителя мне было так хорошо с кем-то разговаривать. Я даже пыталась признать, что действительно привыкаю к ребятам и не против вернуться... Но так и не смогла сказать «спасибо».

Услышав шаги, я быстро вскакиваю с кровати, подбегая к коридору и выглядывая наружу. Шэри удивленно взглянул на меня, остановив взгляд на моем предплечье.

— Мне нужна твоя помощь, — уверенно начинаю, зная, что он меня послушает.

Прикоснувшись пальцами к волосам на лбу, демон растерянно мотает головой.

— Брат разозлиться...

— У меня есть для него кое-что, думаю он поймет.

— А как же твоя рана?

— Всё в порядке. Здесь время течет быстрее, поэтому рана уже затянулась. У меня есть одно дело, прошу, открой портал. Если Ашерис спросит, скажи, что я сбежала.

Рассмеявшись, он махает ладонями перед собой. Я только сейчас отмечаю, что он выглядит более здоровым и сильным, благодаря моему вмешательству.

— Я открою портал для тебя. Знаю, что отговаривать бессмысленно. Береги себя.

— Я не могу этого обещать.

— А что братишке-то передать?

— Скажи... что это именно то, о чем он подумает, когда услышит, что я ушла.

Кивнув, Шэри чертит рукой очертание портала в воздухе и он тут же появляется в комнате, заискрившись черным сиянием. Шагнув к провалу, оборачиваюсь.

Возможно мы больше никогда...

— Не стоит, — отмахивается демон, а я захожу в портал. — Береги себя.

И Шэриана, когда портал за девушкой закрывается, не может не улыбнуться с печалью во взгляде, уловив мимолетное сожаление.

Шагнув из черного провала в ледяную пустыню, я тут же падаю на колени, опираясь на руки перед собой, с силой сжав снег в ладонях. Крупная дрожь пробивает всё тело, но отнюдь не от холода. Смотря на свою руку, я вижу пустые провалы в снегу от собственных слез. Капля за каплей они стекают по моему лицу, не останавливаясь. Но не чувствуется холода, не режет глаза белоснежное покрывало хрупкого льда. Весь мир словно окунается в темноту.

Соберись... вставай же...

Тихий голос мыслей едва слышен. Сильнее сжав руки, я заставляю себя произнести эти же слова вслух.

— Соберись... прекрати бояться... вставай...

Но дрожь все равно пробирается к самым костям, не позволяя самостоятельно пошевелиться. Но внезапно и запоздало тело пронзает жгучий холод.

— Соберись же... Вставай!

Кое-как отделив правую руку от снега, я подношу её к лицу, закрыв половину лица.

Прекрати дрожать... иди вперед...

Переменив зрение, используя свои способности, и на миг овладев телом, резко поднимаюсь на ноги, стирая быстрым движением слезы. Затем не успевая ни о чем подумать, я срываюсь на бег, безошибочно определяя нужное мне направление. Отсюда довольно далеко, но если добегу, сумею справиться с оцепенением. Бежать по огромным сугробам не удобно, но я уже не могу заставить себя остановиться, решительно настраиваясь на поединок. Даже холод, крошечными иголочками пронзающий кожу, почти не приносит беспокойства. Ни безрукавная рубашка, ни мантия, ни шорты, ни сапоги не спасают от него. Но в то же время он помогает мне держаться.

Черное по белому... словно росчерк молнии. Забавно...

Мой бег продолжается кажется бесконечно. Но усталости нет. Гораздо более беспокоит предстоящее сражение.

Ведь я больше... больше не оставлю его! Даже если придется...

Заметив впереди черные плиты, я чуть сбавляю темп. Взбежав по ним, останавливаюсь, прислонив ладонь к камню и чувствуя искру. Затем поворачиваюсь, вглядываясь в белоснежное пространство вокруг.

Что небо, что земля... всё покрыто вечным белым цветом...

Тяжело дыша и непрерывно смотря на снег, я едва не пропускаю черную вспышку и появившегося впереди мага.

Вот бы мне так уметь... его мастерство меня всегда завораживало...

Появившийся второй черный силуэт вскидывает ладонь, и я едва успеваю броситься влево, скатившись в снег, чтобы увернуться.

Значит, разговора не будет...

Вскочив на ноги, я делаю росчерк рукой и черное лезвие косой линией срывается в сторону противника. Не стоило и ожидать, что он не уклонится, сразу же используя заклинание четвертой ступени. Черная волна вихря и снега накрывают меня с головой, но я все же успеваю послать ему на встречу тот же росчерк лезвия. Разорванный на половины вихрь, расходится в стороны. Не обращая на это внимание, я вытягиваю правую руку, вокруг которой по коже тут же заструилась магия, сворачиваясь в черную спираль. Маг передо мной делает тоже самое и срывается в мою сторону едва заметной тенью. Я подаюсь ему на встречу и при сближении наша магия переплетается, отторгая друг друга и притягивая одновременно. Взмахнув рукой и разорвав контакт, я проскакиваю ему за спину, на левую руку тоже закручивая черную спираль.

От этого удара невозможно увернуться... никому.

Резарт останавливается, притормозив, и развернувшись, выстраивает те же печати на кончиках пальцев в перчатках, загорающихся черным огнем. Скрестив руки, отчего спирали переплетаются, я выстраиваю пять печатей на правой руке, в то время, как маг напротив шесть. Чуть улыбнувшись, достраиваю ещё две, активирую заклинание.

«Свет тишины», третья ступень черной магии.

Закрыв глаза, я только и проговариваю про себя:

Это не Резарт... это не он...

С моих рук слетают полосы черной магии, закружив и проносясь в сторону врага, они окутывают его тело, резким всплеском разрезая внутренние органы. И всё без единого звука. На глазах вновь появляются слезы, словно не давая мне увидеть, что происходит впереди.

— Прости...

С губ срывается едва различимый шепот. Я знаю, что это не убьет его и даже не смертельно ранит, но такое чувство, будто эти раны я причиняю самой себе. Кое-как заставив себя раскрыть глаза, я вижу темный силуэт мага, кашляющий алой кровью, отсевающейся на снегу. Прикрыв рот ладонью, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего, я ловлю на себе его злой взгляд.

Кроме ужаса это не внушает ничего.

Медленно поднявшись, он делает какой-то знак рукой. Из-за слез я не могу рассмотреть его в точности, поэтому не успеваю увернуться от волны, сбившей меня с ног. Кувыркнувшись и поднявшись на колени из сугроба, встряхиваю волосами. Снег прилипает к

коже, противно и даже больно налипая на лицо. Учитель поднимает руку вверх. Я едва ли успеваю сообразить, что можно отразить его заклинание зеркальным, поэтому я опускаю левую руку под ноги, едва почувствовав дрожь.

Кроме того, как утекает из меня магия, я ничего не чувствую больше.

Нас разделяют всего десять шагов.

Так близко, но...

— Резарт, хватит прошу тебя...

Я не рассчитываю на ответ, но он все же следует спустя минуту.

— Я не он.

— Тогда я верну тебя прежнего!

«Зачем?..»

От голоса тени я вздрагиваю и пропускаю момент, когда маг наносит мне неожиданно близкий удар. Я чисто рефлекторнодвигаю ногой и развернувшись, наношу ему удар локтем в скулу. Отшатнувшись он отходит на несколько шагов, держась за место удара. Мне кажется, что в его взгляде мелькает удивление. Но внезапно ноги подкашиваются и я падаю на колени, зажимая порез на шее.

— Откуда тебе знать, что ты не Резарт? — крикнула я, так как теперь он предусмотрительно отходит на большее расстояние. — Ты знаешь, каким он был?

— Мне всё равно.

Не успев задуматься над его странным ответом, мне приходится отскочить в сторону.

Неужели... всё зря?.. Я ведь даже не знаю, что мне делать.

Выставив локоть вперед, я принимаю обычный удар мага, уворачиваясь от второго и заходя под его руку, наношу ответный удар, делая подсечку и усиливаю магией удар локтем в лопатку. Отскочив назад, пытаюсь понять, как поступить.

Тени мне только навредят, магия или физические атаки не помогут... Что же делать?

Внезапно меня посещает подозрительная мысль.

Почему он не использует сильную магию?.. Ведь он мог бы уже убить меня...

Приподнявшись на руке, маг вычерчивает заклинание, посылая его в мою сторону, даже не глядя. Увернувшись от большей части, я все же получаю два пореза на колене. И так могло бы продолжаться долго. Разозлившись, я вновь вспоминаю всё, что мне известно о боевой магии третьей ступени.

В итоге получается не очень много. Если бы только был шанс использовать клинки...

Встряхнув головой, отгоняя ненужные мысли, я смотрю перед собой, пытаюсь не встретиться взглядом со своим врагом. Взмах ладони и на ней появляется знак заклинания четвертой ступени.

Пора решить все наши разногласия раз и навсегда. Использую всё самое сложное из своих умений, покажу ему всё, чего сумела достичь с его помощью. А после... может что-нибудь придумаю.

Оттолкнувшись от земли, я быстрым скачком одолеваю разделяющее нас расстояние и взмахиваю рукой. Но неожиданно он отбивает мое заклинание. Всего краткий миг, едва заметный, и в его руке появляется меч из черной магии. Удивленно отскочив назад, я едва успеваю упасть на снег, чтобы увернуться. Волна силы исходит от меча, словно

горящего в пламени. Скорее всего он создал его не задумываясь.

И все же... холодный расчет — он сильнее меня.

Оттолкнувшись руками и вскочив на ноги, я медленно отступаю назад. Не смотря на то, что черная магии не имеет состояния холода или тепла, от меча исходит странная сила, от которой снег тает, очищая черную землю. Отойдя на достаточное расстояние, я не рискую попробовать создавать нечто подобное. Но чем отразить этот меч так же не приходит на ум. Маг первым бросается в атаку, замахнувшись мечом. От чего-то я не могу пошевелиться, зная, что одного прикосновения этого меча будет достаточно, чтобы закончить наше сражение.

Время будто замедляет свой бег.

Тело словно за меня подпускает противника близко, а после скрестив руки и разведя их в стороны, отбрасывает нападающего волной разрезанного ветра. Протянув руки вперед, я ничего в них не ощущаю и не вижу. Но что-то сейчас точно произошло. Лишь секундная заминка понадобилась магу на осознание и он вновь атакует. Увернувшись, я блокирую этой же непонятной невидимой силой его меч. Мысли самолично покидают меня, оставляя пустоту. Увернувшись и заблокировав его удар, я уже начинаю ощущать сильное напряжение от не рассеивающейся в воздухе магии. Но понимаю, что это только начало. Медленно разведя руки в стороны, я не вспоминаю строки из учебника, я лишь на миг прикрыв глаза, вспоминаю голос Учителя. Ощувив в руках силу своей магии, я не раскрывая глаз, давая этому чувству окрепнуть, срываюсь навстречу своему противнику, заносю оружие для удара.

Сердце замедляется, делая порывистые удары.

Я чувствую, как мечи соприкасаются и отторгают друг друга, как стекает сила по рукам и как она уходит в землю под ногами. И как затуманивается разум, иногда рассеиваясь и вновь собираясь в одно целое. Возникает ощущение какой-то отдельности, будто находишься в двух местах одновременно. Будто мое сознание просто не может уместить в памяти происходящее вокруг. Вспышка и удар, вновь темнота и слышится звон чего-то далекого, похожего на воспоминание, но слишком неясное, чтобы разобрать, какое именно. После боль и снова во вспышке я вижу, как черные клинки ледяного пламени в руках разрезают ветер, мчась навстречу противника.

Вокруг остается лишь черная выжженная земля, под белоснежным чистым небом, создавая неприятную, но странную картину. Картину конца и начала.

Примерно похожее крутится во мне; жжет боль утраты и сердце вспоминает тепло.

Сражение с мечами урывками напоминает танец. Иногда красивый, иногда опасный.

Становится сложно дышать. То ли из-за магии, не рассеивающейся в воздухе, то ли от осознания того, что я проливаю кровь дорогого для меня человека. Черные стихии бушуют и рвут на части наши души. Завеса вины и отчаяния застилает глаза. Этот мир перестает иметь для меня значение. Даже если я умру, мне уже все равно. Я уже ничего не могу изменить, тело не слушает мои команды, словно тени наконец-то им завладели. И стоит мне подумать о них, как тьма неожиданно рассеивается.

Сгустившись в моих руках, тени преобразуются в пылающую черным огнем книгу, сердце переполняется холодной болью. Отведя левую руку в сторону, я использую заклинание на первой странице, написанное огнем. И с каждой секундой я все яснее осознаю, что в моих руках.

«Сердце», — шепчут тени в страхе.

Он оставил эту книгу для меня?.. Не может этого быть, как он?..

В чистом проясненном сознании вспыхивает свет, давая мне ясный ответ на всё происходящее. Каждое заклинание книги связано с воспоминаниями Луара, и чем больше я использую их, тем сильнее ненавижу каждое из них. Эти заклинания настолько мощные и древние, но тратят они не мою магию. Это истинный знак повелевающего тенями. Они слушаются меня, становятся моей частью. Умирают ради меня, если они способны на это.

И это знание мне оставил он... потому... что тени скрыли правду... ведь я...

Слезы невольно стекают по лицу от осознания. И ощущение силы в миг оставляет меня, рассеивается темнота, но весь мир словно падает в пропасть, оставляя меня наедине со своей болью. Задрожав и упав на колени, я едва сдерживаю крик, обращая боль в слезы и чувствуя лишь затихающее пламя внутри. Сил больше нет, как и боли от внешних ран, но внутренняя от разрыва сердца куда страшнее. Белый, словно пепел, снег кружиться и мягко беззвучно оседает на черную землю, словно острыми играми садясь на кожу и остужая кровь.

Я сама не понимаю, как наступает конец.

Просто в голове нет никаких мыслей и поэтому понимание приходит с опозданием.

Затуманенным взглядом я осматриваю пустыню вечного холода, вновь покрывшуюся ледяным снегом. И среди белоснежного хаоса я вылавливаю взглядом черный силуэт. С трудом поднявшись, я заставляю себя подойти ближе на дрожащих ногах и тут же падаю обратно, смотря на спокойное лицо Резарта. Но даже зная, что он жив, мне становится лишь больнее.

Ведь для меня он...

Повинуясь какому-то внутреннему порыву, последнему, потому как после наступает пустота, я в последний раз обнимаю его, просто беззвучно плача.

С самого начала я знала, что между нами не было никакой связи.

Да, мы были более чем похожи. Клан Загрэйн был уничтожен предателями, и Резарт со своей сестрой, единственные сумевшие выжить тогда, смешались с нашим кланом Рейгинто. Но в той трагедии, когда всю деревню сожгли, мы с ним остались одни. И все же этого было недостаточно, чтобы нас связать. Возможно роль в этом сыграло то, что мы были связаны кровью. Ведь его сестра и Луар были моими родителями. Он никогда не упоминал об этом, но он действительно был единственным, кто знал всю правду, кроме самого Луара. И все же по какой-то причине он взял меня в ученицы.

Неужели этого... было недостаточно? Всё, что мы сделали, просто исчезнет?..

Его ненависть или чувство вины были сильнее остальных чувств. Я думала, что знаю его, но ошибалась. Я ничего о нем не знала, даже не подозревала о его истинных чувствах, если вообще пыталась понять их. В то время, как меня пьянила сила и возможности, что он давал мне, он пытался побороть свое прошлое. Но только сейчас я понимаю это, когда для меня, всё окончательно перестает иметь смысл.

И возможно... даже сейчас... нет, ещё с самого начала он учил меня для того, чтобы однажды настал этот день. Он всегда... с момента смерти Луара мечтал, когда мы сойдемся в поединке. Он жил с осознанием того, что жаждет смерти, чтобы успокоить свое сердце, но он хотел, чтобы его убил тот, кто знал всю правду. И все же... он не сумел справиться со своим желанием. Тени поглотили его сердце, исполнили его мечту об избавлении вины за все случившееся. Он потерял сердце... потому что хотел смерти и учил

собственную убийцу, чтобы она смогла его превзойти. Именно такими слабостями питаются тени.

Но у меня их больше нет. Я не отдам свое сердце той темноте, что забрала всё, что было для меня бесценно.

Последняя история. Призрачная нить

После возвращения, на которое никто из нас не рассчитывал, Хасура больше не выходит из комнаты, даже не выпускает своего питомца. И не произносит с тех пор ни слова. С одной стороны её можно понять, с другой — она ничего так и не рассказала, поэтому произошедшее остается непонятным.

Артефакт телепорта перебросил её с каким-то магом домой. Смотреть на нее было больно, я даже боялся представить, что она чувствует. По ней легко догадаться, что этот маг и есть её учитель. Но все же алхимик поразил меня, узнав в нем великого мага из легенды, которую я как-то искал для нее. И даже прочел её, поэтому был удивлен, узнав о них. Его имя было запрещено произносить вслух советом черных магов, так сказал алхимик. То, что он совершил успешно забыться и кануть в прошлое, поэтому он толком и не смог ничего о нем рассказать. Разве что он убил такого же великого мага, что был его лучшим другом. Судя по легенде он хотел уничтожить мир, был погружен во тьму, а этот маг спас его, но убил часть своей души вместе с ним. И все же для черных магов закон иной. Для них друг должен быть дороже мира, но видимо, у него были на то свои причины и все же его проклинали. Как он смог выжить и то более непонятно. Они вдвоем погрузили мир в хаос, но точно объяснить произошедшее не смогла даже легенда.

Больше меня беспокоила девушка. Она ничего не сказала, а просто ушла. Что нам было делать, пришлось решать нам самим. То есть мне и алхимику, так как остальные куда-то делись, а экзорцист до сих пор не смог прийти в себя.

Не вовремя появились Релайн и Алис. Второй искал своего пропавшего ученика, первый сообщить, что с Советом всё улажено и войну разрешат «мирно», как и рассчитала девушка. Собственно узнав обо всем, Алис потребовал своего участия. И судя по удивлению Релайна, вел себя демон не как всегда. Такой серьезности от него не ожидал даже я, пока мне всё не объяснил вампир. Было странно это осознавать, но он отнесся ко мне как к равному. И рассказал о том, что случается с черными магами, потерявшими сердце. Обычно во избежание угрозы их родные или друзья просили разрешение в совете и убивали потерявших сердце, а после самолично лишали жизни и себя самих. Такой жестокий закон не объяснялся посторонним. Но видимо Алис знал этого мага, так как сказал всем молчать. Все и так считают его погибшим в том хаосе... Пока демон о чем-то размышлял над телом мага, не приходящим в сознание, мы втроем разговаривали о всякой мелочи. Но все же мы постоянно возвращались к Хасуре. Что же нам делать, даже вампир не смог подсказать. Снова удивил алхимик, как-то пошутив, что неплохо бы нам расширить команду и стать влиятельной силой в мире.

Но наконец всё закончилось.

Демон о чем-то переговорил со своим другом, а после их сочувствующих взглядов на мне, я почувствовал, что мне предстоит узнать нечто плохое. Однако всё оказывается ещё хуже, чем показалось. Во-первых, сперва они оба извинились. А во-вторых, попросили рассказать кое-что Хасуре. Я не представлял, как это сделаю, а после того, как узнал всю правду и что должен сказать, едва ли не погряз в отчаяние.

Я ничего не знал о Хасуре всё это время... Я просто старался поддерживать её, но этого оказалось недостаточно. Я знал, что не стоит лезть в её прошлое, но оно её не отпустило. И теперь стал сомневаться, связывает ли её со мной хоть что-нибудь, кроме

печати. Моя жизнь и чувства привязаны к ней... но... получу ли я что-нибудь в ответ?..

И все же я решаюсь сказать ей правду. Почему-то меня терзает странное чувство, что эти слова что-то решат в её дальнейшем решении.

Ведь она до сих пор не ушла от нас, хоть и предупреждала. Демон все же рассказал мне, что она уйдет. Но я не хотел верить, что всё так и будет.

Но я решил для себя ещё в тот день... что буду с ней всегда, независимо от нее.

Поднявшись по лестнице и взглянув в тоскливые глаза Сартаэля, покорно ждущего у её двери всё время, я лишь осторожно провожу рукой по его шерсти. Он впервые подпускает меня к себе и к девушке. Я даже чувствую к нему благодарность. Сейчас мы оба понимаем, что она уйдет и не возьмет никого из нас, но мы будем ждать её, сильнее прочих. Поднявшись на ноги, я несмело стучу в дверь.

— Входи, Рин, — на удивление отзывается она.

Осторожно шагнув в комнату, я закрываю дверь, прислонившись к ней спиной. А девушка сидит на окне, скрестив пальцы на коленях. Её лицо почти скрыто за волосами, но кроме безразличия ничего не ощущаю в ней. Я бы испугался, что и она может потерять сердце, если бы демон не переубедил меня. Мне не хочется начинать разговор с этих слов, но и других я придумать не могу.

— Хасура... я должен тебе кое-что сказать.

И в ответ мне, как и ожидалось тишина...

— Я давно уже хотел тебе сказать... но знал, что в этом нет смысла... да и времени подходящего никогда не было... Я хотел тебя узнать, но никогда по настоящему не желал знать о твоём прошлом. И все же прости... мне не стоило знать об этом... но Алис рассказал нам.

— Ничего... — тихо отвечает девушка. — Я так полагаю, ты и сейчас мне не скажешь то, что хотел? Тогда зачем пришел?

— Прости... когда-нибудь я отвечу тебе, что значат слова на том цветке. Ты ведь сохранишь его?

— Может быть. А теперь скажи, зачем пришел. Ты и раньше приходил, я знаю, но сейчас я чувствую... что-то другое. Говори, как есть.

Порывисто вздохнув, я опускаю взгляд.

— Твой Учитель... он... не потерял свое сердце. Все воспоминания остались при нем, а ментального воздействия на его разум мы не обнаружили. Тени так же под его полным контролем.

Мне с трудом удастся заставить себя поднять глаза и взглянуть на девушку. С виду в ней ничего не меняется, только глаза немного сужаются, пристально смотря на меня. От её взгляда мне становится не по себе.

— Хасура...

— Прекрати, — спокойно произносит она холодным голосом, впервые по настоящему приказывая мне что-то. — Я уже множество раз говорила, но я ухожу. На этот раз мой путь для меня открыт.

— Но ты вернешься? — не смог не спросить я.

Чуть наклонив голову, чтобы волосы упали на её глаза и полностью их скрыли, она тихо, но так же холодно произносит:

— Нет. Мне больше не зачем возвращаться.

И до меня доходит, что всё это время она искала ответ. И кажется нашла, потому

как впервые хоть как-то ответила на заданный уже сотню раз вопрос.

— Я все же буду ждать тебя. Мы с Сартаэлем будем ждать, поэтому... если захочешь вернуться, знай, что мы тебя ждем...

Ничего не ответив, она спрыгивает с окна в сад. Но блеск на её глазах я смог заметить, однако даже протянуть к ней руку уже не сумел. Она уходит, но я не знаю, что могу для нее сделать.

Эту боль... я с ней не разделю...

И все же всю правду я так и не смог ей сказать. Я не знаю, известно ли ей об этом, но... её учитель хотел порвать их связь для того, чтоб она действительно смогла уйти. Он ведь знал, что слишком многое её держит с нами. И он заставил себя причинить ей такую боль, что поможет пройти её путь и не потерять свое сердце.

Неспешно поднявшись на край башни, существо с белоснежными волосами вглядывается в горизонт. Холодный ветер развивает его черные одежды, подбрасывая крест на груди с легким звоном металла. Он каждый раз приходит на эту стену, держа обещание.

Там, где-то вдалеке, почти село ярко-красное солнце, давая ночи право занять место в мире и отбрасывая красный отблеск на белоснежную пустыню впереди. Только силуэт гор позади крепости и небольшого города из черных каменных плит нарушает гармонию пустоты в этом месте.

Но уже прошло два года... Казалась бы так мало времени, но проведя его в тягостном ожидании, задумываешься о большем.

Рядом с первым существом неожиданно появляется второе, с черными волосами и глазами цвета кровавой луны среди ночного беззвездного неба. Его черный плащ тоже подхватывает ветер, сдувая пряди с лица назад.

Даже по сравнению с прошлым, эта мука кажется для него более тягостной.

Невольно на обоих, словно не замечающих друг друга, опускается покрывало воспоминаний. И как ни странно, все они вертятся только около одной мысли.

«Где же... где?», — шепчут тени, но их почти никто не слышит.

Неожиданно первый силуэт, тянет руку к самому горизонту, из-за которого выглядывает лишь полоса красного света. Снег уже окрашивается в светло-синий оттенок с серебряным мерцанием.

— Эй вы, двое, снова несете службу? — раздаётся за их спинами веселый голос.

— У тебя работы нет? — с намеком отзывается силуэт с белыми волосами.

— Есть... Я пришел доложить, что постройка города окончательно завершена, наложены все руны и артефакты приготовлены. А наши новички тренируются до упада сил и не жалея себя, конечно же, проявляя успехи. И ещё... вернулись наши пропавшие друзья.

Обе фигуры одновременно оборачиваются. Перед ними стоит силуэт с синими волосами и двумя белыми прядями у виска, а глаза его полны мягкой темноты.

— Неужели?.. Им удалось?

— А то! — усмехнулся третий силуэт. — Теперь наша команда сильнее любой другой!

После этих слов первое существо отворачивается, пряча печаль во взгляде.

— Ещё нет... какой в ней смысл, если...

Договорит он не находит сил. Пусть прошло два года, но с каждым днем боль только становится сильнее.

— Ну... я пойду? Я ещё должен установить руны на оружие и доспехи...

Он беззвучно исчезает, словно его и не было. Лишь запах дождя и камелии напоминает о его присутствии.

Внезапно существо чернее ночи исчезает, оставляя первое одного посреди тихой крепости и такой же холодной безмолвной пустыни. Но кажется, он даже этого не замечает. Внутри него неожиданно вспыхивает какое-то странное чувство.

Надежда?.. Или вера?..

И взглянув на чернеющую ночь с яркой голубоватой луной и множеством звезд в бесконечной дали, он понимает, что это любовь. Теплое и невидимое чувство, ради которого

хочется жить. Существо спрыгивает со стены башни, побежав навстречу одинокой тени, плавно тянущейся к крепости.

— Ты вернулась... теперь я точно, скажу тебе... Но сперва, с возвращением домой!

Улыбнувшись, он протягивает руку застывшей фигуре. Поколебавшись, существо с разными глазами нерешительно протягивает свою, зная, что на этот раз путь окончен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net